

БОБОМУЛЛОЕВ САИДМУРОД

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ
ЮЖНОГО
ТАДЖИКИСТАНА
(XX - начало XXI вв.)**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМ.А. ДОНИШ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БОБОМУЛЛОЕВ САИДМУРОД

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ
ЮЖНОГО
ТАДЖИКИСТАНА
(XX - начало XXI вв.)

ДУШАНБЕ
«ИСТЕЪДОД»
2010

ББК 63,4 (2 Таджики)+63,3 (2 Таджики)

Б- 72

Ответственный редактор:
доктор исторических наук Пирумшоев Х

Рецензенты:
доктор исторических наук Хамза Камол.,
доктор исторических наук Саидов А.
доктор исторических наук Мухиддинов С.

Бобомуллоев Саидмурод. История изучения археологических памятников южного Таджикистана, - Душанбе, - «Истеъдод» 272 стр.

Монография посвящена формированию и развитию археологической науки в Таджикистане. Проведение системных и комплексных исследований памятников на территории республики, в том числе Южного Таджикистана, стало возможным благодаря функционированию в республике Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (СТАЭ), Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ), а за тем Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (ЮТАЭ).

Археологические памятники Южного Таджикистана имеют огромное научное и художественное значение, где осуществлялось взаимодействие различных этнических, социальных, культурных и религиозных явлений и традиций, оставивших глубокий след в истории не только Таджикистана, но и Центральной Азии в целом.

Материалы и основные выводы исследования могут быть использованы в учебно-педагогических целях при чтении спецкурсов и подготовке учебников и учебных пособий по истории археологии, историческому краеведению, историографии и др.

ISBN 978-99947-39-78-3

© Бобомуллоев Саидмурод., 2010

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории становления и развития археологических исследований в Таджикистане является важным научным направлением отечественной исторической науки. Оно дает возможность сформировать целостное представление об этапах обретения археологических знаний и тех исторических процессах, которые происходили в глубокой древности в Центральной Азии, в частности, на территории Южного Таджикистана.

В процессе анализа истории изучения того или иного археологического памятника одновременно постигается методология его исследования, определяется уровень научной разработанности археологических памятников в целом. Историография в определенном контексте, как совокупность знаний о развитии археологии, представляет собой научное осмысление всей совокупности исторических исследований о развитии археологии в контексте конкретной эпохи. При таком подходе к решению главной проблемы данного исследования особенно четко выявляется вклад целых поколений историков в развитии археологической науки, оригинальные теории и идеи которые отвечали потребностям конкретного исторического этапа развития общества, науки и культуры.

Археологические памятники Южного Таджикистана имеют огромное научное и художественное значение, свидетельствуют о древнейшем периоде становления человека, появлении различных обществ и государств на этой территории, где осуществлялось взаимодействие различных этнических, социальных, культурных и религиозных явлений и традиций, оставивших глубокий след в истории не только Таджикистана, но и в Центральной Азии в целом. Многие археологические памятники Южного Таджикистана включены в реестр шедевров мирового искусства.

Археологические раскопки и изучение древних памятников Таджикистана, в том числе и Южного Таджикистана, были начаты еще в конце XIX в. русскими учеными. Системная разработка памятников была осуществлена советскими археологами. Формировались и проводились археологические экспедиции,

состоящие из отрядов и групп, которые проводили комплексные разведывательные и раскопочные работы, охватывая своей деятельностью всю территорию Южного Таджикистана. Основными направлениями работы стали поиск, разработка и изучение памятников каменного, бронзового и раннежелезного века, памятников античности, греко-бактрийского, кушанского периодов истории Таджикистана, раннего и позднего средневековья.

Крупнейшим событием, во многом способствовавшим формированию и развитию археологической науки в Таджикистане, проведению системных и комплексных исследований памятников на территории республики, в том числе Южного Таджикистана, становлению национальных кадров археологов и национальной археологической школы, стало создание и функционирование в республике вначале Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (СТАЭ), а потом Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ), Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (ЮТАЭ), а также археологических отрядов, в том числе совместных международных экспедиций в годы независимости Таджикистана.

Археологические экспедиции, состоящие из отрядов и групп, проводили активные разведывательные и раскопочные работы, охватывая своей деятельностью всю территорию Южного Таджикистана. Основными направлениями работы стали поиск, разработка и изучение памятников каменного, бронзового и раннежелезного века, памятников античности, греко-бактрийского, кушанского периодов истории Таджикистана, раннего и позднего средневековья.

Благодаря деятельности этих научных археологических экспедиций и отрядов были открыты, зафиксированы, разработаны и отреставрированы многие памятники истории культуры и искусства таджикского народа, получившие мировое признание. Огромно значение результатов деятельности этих экспедиций для развития исторической науки в Таджикистане, формирования глубокого и широкого представления об истории таджикского народа и его предков, их вклада в мировую цивилизацию и в общечеловеческую культуру.

С 90-х годов прошлого столетия и вплоть до 2005г. археологические исследования в Таджикистане были осложнены многими обстоятельствами. Формирование нового Независимого

Таджикского государства было отмечено остротой социальных противоречий, экономическим кризисом, гражданским, а затем и вооруженным противостоянием, что, конечно, негативно отразилось и на развитии всей таджикской науки и археологических исследованиях в частности. Тем не менее, что касается последнего, то, несмотря на объективные трудности, благодаря сотрудничеству таджикских археологов с научными центрами России, Германии, Франции и Японии, на территории Южного Таджикистана возобновились археологические работы.

Изучение истории деятельности археологических экспедиций Таджикистана, как особого социокультурного и исторического феномена, способно активизировать осмысление исторических процессов, понять механизмы возникновения и развития тех или иных явлений в прошлом и настоящем, наполнить глубоким духовным потенциалом и знаниями саму историческую науку и деятельность ее носителей.

Впервые в отечественной исторической науке осуществлено развернутое, комплексное и системное историографическое обобщение истории изучения археологических памятников Южного Таджикистана в период XX - начала XXI в. на основе изучения деятельности Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (СТАЭ), Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ) Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (ЮТАЭ), а также археологических отрядов, в том числе совместных международных экспедиций, в годы Независимости Таджикистана.

Настоящее исследование является попыткой комплексного историографического анализа процесса изучения археологических памятников на территории Южного Таджикистана не только с целью выявления степени их изученности в археологическом аспекте, но и определения уровня значимости археологических материалов в освещении проблем древнего, раннесредневекового и средневекового периодов истории таджикского народа. Данный подход способствует определению в перспективе приоритетных направлений развития археологической науки в Таджикистане.

Глава 1.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.

1.1. Истоки формирования археологических исследований в Таджикистане

Изучение Средней Азии в исторической науке началось достаточно давно. Интерес к этому краю, его истории, культуре проявляли многие ученые самых разных специализаций. И все же, как особая отрасль науки – история Средней Азии и история ее культуры, смогла сформироваться только в 30-40-х годах XX в. Свой неоценимый вклад в этот процесс внесло старшее поколение советских ученых – специалистов по древней истории и археологии Средней Азии, особенно А.Н.Бернштам, М.Е.Массон, С.П.Толстов, К.Тревер и др.¹

В отечественной исторической науке, включая ее советский период, имеется ряд работ, в которых глубоко осмыслены и оценены различные аспекты начала формирования археологических исследований в Таджикистане. Эти работы можно классифицировать по трем основным направлениям: 1) исследования, специально посвященные изучению становления и развития в республике археологической науки;² 2) работы, представляющие общий обзор истоков формирования археологической науки в Таджикистане, в которых основное внимание уделяется советскому периоду;³ 3) труды, в которых

¹ Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981 гг.) // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень – М., 1981. – Вып.1. – С.14.

² Лунии Б. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917). - Ташкент, 1958; Акрамов М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: Автореф. дисс... д.и.н. - Душанбе-Москва. 1975; Соловьев В. У истоков археологии Таджикистана (1813 - 1917 гг.) - Елец, 2005.

³ Дьяконов М. Перспективы археологического изучения Таджикистана // Труды Таджикского филиала АН СССР. История, археология, этнография, язык и литература. -

освещается становление самой исторической науки в республике, включая ее различные аспекты, в том числе и археологию, как отдельное и самостоятельное направление в системе Академии наук¹.

Во всех трудах, посвященных вопросам зарождения археологических исследований в Таджикистане и развитию самой исторической науки, наряду с различными взглядами ученых на те, или иные исторические процессы, существуют общие позиции относительно формирования первых представлений и обоснованных знаний о прошлом таджикского народа.

Общим для всех этих работ является обоснованные утверждения о том, что развитию археологических исследований в Таджикистане, формированию археологических знаний и в целом всей отечественной исторической науки в XX в., включая ее этнографическое направление, в первую очередь, способствовали деятельность различных научных обществ и труды русских ученых - востоковедов, археологов, этнографов, историков, лингвистов, а также изучение данного региона во второй половине XIX - начале XX вв. русскими путешественниками и любителями восточной страны².

Последнее обстоятельство объясняют присоединением Средней Азии, с ее различными государственными, национальными и культурными образованиями, существовавшими самостоятельно до второй половины XIX века, к Российской

Сталинабад, 1951; Ставиский Б. Археологическое исследование Таджикистана (Библиографический обзор) // Вестник древней истории. - 1952. - № 1. - С. 162-168; Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). - Сталинабад, 1954; Он же. Археология Таджикистана за годы Советской власти // Советская археология. - 1967. - № 3; Он же. Основные этапы изучения археологии Таджикистана советской наукой // Изв. АН РТ. - 19... - № 6. - С. 51-62; Он же. Археологические открытия в Таджикистане за годы советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии // - ВДИ. - 1967. - № 4. - С. 118-137.

¹ Искандаров Б. Развитие исторических наук в Таджикистане. - Душанбе, 1977; Масов Р. Становление и развитие исторической науки в Таджикистане // Академия наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2001.

² Бобомуллов С. К истории археологического исследования Южного Таджикистана - Душанбе, 2006. - С. 52; Он же. Создание Таджикской археологической экспедиции и её деятельность в 40-50-е годы XX века. - Душанбе, 2006. - С. 86.

империи. Процесс этот, наряду с определенными негативными последствиями, имел для народов региона позитивные результаты, в том числе и для развития археологических исследований в Таджикистане. Б.Литвинский отмечает, что после присоединения Средней Азии к России русские учёные, путешественники, любители старины посвятили немало страниц памятникам материальной культуры Таджикистана. Примечателен тот факт, что во второй половине XIX - начале XX вв. ряд археологических памятников уже был описан. Большие успехи были достигнуты российским востоковедением в изучении исторической географии, истории ирригации и нумизматики края. В изучение прошлого народов Средней Азии особенно значительный вклад внес академик В. В. Бартольд - крупнейший представитель востоковедения России¹. В этом контексте необходимо отметить, что исследования русских историков, востоковедов, археологов, этнографов сформировали важное научное представление о том, что многие памятники материальной и духовной культуры Средней Азии в своем генезисе связаны с культурой ираноязычных народов, в том числе и таджикского народа.

В современной отечественной исторической науке, включая значительный по времени советский период, сложилось определенное видение и понимание факта присоединения Средней Азии к царской России. Во-первых, включение этого региона в состав Российской империи в конце XIX - начале XX вв. определяется преимущественно именно как присоединение, а не как завоевание. Во-вторых, утвердилось мнение, что основные мотивы присоединения у представителей верховной власти в царской России не были обусловлены благородными и гуманными интересами, а явились проявлением интересов колонизаторской и захватнической имперской политики. В то же время присоединение вызвало к жизни различные позитивные явления, связанные с происходящими демократическими процессами в самой России и деятельностью лучших ее представителей в сфере науки, образования, общественной жизни. Деятельность многих русских востоковедов, которые стремились изучать край с подлинно научных позиций, осуществлялась, без всякой оглядки

¹ Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С.3.

на официальную политику царизма. Это, в частности, отмечал Б.Лунин. В своей работе, посвященной исследованию истории русского востоковедения и археологии в Туркестане, он писал: «Одним из существеннейших положительных последствий присоединения было неуклонно растущее влияние передовой русской культуры, влияние, проникавшее сюда, вопреки стремлению царизма держать массы коренного местного населения в темноте и невежестве».¹

Два вышеотмеченных аспекта присоединения - негативный и позитивный - следует учитывать при рассмотрении исторических процессов, происходивших в Средней Азии, в том числе, и на территории современного Таджикистана. Н.Акрамов в своем научном исследовании, посвященном вкладу русских ученых в изучение истории, археологии и этнографии Памира и Припамирья, отмечая в целом их большую позитивную роль и важное значение присоединения Средней Азии к царской России, подчеркивает также и тот факт, что царизм финансировал, преимущественно “ученые” экспедиции, представители которых в своих исследованиях отражали его политику и интересы. Царизм ставил своей задачей изучать край в основном с целью определения, какую он может принести выгоду, а также выявить те богатства, которые приносили бы немедленный эффект и не были связаны с большой затратой капиталов².

Такое понимание реальных устремлений царского чиновничества было свойственно выдающемуся русскому востоковеду В.В.Бартольду, который оказал огромное позитивное влияние на становление и развитие в советское время исторической науки в Средней Азии. Об этом пишет Б.А.Литвинский в своей работе, посвященной историческому обзору становления археологических исследований в Таджикистане в советское время. Он приводит слова В.В.Бартольда, которые раскрывают реальное отношение царской России к истории и культуре народов Средней Азии, свидетельствующее, что изучать старинную культуру и охранять их памятники не только не полезно, но и вредно.³ Более того, с целью защиты интересов “русской государственности”

¹ Лунин Б. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. - С.8.

² Акрамов М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. - С.5.

³ Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С. 3.

местные исторические памятники порою даже разрушались. Как отмечает Б.Ставиский, в царское время не проводилось системных научных раскопок, а имевшие место находки или пропадали для науки, или неведомыми путями переправлялись за границу, как это, например, произошло с найденным близ древнего Кобадияна Аму-Дарьинским кладом, состоявшем из предметов искусства предков таджиков - древних бактрийцев.¹

В то же время нельзя отрицать и того, что дореволюционные русские исследователи внесли весьма значительный вклад в развитие археологической науки народов Средней Азии. Но, как считает Б.Литвинский, не следует забывать и об относительности этих достижений. Например, основная часть территории Таджикистана в тот период в археологическом отношении фактически оставалась неизученной.² И этому были свои причины. Некоторые русские ученые и представители местной интеллигенции столкнулись с равнодушием и даже прямым противодействием со стороны царских чиновников и местных властей, когда пытались осуществлять системные и глубокие археологические исследования.

По мнению Б.Ставиского, русским ученым, в первую очередь, академику В.В.Бартольд, заложившему фундамент для формирования современных знаний по истории Средней Азии, удалось в археологическом изучении территории современного Таджикистана немного.³ Как отмечает М.Дьяконов, в дореволюционную эпоху, когда значительная часть территории Таджикистана входила в состав Бухарского ханства и была труднодоступна для посещения, русские ученые и путешественники могли дать об археологических памятниках лишь скудные и случайные сведения. Тем более, что почти никто из них не имел специальной подготовки, так как это были по профессии геологи, ботаники или чиновники и офицеры.⁴

Однако пройти мимо наследия, оставленного дореволюционными русскими исследователями, как утверждает, например, тот же Б.Ставиский, не вправе ни один археолог, решивший заниматься изучением Средней Азии и, в частности,

¹ Ставиский Б.Я. Археологическое исследование Таджикистана. - С. 162.

² Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С.3.

³ Ставиский Б. Археологическое исследование Таджикистана. - С.162.

⁴ Дьяконов М. Перспективы археологического изучения Таджикистана. - С. 21.

Таджикистана. Из собранных этими учеными сведений можно сделать важное заключение о высоком уровне культуры, свойственной в глубокой древности жителям ряда районов Таджикистана. Именно такой вывод содержится в работах лучших представителей русской исторической науки и, прежде всего, в трудах академика В.В.Бартольда.¹

В работах отечественных ученых-историков и археологов отмечается, что до Октябрьской революции в Средней Азии не существовало своих национальных научных структур по археологии. Так, Р.Масов справедливо подчеркивает, что историческая наука, в подлинном смысле этого слова в Таджикистане появилась лишь при советской власти. До этого периода история таджикского народа получила отражение в различных древних и средневековых летописях, рукописях и сочинениях, созданных арабскими, тюркскими, китайскими, греческими и другими авторами. Зачастую они представляли собой историю царей, ханов, династий или войн. Все это могло стать лишь вспомогательным материалом для воссоздания подлинной истории таджикского народа.²

По мнению Б.Ставиского, в такой стране, где народные массы в основном были малограмотными, не понимали ценности археологических находок, а местным властям не было никакого дела до истории и культуры таджикского народа, иначе и быть не могло. Не лучше обстояло дело и с регистрацией наземных памятников, описание которых производилось не специалистами, а в основном путешественниками, иногда географами и естествоиспытателями (например, А.П. Федченко), но чаще военными и гражданскими чиновниками (Д.Н.Логофет и др.).³

Таким образом, имеющиеся сведения о деятельности русских ученых и путешественников свидетельствуют, что именно им удалось положить начало археологическому изучению Средней Азии, в частности, Таджикистана. При этом, как справедливо отмечает Н.Акрамов, если глубоко изучать историю Таджикистана, в частности Памира и Припамирья,⁴ то

¹ Ставиский Б.Я. Археологическое исследование Таджикистана. - С.162.

² Масов Р. Становление и развитие исторической науки в Таджикистане. - С. 149.

³ Ставиский Б.Я. Археологическое исследование Таджикистана. - С.162.

⁴ Акрамов Н. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. - С. 20.

игнорировать наследие, оставленное русскими исследователями, нельзя.

Деятельность русских ученых и путешественников включала в себя фиксацию различных археологических памятников, встречавшихся им во время поездок. Как правило, они давали им подробные описания, уделяя внимание строительной технике объектов, которые иногда фотографировали, а в некоторых случаях даже пытались их датировать. Археологические работы дореволюционных исследователей имели чаще всего рекогносцировочный характер,¹ они ограничивались фиксацией места расположения памятника и его описанием. Оценивая роль русских исследователей, В.Соловьев подчеркивает: «Необходимо констатировать, что они проделали большую работу по фиксации, первичному обследованию, раскопкам и охране памятников, сохранению и публикации материалов. Сведения, оставленные ими, неравноценны по своей научной значимости, но, собранные вместе, они дают впечатляющую картину того исторического богатства, которое значительно уменьшилось в XX в. из-за интенсивных хозяйственных работ, проводимых на территории республики. Заслуга русских дореволюционных исследователей состоит и в том, что они подготовили базу для археологов более позднего времени».²

Дореволюционные данные об археологических памятниках на территории современного Таджикистана и по сей день представляют чрезвычайную важность. Во-первых, некоторые упомянутые в трудах русских исследователей памятники не сохранились до наших дней в том виде, в каком их застали они более ста лет тому назад. Во-вторых, это были первые сведения, благодаря которым советские археологи смогли правильно ориентироваться и легко находить места расположения памятников, что весьма способствовало археологическому изучению Таджикистана на начальном этапе этих работ. Об этом, в частности, говорит Н.Акрамов: «Русскими исследователями-путешественниками собраны достаточно подробные археологические сведения по Памиру и Припамирию о строительстве и значении рабатов, мазаров, о наскальных рисунках и надписях, о древних брошенных коях, о пещерах, о

¹ Там же. — С. 21.

² Соловьев В. У истоков археологии Таджикистана. - С.93-94.

могильниках; приводятся легенды относительно этих пещер, городов, крепостей, многочисленных сторожевых башен - топхана. В их работах находятся описания крепостей Рош-Каля, Джаушангуз-Кала, Кой-Куват, Калаи-Вамар, Калаи-Пяндж, Калаи-Хумб, Калаи-Вандж (Калаи-Рохар), Калаи-Ямчун, Кахках, Зангибар, Калаи-Сары-Пуль, Калаи-Лаби-об, Калаи-Вуст, Калаи-бар-Пяндж... в Сарезе, Ярхиче-верхнем, Оби-Гарме, Шильмоке, Шингличе, Яфуче, Самсалык-Бонне, Суфияне-нижнем, Чильдаре, Муджихарфе, Навдонаке, Тавильдаре, Тагбаре, Сардыме, Таш-Кургане, Нусуре, Орошоре и др.»¹

Говоря о значении присоединения Средней Азии к России, академик В.В.Бартольд в своей работе «Положение науки в Туркестанском крае» отмечает: «До русского завоевания Туркестан был почти совершенно закрыт для научных исследований; эта неизвестность еще более увеличивала интерес ученого мира и вообще образованных людей к своеобразному и во всех отношениях замечательному краю. Вследствие этого, как только сделалась возможность мирного изучения края, последнее стало делать необыкновенно быстрые успехи, и целый ряд работ, преимущественно по географии, этнографии и естественным наукам, содействовал ознакомлению русского общества с Туркестаном».²

После присоединения Средней Азии к России перед российскими учеными открылись многообразные возможности в реализации своих научных поисков. Они впервые были обоснованы В.В.Бартольдом, который, в частности, подчеркивает, что «завоевание России в Средней Азии в XIX в. имело такие же последствия для успехов европейской науки, как всякое расширение русских пределов в Азии со времени насаждения в России европейского образования и привлечения европейских научных сил. В состав России в Средней Азии ...вошли области древней культуры, через которые когда-то проходили первостепенные по своему экономическому и культурному

¹ Акрамов Н. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. - С.21.

² Бартольд В. Положение наук в Туркестанском крае //Бартольд В.В. Сочинения. Работы по истории востоковедения. - М., 1977. - Т. IX. - С.488.

значению торговые пути из стран Дальнего Востока в Переднюю Азию и в Европу»¹.

В сфере археологического изучения края, одним из первых существенных шагов стало создание специального любительского кружка, активным участником и инициатором которого был академик В.В.Бартольд. Он писал, что «11 декабря 1893 года на заседании Туркестанского отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии был поднят вопрос об учреждении здесь Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), который имел бы целью охранение существующих древностей и производство археологических изысканий».²

В до революционном Туркестане функционировало несколько научных объединений, в частности «Хомутовский кружок», Среднеазиатское ученое общество, Туркестанский отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Туркестанский отдел Русского технического общества, Ташкентское отделение Общества востоковедения и др. Анализу их деятельности посвящает свою работу Б.Лунин.³ У него имеется также отдельное исследование деятельности Туркестанского кружка любителей археологии, у истоков которого, как уже было отмечено, находился академик В.В.Бартольд. Работа этого кружка характеризуется открытием ценнейших памятников истории материальной культуры народов Средней Азии и Казахстана, которые привлекли внимание крупнейших востоковедов и привели к проведению конструктивных научных дискуссий. Оценивая свое исследование, сам Б. Лунин считает, что оно освещает одну из страниц истории русского востоковедения и способствует пониманию вопроса о прогрессивных последствиях в области науки и культуры результатов присоединения Туркестана к России.⁴

¹ Бартольд В. Ближайшие задачи изучения Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения. Работы по истории востоковедения. - С. 546.

² Бартольд В. Новое научное общество в Ташкенте. // Бартольд В.В. Сочинения. Работы по истории востоковедения. - С.235

³ Лунин В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX - начало XX вв. - Ташкент, 1962 - С. 6.

⁴ Лунин В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. - С. 4.

Одной из важных задач В.Лунин считал необходимость осмыслить деятельность российских ученых, усердно потрудившихся на поприще туркестанского краеведения и изучения древностей края, дать объективную оценку их трудов. Как отмечает ученый, Туркестанский кружок любителей археологии был специализированной в области гуманитарных наук научно-краеведческой общественной организацией, которая в течение более двух десятилетий (1895-1917 гг.) осуществляла работу по изучению истории материальной культуры Средней Азии. По его мнению, деятельность этого кружка оставила заметный след в науке.

По словам исследователя, некоторые из важнейших научных открытий, находок и наблюдений членов Туркестанского кружка в области археологии не раз становились объектом внимания выдающихся представителей дореволюционного русского востоковедения, в числе которых были В.В.Бартольд, Н.Веселовский, В.Жуковский, К.Залеман, К.Иностранцев, П.Коковцев, Н.Ф.Катанов, И.Крачковский, С.Ольденбург, В.Радлов, В.Р.Розен и др. Это способствовало выходу в свет различных работ и исследований по археологии края, возникновению острых научных дискуссий в общероссийском масштабе. С первого и до последнего дня существования Туркестанского кружка его неизменным активным участником и заботливым наставником являлся Василий Владимирович Бартольд. Кружок дал путевку в науку ряду крупных впоследствии исследователей, многие из которых после революции плодотворно трудились на ниве советской археологии. Издававшиеся «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка любителей археологии» привлекали внимание многих русских и зарубежных исследователей, в известной степени они не утратили своего значения и поныне. Под влиянием кружка заметно активизировалась деятельность местных краеведов, оживилась работа здешних музеев, коллекции которых пополнялись новыми экспонатами. Сама работа кружка в большой степени отражала состояние до революционного русского востоковедения и археологии и процесс их развития.¹

¹ Лунин В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. - С. 10-11.

Важным вкладом в понимание значения деятельности Туркестанского кружка любителей археологии и роли русских дореволюционных исследователей стала упомянутая выше работа В.Соловьева «У истоков археологии Таджикистана». Сопоставительный анализ ее с исследованием В.Лунина дает возможность сделать определенные выводы.

Прежде всего, следует отметить, что эти работы появились в различные исторические эпохи. Исследование В.Лунина «Из истории русского востоковедения и археологий в Туркестане» было опубликовано в 1958 г., а труд В.Соловьева «У истоков археологии Таджикистана» - в 2005 г. Разница почти в полвека естественным образом отразилась на подходах и методологии исторического анализа, на видении процесса становления археологической науки в среднеазиатском регионе, в частности в Таджикистане. Работа В.Соловьева более объективна в оценке исторических событий дореволюционного периода, ее отличает современный взгляд на события, рассматриваемого периода. Следует согласиться с мнением В.Соловьева, что В.Лунин, с одной стороны, собрал и обобщил большой фактический материал, дал характеристику деятельности краеведческих организаций Средней Азии и отдельных исследователей. Но, с другой стороны, он, «как правило, не приводил результатов раскопок тех памятников, которые были открыты и в какой-то мере изучены русскими исследователями до революции. За рамками рассуждений В.Лунина осталась и неформальная характеристика русских исследователей. Местами его оценки их деятельности неоправданно политизированы».¹

В.Соловьев в своей работе впервые дает развернутую и системную характеристику деятельности дореволюционных русских исследователей по изучению археологических памятников на территории республики. Особенно важно то, что археологическое изучение Таджикистана автором рассматривается в широких географических границах. В его труде получили освещение работы дореволюционных русских ученых по археологическим памятникам Северного, Центрального и Южного Таджикистана, а также общие вопросы истории и историко-географические аспекты.

¹ Соловьев В. У истоков археологии Таджикистана. - С. 6.

В выводах, сформулированных В.Соловьевым, содержится резюме, схожее с взглядами многих других авторов, которые изучали вклад русских ученых в археологию Таджикистана, а именно: до начала работ русских исследователей большая часть территории Таджикистана не была исследована в археологическом отношении. По мнению В.Соловьева, для археологического изучения северного региона республики большое значение имели раскопки Н. Веселовского. Он подчеркивает, что «все современные ученые, ведущие археологические исследования в Северном Таджикистане, в той или иной степени используют результаты раскопок Н.Веселовского».¹

Высоко оценивая деятельность членов Туркестанского кружка любителей археологии в изучении исторических памятников северных территории Таджикистана, В. Соловьев отмечает, что ими были открыты и обследованы городища Кахкаха и Мугтепа, замок Чильхуджра, курумы Ходжента и Ашта, древние выработки пещеры Конигут, наскальные надписи в Ворухском ущелье. Среди членов Туркестанского кружка, изучавших эти памятники, В.Соловьев особо выделяет М.Андреева, а также Н.Лыкошина, Н.Маллицкого, А.Половцова, Ж.Кастанье.²

В археологическом исследовании памятников Южного Таджикистана, как считает В.Соловьев, особые заслуги принадлежит Н.Маеву, который впервые обнаружил и обследовал городища Лягман и Тахти Сангин. В.Соловьев, в частности, отмечает, что «ценность сообщений Н.Маева о Лягмане заключается, прежде всего, в том, что приведенные исследователем детали дополняют наши знания об этом интересном средневековом памятнике. Сведения о Тахти Сангине, сообщенные им, позволяют более определенно говорить о месте находки Амударьинского клада».³

Большая роль в изучении археологических памятников Южного Таджикистана, наряду с Н.Маевым и другими исследователями, принадлежит члену ТКЛА А.Семенову, особенно его работе по фиксации, сохранению и систематизации находок в музее Туркестанского кружка.⁴

¹ Соловьев В. Указ. раб. - С. 91.

² Там же. - С. 92.

³ Там же. - С. 92.

⁴ Соловьев В. Указ. раб. - С. 92.

Общим для всех рассматриваемых публикаций, как и для написанного диссертантом раздела, является то, что они все носят библиографический, информационный характер¹.

1.2. Первые мероприятия советской власти по организации археологических исследований Таджикистана

Все исследователи, затрагивавшие вопросы становления современной отечественной исторической науки как особой системы знаний, признают, что планомерное и систематическое изучение археологии Средней Азии началось только после Октябрьской революции. Исследование истории культуры народов Средней Азии, в том числе и таджикского народа, которое раньше было занятием только узкой группы ученых и небольшого числа членов Туркестанского кружка любителей археологии, «находящегося под высоким покровительством» царского генерал-губернатора, превратилось в деятельность государственного значения, имеющую цель помочь освобожденным среднеазиатским народам строить свою, национальную по форме и социалистическую по содержанию, культуру.²

Эти качественные перемены в отношении к археологии, как науке, отразились на масштабе и содержании самих исследований. На первых порах профессиональных археологов не хватало. Установление советской власти на территории Таджикистана несколько затянулось, что не способствовало развитию археологии. Однако отметим это, наряду со случайными известиями о том или ином археологическом памятнике, встречались и ценные сведения.

Необходимость проведения археологических работ и актуальность изучения их материалов были обусловлены тем, что, несмотря на наличие, достаточно богатого и разностороннего письменного наследия таджикского народа, само по себе оно еще не могло дать полную картину исторических процессов прошлого, в особенности периода древности - каменного и

¹ Бобомуллов С. Истоки формирования археологических исследований в Таджикистане. - С. 230-243; «Мачмуаи маколахо» Бахшида ба 75 солагии Донишгохи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров ва 10-солагии таъсиси шуъбаи журналистика ва назарияи тарҷума. - Хучанд, 2007.

² Ставиский Б.Я. Археологическое исследование Таджикистана. - С.162.

бронзового веков и раннего средневековья. Как считал М.Дьяконов, в древней и средневековой истории Таджикистана имелось немало существенных пробелов, которые нельзя восполнить только на основании письменных источников, к тому же, достаточно ограниченных по представляемым сведениям, не обладающих системным характером и разрозненных в десятках сочинений на разных языках. Большинство письменных источников по истории Таджикистана уже известны науке и дальнейшее их изучение было связано в основном с иной интерпретацией. Новые данные могли появиться лишь в результате археологических раскопок.¹

В этом отношении достаточно привести в пример археологические данные, полученные в 1933 г. в районе горы Муг. К этому времени по письменным источникам уже хорошо было известно о состоянии согдийского общества VII-VIII вв., но реально подтверждающих материалов на согдийском языке, тем более непосредственно с территории его бытования, не было. Такие документы были получены в результате археологических раскопок. Их ценность - в подлинности и документальности, характеризующих определенную хозяйственную и культурную жизнь согдийского общества конкретного периода. Согдийские документы, впервые обнаруженные на территории самой Согдианы, дали исследователям ценнейшие материалы по политической социально-экономической, и культурной жизни края в эпоху арабского завоевания. Значение их тем более велико, что это подлинные свидетельства истории.

М.Дьяконов аргументировано доказывает, что дело заключается не только в возможных находках новых письменных документов. Многие стороны жизни народа не могут быть полно и всесторонне освещены одними лишь письменными источниками. В этом заключается одна из особенностей археологического метода исторического исследования, который позволяет выявить большой комплекс памятников материальной культуры народа: от монументальных построек, порою целых городов, остатков погребальных сооружений, раритетов искусства и орудий труда до мелких предметов быта и изделий различных ремесел. Без таких материалов, найденных, изучаемых и описываемых, то есть толкуемых при помощи археологии, невозможно даже представить

¹ Дьяконов М. Перспективы археологического изучения Таджикистана. - С. 19.

себе дальнейшую работу по изучению доклассовой, древней и средневековой истории таджиков и Таджикистана.¹

Организация первых археологических исследований в республике в советское время неразрывно связана с общими процессами становления советской археологической науки, создания научных учреждений. В этом отношении бесспорно утверждение, что развитие исторической науки в Советском Таджикистане было неотъемлемой составной частью достижений советской исторической науки в целом. Советская историография в Таджикистане критически восприняла все ценное, что было в дореволюционной исторической науке. В то же время качественно новая методология исторического исследования, основанная на понимании закономерностей развития общества, обозначила принципиальное отличие советской историографии от дооктябрьской исторической науки.²

Важным направлением деятельности советской власти в сфере охраны и изучения археологических памятников явилось решение вопросов о регистрации всех монументальных и вещевых памятников старины и искусства. С этой целью уже 5 октября 1918 г. Советом Народных Комиссаров молодой Советской России были приняты декрет о государственной регистрации памятников, а 18 апреля 1919 года - декрет об учреждении Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК), сыгравшей свою важную роль в становлении и формировании археологической науки в СССР.³

Создание Российской Академии истории материальной культуры и ее активная деятельность по сбору сведений об археологических памятниках способствовали появлению в стране аналогичных по функции самостоятельных научных учреждений, работа которых была направлена на охрану и изучение памятников прошлого. Таким учреждением в Средней Азии становится Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, впоследствии - Узкомстарис), образованный 27 ноября 1920 года. Одной из

¹ Дьяконов М. Указ. раб. - С. 19.

² Масов Р. Становление и развитие исторической науки в Таджикистане. - С. 150.

³ Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С. 5.

важных функций этого учреждения стало изучение и реставрация памятников старины и искусства.¹

В 20-е годы XX в., когда в некоторых районах среднеазиатского региона еще продолжалась борьба за установление советской власти, в развитии исторической науки в Таджикистане большую роль играли научные учреждения и русские организаторы научных баз в Ташкенте. Для решения вопросов подготовки научно-педагогических кадров, специалистов народного хозяйства важное значение имел декрет Совета Народных Комиссаров Российской Федерации от 7 сентября 1920 г. «Об учреждении Туркестанского государственного университета» в Ташкенте, находившегося в непосредственном ведении Народного Комиссариата просвещения РСФСР. Как считает академик Р. Масов, многие исследовательские работы, осуществляемые в Узбекистане в тот период, а также в начале 30-х годов, имели существенное значение и для таджикской советской историографии.²

Туркестанский Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, образованный из небольшой ячейки при Комиссии ВЦИК по делам Туркестана превратился в государственное учреждение, которое должно было не только сохранять памятники культуры и природы, но и раскрывать для всех трудящихся их значение и роль при новом строе.³

В 1921 г. Туркомстарисом были начаты работы по составлению археологической карты Средней Азии. Академик В. В. Бартольд, выступая в Ташкенте с докладом «Ближайшие задачи изучения Туркестана», охарактеризовал уровень исторических знаний о крае и сформулировал первоочередные задачи, в том числе и по археологии.

В 20-е годы XX столетия значительная работа по изучению прошлого таджиков и Таджикистана проводилась в академических учреждениях Ленинграда, прежде всего в Азиатском музее

¹ Там же. - С. 9

² Масов Р. Становление и развитие исторической науки в Таджикистане. - С. 150.

³ Нечкин Д. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. - Ташкент, 1926. - Вып. 1. - С. 5.

(позднее Институт востоковедения АН СССР). Профессором Н.А. Розенбергом в 1918-1927 гг. был издан ряд согдийских документов и текстов. Им же в 1925 году была опубликована статья «О согдийцах», содержащая ценные сведения по истории согдийского народа, сыгравшего большую роль в этногенезе таджиков.¹

Подготовка и проведение в 1924 г. национального размежевания Средней Азии стало событием огромного исторического значения, которое стимулировало, в частности, и резкий рост исследовательских работ по отдельным республикам, так как появилась необходимость осветить историю населявших их народов. Именно этим было вызвано появление таких работ В.В. Бартольда, как «Таджики» (1925), «Киргизы» (1927), «Очерк истории туркменского народа» (1929), а также «История культурной жизни Туркестана», в которой излагались история и культура народов Средней Азии.

По инициативе крупных русских ученых - В. В.Бартольда, М. Андреева, А.А.Семенова, Н. Л. Корженевского и др., и при поддержке Ревкома Таджикской АССР в 1925 г. в Ташкенте было создано «Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами». Деятельность этого объединения сыграла важную роль в изучении истории и этнографии таджикского народа. Члены Общества видели свой долг не только в сборе, обобщении собранных материалов, их научном изложении, но и в приобщении к исследовательской работе местной интеллигенции, в развитии культурного строительства в регионе. При этом особое внимание обращалось на изучение культуры, природных условий края.

В 1925 г. Обществом был подготовлен и издан сборник «Таджикистан», в котором практически впервые на начальном этапе советской власти были представлены разнообразные сведения о Таджикистане, его территории, географии, социально-экономическом положении, об истории, этнографии и культуре таджиков. Особое значение имели статьи В.В.Бартольда «Таджики. Исторический очерк», М.Андреева - «По этнографии таджиков», А.Семенова - «Материальные памятники арийской культуры». Работа В.В. Бартольда «Таджики» явилась первым в мировой историографии научным освещением исторических судеб

¹ Масов Р. Становление и развитие исторической науки в Таджикистане. - С. 151; Искандаров Б. Развитие исторических наук в Таджикистане - С. 20.

таджикского народа. На основании скупкулезного исследования всей совокупности письменных источников В.В. Бартольд определил многие основные вехи истории (преимущественно политической) таджиков и их предков, начиная с I тыс. до н. э. и до позднего средневековья.

Тем же Обществом по изучению Таджикистана в 1926 году был опубликован перевод труда Бурхануддина-хана Кушбеги «Катаган и Бадахшан», содержащего исторические, географические и этнографические сведения о северных районах Афганистана, населенных в основном таджиками. Перевод и обширные комментарии к изданию были сделаны профессором А.Семеновым. В 1926 г. также по инициативе Общества и Среднеазиатского госуниверситета была выпущена в свет монография В.В.Бартольда «Иран. Исторический обзор», которая стала важным вкладом в историографию таджикского народа.¹

Как совершенно справедливо отмечает М.Дьяконов, государства Средней Азии, с их древней, высокой и разнообразной культурой, обладают исключительно богатыми историческими памятниками. Начало активных археологических исследований в Таджикистане он относит к 30-м годам XX в., когда уже, по его мнению, были решены основные вопросы хозяйственного и политического укрепления республик этого края.² Солидарен с таким мнением Б.Литвинский, который отмечает, что «следует иметь в виду, что в начале 30-х годов среднеазиатская археология только приступала к накоплению опыта научно поставленных раскопок».³

В 1930 г. Академией наук СССР была создана специальная Комиссия по научному обследованию Таджикской ССР, в которую были включены видные ученые-историки и лингвисты, в том числе академики В.В. Бартольд и Н.Март. Важнейшими задачами Комиссии являлись: «а) содействие организации научно-исследовательского дела на месте; б) методологическое руководство местной работой по изучению производительных

¹ Масов Р. Указ. раб. - С. 151.

² Дьяконов М. Перспективы археологического изучения Таджикистана. - С. 20.

³ Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С. 15.

сил; в) непосредственное разрешение отдельных проблем, выдвигаемых правительством в соответствии с общим планом”.

По приглашению правительства Таджикской Республики осенью 1932 г. в Сталинабад прибыла специальная комиссия во главе с вице-президентом Академии наук СССР В. Комаровым. К этому времени сложились условия, позволявшие создать Таджикскую базу Академии наук СССР. В республике уже функционировал ряд научно-исследовательских учреждений. Научными экспедициями (в том числе и комплексной Памирской экспедицией, много сделавшей для изучения языков и этнографии Советского Припамирья) был накоплен значительный материал.

Постановлением президиума Академии наук СССР от 17 марта 1932 года, по просьбе правительства республики, была учреждена Таджикистанская база Академии наук СССР. Одним из её первых руководителей стал крупнейший востоковед академик С. Ольденбург. В деятельности Таджикистанской базы, в состав которой входил сектор гуманитарных наук, определенное место занимало проведение историко-археологических исследований.

Одним из первых изданий базы, выполненных совместно с Институтом востоковедения АН СССР, стал «Согдийский сборник» (1934), посвященный документам, найденным на горе Муг (Калаи Муг) в Захматабадском (ныне Айнинский) районе.

Первыми археологическими изысканиями, получившими освещение в печати, стали работы сектора краеведения Государственного научно-исследовательского института при Намкомпросе Таджикской ССР, проводившего обследование древней террасы реки Душанбинки в 1932 г. По сообщению руководителя работ археолога В.Чейлытко, здесь было обнаружено несколько стоянок человека эпохи доклассового общества (неолита).¹

Свою роль в археологическом изучении территории Таджикистана сыграла экспедиция Института востоковедения АН СССР под руководством члена-корреспондента АН СССР А.Фреймана, направленная в верховья Зеравшана (1933) и производившая раскопки замка на горе Муг. Местным чабаном Джурали Махмадом-Али, случайно обнаружившим в этом месте

¹ Ранов В. Изучение каменного века Таджикистана // Доклады Академии наук Таджикской ССР.- Сталинабад, 1953. –Вып. 9. - С. 21.

рукопись на неизвестном языке, было сообщено о находке секретарю Захматабадского райкома партии, который, в свою очередь, известил о том базу АН СССР в Сталинабаде. Экспедиция во главе с А.Фрейманом, опираясь на всемерную поддержку тогдашнего партийного и государственного аппарата, с помощью представителей местного населения произвела в замке на горе Муг раскопки, предоставившие богатые материалы по истории и культуре Согда в период арабского завоевания. Найденные впервые на этой территории рукописи на местном, согдийском, языке также позволили впервые на научной основе отразить быт, культуру, военное искусство древних согдийцев.¹

Интереснейший материал дало также совместное изучение историками, археологами и геологами древних разработок горного дела, предпринятое Таджикско-Памирской экспедицией.²

Как считает Б.Литвинский, первоначальные шаги представителей археологии в Таджикистане были очень сложными. Помимо общих проблем, стоявших перед молодой советской наукой, положение осложнялось тем, что в Таджикистане в дореволюционный период не было профессиональной научной археологической традиции, а существовало, хотя и сильное, и принесшее немало пользы, но все-таки любительское краеведческое направление. Краеведческий уклон продолжал в значительной мере характеризовать деятельность археологов до начала 30-х годов не только в Таджикистане, но и во всей Средней Азии. Процесс становления среднеазиатской археологии продолжался до второй половины 30-х годов, когда к работе приступило несколько крупных археологических экспедиций. Наибольшее значение из них имели Хорезмская, которой руководил С.Толстов, и Семиреченская - во главе с А.Бернштамом. Этими экспедициями было осуществлено многолетнее комплексное изучение памятников обширных территорий, а также намечены новые горизонты в изучении древней истории Средней Азии.³

¹ Согдийский сборник. - Л., 1934; Согдийские документы с горы Муг. Юридические документы и письма / Чтение перевод и комментарии В.А. Лившиц. - М., 1962. - Вып. 2. - С. 123.

² Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. - Л., 1934.

³ Литвинский Б. Археология Таджикистана за годы советской власти // Советская археология. - 1967. - №3. - С. 107-108.

В столице Таджикистана – Сталинабаде - в начале 30-х годов появляются археолого-краеведческие организации, из которых, как отмечает Б.Литвинский, наибольшую роль сыграл Комитет по охране памятников истории при Наркомпросе Таджикской ССР. Его основными задачами являлось регистрация и государственная охрана археологических памятников. По своим функциям это учреждение было аналогично Туркомстарису (впоследствии - Узкомстарис). Главным организатором и исполнителем археологических работ, предпринимаемых Комитетом, был археолог В. Р. Чейлытко, внесший большой вклад в первичное обследование территории республики и широкую популяризацию исторических и научных памятников.¹

В резолюции Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР, проведенной Академией наук СССР в 1933 г. в Ленинграде, указывалось, в частности, на необходимость организации «работы через Таджикистанскую базу Академии наук СССР: а) по собиранию материалов (рукописей и документов архивных и др.), относящихся к истории народов Таджикской ССР, и по составлению самой их истории, в особенности за последние 50 лет, также и по истории литературы; б) по изучению материальной культуры в Таджикистане; в) по регистрации памятников старины в республике и по собиранию устной литературы Таджикской ССР».²

С преобразованием в 1940 г. Таджикистанской Базы в Таджикский филиал АН СССР, а ее секторов - в самостоятельные научно-исследовательские институты, историко-лингвистический сектор получил статус Института истории, языка и литературы.

Сведения об археологическом изучении южных районов Таджикистана периода 20-30-х годов XX в. крайне скудны. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в те годы все регионы республики были еще слабо вовлечены в археологические исследования. После крупной археологической экспедиции 1933 г. возглавляемой Фрейманом, аналогичных ей по уровню работ на территории Таджикистана до конца 30-х годов не осуществлялось.

В своей статье «Материальные памятники арийской культуры» (1925) известный русский востоковед А.Семенов дает описание некоторых археологических памятников Южного

¹ Литвинский Б. Археология Таджикистана за годы советской власти. - С. 12.

² Павловский Е. Пути развития науки в Таджикистане. - С. 60.

Таджикистана.¹ Уже тогда он рассматривал таджиков как древнейших аборигенов Средней Азии, которые принадлежат к иранской группе арийского племени. А.Семенов отмечал, что таджики в период своего длительного исторического проживания оставили следы материальной культуры по всему востоку Иранского плоскогорья. И если во многих местах здесь арийское население совершенно исчезло, то памятники прошлого убедительно свидетельствуют, что его культура выходила далеко за рамки территории современного Таджикистана. Её яркие следы встречаются в республиках и автономных областях края - Узбекской, Туркменской, Киргизской, Кара-Киргизской и Кара-Калпакской. Это, как считал А.Семенов, колоссальная археологическая сокровищница, не только не изученная, но и в должной мере не обследованная. Современная же Таджикская Республика, по его мнению, располагает лишь незначительной частью богатого археологического достояния арийцев Средней Азии; на общей картине минувшей жизни эта часть является одной из ее деталей и, как таковая, не может быть рассмотрена вне связи с прочими частями картины.²

Позже такой взгляд, высказанный А.Семеновым по отношению к таджикам, истории их культуры, как части арийской цивилизации, являющейся основой материальной культуры для многих народов Средней Азии, был подвергнут критике, в частности, В.Луниным. В тот период в исторической науке начал доминировать идеологический подход, согласно которому, независимо от объективных исторических реалий и вклада именно таджикского народа и его иранских предков в формирование и развитие культуры, искусства и науки в среднеазиатском регионе, он не должен был выделяться здесь из числа других народов.³

Арийско-цивилизационный взгляд на историю культуры таджиков, предложенный А.Семеновым, который затем был подвергнут критике и фактически до самой кончины этого ученого так больше и не разрабатывался в его трудах, нашел активную поддержку и обоснование в период формирования независимой

¹ Семенов А. Материальные памятники арийской культуры // Таджикистан. - Ташкент, 1925.

² Там же. - С. 113.

³ Лунин В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917). - Ташкент, 1958.

Республики Таджикистан (конец XX - начало XXI вв.). Свидетельством тому стало провозглашение в Таджикистане 2006 г. Годом арийской цивилизации и проведение в его рамках в Душанбе крупных научных форумов и мероприятий, посвященных истории арийской культуры, в которой достижения таджиков представляют ее неотъемлемую и органичную часть.

В рассматриваемой статье А.Семенова даются сведения о различных археологических находках на современной территории Таджикистана. К ним он относит повсеместно найденные в Средней Азии небольшие глиняные ящики - гробы (в основном с крышками), овальной или четырехугольной формы, с человеческими костями, так называемые оссуарии. Принято считать, что они служили хранилищами для костей после искусственного отделения их от мяса - такой способ погребения, по-видимому, был свойственен древнему населению страны, исповавшему религию Зороастра.¹

К эпохе оссуариев, по мнению А.Семенова, возможно, относятся и те загадочные полуциклопические постройки, искусственные пещеры и древние городища, что встречаются во многих местах Средней Азии - от низовьев Сыр-Дарьи до Памира включительно и приписываются народными преданиями многочисленному и могущественному народу с названием «муг», что в персидском языке означает огнепоклонника (мага), последователя религии Зороастра. Такое же происхождения, как считал А.Семенов, имеют многочисленные курганы в речных долинах Каратегина, Дарваза и других горных местностях Восточной Бухары. По внешнему виду это довольно высокие насыпные холмы из земли, мелкой гальки и камней, ряд из них некоторые путешественники считали естественными возвышениями геологического порядка.²

А.Семенов отмечает, что, несмотря на арабское завоевание территорий Средней Азии в VII в. и разрушение древней цивилизации, «прошлое все же властно царило над духовной стороной населения, потому что все минувшее и веками слагавшееся оказывалось сильнее течений и требований... Старые культы, привычки и бытовые особенности упорно не сдавались и старались проникнуть в мусульманство под его оболочку. Такова,

¹ Семенов А. Материальные памятники арийской культуры. - С.115.

² Там же. -С. 116.

может быть, та интересная резная деревянная колонна с замысловатой капителью в виде головы животного, что до последнего времени подпирала потолок в мечети сел. Об-Бурдон Самаркандской области; такова подземная мечеть Могак в Старой Бухаре; таковы формы плана некоторых мечетей, имеющих в древнейших пунктах оседлой жизни; таков знак раскрытой ладони пятерни, встречающийся повсюду в верховьях Пянджа высеченным на камнях и скалах, в нем, вопреки верованию местных горцев, что это символ мусульманства, некоторые не без основания видят эмблему более древних верований и т.п.¹

Из археологических памятников, которые сохранили свой средневековый облик, А.Семенов выделяет внушительные цитадели Керки, Гиссара, Ширабада, Байсуна, Кобадияна и других городов на путях из равнинной в горную Бухару. К числу интересных исторических раритетов ученый относит Файзабад на Кафирниган-Дарье (домонгольский Вашгирд), который по обширности не уступает Термезу, а также курганы в горах Каратегина и Дарваза, замки и крепости Рошана, Шугнана и Вахана, надписи на скалах, огромные возвышения - остатки древних городов, искусственные пещеры и другие бесчисленные следы бывшей когда-то жизни. Все это, как отмечал А.Семенов, развертывает целую археологическую панораму, которую в то время пока никем не обследованную. Особенно интенсивное скопление развалин ученый наблюдал близ реки Аму-Дарья, в прилегающей к ней местности, что находится в низовьях Кафирниган-Дарьи, и в той, что когда-то входила в состав древнего Хутгала (т.е. между Вахшем и Ях-Су).²

Более подробно А.Семенов описывает развалины Файзабада, где имелся большой насыпанный холм (вероятно, цитадель), который был виден издали, за несколько верст, а на его вершине и по склонам находилась масса глиняных черепков. Ученый отмечает, что при небольших раскопках сверху можно натолкнуться на слой пепла и мелких углей. Вокруг этой возвышенности по реке были невысокие холмы, в дождевых размывах которых заметны кладки из жженого кирпича, встречалось много черепков битой посуды. По дороге к Кобадияну, к северу от переправы через Вахш, у туркменского селения Джиликуль, располагались внушительные

¹ Семенов А. Материальные памятники арийской культуры. - С. 118.

² Семенов А. Указ. раб. - С. 143.

развалины Утен-Калы, а еще выше, в 25 верстах к юго-западу от Курган-Тюбе, на берегу Вахша, были развалины старинной крепости Легман, с остатками тройного ряда окружавших ее стен. Широко разкинувшийся Кобадиян, находящийся вблизи развалин Кайкабуда (по дороге из Калаи-Хума в Кобадиян), также богат остатками прошлого. В саду «Ильчи-Хона», что неподалеку от мощной Кобадиянской цитадели, даже при поверхностном раскапывании почвы попадались разнообразные куски глиняной посуды с арабскими надписями, цельные глиняные лампочки, детские игрушки и т.п. Несколько выше Кобадиянской переправы через Вахш - развалины Баш-Чорбога, а в 30-40 верстах от Кобадияна, рядом с селением Туркмен, хорошо сохранившиеся остатки - рабата Бишкенда. Его высокая толстая стена на большом кургане видна далеко издалека: вокруг нее глубокий ров с остатками воды. Через полуразрушенные внушительные ворота можно проникнуть внутрь стен, а там обширные дворы и переходы, где лежит большая, и гладкая каменная колонна с отлетевшей капителью.¹

Ценные сведения об археологических памятниках Таджикистана представляют также изыскания археолога В.Чейлытко и некоторые данные, связанные с деятельностью ученых - этнографа Н.Кислякова и лингвиста М.Андреева. Важные археологические материалы были получены во время горно-геологических разработок, проводимых комплексной Памирско-Таджикской экспедицией.

М.Андреев возглавлял в 1924 г. экспедицию Туркомстариса в Матчу, Каратегин, Гиссар и Ягноб с этнолого-филологическими целями. В 1925 году он провёл четырехмесячную экспедицию на средства Туркомстариса и Общества по изучению Таджикистана и иранских народностей за его пределами, деятельным членом которого он был сам. Эта экспедиция, прошедшая по маршруту Ташкент - Ура-Тюбе - долина Зеравшана - Ягноб - Анзобский перевал - Душанбе - Каратегин - Дарваз - Припамирье - Памир - Ош дала исключительно ценные научные результаты. Были открыты памятники резного дерева в долине Зеравшана - Искодарский михраб и Курутская колонна, собраны обширные этнографические материалы, а также богатые - свыше тысячи

¹ Семенов А. Материальные памятники арийской культуры. - С. 142-144.

предметов - этнографические коллекции, в том числе уникальная поливная орнаментированная керамика.¹

В конце 20-х начале 30-х годов проводятся серьёзные исследования в области истории горного дела. Их активизация повлекла за собой открытие огромного количества старинных рудников. Только в одном из горных районов Таджикистана в 1929 г. было насчитано около трех тысяч древних выработок. Вместе с тем, становилось очевидным, что углублённая разработка истории горного дела становилась невозможной без привлечения археологов и историков. По поручению ведущего среднеазиатского геологического учреждения, а также Таджикско-Памирской экспедиции и Научно-исследовательского института промышленности Таджикистана М.Е. Массон в течение ряда лет занимался полевым изучением памятников истории горного дела в регионе. В Таджикистане им были обследованы крупнейшие центры старинного горного промысла в Карамазарских горах. Изучение письменных источников и археологические исследования дали М. Е. Массону возможность подготовить целую серию ценных трудов по истории горного дела Таджикистана. (желательно дать ссылку??)

Большие розыскные археологические работы в первой половине и середине 30-х годов проводит В. Р. Чейлытко. Он выявил и обследовал многочисленные археологические памятники в Таджикистане. Как отмечает Б.Литвинский, им были обследованы Вахшская долина, Кулябская область и прилегающие к ней районы, Гиссарская долина, в частности, городище в Гиссаре, вблизи селения Кум, где он вел раскопки и обнаружил ценные находки, а также бассейн Верхнего Зеравшана, Ура-Тюбе, Ленинабад и др. В.Р. Чейлытко практически осуществил розыскные работы на значительной части территории республики. В Вахшской долине наиболее подробно им было изучено городище Лягман. Несмотря на ряд серьёзных неточностей, описание городища В.Р. Чейлытко, сделанное в 1936 г. сохранило свое определенное значение.² Об этом говорит, в частности, и В.Соловьев: «Обследовавший городище Лягман в 30-е годы XX в.,

¹ Писарчик А. Михаил Степанович Андреев / Памяти Михаила Степановича Андреева. // - Сталинабад, 1960. -Т. СХХ. - С. 11.

² Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С. 20.

краевед В.Чейлытко правильно отождествил его со столицей средневековой области Вахш, городом Хелавердом».¹

В статьях «Развалины города в Вахшской долине» и «Древний город Лягман (к археологическому обследованию долины Вахша)», опубликованных В.Р.Чейлытко в мае 1936 г. в республиканской газете «Коммунист Таджикистана», он описывал свою деятельность по изучению древнего городища Лягман. Место его расположения - Вахшская долина, в 8 километрах от Кизил-Тумшука и в 25 километрах от Курган-Тюбе. Здесь находились развалины древнего городища с хорошо сохранившимися стенами. Среди развалин, писал В. Р. Чейлытко, можно было рассмотреть расположение улиц, кварталов, древней сети орошения. Ученый относил начало возникновения этого города к эпохе Ахеменидов. И хотя через тысячу лет он был разрушен монголами, по мнению автора, сохранность топографии Лягмана превзоходила все известные остатки древних городов Средней Азии. Однако в последнее время, как отмечал исследователь, разрушение городища было ускорено: организации из Джиликуля, Узуна усиленно занялись «добычей» жженого кирпича из стен Лягмана.

По мнению В. Р. Чейлытко, древний Лягман интересен и ценен науке не только как особый документ прошлого, но и тем, что в нем находились остатки богатого здания, возможно, дворца или храма. А мраморная капитель колонны дорического ордена и греко-бактрийские монеты свидетельствовали, что Лягман должен был занимать в Греко-Бактрии видное место. Кроме того, сам факт городища говорил о наличии в Бактрии других центров, помимо древних Балха и Герата.

Описывая стратификацию и план застройки Лягмана, В. Р. Чейлытко подчеркивает, что города, сложившиеся в эпоху ислама (Бухара, Хива, Самарканд и др.), обычно имели арк, регистан и шахристан, т.е. крепость, место торговли и часть, отведенную для населения. Но такого разделения в Лягмане не прослеживалось, что, по мнению ученого, подчеркивало его большую древность. Расчлененность кварталов городища по производственному признаку - цехам - была достаточно убедительна. Особенно четко

¹ Соловьев В.У истоков археологии Таджикистана. - С. 49.

проступал цех горшечников. Городская стена Лягмана, помимо защитных построек, обращала на себя внимание своей шириной.¹

В. Р. Чейлытко была проведена большая работа по созданию археологической карты Таджикистана, которая Комитетом по охране памятников материальной культуры Таджикистана была обнародована в 1937 г.²

Однако Б. Литвинский считает, что эта карта имела серьезные недостатки. Условные обозначения (и соответствующая им классификация памятников) явно были неудачными. Сказывалась и неполнота сведений об археологических объектах - 16 обследованных и 6 необследованных. Территория Таджикистана, таким образом, имела крайне мало памятников, что явно не соответствовало действительности. В то же время Б. А. Литвинский высоко оценивал эксперимент В. Р. Чейлытко, отмечая, в частности, что составитель карты сделал несколько точных отождествлений, поместив, например, средневековый Мунк в район Ховалинга. Правильность этого впоследствии подтвердила Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция. Удачной, на взгляд Б. Литвинского, оказалась также локализация Хелаверда на месте городища Лягман.³

Инициативу в изучении памятников Южного Таджикистана в те же годы проявил Сурхан-Дарьинский областной краеведческий музей. В 1936 году научным сотрудником музея Г. Н. Максимовым и художником Н. Д. Таланин была произведена рекогносцировка местности от Термеза вверх по Аму-Дарье. В Таджикистане они обследовали городище Айвадж, сняли с него схематический глазомерный план, описали сохранившиеся развалины и собрали подъемный материал (по определению М. Е. Массона, XI-XII, XV-XVII и XIX вв.).⁴

Этнографом Н. А. Кисляковым в тот период было осмотрено несколько памятников Каратегина. Один из них - крепость Хисорак, расположенный в районе устья реки Оби-Кабуд, в

¹ Чейлытко В. Развалины города в Вахшской долине // Коммунист Таджикистана. - 1936. - 23 мая.

² Чейлытко В. Археологическая карта Таджикистана // Коммунист Таджикистана. - 1937. № 70.

³ Литвинский Б. О принципах составления археологической карты Таджикистана // Доклады Академии наук Таджикской ССР. - 1953. - Вып. 7. - С. 12.

⁴ Литвинский Б. Указ. раб. - С. 12.

полутора километрах от одноименного кишлака Хисорак. Как отмечает Н.А.Кисляков, место для крепости было выбрано удачно, она являлась ключом ко всей широкой, плодородной и густо населенной долине Ясмана и форпостом, выдвинутым против попыток вторжения со стороны Алайской долины и верхнего Сурхоба.¹ По мнению ученого, развалины крепости в Хисораке являлись памятником первостепенной исторической важности, могущим пролить свет на отдаленное прошлое Каратегина, а, возможно, и соседних регионов, в частности Ферганы, поскольку крепость находилась у дороги, соединяющей долину реки Сурхоб с долиной реки Сох.²

Таким образом, можно констатировать. Дореволюционными русскими учеными и представителями русской археологической школы - с момента установления советской власти в крае - был внесен большой вклад в первичное осуществление раскопок и изучение древних памятников Таджикистана, в том числе и его южного региона³.

1.3. Создание и деятельность Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (1946-1952гг.)

В истории формирования и проведения археологических исследований в Таджикистане определяющими являются 40-е – 50-е годы XX в. Именно в это время закладываются базовые основы археологической науки в республике, ее социальная инфраструктура, готовятся кадры, выявляются основные направления и приоритеты исследовательской работы, создаются национальные научные структуры: Таджикский филиал Академии наук СССР, в последующем Академия наук республики (1951), а также специализированный центр отечественной археологии – сектор археологии и нумизматики в Институте истории им. А.Дониша. Становление и развитие археологической науки Таджикистана в 40-е –50-е годы стали возможными благодаря

¹ Кисляков Н. Очерки по истории Каратегина. - Сталинабад, 1954. -С. 41.

² Кисляков Н. Там же. - С. 42.

³ Бобомуллов С. Первые мероприятия советской власти по организации археологических исследований Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2007. -№ 2. –С. 20-26.

большой помощи России, центральных научных учреждений Москвы и Ленинграда, известных русских ученых. Эта помощь оказывалась как путем организации и проведения непосредственных исследований в республике, так и посредством подготовки для нее кадров, специалистов.¹

В 40-е – 50-е годы появляются обобщающие труды по истории всех республик Средней Азии и ряд монографий, среди которых особо следует выделить интереснейшую работу С.П.Толстова «Древний Хорезм». Были созданы многоотрядные экспедиции, которые начали проводить активные археологические изыскания во всем среднеазиатском регионе. Как пишет Б.Литвинский, добытый ими археологический материал и результаты нумизматических разработок обогатили и конкретизировали наши представления о древней истории и истории культуры Средней Азии.²

Среди научных учреждений, стоявших у истоков археологического изучения в Таджикистане, особую роль сыграли Институт истории материальной культуры Академии наук СССР и Ленинградский Государственный Эрмитаж. Эти учреждения, их научный потенциал и кадровый ресурс позволили совместно с Таджикским филиалом АН СССР сформировать в 1946 году специализированную Согдийско-Таджикскую археологическую экспедицию, которая внесла огромный вклад в выявление и исследование исторических памятников в республике.

19 ноября 1940 года Советом Народных Комиссаров СССР было принято постановление о реорганизации Таджикистанской базы АН СССР в Таджикский филиал АН СССР. В составе Таджикского филиала был создан Институт истории, языка и литературы со специальным Сектором истории, занимавшимся также археологическим изучением республики. В археологических исследованиях в Таджикистане в этот период участвовали такие

¹ Негматов Н., Пулатов У. Детище советской науки // Наш старший брат. – Душанбе, 1967. – С. 169.

² Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981 гг.) //Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1981.- Вып.1. -С.14.

ученые, как С.Замятин, П.Смоличев, М.Феноменов, С.Иванов, Е.Мончадская и др.¹

В первой половине 40-х годов (до создания в 1946 году Согдийско-Таджикской археологической экспедиции), исследования памятников истории в республике не имели системного и комплексного характера. Вместе с тем, деятельность отдельных археологов, в частности В.Чейлытко, П. Смоличева и С. Замятина, не может вызвать особого внимания. Так, давая развернутую оценку, деятельности В.Чейлытко, Б.Литвинский считает, что он был активным организатором основных археологических работ и некоторых раскопок. Его заслуга, по мнению Б.Литвинского, состоит в проведении первичного археологического изучения памятников истории в республике и широкой популяризации. Он первым обратил внимание историков на городища древнего Пенджикента, Лягмана и др. На основе глубокого изучения крупных археологических объектов В.Чейлытко в то же время смог определить и месторасположение ряда исторических пунктов. Его локализации Хелаверда на месте городища Лягман, Мунка — на месте городища Шахри Минг, Хульбука — на месте городища Хишт-Тепе были подтверждены в процессе дальнейших археологических исследований.²

В.Чейлытко впервые было начато археологическое обследование домусульманского укрепленного поселения Калаи-Шодмон в Гиссарской долине, о чем в своё время говорил М.Дьяконов, отмечая, в частности, что этот объект представляет интерес для изучения и поэтому вполне понятно, что он обратился к этому памятнику в 1943-1944 г. Сохранились следы раскопок на центральном возвышении и в северо-западной части. М.Дьяконов также сообщает, что В.Чейлытко при исследовании Калаи-Шодмона применил взрывной метод. Приходится только сожалеть, что с результатами работы В.Чейлытко на Калаи-Шодмоне так и не смогли познакомиться последующие исследователи.³

В.Чейлытко дал впервые, хотя и достаточно произвольный, обзор истории Южного Таджикистана. Так, он считал, в частности, что Южный Таджикистан до завоевания арабами представлял

¹ Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. - С.23.

² Там же. - С.24.

³ Дьяконов М. Указ. раб. - С. 181.

собой ряд независимых "провинций". Северная часть Вахшской долины принадлежала правителям Вахша, а южная - правителям Хутгала. Случалось, что они объединялись, и тогда их центром служил город Мунг. Вторым по значимости местом после столицы был город Хульбук, развалины которого - с цитаделью - сохранились в 12 километрах южнее Колхозабада, (нынешний Восейский район) на правом берегу Кызыл-Су. Главным в провинции Вахш был одноименный город, месторасположение которого точно не было установлено. По мнению В.Чейлытко, он находился на месте тех развалин, которые были обнаружены в 5-6 километрах на юго-запад от Колхозабада.

Город Вахш был разрушен арабами и жизнь в нем, до нашествия монголов продолжалась только на его окраинах. Окончательной причиной гибели города стало иссушение оросительных каналов, наступление на оазис песков и камышей. Вся долина Вахша была изрезана древней оросительной сетью, в особенности ее средняя часть - Ташрабатская горловина. Здесь сохранилась древняя дамба, по которой к отрогам Кызыл Тумшука проходил канал. Вблизи дамбы сохранилось много остатков древних поселений в виде курганов и насыпей. Самый замечательный из них - Кафыр-Кала (Крепость неверных), обнесенная стеной с башнями. У Кызыл Тумшука были заметны следы развалин большого поселения типа города, к которому по дамбе был подведен канал. Название его, пишет В.Чейлытко, пока установить невозможно из-за неразработанности исторической географии долины Вахша. В двух километрах на юго-восток от Колхозабада, на искусственном холме находились развалины, однотипные с Кафыр-Калой, которые местное население называло Кафыр-Теппа.

К сожалению, как считает Б.Литвинский, В. Чейлытко не владел современной научной методикой археологического исследования. Не только разведку памятников, но и их раскопки он практически не документировал, ограничиваясь лишь газетными публикациями. По этой причине только незначительная часть проделанной им работы смогла быть использована или учтена при развёртывании археологических изысканий в послевоенный период. Следует отметить и тот факт, что газетные материалы В. Чейлытко содержат немало фактических неточностей, свидетельствуя о незнании автором многих общеизвестных исторических фактов. Для В. Чейлытко характерны и

необоснованные заключения и обобщения, например утверждения о повсеместном распространении в Таджикистане трипольской культуры (на основании находок фрагментов расписной керамики). Всё это накладывает на деятельность В. Чейлытко заметный отпечаток дилетантизма и ее следует оценивать не в строго научном плане, а как проявление энтузиазма в археолого-краеведческом изучении.¹

О деятельности В.Чейлытко сообщает и М.Дьяконов, который, в частности, отмечает, что погребальный памятник Тупхона в 1941 году привлек внимание этого археолога, хорошо знакомого с древностями Гиссарской долины и много работавшего здесь в сфере охраны позднесредневековых памятников. Тогда В.Чейлытко были произведены небольшие раскопки на Туп-хоне. М.Дьяконов отмечает также, что он сам ознакомился с отчетом о работе В.Чейлытко, который хранился в архиве Института истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР в Сталинабаде.² Однако нам не удалось отыскать этот отчет, что не позволило дать оценку сведениям В.Чейлытко. По сообщению М.Дьяконова, В.Чейлытко произвел на Туп-хоне несколько раскопок и заложил ряд шурфов на южном склоне северного холма, где нашел хум с детскими костями. На основании этих работ В.Чейлытко сделал далеко идущие выводы, однако, ни чем не подкрепленные. Так, в своем отчете он датировал башни Туп-хоны VIII веком, не приводя в подтверждение каких-либо доказательств, а также утверждал, что здесь в свое время находился буддийский монастырь. Более того, позднее в личной беседе В.Чейлытко с М.Дьяконовым он даже высказал мысль, что в урочище Тупхона находился город, хотя никаких следов застройки на этой площади ни при внешнем осмотре, ни при шурфовании им обнаружено не было.³

Несмотря на все перечисленные нами недостатки, археологические исследования В.Чейлытко все же заслуживают внимания. Он, по сути, положил начало интенсивному археологическому изучению территории республики и многое сделал в этом направлении.

¹ Литвинский Б. Указ. раб. - С.24.

² Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. -М.- Л., 1950. -Т-1. -С. 154.

³ Дьяконов М. Там же.- С. 154-155.

На первую половину 40-х годов прошлого столетия приходится активная деятельность археолога П.Смоличева. В газетной публикации «Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинабада» он описывает свое обследование находки, обнаруженной 5 августа 1941г. работниками Управления водоканализации столицы. При закладке шурфов возле резервуара городского водопровода были обнаружены скелет человека и глиняная посуда различной формы и величины (10 сосудов). Расчистив дно ниши подкопа в южной стене, П.Смоличев извлек оттуда остатки разрушенного рабочими костяка человека. Изучение положения его тазовых и других костей позволило точно определить, что труп при погребении был уложен в скорченном положении на правый бок. К сожалению, как отмечает П.Смоличев, обнаруженный в погребении череп был поврежден во время производства работ и установить его тип оказалось невозможным. Техника же изготовления керамики, ее форма, а также способ погребения (скорченное положение) позволяли, по мнению П.Смоличева, отнести захоронение к середине I тыс. до н.э.

Случайно найденные захоронения на территории Сталинабада и в его окрестностях не были единичными. Отметим, например, что захоронения с подобной керамикой были обнаружены при ведении строительных работ в столице, в районе текстилькомбината, а также вблизи кишлаков Шар-Шар и Дагана-Киик. Это позволяло предположить, что скорченные погребения были распространены в долине реки Кафирниган, и возможно и в Гиссарской долине. Вопрос об этнической принадлежности народа, оставившего такие погребения, как констатирует П.Смоличев, мог бы быть разрешен только после проведения их планомерных исследований.¹

Археологом С.Замятиним в Орджоникидзебадском (ныне Вахдатском), Варзобском, Гиссарском районах и окрестностях Сталинабада (Душанбе) в 1943 г. производилась разведка пещер с целью поиска памятников каменного века. По мнению Б.Литвинского, С. Замятин был крупным специалистом по палеолиту² и им была предпринята первая попытка поисков

¹ Смоличев П. И. Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинабада // Известия Таджикского филиала АН СССР.- Сталинабад, 1949.- № 15. - С. 75-82.

² Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. -С.25.

памятников каменного века на территории Таджикистана. Он осуществлял ее совместно с М.Паничкиной. Было осмотрено около тридцати пещер, гротов, навесов, в восьми из которых они заложили шурфы. В пещере у кишлака Гачак (Гиссарский район) были найдены культурные остатки, относящиеся, по-видимому, к каменному веку, но С.Замятин не решился точно определить и охарактеризовать найденные материалы. Так сложились обстоятельства, что С.Замятину не удалось осуществить работу в намеченном им первоначально объеме по не зависящим от исследователя причинам.¹

На первой научной сессии Таджикского филиала АН СССР в апреле 1944 г. в докладе П.Смоличева «Археологические работы в Таджикистане», прочитанном на заседании секции общественных наук,² были подведены некоторые предварительные итоги деятельности археологов.

В 40-х – 50-х годах XX века отрядами, изучавшими памятники исторического времени были проведены следующие работы. В задачу Вахшского отряда в 1946 г. входило обследование северных районов Кулябской области и примыкающих к ним восточных районов Сталинабадской области, которые прилегали к среднему течению реки Вахш, важнейшей водной артерии Южного Таджикистана.³

Задачей того же отряда в 1947 г. стала археологическая рекогносцировка Вахшской долины с выходом на южную часть Кулябской области, обследование которой осталось незавершенным в предыдущем году. Одним из важнейших результатов работ было установление местоположения известного в Средней Азии города Вашгирд. Его городище представляли развалины, находившиеся у кишлака Сари-Мазар Файзабадского района. Годом раньше отрядом было установлено местоположение

¹ Замятин С. Разведка пещер в Таджикистане осенью 1943 года //Труды ТФАН СССР. – Сталинабад, 1951.-Т.ХХІХ; Окладников А. Исследования памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1964 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. 1951-1953 гг. – М.-Л., 1958.-Т.3.- С.11-14;

² Первая научная сессия Таджикского филиала Академии наук СССР, 20-25 апреля 1944г. //Труды Таджикского филиала АН СССР.– Сталинабад, 1946.- Т. ХХІ. -С.9.

³ Беленицкий А. Отчет о работе Вахшского отряда в 1946 г. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. – М.- Л., 1950. –Т.1. -С. 128.

Мунка – средневековой столицы области Хуттала. Город Мунк, по письменным источникам, был наиболее крупным центром в севере Хуттала и превосходил своими размерами все остальные населенные пункты. Основной задачей Вахшского отряда и являлись установление местонахождения города и обследование его остатков.¹

Вахшским отрядом в июне 1947 года были обследованы следующие районы: Курган-Тюбе, Октябрьский (Бохтар), Кагановичабад (Кумсангин), Ворошиловабад (Колхозабад), Молотовабад (Пяндж), Джиликуль, Микоянабад (Кобадиян) и Шаартуз. Эти данные представил А.Колпаков.²

В состав Вахшского разведывательного археологического отряда входили А. Беленицкий (начальник), кандидаты исторических наук А. Колпаков и А. Дальский, топограф Ю. Можаяев и студент Сталинабадского пединститута Н. Хисамутдинов. В археологическом отношении отрядом было проведено предварительное обследование всей Вахшской долины и частично территории реки Кафирниган.

Как отмечал А.Колпаков, в Вахшской долине было зафиксировано свыше 40 памятников, подразделяющихся на две группы – городища и тепе. Тепе, представляющие насыпные холмы, иногда неправильно называемые в литературе курганами, являлись остатками поселений оседлых жителей. Тепе различаются размерами, некоторые из них занимают по площади до 400 кв. м, высотой до 5 м; второй вид тепе – прямоугольники по форме, и третий вид этих памятников – массивные и крутые холмы. Насыпи до 15 м в высоту являлись, очевидно, поселениями крепостного типа, которые и господствовали над окружающей местностью. Обследованные здесь городища количеством более 15 представляли остатки крупных поселений.³

¹ Якубовский А. Итоги работ. Согдийско-Таджикской экспедиции в 1948-1950гг. - С. 49.

² Колпаков А. Археологические памятники на юге Таджикистана // Кулябская правда.- 1947. -24июня. Он же. Городище Хулбук и следы стариной культуры. (К истории Кулябской области) // Кулябская правда.- 1947. -18 июня.

³ Колпаков А. Археологические памятники на юге Таджикистана // Кулябская правда.- 1947. -24июня.

На берегу Вахша, в 24 км на юго-запад от Курган-Тюбе, отрядом экспедиции была произведена детальная инструментальная съемка городища Лягман, занимающего площадь в 43 га. Оно было окружено толстыми и высокими, до 6 м, стенами хорошей сохранности. Имелись следы четырех ворот, башен и отрезок двойной стены. Этот замечательный памятник старины являлся городом, время существования которого датируется обнаруженными керамикой с арабскими надписями и строительным материалом. Расцвет Лягмана относится к X-XII вв., хотя народная молва приписывает основание этого города к временам Кейковуса, а его возвышение связывает с героем бессмертной поэмы Фирдоуси "Шах-намэ" Залем, или Заъли Зарду.

На территории городища Лягман был найден большой глиняный кувшин сасанидской эпохи с пятью штампованными изображениями барсов. Керамика Лягмана представляла большое разнообразие по вычурности орнаментировки. Пробные раскопки на одном из холмов городища привели к обнаружению большой кирпичной кладки из жженого кирпича. В Лягмане были открыты также глиняные трубы старинного водопровода и колодцы, стенки которых были выложены кирпичами.¹

Следует констатировать, что в археологическом изучении республики со времени образования Таджикской ССР и до окончания Великой Отечественной войны сделано было не столь уж много. Поэтому вполне понятно, что на заседании Таджикского филиала АН СССР в апреле 1944г. Б.Гафуров в порядке самокритики отметил, что археологическая работа в республике не находится еще на том уровне, на котором она могла бы и должна была быть.² В связи с этим уместно вспомнить высказывание А.Мандельштама, который считал, что решать многие сложные проблемы только на основе данных письменных источников невозможно, здесь свою роль должна сыграть археология.

На Всесоюзном археологическом совещании в Москве в феврале 1945 г. было решено организовать несколько крупных комплексных экспедиций, которые должны были заняться

¹Коллаков А. Там же.

²Труды Тадж. ФАН СССР.- 1945.- Т. XXI.

³Мандельштам А. Археологические работы в Бишкентской долине в 1957 г. // Археологические работы в Таджикистане (далее: АРТ) – Сталинабад, 1959. –Вып. 5. -С.131.

изучением ряда важных научных проблем. В их число входила и Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция, позже (в 1952 г.) переименованная в Таджикскую археологическую экспедицию.¹

Эту экспедицию с 1946 по 1952 г.г. возглавлял А.Ю.Якубовский, один из крупнейших советских востоковедов и археологов Средней Азии, заслуги которого, особенно огромны в изучении Таджикистана.

С 1952 по 1954 годы во главе экспедиции находился М.М. Дьяконов, а с июня 1954 по 1972 годы – М. Беленицкий.

Организация Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946 г. и учреждение Сектора археологии в Институте истории, археологии и этнографии АН Таджикистана в 1951 году позволили развернуть широкие и планомерные исследования на всей территории республики.²

С самого начала организации Таджикско-Согдийской археологической экспедиции его руководителю А. Ю. Якубовскому удалось создать за короткий срок работоспособный, к тому же интернациональный коллектив единомышленников. С первых лет в ней принимали участие такие крупные ученые, как историки-археологи из Ленинграда М.М. Дьяконов, А.М.Беленицкий, художник-реставратор П. Костров, сотрудник Института археологии АН УССР А. Тереножкин, историки архитектуры А. С. Бретаницкий (Баку) и В. Воронина (Москва), нумизмат О.Н.Смирнова (Ленинград) и другие. Старшим поколением ученых экспедиции были воспитаны известные позже историки-археологи А.Мандельштам, О.Большаков, Н.Негматов, А.Джалилов, Б.Ставиский, Бентович, А. Исхаков и многие др.³

Формирование основных направлений деятельности Согдийско-Таджикской археологической экспедиции во многом обуславливалось особенностями истории, культуры, территориальной и социальной инфраструктуры республики. С учетом этих аспектов А.Ю. Якубовским во введении к первому тому трудов СТАЭ было изложено понимание основных направлений работы экспедиции, ее территориальной привязки к

¹ Дьяконов. М. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956. - С.21.

² Литвинский Б. От редактора // М.Дьяконов. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956. - С.6.

³ Негматов Н., Пулатов У. Детище советской науки. -С.175.

определенным регионам и районам республики, имеющим свои исторические и культурные особенности. Так одна часть населения Таджикистана была тесно связана этническими и культурными узами с Согдом, а другая – с Бактрией. К первой ученым был отнесен весь Северный Таджикистан, находящийся за Анзобским перевалом, ко второй – долины Кафирнигана и Вахша, а в прошлом и Сурхан-Дарьи (ныне – в Республике Узбекистан). Древние области по Кафирнигану и Вахшу, особенно в южной, нижней их части, составляли саму Бактрию, ее правобережную, считая по Амударье, сторону. Области, связанные с Согдом и Бактрией, были ведущими в культурном отношении и поэтому, как считал А.Ю.Якубовский, они должны были быть изученными в первую очередь. Большой интерес представляли собой Каратегин, Куляб, Дарваз, Бадахшан и другие районы - с точки зрения тех реликтов прошлого, которые там сохранились. Однако не они, а долины главных рек Таджикистана, по мнению А.Якубовского, определяли политическую и культурную историю страны. Вот почему историки и археологи должны были, прежде всего, сосредоточить свое внимание на них. Тесная связь Северного Таджикистана с Согдом, а Южного с Бактрией – это больше чем просто связь, так как культурно, а в известном смысле и этнически, они - часть Согда и Бактрии.¹

Процессы этногенеза, как считал А.Ю.Якубовский, теснейшим образом связаны с культурными процессами. Территория современного Таджикистана в древности и раннем средневековье не являлась глухой провинцией или даже просто провинцией. Политически и культурно Южный Таджикистан в течение многих веков был связан с Балхской областью Афганистана, а через нее - не только с Ираном, но и с Северной Индией. Важно также, что древние пути с Запада в Китай проходили через Таджикистан. Во втором веке через Мерв шел путь на Бактры, оттуда – в Восточный Туркестан и затем в Китай. Вряд ли можно сомневаться, что караваны миновали область Хутталь, находившуюся в Вахшской долине.² Все эти

¹ Якубовский А. Введение // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. – М.- Л., 1950. –Т.1. -С. 8.

² Там же. -С. 9.

обстоятельства представляли особый интерес для истории и истории культуры Южного Таджикистана.¹

С учетом таких особенностей А.Якубовским для Согдийско-Таджикской археологической экспедиции были сформулированы задачи на ближайшие пять лет. Назовем эти задачи в формулировке А.Якубовского.

1. Работы коллектива археологической экспедиции (полевые и кабинетные) целиком должны быть направлены на решение основных проблем древней и раннесредневековой истории и истории культуры Таджикистана и таджиков. При сравнительной скудости сведений, имеющихся в письменных источниках для этих периодов, памятники материальной культуры и изобразительного искусства в сочетании с данными языка и этнографии могут стать важнейшим первоисточником.

2. Параллельно с полевой раскопчной работой проводить систематическое изучение исторической топографии районов Южного и Северного Таджикистана, используя не только сведения античных, китайских, арабских, персидских и других источников, но и маршрутное обследование описанных в них путей и расположенных на них селений, городов и их развалин, памятуя, что без исторической топографии невозможно писать историю страны и народа.

3. В связи с исторической топографией вести работу по топонимике местностей Таджикистана, считая ее особенно важной при изучении вопросов этногенеза.

4. Систематически осуществлять установление отождествления названий древних и средневековых, ныне не существующих, городов с сохранившимися от них остатками (развалинами). Эта работа - одна из центральных задач экспедиции, так как только она позволит обнаружить для стационарных раскопок исторические объекты большой важности.

5. Систематически регистрировать и изучать все наземные памятники архитектуры, материальной культуры (например, развалины древних замков, поселений, крепостей и проч.) и изобразительного искусства, встреченные во время экспедиций.

6. Ежегодно проводить раскопчное изучение одного объекта в Северном Таджикистане и одного объекта в Южном Таджикистане, стремясь собрать возможно более полный вещественный

¹ Там же. -С. 10.

инвентарь, который может дать необходимый материал для представления о культурной жизни того или иного района в древности и в средние века;

7. Систематически, параллельно с полевой работой, вести изучение истории того или иного района Таджикистана на основе письменных источников для более полной обработки полученного материала экспедицией.¹

Началом этапа разведок и первого ознакомления с археологическими памятниками республики стал 1946 год. В 1947 г. в Пенджикенте и Гиссаре были начаты стационарные работы.²

В начале деятельности экспедиции были организованы три отряда: первый, под руководством А.Якубовского, занимался обследованием северных районов Таджикистана, второй – Вахшский, возглавляемый А.Беленицким, производил разведку в восточной части равнинного юга Таджикистана; третий отряд – во главе с М.Дьяконовым – работал в западной части, преимущественно в долине реки Кафирниган.³

Важной вехой явились исследования, проведенные в 1946-1951 гг. отрядами Согдийско-Таджикской экспедиции (начальник А.Якубовский), возглавляемые А.Беленицким и М.Дьяконовым. Именно эти работы ознаменовали начало собственно научного изучения археологических памятников Южного Таджикистана. Были открыты и описаны десятки археологических и архитектурных памятников, начаты раскопки на таких ключевых памятниках, как Кей Кобадшах, Калаи Мир, Тупхона и др. А.Беленицким был создан исчерпывающий историко-географический обзор Хутталя, а М.Дьяконовым не менее подробный – Гиссарской долины. М.Дьяконовым разработана глубоко научная стратиграфическая колонна эволюции культуры в Бактрии и др.⁴

Наиболее полные сведения о некогда бывших районах Южного Таджикистана содержатся в средневековых

¹ Якубовский А. Введение. - С.10.

² Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1948-1950 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - С.9.

³ Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. - С.22.

⁴ Литвинский Б. Проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг. - С. 16.

географических и исторических сочинениях, написанных на арабском и таджикском языках. В них упоминаются многие города, сыгравшие большую роль в истории Средней Азии. Однако с уверенностью, определить, где именно, в каком точно месте они находились, не представлялось возможным, так как значительная часть этих городов была разрушена Чингиз-ханом и некоторые из них уже больше не были возрождены. Поэтому приоритетной задачей южных отрядов экспедиции – Вахшского и Кафирниганского, возглавляемого М.Дьяконовым, являлось определение местонахождения остатков таких городов. Вахшскому отряду предстояло выяснить, где в свое время находились города Мунк, Хелаверд, Леваканд и др.; Кафирниганский отряд должен был обнаружить городища Шуман, Чаганиан, Ахарун.¹

Структура археологических отрядов Таджикской археологической экспедиции, начиная с 1946г. постоянно изменялась, что было связано с расширением поисковой деятельности и необходимостью концентрации сил на определенном участке территории Южного Таджикистана, с оперативным решением исследовательских задач. Наряду с комплексными и специализированными экспедициями, охватывающими исследованиями большие территории, формировались локальные отряды – Гиссарский, Дангаринский, Хуттальский, Каратегинский, Кобаданский, Кулябский, Нурекский, Южно-Таджикский, а также отряд по изучению каменного века. Руководителями отрядов были Б.Литвинский, В.Ранов, А.Окладников, Д.Мандельштам, Т.Зеймаль, Э.Гулямова, Ю.Якубов, А.Юсупов, Т.Атаханов, Х.Мухитдинов.

Важнейшими направлениями исследовательской деятельности СТАЭ являлись поиск и изучение археологических памятников каменного века. С этой целью экспедицией в 1948 г. был сформирован специальный отряд в составе А.Окладникова и В.Запорожской, который в сентябре того же года обследовал районы Сталинабада и Гиссара, местность при слиянии рек Хонако и Кафирниган и берега последней у кишлаков Чинари-Сухта, Джетынер, а также другие места.² Затем отрядом были продолжены работы в Варзобском районе и по дороге Сталинабад

¹ Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. - С. 23.

² Окладников А. Исследование памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948. 1952-1964 гг. - С.11-14.

– Курган-Тюбе, вплоть до поселка Оби-Киик. Во время проведения исследований в 1948 г. был осмотрен ряд пещер и навесов (вблизи кишлаков Лохур и Такоб в Варзобском районе, у кишлаков Дагана-Киик и Ганджина в Яванской долине), но никаких явных следов жизнедеятельности людей каменного века обнаружено не было. В связи с этим основное внимание было уделено поискам поселений открытого типа, что сразу принесло положительные результаты. На древних террасах в 14 местах удалось открыть поселения людей каменного и раннего бронзового веков. Предварительные разведки, произведенные А.Окладниковым позволили установить наличие в ряде районов (Гиссарском, Варзобском) открытых стоянок времени верхнего палеолита и неолита¹.

Перед одним из самых первых и широких по охвату территории Кафирниганским отрядом была поставлена задача археологического обследования долины реки Кафирниган, а также прилегающего к ней на западе района.² Во время работ 1946-1947 гг. отряду предстояло выяснить некоторые вопросы, связанные с погребениями на Туп-хоне в Гиссаре, в частности, действительно ли они принадлежат местному бактрийскому населению. Считая проблемы этногенеза таджикского народа одними из приоритетных, А.Ю.Якубовский полагал, что наиболее полно выяснить их возможно только с помощью археологических и этнографических данных.

Работавший в 1948г. на изучении могильника Тупхона, Кафирниганский отряд в следующем году был направлен на обследование городища древнего Пенджикента для усиления раскопочных работ. Когда в 1950г. было решено возобновить работы в долине Кафирнигана, то в качестве объекта была избрана территория древнего Кобадияна⁴, и перед отрядом встали задачи, связанные в основном с изучением древней истории этого края.

¹ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1948-1950 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. - 1948-1950гг. Т.2.- Москва-Ленинград. 1953.

² Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - М.-Л., 1950.- Т.1. -С. 147.

³ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - М.- Л., 1950. -Т.1. -С. 48.

⁴ Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950-1951 г) // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1948-1950 гг. - М.- Л., 1953.- Т.2. -С. 253.

Заселение человеком речных долин древней Бактрии, начало ирригационного земледелия в этой области, создание и развитие здесь города, его социальная структура, ремесла и товарное производство, экономика и денежное хозяйство, культура и искусство бактрийцев — такие проблемы были поставлены руководством перед отрядом экспедиции. Кроме того, отряду предстояло установить место средневекового Кобадияна, родины известного таджикского мыслителя и поэта XI в. Носира Хисрава, а также начать изучение архитектурных памятников феодальной эпохи в долине Кафирнигана.¹

Во время обследования нижнего течения Кафирнигана и правобережья Амударьи от Кафирнигана до Вахша в центре внимания Кафирниганского отряда должны были стать стационарные раскопки на городищах Калаи-Мир и Кей-Кобад Шах в Микоянабаде (Кобадиян). Необходимо было определить стратиграфию этих городищ, чтобы получить четкое представление о возможностях и целесообразности их детального исследования.²

Главным объектом работ Кафирниганского отряда в 1951 г. стали стационарные раскопки городища Калаи-Мир (руководитель работ Н.Забелина). Было начато также исследование большой курганной группы к северу от Микоянабада (Кобадиян, руководитель С.Черников), была произведена дальнейшая разведка этого района.

Работы на территории Южного Таджикистана были продолжены двумя отрядами — Кафирниганским и Хуттальским в 1952-1953 гг. Кафирниганский отряд вел исследования, начатые в предыдущие годы в Кобадиянском оазисе. Основное внимание уделялось раскопкам городищ Кей-Кобад Шах и Мунчак-Тепе. В течение раскопочных сезонов 1952-1953 гг. на городище Кей-Кобад Шах значительный интерес представлял, прежде всего, обнаруженный большой участок крепостной стены с башней. В устройстве стены были отражены элементы эллинистической фортификационной практики, но прослеживались и особенности местной строительной традиции. В низовьях Кафирнигана отрядом

¹ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1948-1950 гг. // Там же. - С. 11.

² Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян). - С. 257.

была обследована северная половина Бешкентской долины, где был открыт ряд городищ и курганных могильников.¹

Разведывательные работы проводились в ограниченных размерах и при этом, преимущественно лишь в пределах правобережья реки Кафирниган. Основной целью работ на Кей-Кобад Шахе в 1952 г. стало изучение оборонительных сооружений, которые подвергались быстрому разрушению в связи с расширением посевов хлопчатника, а в 1953 г. началось планомерное и систематическое исследование внутреннего пространства города и его планировки.²

Древние и раннесредневековые городища, обнаруженные и разрабатываемые экспедицией в 40-е – 50-е годы, имели исключительное значение для выяснения и определения всей многогранной жизни предков таджикского народа, уточнения и конкретизации узловых аспектов их истории – культуры, общественной, религиозной, военной и экономической деятельности. Археологические работы, проводимые в этот период, носили преимущественно разведывательный характер, и лишь на некоторых городищах проводились системные стационарные раскопки.

Уже в 1946 г. выяснилось, что в центре Микоянабада (Кобадиян) находятся остатки древнего поселения, скрытые крепостью Калаи-Мир, а примерно в полутора километрах к востоку расположено городище, носящее название Кей-Кобад Шах. На городище Калаи-Мир руководство раскопками осуществлялось Н. Забелиной. Если в верхнем слое раскопа городища содержались лишь остатки жизни XVIII-XIX вв., то на другом, северном участке, удалось расчистить скрытую поверхность, которую смогли датировать XV в. В ходе работ было выяснено, что в южной части раскопа когда-то находилось очень древнее здание. Продолжение исследований на этом участке позволило установить, что здесь были мощные слои II-I в. до н. э. Была обнаружена монетка, совершенно такая же, как та, что была найдена раньше в могильнике Тупхона, которая определена как подражание монетам греко-бактрийского царя Евкратиды. При

¹ Беленицкий А. Итоги работ ТАЭ за 1951-1953 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. (далее ТАЭ) 1951-1953 гг. - М.-Л., 1958. -Т.3. - С.8.

² Манделыштам А., Певзнер С. Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг. - С.290, 297.

обследовании в 1951 г. древнебактрийского жилого дома, остатки которого сохранялись в самом глубоком слое, особенно важной стала находка трех бронзовых наконечников стрел, принадлежавших к хорошо известным типам. Они бытовали в VII веке до н.э. у кочевников-скифов Украины, народов Средней Азии, Северного Кавказа и Ирана. Наибольший интерес представляла их форма, так как наконечники стрел видоизменялись в деталях от поколения к поколению. Найденные находки с уверенностью можно было отнести к концу VII - началу VI вв. до н.э.

Раскопки на Калаи-Мире показали, что под бекской усадьбой XIX века находилось очень древнее поселение древней Бактрии. Его самые древние слои относились к VII-VI вв. до н. э., наиболее интенсивной жизнь здесь была в III-II вв. до н. э., но к началу нашей эры она уже замирает. Работы на Калаи-Мире позволили поставить важный вопрос о заселении людьми долин больших среднеазиатских рек и о начале земледелия на равнинах Таджикистана.

Одновременно с раскопками на Калаи-Мире было начато исследование и городища Кей-Кобад Шах. Город здесь существовал во время царства кушан, точная дата постройки его стены не была известна. Раскопки позволили установить не только это, но даже время, когда стена была отремонтирована и поднята выше. Выяснилось, что жители города производили ремонт стены в I в. до н.э. или несколько позже – в I в. н.э. Много интересного принесли работы внутри города. Раскопом, заложенным неподалеку от северо-западного угла городища, были открыты остатки дома III-II вв. до н.э. Планировку древнего города удалось расшифровать в ходе раскопок 1950 и 1952-1953 гг.¹

Регистрация и предварительное обследование археологических памятников в неисследованных районах юга Таджикистана, позволили выявить и зафиксировать на территории Молотовабадского, Кировобадского, Пархарского и частично Колхозабадского районов более 90 объектов. Было снято планов 28 городищ, тепе, крепостей. Наряду с небольшими городищами, среди обнаруженных памятников вызвали интерес такие обширные, как Золи-Зард в Пархарском районе и Курбан-Шаид в Восейском районе. Последнее городище, простираясь на более чем 65 га, являлось, несомненно, городом Хульбуком, столицей

¹ Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. - С. 44-46.

средневекового Хутгаля. Среди многочисленных находок выделялись античные базы колонн (две большие и семь маленьких), открытые на крупном античном городище в Пархарском районе.¹

Начатое в 1950г. археологическое изучение низовьев Кафирнигана, позволило обнаружить много древних городищ и остатков оросительных систем, обследовать остатки древних переправ Айвадж и Мела. Стационарными же раскопками на городищах Кала-Мир и Кей-Кобад Шах был получен чрезвычайно интересный материал по истории рабовладельческого периода.

Раскопки в 1951 году проводились на тех же объектах, что и в предыдущем году. В результате трехлетних археологических работ был собран огромный материал по архитектуре, планировке, быту и искусству дофеодалного города; установлено наличие у древних бактрийцев в VII-VI вв. до н.э. развитой ирригационной системы и начала государственности; начато изучение города, городского быта и ремесел в рабовладельческую эпоху. Полученный материал научно обрабатывался и изучался сотрудниками экспедиции.²

Стационарные археологические раскопки городища Кей-Кобад Шах в 1952г. были связаны с изучением системы планировки и укреплений. Большой стратиграфический шурф на другом городище Мунчак-Тепе позволил четко представить последовательность развития городской жизни, локальные особенности различных памятников материальной культуры. Были обнаружены совершенно нового типа монеты, изучение и расшифровка проливали свет на историю и экономику района.³

Исследование могильников это важнейшее направление археологических работ, проводимых экспедицией в Южном Таджикистане. Исследование этих памятников давало возможность определять особенности историко-культурных и этнических процессов конкретных территорий и районов. Могильники были широко представлены в регионах Южного Таджикистана различными по типу погребениями. Изучение некоторых

¹ Сведения и отчеты о работе научно - исследовательских. Учреждений. Отделения общественных наук АН Тадж ССР за 1949-1952 гг., Ф. 1, оп. 4, ед.хр. 132.

² Там же. Ф. 1. оп. 4, ед.хр. 145.

³ Сведения и отчеты о работе научн.-иссл. учреждений Отделения обществ. наук АН Тадж. ССР за 1949-1952 годы. Ф.1, оп. 4, связка 1, ед.хр. 152.

могильников в Гиссарской и Бешкентской долин, осуществленное СТАЭ в 40-е и начале 50-х годов, имело большое историко-культурное значение.

Наиболее значимым могильником в Гиссарской долине являлось погребение Тупхона. По предположениям побывавшего здесь в начале 40-х годов краеведа В.Чейлытко, в древности на Тупхоне располагался буддийский монастырь, средневековый город или раннесредневековая крепость. Чтобы выяснить это, Кафирниганским отрядом, возглавляемым М.Дьяконовым, в июле 1946 г. был осуществлен небольшой разведочный раскоп. Самым важным, хотя и чисто отрицательным фактом, явилось полное отсутствие остатков жилья, фундаментов, кирпичных кладок, следов очагов и т.п., на Тупхоне не оказалось никаких следов построек и человеческой жизни. Однако на небольшом пространстве в 25 кв. м было обнаружено пять погребений, представляющих исключительно важный интерес. Небольшой раскоп 1946 г. носивший характер разведывательного шурфа, показал, что здесь находится древний могильник, не известного еще для Средней Азии типа. На территории Таджикистана существовало в разные времена много различных обрядов погребений. Над могилой почти всегда возводилось какое-нибудь сооружение – курган, склеп, просто холмик земли, либо же покойника помещали в большой глиняный сосуд – хум. На Тупхоне впервые был обнаружен могильник нового типа, в котором усопшего укладывали в землю, не возводя над ним каких-либо специальных сооружений. Случайное обнаружение пяти погребений на Тупхоне было большой археологической удачей. Интерес к ним возрос, когда после очистки монеты из погребения оказалось, что это – варварский чекан, но весьма близкий к своему прототипу – оболам греко-бактрийского царя Евкратиды (II в. до н.э.). Столь ранних, точно датированных, погребальных комплексов в Мавераннахре до этого времени не было известно.

Еще в 1946 г. при раскопках Кафирниганским отрядом на Тупхоне в третьем слое был обнаружен интересный объект. В инвентаре находок этого погребения была серебряная монета с именем Евкратиды, относящая к II-I вв. н.э. В том же слое М.Дьяконовым в 1947 г. были найдены еще два погребения с таким же инвентарем, в том числе и с серебряными монетами с именем Евкратиды. Каков же был характер погребений? Можно ли его было признать зороастрийским? Ведь местное бактрийское

население во II-I вв. до н.э. было зороастрийским. И кто же здесь был похоронен: бактрийцы – предки современных таджиков, или представители пришлого населения? М.Дьяконов решил прибегнуть к помощи антропологического исследования и передал череп из погребений на Тупхоне для определения профессору В.Гинзбургу, который пришел к заключению, что они ничем не отличаются от черепов представителей современного таджикского населения.¹

Вахшским отрядом под руководством А.Беленицкого в июне 1947г. было осуществлено детальное археологическое обследование левобережья Вахша, а в низовьях Кафирнигана проведена предварительная разведка. А.Беленицким в научный обиход впервые был введен замечательный архитектурный памятник XI-XII вв. – двойной мавзолеем Ходжа Машхад, расположенный в 4 км к югу от районного центра Шаартуз.²

Исследованиями могильника Тупхона в 1948-1949 гг., когда раскопки велись на большей площади и более продолжительное время, было открыто около 100 погребений, относящихся к разным временам, в которых усопшие были похоронены по различным обрядам. Памятник представлял большое историко-культурное значение, так как использовался для захоронений в течение весьма продолжительного времени. Наиболее древними являлись погребения четвертого типа, со скорченными костяками. Скелеты находились на боку, с согнутыми и подтянутыми к животу коленями. В руке одного из скелетов оказалось кремневое оружие. Скорченные погребения до того времени не были известны на территории Таджикистана и Узбекистана. Ясным было, что они насчитывали более двух тысячелетий. Больше всего интересных памятников прошлого оказалось в захоронениях, относящихся примерно к I в. до н.э. - I в. н.э. В каждой могиле были обнаружены прекрасные глиняные сосуды в форме бокалов, полукруглых чаш; в захоронениях женщин сохранились украшения и другие предметы.³

¹ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. - С. 48.

² Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадан) (1950-1951 гг.). - С. 256.

³ Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда. - С.155-178: Он же. У истоков древней культуры Таджикистана. -С. 32-35.

На территории Сталинабада (Душанбе) в 1951-1952 гг. были обнаружены захоронения в хумах, которые не являлись единичными либо случайными. Раскопками на Душанбинском некрополе удалось выявить наличие двух ранее неизвестных типов погребения. Отметим также обнаружение двух гробов в Гиссарской долине, что стало знаменательным событием, свидетельствующее о распространенности здесь этого обряда. Все это значительно расширило представления о погребальных обрядах в Южном Таджикистане в эпоху с начала нашей эры и до арабского завоевания.¹

¹ Литвинский Б., Гулямова Э., Зеймаль Т. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956 г.). // АРТ в 1956. Труды ХСІ. - Сталинабад. 1959. - Вып 4. - С. 129-130.

Глава 2.

ВКЛАД ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (ТАЭ) В ИССЛЕДОВАНИЕ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ТАДЖИКИСТАНА (1952-1972 ГГ.)

2.1. Таджикская археологическая экспедиция: основные направления деятельности

Новый этап археологических исследований в Таджикистане начинается с организации сектора археологии и нумизматики в Институте истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР в 1951г. Это первое археологическое научное учреждение в Таджикистане, которое с момента своего основания, в качестве одного из важнейших направлений полевой и исследовательской работы, рассматривало археологическое изучение Южного Таджикистана. С этого времени археологическое изучение Южного Таджикистана приобретает систематический характер. Разведки, проведенные во всех районах, позволили выявить сотни археологических памятников.

Первым директором Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР профессором А.А.Семеновым в 1951г. в Душанбе был приглашен Б.А. Литвинский. Ему было поручено организовать сектор археологии, который он затем возглавлял два десятилетия (1951-1971 гг.). С этого времени жизнь ученого была неразрывно связана с Таджикистаном, и его научные интересы, напрямую были продиктованы необходимостью исследования истории и археологии Таджикистана.¹

Б.Литвинскому пришлось начинать практически с нуля. В республике не было хорошо подготовленных кадров археологов. Воспитать такие кадры стало одной из главных задач образованного сектора. Б.Литвинский и его жена – археолог и нумизмат Е.Давидович, горячо взялись за дело. В 1954 г. вышел историографический очерк «Археологическое изучение

¹ Искандаров Б., Ранов В. Вклад Б.А.Литвинского в изучение древнего прошлого Средней Азии // Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). – Душанбе, 1987.- С. 6.

Таджикистана советской наукой», в котором были сформулированы основные задачи исследований в области археологии Таджикистана.¹ Вскоре было сформировано ядро сектора, в котором вместе с молодыми сотрудниками и студентами ТГУ Б.Литвинский и Е.Давидович буквально вдоль и поперек изъездили всю республику, открывая и исследуя все новые и новые археологические памятники.

Археологические экспедиции, состоящие из отрядов и групп, проводили активные разведывательные и раскопные работы, охватывая своей деятельностью всю территорию Южного Таджикистана. Основными направлениями работы стали поиск, разработка и изучение памятников каменного, бронзового и раннежелезного века, памятников античности, греко-бактрийского, кушанского периодов истории Таджикистана, раннего и позднего средневековья.

В 1952 г. Хуттальским отрядом (начальник Б.Литвинский)² были возобновлены археологические работы в долине Вахша и Кулябской области. В течение первого года они носили разведывательный характер и охватывали южные районы Кулябской области. Одним из наиболее интересных памятников для археологов оказалось городище Хишт-Тепе (Кирпичное тепе), расположенное вблизи кишлака Курбан-Шаид. Оно идентифицировалось с хорошо известной по письменным источникам столицей Хутталя – Хульбуком.³

В 1953 г. были начаты раскопки столицы средневекового Хутталя – Хульбука, затем последовали работы на Кухна-Кала в Вахшской долине. Вместе с Б.Литвинским в начавшихся исследованиях по археологии Таджикистана участвовали и его первые ученики – Э.Гулямова, Т.Зеймаль, А.Бабаев, В.Ранов. Позднее, пришли в сектор и навсегда связали с ним свою научную

¹ Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). – Сталинабад, 1953

² Литвинский Б., Давидович Е. Предварительный отчет о работе Хуттальского отряда на территории Кулябской области в 1953 г. // Доклады Академии наук Таджикской ССР. – Сталинабад, 1954. – С. 53-60; Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда в 1954 г. // АРТ в 1954 г. – Сталинабад, 1956 – С. 77-88.

³ Беленицкий А. Итоги работ ТАЭ за 1951-1953 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. 1951-1953 гг. – М.-Л., 1958. – Т.3. – С.8.

деятельность М.Бубнова, Ю.Якубов. А.Абдуллаев, В.Соловьев и многие др.¹

Перед Хуттальским археологическим отрядом ТАЭ в 1953 году стояли две основные задачи: 1) дальнейшее разведочное обследование Кулябской области (продолжение работ 1952 г.); 2) локализация и изучение средневекового Хульбука - столицы Хутталя. В соответствии с первой задачей были обследованы северная (горная) часть Даштиджумского района и часть Шурабадского района. В соответствии со второй задачей, изучалось городище Хишт-Тепе в кишлаке Курбан-Шаид, который предположительно соотносился с городом Хульбук.² Позже, в 1957 г. при раскопках древнего Хульбука - городища X-XIII вв. - был получен исключительно богатый материал. Большое количество находок позволило представить с достаточной полнотой материальную культуру таджикского народа X-XII вв.³

Перед Хуттальским отрядом стояла также задача исследования Ворошиловабадского городища, которое занимало особое место среди известных памятников Центрального и Южного Таджикистана. Это объяснялось тем, что в рельефе городища полностью сохранилась планировка: отчетливо прослеживались общая фортификация и отдельные стены зданий.⁴

В 1954 г. Хуттальский отряд проводил в основном раскопные работы. Главным объектом являлось городище близ Ворошиловабада (Колхозабад), которое местное население называло Кухна-Кала. Оно было обнаружено и предварительно изучено в 1953 г. Е.Давидович и Б.Литвинским. Было вскрыто 2000 кв.м. площади, в результате чего удалось полностью изучить планировку большого участка городища. Огромный археологический комплекс состоял из крупных дворов, широких и узких коридоров, квадратных и прямоугольных комнат, связанных друг с другом проходами. Некоторые из этих помещений являлись залами. Впервые в Таджикистане была выявлена планировка

¹ Искандаров Б., Ранов В. Вклад Б.А.Литвинского в изучение древнего прошлого Средней Азии. - С. 6-8.

² Литвинский Б., Давидович Е. Предварительный отчет о работе Хуттальского отряда на территории Кулябской области в 1953 г. - С. 39-40.

³ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности АН Тадж. ССР за 1957 г. -С. 16.

⁴ Литвинский Б., Давидович Е. Указ. раб. -С. 53.

целого античного памятника. Были также начаты раскопки на другом городище, расположенном в 800 м к северу от Кухны-Кала, где была вскрыта сложная античная фортификационная система, давшая обширный материал по бактрийской фортификации.¹

Вторым объектом исследований Хутальского отряда стало расположенное примерно в 0,8 км на север от Кухна-Калы городище Кум-Тепе, раскопки на котором были произведены впервые. На этом городище раскопочные работы были продолжены в более значительном масштабе в 1954 г.²

Работы по поискам памятников каменного века продолжались весной 1953 г. А.Окладниковым и В.Рановым в составе уже ТАЭ. Ими было обследовано несколько районов, прилегающих к Сталинабаду. Обнаружены остатки поселений, относящихся к концу неолита и к началу бронзовой эпохи³. На этих поселениях найдены изделия из камня. Все памятники были отнесены к III-I тыс. до н. э. Важным результатом работ отряда стало обнаружение орудий палеолитического типа на террасах реки Вахш, под лессовыми аллювиальными отложениями.⁴

Специальным отрядом ТАЭ, имевшим своей задачей выявление и изучение памятников первобытнообщинного строя, в 1954 г. были осуществлены разведочные полевые работы в районах города Сталинабада. Они дали новый интересный материал, существенно расширяющий представления о древнейших этапах истории Таджикистана. Полевые исследования в районе Сталинабада были ограничены осмотром ранее найденных поселений, характеризующихся наличием многочисленных отщепав и грубых изделий из речной гальки. Было обнаружено открытое поселение в местности Тепаи Гозион в Гиссарской долине. Территория распространения обработанного человеком камня охватывала несколько квадратных километров. Поселение Тепаи Гозион

¹ Отчеты отделов о научно-исследовательской работе. Разные сведения и др. за 1954 г. Ф.1, оп. 4, связка 2, ед.хр. 150.

² Литвинский Б. Предварительный отчет о работах Хутальского отряда в 1954 г. // АРТ. 1954. – Сталинабад, 1956. -С. 77.

³ Ранов В.А. Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945-1965) Материальная культура Таджикистана. –Душанбе, 1968. -Вып.1.- С. 5-45; Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира. Дисс. д.и.н. –Новосибирск, 1988.

⁴ Отчеты о научно-исследовательской работе учреждений АН Тадж ССР за 1953 г. Ф.1, оп. 4, связка 2, ед.хр. 143.

оказалось наиболее обширным и самым богатым по находкам среди подобных поселений в Гиссарской долине.¹

Наиболее богатые находки эпохи каменного века были получены при осмотре правого и левого берегов реки Лучоб в районе Сталинабада. В обследовании принимали участие М. Дьяконов, Б. Литвинский и Е. Давидович.

Во время разведок в предгорьях Гиссарского хребта, на территориях Регарского и Шахринауского районов, был осмотрен ряд навесов и гротов по ущелью реки Ширкент-Дарья, а также у кишлаков Ходжи и Санги Миля. В пещерах ничего не было найдено, но удалось обнаружить ряд стоянок открытого типа, в том числе поселение на речной террасе. После завершения работ вблизи Сталинабада отряд перебрался на юг Таджикистана, в Микоянабад (Кобадиян), оттуда - в Шаартузский район и Айвадж, где были открыты новые местонахождения каменных изделий.²

Помимо специального палеолитического отряда А. Окладникова, работавшего в Северном Таджикистане, разведки памятников каменного века в 1955 г. осуществлялись силами сотрудников Сектора археологии Института истории АН Таджикской ССР. Горной группой Гиссарского отряда в мае - июне были произведены разведки в Шахринауском районе, на южных отрогах Гиссарского хребта, вблизи кишлаков Санги-Миля, Пушти-Миёна, Каратаг и др., во время которых было отмечено несколько открытых местонахождений каменного века. Все находки были предварительно отнесены к выделенной А. Окладниковым неолитической и энеолитической, культуре горных районов Средней Азии, которая датируется II тыс. до н.э.³

Основной задачей Гиссарского отряда являлось изучение историко-культурной стратификации Гиссарской долины, которая необычайно богата археологическими памятниками. В 1955г. была обследована лишь часть долины - между Сталинабадом и Регаром, где было зарегистрировано 171 археологических объектов.⁴

¹ Окладников А. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. // Сталинабад. АРТ. -1956. -С. 5.

² Там же. - С. 7.

³ Ранов В. Результаты разведок каменного века в 1955 г. (В отрогах Гиссарского хребта и урочище Ходжи-Ягона) // Сталинабад. АРТ. -1956. -Труды LXIII. —С. 17.

⁴ Давидович А. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. // АРТ. в 1955г. Труды LXIII. — Сталинабад. 1956. -С. 75.

С 1955г. в поиск стоянок каменного века включился В.Ранов. Помимо разведок, им были осуществлены раскопки неолитического поселения Туткаул (1963-1969), среднепалеолитических стоянок Карабура (1959-1964), Огзикичик (1971-1977), Худжи (1978, 1997), верхнепалеолитической стоянок Шугноу (1968-1970 гг.), первых нижнепалеолитических стоянок Каратау (1973-1975, 1981-1986) и Лахути (1976, 1979). Исследованиями двух последних стоянок было открыто новое направление в палеолитоведении - "лессовый палеолит".

Небольшое городище на Мунчак-Тепе, находившееся на правом берегу реки Кафирниган привлекло к себе внимание археологов еще в 1950 г. Обильный подъемный материал, а также находка капители дали основание предположить, что холм в центре этого памятника, по-видимому, скрывает остатки какого-то интересного архитектурного сооружения. На этом холме в 1952 г. был заложен небольшой раскоп. Основной задачей работ на Мунчак-Тепе в 1953 г. стало продолжение исследований строительного комплекса Мунчак III.¹

В 1953-1954 гг. были проведены раскопки крепостей Кухнакала и Кумтепа (Е.Давидович, Б.Литвинский). Затем последовали крупномасштабные раскопки курганов эпохи бронзы и рубежа н.э. в Бешкентской долине (А.Мадельштам), курганов эпохи бронзы по Вахшу и Кзылсу (Б.Литвинский и его сотрудники).²

В археологических же исследованиях северной части Бешкентской долины, которые были начаты в 1955г. и осуществлялись Кобалианским отрядом, основное внимание было уделено изучению обширного курганного могильника, расположенного у подножья горного кряжа Арук-Тау. Он привлек к себе внимание еще в 1953г. многочисленностью курганов и хорошей сохранностью большинства из них.³

Аруктауский могильник предположительно датирован второй четвертью I тыс. н.э. Более сложным являлся вопрос, который

¹ Мадельштам А., Певзнер С. Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг. // Труды ГАЭ. - Т. 3. - С. 310. 315.

² Литвинский Б. Проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг. // АРТ. - 1980. - №20. - С. 16.

³ Мадельштам А. О работах Кобалианского отряда в 1955 г. // Сталинабад. АРТ. -1956.- Труды LXIII - С. 71-72.

представлял особый интерес, — об этнической принадлежности погребенных в могильнике людей. Но этот вопрос можно было решить только после исследований ряда могильников как в Бешкентской долине, так и в долинах рек Вахш и Кафирниган.¹ Обследование 1956 г. показало, что Аруктауский могильник распадается на две части — южную и северную. В числе находок 1955 и 1956 гг. не было предметов, на основании которых можно было бы точно датировать могильник. Датировка памятника оставалась не вполне ясной и могла быть дана лишь на основе анализа всего материала в целом. Уже в 1955 г. было обращено внимание, что на западной оконечности исследуемой цепочки групп захоронений неоднократно отмечалось отсутствие погребений под явно неповрежденной насыпью. Имелись случаи, когда под ней находились нетронутый грунт или же ямы без подбоя или с подбоем, в которых присутствовали не кости, а вещи. Такая категория курганов была определена как кенотафы.²

В 1954 году с целью проведения планомерного и систематического обследования археологических памятников долины реки Сурхоб был создан Каратегинский отряд. Работы должны были проводиться в течение нескольких сезонов, так как территория обследования была достаточно большой. В 1954 г. отрядом была обследована средняя часть долины реки — от Таджикибада до впадения в Сурхоб реки Оби-Хингоу. Отрядом производились выявление и фиксация памятников без проведения раскопок, поэтому их датировки носили предварительный характер. Основной датирующий материал — керамика горных районов восточной части Таджикистана была абсолютно не изучена. Поэтому работы 1954 г. должны были рассматриваться как первый, предварительный этап изучения археологических памятников Каратегина.³

Археологические исследования на территории Каратегина в 1955 г. как и в 1954 году, имели разведывательный характер. Число памятников, обнаруженных в 1955 г. оказалось весьма

¹ Мандельштам А. О работах Кобадиянского отряда в 1955 г. // Сталинабад, АРТ. - 1956. - Труды LXIII. —С. 71-74.

² Мандельштам А. Археологические работы 1956 г. в Бишкентской долине // Сталинабад, АРТ.- 1959.- Вып.4. -С.63.

³ Мандельштам А. Предварительный отчет о работах Каратегинского отряда в 1954 г. // Сталинабад, АРТ. —1956. -С. 69.

ограниченным. При этом большинство из них, по всем данным, относилось к сравнительно недавнему времени.¹

В 1954 г. по инициативе Б.Литвинского и под его руководством была создана и стала издаваться серия трудов «Археологические работы в Таджикистане», получивших большую популярность среди ученых.²

12-13 октября 1955 г. прошла специальная научная сессия, посвященная 10-летию Таджикской археологической экспедиции. Были заслушаны доклады-отчеты директора института А.А.Семенова, начальника экспедиции А.Беленицкого, начальника Кафирниганского отряда А.Мандельштама и начальника Ходжентско-Усрушанского отряда Н.Негматова. Были подведены итоги работ и намечены планы на 1956-1960 гг.³ Отмечалось, что археологические исследования развивались в плане дальнейшего изучения первобытнообщинного строя, культуры предков таджикского народа периода рабовладельческого строя, периода становления феодализма и расцвета средневековой городской жизни.⁴

День 29 ноября 1956 года можно считать точкой отсчета начала работ по широкомасштабному изучению каменного века на территории Таджикистана. Именно в этот день А.П.Окладников приступил к первым раскопкам поселения Кули Бульён в Дангаринской долине, на южной окраине селения Бульени Поён. Были осуществлены также и разведочные работы, как в окрестностях Бульени Поён, так и в других местах, которые дали ряд новых данных по каменному веку.

В 1956г. основным объектом исследований Кафирниганского отряда стал Арук-Тау 1 – единственный крупный курганный могильник, не подвергшийся разграблению в древности. Здесь были начаты также первые пробные раскопки в нескольких группах курганов, расположенных в западной части Бешкентской

¹ Мандельштам А. О работах Каратегинского отряда в 1955 г. // Сталинабад. АРТ.-1956.- Труды LXIII. –С. 87.

² Ранов В. Б.А.Литвинский – исследователь археологии и древней культуры Средней Азии // Борис Анатольевич Литвинский. – Душанбе, 1983. –С.24.

³ Отчет о научно-исследовательской деятельности Отделения общественных наук АН Тадж ССР за 1955. Ф., 1, оп. 4, связка 21. ед.хр. 153.

⁴ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности АН Таджикистана ССР за 1957 г. - С. 16.

долины. В Аруктауском могильнике были выявлены два разновременных и количественно неравных видов погребений, резко отличных друг от друга, как по обряду, так и по сопровождающему инвентарю. Первый, более ранний, — это скорченные погребения на древнем горизонте, количество которых было крайне ограничено, сопровождающий инвентарь в них был весьма скуден. Второй, численно преобладающий, — это погребения в подбоях и глубоких грунтовых ямах. Скорченные погребения были отнесены к периоду не позднее середины I тыс. до н.э., а погребения в подбоях и глубоких грунтовых ямах — ориентировочно, к последним векам до н.э. Первая категория погребений связывалась с группой сакских племен, обитавших, как известно из письменных источников, где-то неподалеку от пределов Бактрии. Связь же второго вида погребений с какими-либо конкретными группами племен из-за неточности датировки представлялось преждевременной. Изучение могильников стало одной из задач дальнейших работ на этой территории, так как до проведения их в должном масштабе вопрос о датировке раскопанных здесь курганов был открытым.¹

В течение пяти полевых сезонов главными объектами работ Кафирниганского отряда ТАЭ являлись курганные могильники, расположенные в северной части Бешкентской долины, которые привлекли к себе внимание еще в 1953 г. Работы 1956 г. показали, что кенотафы преобладали на западной окраине могильника. Из-за неясности датировки и необработанности палеоантропологических материалов вопрос о том, с какими племенами можно связывать могильник Арук-Тау I, оставался пока открытым. Отмечалось лишь, что погребенные по расовому типу представляли смешанную группу, в которой наряду с черепами европеоидного типа встречались черепа с преобладанием монголоидных признаков.²

Важные результаты принесли, и раскопки могильников в северной части Бешкентской долины. Один из них — Караджарский. Его материалы давали основание датировать их временем великих кушан — II-III вв. н.э. Было совершенно очевидно, что при всей фрагментарности находок этот могильник

¹ Мандельштам А. Археологические работы 1956 г. в Бешкентской долине. // Сталинабад, АРТ.- 1959.- Вып.4. -С.63.

² Там же.- С. 64.

мог стать важной опорой для датировки других комплексов, причем не только могильников, но и городищ.

Другой могильник - Тулхарский, располагался у склонов Бабатага. Наряду с погребениями в подбоях, здесь имелись два погребения в неглубоких грунтовых ямах. Тулхарский могильник был датирован II-I вв. до н.э. и увязан с юзчжийским этапом проникновения кочевников в южную часть Средней Азии. Дальнейшие работы на нем сулили весьма интересные перспективы и, в частности, помогли бы в датировке Аруктауского могильника.¹

По предварительной характеристике основных результатов работ предыдущих лет в топографии памятников Бешкентской долины отмечалась одна особенность, сразу же привлекавшая к себе внимание: курганные могильники обычно располагались вблизи от городища. Это давало некоторые основания предполагать, что возможно, это было связано с перешедшими к оседлости кочевниками.

В 1956 г. производились Кобаданским отрядом (начальник - А.Мандельштам) небольшие раскопки на Тахти Сангине (Каменном городище), античного памятника, расположенного у слияния Вахша и Пянджа.² В этом же году отрядом по сбору материалов для составления археологической карты республики были поставлены три основные задачи: 1) выяснить, что представляет собой в археологическом отношении территория в северо-западной части Сталинабада, откуда неоднократно поступали сведения об обнаружении хумов и погребений; 2) прошурфовать тепе Хаит-Гула близ Шахринау, обнаруженное во время разведок 1956 г.; 3) заложить разведочный раскоп на городище Кафыр-Кала в Колхозабаде, обследованном впервые во время разведок 1947 г.³

В 1957 г., как и раньше, при двух отрядах ТАЭ были созданы небольшие группы по изучению памятников каменного века. Одна

¹ Мандельштам А. Археологические работы в Бешкентской долине в 1957 г. // Сталинабад, АРТ.- 1959. - Вып. 5. - С. 132-151.

² Беленицкий А. Работы ТАЭ в 1956 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. - М. 1959. - Вып. 73. - С. 97.

³ Литвинский Б., Гулямова Э., Зеймаль Т. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956 г.). // Сталинабад, АРТ.- 1959. - Вып. 4.

из них функционировала при Хуттальском отряде (начальник Б.Литвинский), вторая входила в состав отряда по составлению археологической карты Таджикистана. Группа в составе Хуттальского отряда проводила разведки и исследования в низовьях Вахша. Исследования 1957 г. были сосредоточены, главным образом, в районе останцов Кара-Буры, расположенных между поселками Джиликуль и Ворошиловабад (Колхозабад). Помимо Кара-Буры, небольшие по масштабам разведки велись в районе заповедника "Тигровая балка" и у северного окончания возвышенности Кзыл-Тумшук, северо-восточнее Колхозабада.¹

Изучение археологических памятников Вахшской долины Хуттальским отрядом продолжилось весной 1957 г. Вахшская группа отряда закончила в основном разведывательные работы на территории Колхозабадского района, зафиксировав ранее неизвестные археологические объекты. Был обследован и описан ряд памятников, а также собран подъемный материал. Наиболее значительным по размеру и лучшему по сохранности оказалось городище Иски-Тепе, а самый обильный подъемный материал дали остатки поселения на возвышенности Кара-Буры. Главное внимание группы было обращено на раскопки городища Кафыр-Кала (окраина Колхозабада), начатые в полевой сезон 1956 г. В следующем, полевом сезоне 1957 года основные работы на городище Кафыр-Кала сводились к следующему: 1) проследить остатки верхнего жилого горизонта по всей площади раскопа; 2) расчистить гумусный слой, определить границы его распространения; 3) расчистить полностью помещение нижнего жилого горизонта.²

Полевые археологические исследования палеолитического отряда в 1958 г. проводились на юге Таджикистана, в районе Дангары и Куляба. Основным объектом исследования вновь было неолитическое поселение Куль Бульён. Новому изучению подвергнуты ранее сделанные наблюдения и выводы, касающихся гиссарской культуры. Перед исследователями древнейшего прошлого Таджикистана были поставлены новые важные вопросы.

¹ Ранов В. Результаты разведок каменного века в 1957 г. (в низовьях Вахша и на Восточном Памире) // Сталинабад, АРТ. -1959. -Вып. 5.- С. 21.

² Зеймаль Т. Работы Вахшской группы Хуттальского отряда в 1957 г. // Сталинабад, АРТ. -1959.- Вып.5. - С. 83-85.

Поселение Куль Бульён относилось ко времени, когда в Таджикистане существовала уже зрелая неолитическая культура, представители которой частично пользовались определенной техникой обработки камня, унаследованной от предшествующей мезолитической культуры, следы которой были обнаружены поблизости, в окрестности селения Бульёни Поён и около поселка Дангара. Таковыми, в первую очередь, являлись предметы изготовления из кремня – пластины с боковыми выемками, конические и призматические нуклеусы правильной огранки и формы, микропластинки. Вместе с тем, жители неолитического поселения Куль Бульён широко использовали галечные нуклеусы гиссарского типа. Такие нуклеусы типичных форм в 1958 году были обнаружены неоднократно, что свидетельствовало о том, что они являлись неотъемлемой и обязательной составной частью этого культурного комплекса. По мнению А.П.Окладникова интересной чертой культурного комплекса Куль Бульёна стало наличие здесь весьма совершенной и своеобразной керамики, свидетельствующей о высоком уровне развития искусства изготовления глиняной посуды.¹

Находками 1958 г. было окончательно доказано, что древние неолитические племена Таджикистана умели выделывать превосходные рубящие орудия в виде шлифованных топоров или тесел. Если ранее при раскопках в Куль Бульёне встречались только обломки каменных шлифованных топоров, то теперь в распоряжении археологов оказался совершенно целый шлифованный топор или тесло. Он представлял собой великолепный экземпляр, как по своим размерам, так и по законченности формы и тщательности изготовления. Близкие по форме крупные каменные орудия изготовлялись в мастерской поселения Танги-Товти в долине Ях-Су, где для них материалом служила зелено-каменная порода, но иного рода, более грубая.

А.П.Окладников предположил, что неолитические обитатели Куль Бульёна, очевидно, разводили скот и занимались земледелием. О последнем свидетельствовали зернотерки оригинального вида, не обычные для Средней Азии – правильной формы простые глыбы камня с овальным или чашевидным углублением посередине, напоминающие скорее примитивные

¹ Окладников А. Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // Сталинабад, АРТ.- 1961. – Вып. 6. - С. 7.

ступки. В эпоху неолита земледелие и скотоводство определяли образ жизни местного населения. Однако характер их жилищ установить, пока не удалось.¹

Важным фактом стало открытие ряда неизвестных ранее поселений неолитического облика в долине реки Ях-Су около Куляба, в частности поселения Танга-Товти, давшего превосходную коллекцию заготовок для шлифованных каменных топоров. Изучение обнаруженных открытых древних поселений стало одной из важных задач в области первобытной археологии Таджикистана, что вместе с продолжением раскопок в Куль Бульёне, должно было принести новые богатые данные для характеристики не раскрытой еще во многом неолитической культуры Таджикистана.²

В 1958 г. во время очередного разведочного маршрута открыта первая в Таджикистане многослойная верхнепалеолитическая стояка Шугноу.³ Небольшие раскопки в период 1958-1959 гг. были проведены также на городище Хан-Газа. Эти археологические памятники находились в непосредственной близости от Караджарского городища и Коккумского могильника, а также на расстоянии менее четырех километров от Аруктауского могильника. Здесь имелись наиболее благоприятные возможности для выявления характера взаимоотношений поселения с вышеназванными могильниками.⁴

Полевые археологические исследования палеолитического отряда в 1958 г. осуществлялись на юге Таджикистана, в районе Дангары и Куляба. Основным объектом опять же было неолитическое поселение Куль Бульён.⁵

В 1959 г. было продолжено изучение этого памятника каменного века. Стационарные работы дали новый ценный материал для характеристики этого поселения, которое, с точки зрения изучения гиссарской культуры — культуры оригинального

¹ Окладников А. Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // Сталинабад, АРТ. - 1961. - Вып. 6. - С. 17.

² Окладников А. Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // Сталинабад, АРТ. - 1961. - Вып. 6. - С. 5-17.

³ Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ, - 1973. - № 10. - С. 7.

⁴ Мандельштам А. Хан-Газа // Сталинабад, АРТ. - 1961. - Вып. 7. - С. 63.

⁵ Окладников А. Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // Сталинабад, АРТ. - 1961. - Вып. 6. - С. 5.

неолита Таджикистана, являлось опорным во всех отношениях: и по обилию материалов, и по условиям их залегания. В процессе раскопок в Куль Бульёне по-прежнему находили каменные орудия, сочетавшие в себе две линии развития каменной индустрии — галечной и кремневой микролитической в сочетании с техникой шлифовки. Как и раньше, с каменными изделиями в культурном слое вновь оказались фрагменты керамики, напоминающие по виду позднюю керамику, изготовленную на гончарном круге. Все это с особой остротой ставило задачу детального выяснения стратиграфии поселения Куль Бульён. Основными задачами стало выяснение стратиграфии второго, сложного по условиям залегания культурных остатков, памятника, а также продолжение расчистки и фиксации обнаруженных ранее культурных комплексов.¹

Работы 1959 г. на палеолитическом поселении Кара-Бура, являющиеся продолжением исследований 1957 г. велись палеолитической группой отряда по составлению археологической карты Таджикистана. Ей предстояло установить, в первую очередь, все ли орудия, содержащиеся в толще галечников, покрывающих раннечетвертичные песчаники Кара-Буры, переотложены или же где-либо сохранились остатки культурного слоя. Сбор подъемного материала в значительной степени должен был пополнить предыдущую коллекцию.

Период с 60-х по 70-е годы стал временем бурного развития и расцвета археологической деятельности в Таджикистане. К этому времени уже была сформирована необходимая профессиональная кадровая структура, возглавляемая видными таджикскими и российскими археологами, создана полноценная материально-техническая база. Сектор археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ стал эффективным в структурном и функциональном отношении центром, обладающим очень важным научным и организационным опытом организации и проведения исследований, которыми в 60-е годы XX в. фактически были охвачены основные территории Таджикистана. К тому же была значительно расширена сама научная проблематика археологических изысканий.

Как отмечал Б.Литвинский, в 60-е годы произошел не только количественный, но и качественный скачок в развитии

¹ Окладников А. Исследования памятников каменного века в районе Куляба и Дангары осенью 1959 г. // Сталинабад. АРТ. —1961. -Вып.7. -С. 4.

археологической науки. Можно отметить высокий научно-теоретический уровень исследований, активную работу с письменными и археологическими источниками, использование новых методов исследования, все чаще имеющих комплексную направленность. Появились подробные публикации об археологических и нумизматических комплексах и коллекциях.¹

В Институте истории АН Таджикской ССР наряду с сектором археологии и нумизматики (В.Ранов) археологические работы осуществлялись и сектором истории культуры (Н.Негматов). В институте к этому времени уже была создана научно-реставрационная лаборатория (Л.Новикова). Институт истории начал выпускать две серии сборников: «Археологические работы в Таджикистане» (АРТ.) и «Материальная культура Таджикистана» (МКТ). Включились в археологические работы и кафедры Таджикского государственного университета (А.Бабаев, А.Джалилов, Х.Мухиддинов) и некоторые музеи (например, Пенджикентский музей).

В 60-е годы прошлого столетия интенсивно изучался весь спектр археологических памятников – от эпохи камня до развитого средневековья. Проводилось изучение могильника Тупхона (Б.Литвинский и его сотрудники), были заложены раскопки на таких памятниках как Аджина-Тепе (Б.Литвинский, Т.Зеймаль), Кафыркала (Т.Зеймаль), Саксанохур (Х.Мухитдинов), Яванское городище (Б.Литвинский, Е.Зеймаль, Т.Зеймаль) и др. Важное значение имели работы Т.Зеймаль по истории ирригации Южного Таджикистана, особенно Вахшской долины. Исследователю удалось установить направление и характер магистральных и отводных каналов, выявить динамику развития ирригационных систем, уточнить и дополнить стратиграфическую колонку М.Дьяконова. Были выявлены и исследованы памятники греко-бактрийского времени (Саксанохур), открыты замечательные архитектурные памятники из серии шедевров буддийского искусства (Аджина-Тепе). С такими достижениями археология Южного Таджикистана подходила к началу 70-х годов.²

¹ Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981 гг.) // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1981. – Вып. I. – С. 14.

² Литвинский Б. Проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг. // АРТ.- 1980. №20. – С. 17.

В 1960-е годы основные силы и материально-финансовые ресурсы направлялись на изучение памятников раннего средневековья. В Южном Таджикистане особое внимание уделялось исследованию памятников Аджина-Тепе и Кафыр-Кала. Как отмечает Б.Литвинский, Аджина-Тепе представляла исключительный интерес в нескольких отношениях: для истории буддизма, для истории искусства Тохаристана и Средней Азии в целом, для истории среднеазиатской культуры и, в частности, архитектуры.¹

Сектором археологии и нумизматики Института истории АН республики было начато подробное типологическое изучение палеолитических коллекций Средней Азии и Таджикистана². Продолжали изучаться связи между культурами каменного века Средней Азии и прилегающих территорий. Коллекция каменных орудий из Туткаула была подвергнута Г. Коробковой детальному трассологическому анализу.³ Хотя специальных исследований наскальных изображений в Таджикистане не проводилось, но археологи располагали сведениями о новых пунктах с рисунками, выбитыми на скалах и отдельных валунах. Такие пункты были обнаружены в Ягнобе (А.Хромов, А.Мухтаров, А.Давыдов), на южных склонах Гиссарского хребта у кишлака Зидды, на склонах Каратегинского хребта. Наскальные рисунки были отмечены у перевала Хабурабад (И.Горбаток) и в долине Пянджа, у кишлака Егид.⁴

¹ Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ.- 1973. -№ 10. -С.20- 22; Литвинский Б., Зеймаль Т. Буддийский сюжет в живописи Средней Азии (к интерпретации сцены дароносцев из Аджина-Тепе) //СЭ. -1968. -№3; Литвинский Б., Зеймаль Т. Аджина-Тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. – М., 1971; Recent archeological discoveries in South Tajikistan and problems of culture contacts between the peoples of Central Asia and Hindustan in Antiquity. М., 12p. (XXVII International Congress of Orientalists. Papers presented by the USSR delegation). Outline History of Buddhism in Central Asia. Ed. G.M. Bongard-Levin. –International Conference on the history, archaeology and culture of Central Asia in the Kushan period (Dushanbe, 1968). – М., 110 p; Распространение буддизма в Средней Азии. – Тез. Докл. и сообщ. советских ученых. – М., 1968. – С. 32-34.

² Ранов В. К изучению мустьерской культуры в Средней Азии //МИА. – Л., 1971.- № 173. – С. 209-232.

³ Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ. -1973.- № 10. -С. 8;

⁴ Мухтаров А., Ранов В. Рисунки на камне Санги Навишта у кишлака Зидды.

Археологические работы в Таджикистане в 1960-е годы проводились в составе единой Таджикской археологической экспедиции (начальник А.М.Беленицкий, заместитель Б.А.Литвинский), в которой были задействованы Институт истории им. А.Дониша АН Таджикистана, Ленинградское отделение Института археологии АН СССР и Ленинградский Государственный Эрмитаж. Экспедиция охватывала своими работами всю территорию республики. В ее составе функционировали следующие основные отряды: по изучению памятников каменного века (начальник В.Ранов), Южно-Таджикистанский (начальник Б.А.Литвинский, заместитель Т.И.Зеймаль), Северо-Таджикистанский (начальник Н.Н.Негматов), Пенджикентский (начальник А.М.Беленицкий, заведующий Пенджикентской базой А.Исаков), Верхнезеравшанский (начальник Ю.Якубов, научный руководитель Б.Ставиский), Памирский (начальник А.Бабаев) и отряд по изучению памятников горного дела (начальник М.А.Бубнова).¹

В 1960г. Таджикская археологическая экспедиция функционировала в составе следующих отрядов: Восточно-Памирский (В.Ранов); Гиссарский (Е.Давидович); Вахшский (Т.Зеймаль); Ходжентско-Уструшанский (Н.Негматов); Пенджикентский (А.Беленицкий), Кулябский (Э.Гулямова) и по сбору материалов для археологической карты (Б.Литвинский), состоящий из Вахшской палеолитической (В.Ранов), Кара-Мазарской (Е.Салтовская) и Западно-Памирской групп (А.Бабаев).²

В первой половине 60-х годов Т.Зеймаль продолжила изучение памятников ирригации, избрав своим объектом Вахшскую долину, которую уже обследовали ирригаторы и

¹ Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. - С. 5-6; Харламов Ю. Люди и горы //Комсомолец Таджикистана. -1965 - 26 сент.; Мухитдинов И. Стенные росписи в селении Ягид (Дарваз) и связанные с ним поверья и представления // СЭ. -1964. -№2.- Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1980гг.) //МАЙКЦА. - М.,1982 - Вып. 1. - С. 14-32; Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981гг.) //М.. МАЙКЦА. - 198... -Вып. 2. -С.8-21; Problems of the history of Central Asia and its culture in Soviet science (1960-1980). - Information bulletin. IB IASCCA. Issue 1. M., p. 16-34. Аннотация: G(renet) F. - Studia Iranica. Supplement IX. Abstracta Iranica. Leiden, 1986 (Grenet F. et coll. L'Asie Centrale préislamique. -Teheran-Paris, 1988. -P.109).

² АР1 - 1962. -Вып.8. -С.3.

почвоведы. Тщательное исследование территории долины с привлечением доступных крупномасштабных картографических материалов и литературных источников позволило выявить, зафиксировать и описать остатки древних ирригационных систем.¹

Важным направлением работы Сектора археологии и нумизматики института в 60-е годы являлась систематизация всех монетных находок и кладов. В секторе исследовались обнаруженные при археологических раскопках монеты. Широкое освещение в прессе случаев о нумизматических находках способствовало передаче в Сектор отдельных монет и монетных кладов, найденных при хозяйственных работах. В этом плане кропотливая работа проводилась Е.Давидович и старшим хранителем нумизматической коллекции института Э.Гулямовой. Эта коллекция превратилась в богатое собрание, которое отличалось от среднеазиатских музейных коллекций монет наличием точной документации экспертов.

Большая работа, проведенная Е.Давидович в плане изучения средневековой нумизматики и систематизации античных и согдийских монет, позволила выделить это направление работы в самостоятельную область и создать в Секторе кабинет нумизматики, которым много лет руководила Э.Гулямова. Сам Сектор получил новое название – археологии и нумизматики.

В 1961 г. перед археологами была поставлена новая цель - изучение юго-запада республики. На протяжении ряда лет здесь проводились определенные исследования, но задача ее комплексного изучения ставилась впервые. Внимание к этой проблеме было связано с той исключительно важной ролью, которую в истории таджикского и других народов Средней Азии сыграла Бактрия-Тохаристан. В Вахшской долине впервые были начаты раскопки буддийского монастыря Аджина-Тепе. Обнаруженные здесь первоклассные памятники архитектуры, скульптуры и живописи, свидетельствующие о распространении здесь буддизма, имели особое значение в плане исследования древних связей Средней Азии с Афганистаном, Индией и Китаем. Именно в Вахшской долине удалось выявить и начать исследования оросительных систем глубокой древности,

¹ Зеймаль Т. Древние и средневековые каналы Вахшской долины // М., Страны и народы Востока. 1971. – Вып. 10.

значимость которых для истории экономики, в частности орошаемого земледелия, трудно переоценить.

Т.Зеймаль в 1962 г. вела раскопки на памятнике в Болдай-Тепе, в основании которого было вскрыты четыре горизонта, относящиеся хронологически к двум периодам – «Нижний Болдай I» и «Нижний Болдай II» (V-III вв. до н.э.). Раскопки на Болдай-Тепе не только значительно расширили представления о материальной культуре стадии Кобадиян I, дав, в частности, материалы для выделения этапов, но и позволили сделать заключение о наличии в Вахшской долине в то время больших ирригационных каналов.¹

По не зависящим от Сектора археологии и нумизматики Института истории им. А. Дониша обстоятельствам, в 1963 г. был прерван выпуск начатых в 1954г. АРТ, освещающих ход экспедиционных археологических исследований на территории Таджикистана.²

В 1961-1967 гг. под руководством Б.Литвинского проводились раскопки могильников бронзового века в низовьях рек Кызыл-Су и Вахша, которые осуществлялись преимущественно Х.Мухитдиновым. В 1961 г. исследовался могильник Вахш – I, в 1962-1963 гг. - могильник Макони-Мор (низовья Кызыл-Су), в 1963 г. были начаты раскопки могильника в Тигровой балке, в 1964-1965 гг. проводились раскопки могильников в Тигровой балке, Айкуле, Жаркуле (все в низовьях Вахша), в 1967 году были завершены раскопки могильников в Тигровой балке и Айкуле.³

Под руководством Б.Литвинского в 1963-1966 гг. проводились раскопки на Яванском городище, где была вскрыта

¹ Зеймаль Т. Древнеземледельческое поселение Болдай-Тепе //Материальная культура Таджикистана. - Душанбе, 1971. – Вып.2.

² Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. -С. 5.

³ Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. -С.9; Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1980гг.). -С. 14-32; Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981гг.). -С.8-21; Problems of the history of Central Asia and its culture in Soviet science (1960-1980). -Information bulletin. IB IASCCA. Issue 1. M., p. 16-34. Аннотация: G(renet) F. – Studia Iranica. Supplement IX. Abstracta Iranica. Leiden, 1986 (Grenet F. et coll. L'Asie Centrale preislamique. Teheran-Paris. 1988, p-109).

большая площадь и получен важный материал, над обработкой которого работали Т.Зеймаль и Б.Литвинский.¹

В 1967 году по теме «Каменный век горных районов Средней Азии и его место среди синхронных культур Востока» (руководитель В.Ранов) был подготовлен раздел о палеолите для монографии «Каменный век Таджикистана». В рамках данной темы осуществлялось изучение обширных материалов, полученных в результате многолетних раскопок по одной из важнейших культур каменного века – гиссарской культуре.

Большое значение имели проведенные в 1966-1967 гг. на Саксанохуре работы Х.Мухитдинова под руководством Б.Литвинского, в результате которых впервые на территории Средней Азии были открыты остатки дворцово-храмового комплекса греко-бактрийского времени.² Археологическое изучение одного из крупнейших памятников Вахшской долины – Кафыр-Калы (район Колхозабада) позволило вскрыть значительную часть цитадели, определить схему планировки части города и систему его фортификации, обнаружить настенную роспись, монеты и другие предметы.

В 1968 году были раскопаны пещерные помещения на территории строящейся автомобильной дороги Душанбе-Яван в районе кишлака Султанабад, крепость Сарвода на территории Джиликульского комбината, начаты работы в пещерном поселении на трассе железной дороги Термез-Яван.³

Приоритетным направлением деятельности являлось структурное и научно-организационное расширение археологических изысканий. В 1968 году из Сектора археологии выделилась новая структура института – Сектор истории культуры, который взял на себя задачу исследования археологии Северного

¹ Литвинский Б. Археологические открытия в Таджикистане за годы советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии // ЕДИ.- 1967. № 4.- С. 134-135; Зеймаль Т. Вахшская долина в древности и раннем средневековье (археологические памятники и динамика ирригационных систем левобережья долины): Автореф. дисс. к. и. н., 1969. -С. 5-7.

² Мухитдинов Х. Гончарный квартал Саксанохура //ИООН АН Тадж ССР. -1968.- № 3; Литвинский Б., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур //СА.- 1969. -№2.

³ Отчет о научно-исследовательской работе Отделения общественных наук за 1968 г., ф. 1, оп 4. ед.хр. 272.

Таджикистана (заведующий член-корреспондент АН республики Н.Негматов). Была осуществлена защита первых кандидатских диссертаций – учениками Б.Литвинского и археологами сектора А.Бабаевым, Х.Мухитдиновым, Н.Акрамовым, В.Соловьевым.¹ Недостатком в структурно-организационном развитии археологической науки в этот период было отсутствие в Институте истории соответствующих помещений, как для работы его сотрудников, так и хранения археологических, этнографических коллекций и другого материалов.² Важным направлением этого года также стало укрепление и развитие международного сотрудничества. Заведующим Сектором археологии Б.А.Литвинским была осуществлена двухмесячная командировка в Афганистан, где он принял участие в работах Французской археологической миссии. В.Ранов находился в Монгольской Народной Республике в порядке научного обмена опытом, знакомясь с музейными коллекциями и археологическими раскопками.³

Большое внимание в 1969 году уделялось расширению археологических исследований по хоздоговорной тематике. На основании заключенных со строительными организациями договоров проводились раскопки в районах нового строительства – в Туткауле, Джиликуле и др. Археологические исследования осуществлялись в тесной координации с Институтом археологии АН СССР (Ленинградское отделение). В раскопках на городище древнего Пенджикента Южно-Таджикским отрядом приняли участие научные сотрудники и реставраторы Ленинградского Госэрмитажа, а также Института востоковедения АН СССР. В Северо-Таджикистанском отряде проходили практику студенты МГУ им. Ломоносова. В работах Нурекского и Шугноуского отрядов участвовали студенты – геологи из МГУ и сотрудники из Института физики Земли.⁴

¹ Искандаров Б., Ранов В. Вклад Б.А.Литвинского в изучение древнего прошлого Средней Азии. - С. 8.

² Отчет о научно-исследовательской работе Отделения общественных наук за 1967 г., ф. 1, оп. 4, д. 271.

³ Отчет о научно-исследовательской деятельности отделения общественных наук АН ТаджССР в 1968 г., ф. 1, оп. 4, ед.хр. 272.

⁴ Отчет учреждений Отделения общественных наук АН Тадж ССР о научно-исследовательской деятельности в 1969 г., ф. 1, оп. 4, ед.хр. 273.

В Южном Таджикистане в 70-е годы работы были развернуты, помимо изучения каменного века, по следующим направлениям: разведывательное обследование территории (отряды и группы А.Абдуллаева, Т.Атаханова, М.Бубновой, Е.Денисова, Е.Зеймаль, Т.Зеймаль, А.Седова, В.Соловьева); изучение памятников эпохи бронзы (отряды и группы Н.Виноградовой, И.Медведской, Л.Пьянковой, А.Юсупова); раскопки курганных могильников рубежа и первых веков н.э. (отряды и группы Е.Денисова, И.Медведской, Х.Мухитдинова, А.Седова, А.Абдуллаева, Ю.Якубова); раскопки поселений и культовых сооружений эпохи древности.¹

2.2. Научные достижения Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ) в изучении южных районов Таджикистана.

Научные достижения Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ) в изучении южных районов Таджикистана за период своей деятельности с 1952 по 1972 гг. базируются на разработке различных по своему характеру археологических памятников.

Важнейшим вкладом явилось изучение памятников каменного века. Здесь необходимо отметить стоянку Карабура. Памятник исследовался в 1957, 1959, 1964 гг. В.Рановым, возглавлявшим отряд каменного века ТАЭ. Место расположения – левый берег реки Вахш, в 37 км юго-западнее города Курган-Тюбе и в 5 км от поселка Джиликуль Джиликульского района. Материалом изготовления каменных орудий послужили порфирит,

¹ Литвинский Б. Проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг. -С. 17-18; Он же. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1980гг.). -С. 14-32; Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981гг.). - С.8-21; Problems of the history of Central Asia and its culture in Soviet science (1960-1980). -Information bulletin. IB IASCCA. Issue 1. М., p. 16-34. Аннотация: G(renet) F. – Studia Iranica. Supplement IX. Abstracta Iranica. Leiden, 1986 (Grenet F. et coll. L'Asie Centrale preislamique. Teheran-Paris. 1988. p-109).

кварцит, кремнистый туф, кремнистый известняк, кремень. Технологию индустрии Карабуры характеризуют следующие виды орудий: галечные нуклеусы; первичные отщепы; мустьерские изделия – скребла, остроконечники, ножи, острия, серия дисковидных и реже площадочных нуклеусов. Как считает В. Ранов, материал Карабуры относится к мустьеро-соанской фации¹.

Особенностью материалов Карабуры является наличие среди них предметов нелеваллуазской индустрии. Прослеживается определенная генетическая связь галечных орудий этого памятника с предшествующей нижнепалеолитической – каратауской культурой. Существует мнение, что эта культура возникла в Южном Таджикистане как продолжение галечной техники раскалывания камней, которая существовала в этом месте уже многие тысячи лет и не была привнесена из Пакистана (соанская культура). Так считалось ранее. Что касается собственно самой мустьерской традиции, есть основания думать, что она была перенята у пришедших в Среднюю Азию неандертальцев².

Исследования условий, в которых находились мустьерские орудия Кара-Буры показали, что время отложения вмещающих их галечников имело место в определенный промежуток, причем в последнем случае изделия каменного века переоткладывались вторично. Таким образом, геологическая датировка стоянки не была установлена достаточно точно. Во всех случаях орудия находились во вторичном залегании и происходили из какой-то размытой стоянки или мастерской. Была ли эта стоянка на берегу Вахша или на менее высоких, не сохранившихся, уровнях Кара-Буры, оставалось неясным.

В 1959 г. попутно была собрана значительная коллекция подъемного материала. Как и в прошлые годы, основные находки были связаны с галечными шлейфами. Большинство галечных нуклеусов (эквивалентных по облику галечным орудиям – чоппингам), собранных на Кара-Буре, не использовалось в качестве рубящих орудий, так как почти во всех случаях не было отмечено

¹ История таджикского народа. Т.1. Древнейшая и древняя история. - Душанбе, 1998.- С.69; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005.- С. 164-172

² История таджикского народа. Т.1.- Душанбе, 1998.- С.70; В.А.Ранов. Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессии. - Душанбе. 2005. - С. 164-172.

следов работы, которые должны быть выражены в виде забоин и вмятости краев. Какая-то часть галечных орудий являлась, бесспорно, восточным эквивалентом западноевропейских рубил.¹

По мнению В.Ранова, некоторые изделия Кара-Буры были близки материалам из классических мустьерских горизонтов Ближнего Востока. Отмечались многие черты, роднящие материалы Кара-Буры с памятниками именно восточных областей континента. К ним нужно отнести, прежде всего, применение галечных нуклеусов, близких по форме к чоппингам. Вторым немаловажным моментом являлось сочетание изделий из гальки с пластинами «леваллуазского» характера, отмеченное также неоднократно для этапа позднего соана. В то же время отсутствие в сравнительно хорошо изученных соанских материалах соответствующего времени (поздний соан) остроконечников и скребел мустьерского типа и небольшое количество дисковидных и леваллуазских нуклеусов и, наоборот, присутствие этих форм на Кара-Буре говорили о том, что последний памятник близок, но не тождественен, соанским, в широком смысле, культурам. Он, по-видимому, занимал промежуточное место между классическим мустье Ближнего Востока и еще не совсем изученными галечными культурами Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. Не менее интересным и, возможно, более важным моментом было то, что находки на Кара-Буре являлись промежуточными и в хронологическом плане. Галечные нуклеусы этого памятника представляли, вероятно, основу, на которой впоследствии и формировалась галечная гиссарская культура.²

Столь же интересными для древнейшей истории Таджикистана явились открытые в 1959 г. поселения гиссарской культуры, свидетельствующие о том, что долина реки Ях-Су была одним из важных центров расселения людей этой культуры. Для характеристики гиссарской культуры и быта ее носителей особое значение представляли мастерские типа поселения, обнаруженные на правом берегу реки Ях-Су. Здешние находки показывали, что появление этих мастерских было связано с обилием в данной местности сырья в виде хорошо окатанной гальки из древних

¹ Ранов В. Археологические исследования на возвышенности Кара-Бура в 1959 г. // АРТ. — 1961. — Вып. 7. — С. 16-29.

² Ранов В. Археологические исследования на возвышенности Кара-Бура в 1959 г. — С. 57-59.

террасовых отложений, по-видимому, раннечетвертичного времени. Представители гиссарской культуры могли в любом количестве собирать материал, необходимый для изготовления каменных орудий. Все это ставило задачу продолжения в дальнейшем в этом районе поисков новых памятников каменного века, а в Куль Бульёне – проведения раскопок в более широких масштабах.¹

В течение семи полевых сезонов (1953-1959) А.П. Окладников руководил работами отряда по изучению каменного века Таджикской археологической экспедиции, которые проводились на всей территории республики. А.П.Окладников провел разведку некоторых пунктов в Гиссарской долине и по дороге Душанбе-Курган-Тюбе. В результате в среднем течении р. Кафирниган была обнаружена серия стоянок неолитической культуры. Основным достижением А.П. Окладникова в Южном Таджикистане стало открытие многочисленных пунктов своеобразной неолитической культуры, получившей наименование гиссарской, в том числе таких крупных поселений, как Туткаул и Сайёд.

С 1969г. изучением неолита и мезолита Южного Таджикистана занялся А. Юсупов, которому удалось открыть многочисленные стоянки гиссарской культуры в Яванской и Дангаринской долине, по берегам Нурекского моря. Им также было раскопано большое поселение гиссарской культуры Сайёд (1969-1973) и мезолитический грот Дарайшур (1977-1978). На высоких террасах р. Вахш, в настоящее время залитых водой Нурекского водохранилища, им были выявлены следы размытых стоянок среднего палеолита. В пустынной части сухой Бешкентской долины в 1972 году была открыта интересная культура мезолитического времени. Сборы отличались большим количеством превосходно выполненных микролитических нуклеусов и набором микропластин.

Верхнепалеолитическая стоянка Шугноу разрабатывалась в 1969-1970 гг. отрядом каменного века ТАЭ под руководством В.Ранова. Стоянка располагается в верховье р. Яхсу (Ховалингский район), имеет хорошо сохранившийся культурный слой.

¹ Окладников А. Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1959 г. // АРТ. -1961. -Вып.7. -С.14-15.

Первичный материал для изготовления орудий - это фельзит-порфир, роговик, кремьен.¹ Особенность стратиграфии Шугноу проявляется также в том, что на этой стоянке фактически представлена индустрия всего верхнего палеолита. Здесь явно обнаруживается дальнейшее развитие, с одной стороны, мустьерских леваллуазских традиций, с другой верхнепалеолитической пластинчатой культуры. Более того, есть основания говорить, что индустрия Шугноу в определенном отношении аналогична соответствующим европейским материалам, хотя это все же местная традиция и ее азиатский генезис определен достаточно точно².

К эпипалеолитическим памятникам относится открытая многослойная стоянка Саёд, расположенная в 4 км от бывшего кишлака Туткаул Дангаринского района.³ В период 1966-1972 гг. памятник исследовался Нурекским отрядом ЮТАЭ под руководством А.Юсупова. Было разработано два горизонта относящихся к неолиту и 3-й, который относился к эпипалеолиту. В качестве исходного материала использовался галечник, преимущественно эффузивные магматические и окремненные породы.⁴

Одним из памятников эпохи мезолита является многослойное поселение Туткаул в Дангаринском районе. В 1965, 1967, 1968 и 1969 гг. это поселение разрабатывалось Нурекским отрядом ТАЭ под руководством В.Ранова. В настоящий момент памятник скрыт под водой искусственного Нурекского моря. В период

¹ История таджикского народа. Т.1.- Древнейшая и древняя история. - Душанбе, 1998. - С.84; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005. - С. 164-172

² История таджикского народа. Т. 1. - Душанбе, 1998.- С.84; Ранов В.А., Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005. - С. 164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане //Проблемы истории культуры таджикского народа. - Душанбе, 1992. - С.40.

³ Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА. -1971. -№2. –С.137-138; История таджикского народа. Т. 1. -Душанбе, 1998. - С.98; Ранов В.А., Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005. - С. 164-172; Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана //МИА. -1958. -№66. –С.44-46.

⁴ Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай - Сайёд на юго- западе Таджикистана // СА. – 1971. - №2.- С. 142

археологических разработок были выявлены два культурных горизонта эпохи мезолита с орудиями геометрической формы. Это горизонты Туткаул 2а и 3. Третий культурный горизонт залегает в аллювиальном песке верхнеплейстоценовой террасы р. Вахш¹. Первичным материалом обработки являлся кремьень.

Что касается горизонта Туткаул 2а, то он включен в щебнисто-галечную линзу с суглинистым заполнением. Исходным материалом изготовления орудий здесь послужили изверженные темнокаменные породы, роговик, яшма, и кремьень. Особенностью данного горизонта является сочетание галечной техники с кремниевой - микролитической.

Отметим два важных мезолитических памятников Южного Таджикистана – открытая стоянка Обикиик (8000-7000 лет до н.э.) и пещерная стоянка Дарайшур (7000 лет до н.э.)². Стоянка Обикиик разрабатывалась в 1964 г. отрядом каменного века под руководством В.Ранова. Эта стоянка расположена в районе Хуросон. Первичный материал – кремьень.

В 1963 – 1969 гг. Нурекским отрядом ЮТАЭ под руководством В. Ранова была осуществлена разработка поселения Туткаул. Среди собранного материала костных останков было обнаружено мало, но зато было выявлено большое количество отщепав и осколков. Исходным материалом являлась магматическая порода фельзитовых и риолитовых порфиров, а также осадочных и кремненых известняков, сланцев, серпантинов, плиточного кремня.

К основным группам орудий гиссарской культуры относятся галечные орудия, несколько типов шлифованных топоров и изделий с подшлифованным лезвием, грубые скребла и

¹ История таджикского народа. Т.1. - Душанбе, 1998. - С.93; Ранов В.А., Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005. - С. 164-172

² Ранов В.А., Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Каменный инвентарь стоянки Дарайшур и его культурные связи. – Культура первобытной эпохи Таджикистана. – Душанбе, 1982. –С.10; Ранов В.А., Стоянка Оби-Киик и некоторые вопросы изучения мезолита юга Средней Азии //Первобытная археология – поиски и находки. – Киев, 1989. –С.82-90; История таджикского народа. Т.1. - Душанбе, 1998. - С.95; Ранов В.А., Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005. С. 164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане //Проблемы истории культуры таджикского народа. – Душанбе, 1992. - С.32.

скребловидные орудия, крупные массивные отщепы с сильно скошенной отбивной площадкой, иногда изогнутой, или имеющей нерегулярную ретушь по краю.

В Туткауле впервые найдены три захоронения, обследованные антропологом Т.Кияткиной, которая сделала вывод о том, что жители данного неолитического поселения принадлежат к европеоидной расе¹.

Важным направлением археологических работ явилось разработка памятников эпохи бронзы. На территории Таджикистана первые крупные разведывательные работы по памятникам эпохи бронзы были проведены в 1955-1956 гг. Б.Литвинским в зоне затопления Кайракумского водохранилища, расположенного в западной части Ферганской долины на правом берегу Сырдарьи. Непосредственно в Южном Таджикистане А.Мандельштам в 1955-1956 гг. начал разработку памятников в Бешкентской долине, расположенной в нижнем течении Кафирнигана.² Планомерное исследование могильников бронзового века в низовьях рек Вахш и Кизылсу началось под руководством Б.Литвинского с 60-х годов. Так, раскопки стоянки в совхозе им. Кирова, в среднем течении Вахша проводились в 1960 и 1963 гг.³

В 60-е годы Южно-Таджикистанским отрядом под руководством Б. Литвинского были выявлены могильники бронзового века в низовьях рек Вахш и Кизылсу. Были раскопаны пять памятников - Вахш 1, Тигровая Балка, Ойкуль, Джаркуль (в низовьях Вахша) и Маконимор (в низовьях Кизылсу). Здесь отмечалось единообразное устройство всех погребальных сооружений: могилы подбойно-катакомбного типа. Погребальные сооружения различались только формой входных ям. Способ захоронения - исключительно труположение (скорченно, на боку, как и во всех могильниках эпохи бронзы). Б.А. Литвинский отнес эти погребения к вахшской культуре. Он также считает, что происхождение данной культуры связано с расселением на восток

¹ История таджикского народа. Т. 1. -С.108.

² Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. - МИА.- 1968.- № 145.

³ Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гисаркой долине в 1977г. //АРТ.- Вып.17.-1983; Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. - Информ. Бюллетень МАИКЦА, Вып. 17. М., 1990.

и переходом к преимущественному занятию скотоводством части оседлоземледельческих племен – выходцев из Юго-Западной Туркмении.¹

Данные, полученные в результате крупных археологических работ, выполненных А.Мадельштамом на могильниках эпохи бронзы в долине Кафирнигана и Б.Литвинским в Вахшской долине, дали основание утверждать, что именно в эпоху бронзы началось активное освоение областей Северной Бактрии.

Планомерное и систематическое исследование памятников бронзового века, главным образом могильников, проводил А.Мадельштам в период 1950-1960 гг. Среди них отметим Ранний Тулхар и Ранний Аруктау. Было выявлено 87 погребений эпохи поздней бронзы, определено 6 типов погребальных сооружений, проанализированы три различных способа захоронения – трупоположение, трупосожжение и захоронение костей расчлененного скелета. В могильнике Ранний Тулхар значительная часть погребений представляла собой могилы типа ямы со спуском по обряду трупоположения с соответствующим сопровождающим инвентарем. А.Мадельштам датировал эти погребения XII-IX вв. до н.э. и относил их к бешкентской культуре. Им также были предложены даты для могильников Ранний Тулхар и Ранний Аруктау - XIV-VIII вв. до н.э. К этому времени отнесены погребения с трупосожжением, к X-VIII вв. - захоронения в катакомбах. По мнению А.Мадельштама, бешкентская культура сформировалась первоначально в областях севернее Бактрии, и только потом распространилась на территорию современного Южного Таджикистана. Экономической основой этой культуры было скотоводство.

А.Мадельштам, на основе изучения стратиграфических особенностей могильников Бешкентской долины, сделал вывод, что катакомбная часть Раннего Тулхара является наиболее поздней в могильнике. Более того, эти катакомбы, как он считает, принадлежали этнически иной, чем бешкентцы, группе населения, хотя и родственной им. Катакомбы и ямы со спуском два основных различных типа погребений, но в них проявляется определенная общность, а именно - единообразное обозначение могил на

¹ Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане. Успехи Среднеазиатской археологии.- Вып.1. -Ленинград. 1972.- С. 76.

поверхности, общий характер заполнения входной ямы и спуска, а также наличие культа огня. А.Мандельштам на основе этих данных сделал вывод о том, что хронологический разрыв между временем появления катакомб и существования ям со спуском в Раннем Тулхаре не был значительным.¹

Разработка памятников кушанского времени и раннего средневековья в период деятельности ТАЭ сформировало важный задел для развития археологической науки в Таджикистане. Одним из первых памятников кушанского периода явилось городище Кей-Кабад-Шах. Раскопки позволили установить не только время возведения вокруг него стены, но даже и время, когда стена была отремонтирована и поднята выше. Выяснилось, что жители города производили ремонт стены в I веке до н.э. или несколько позже – в I в. н.э. Много интересного принесли работы внутри городища. Раскопом, заложенным неподалеку от северо-западного угла городища, были открыты остатки дома III-II вв. до н.э. Планировку древнего города удалось расшифровать в ходе раскопок 1950 и 1952-1953 гг.²

Яванское городище (Гаравкала), раскопки на котором были начаты в 1963 г. Э. А. Юркевичем, а затем продолжены Т. И. Зеймаль и Е. В. Зеймалем (1963 и 1965 гг.) под руководством Б. А. Литвинского, расположено к северу от Вахшской долины, в долинах Даханасу и Явансу. Городище прямоугольное, общей площадью около 27 га. В южной части городища возвышалась отделенная рвом цитадель, состоящая из двух холмов (площадь свыше 8га, высота 6–8 м). К северу от городища, за его пределами, располагался некрополь (исследовался в 1965 г. Л. Т. Пьянковой, в 1966г. - В. С. Соловьевым). Раскопки позволили выявить характер застройки цитадели Яванского городища в последний период его обживания. Это были отдельные, соединенные между собой группы помещений (по 3–5 в каждой группе), разделенные узкой улочкой или переулком. К последнему этапу жизни на городище относится большая коллекция предметов материальной культуры: керамики (много целых сосудов), изделий из кости, бронзы, камня, терракотовые статуэтки, монеты и пр. (кроющий слой городища уверенно датируется по всем этим материалам концом IV–V в. н.

¹ Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // МИА.- 1968.- № 145.

² Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. – С. 44-46.

э.). Большой стратиграфический раскоп, доведенный до материка (общая глубина 10м), зафиксировал десять последовательных жилых горизонтов, относящихся к шести периодам. По материалам этого раскопа Т. И. Зеймаль разработала стратиграфическую колонку кушанских памятников Вахшской долины (и Южного Таджикистана в целом) — от I в. до н. э. — I в. н. э. до V в. Материалы из этих раскопок полностью не издавались. Большинство находок, сделанных на Яванском городище, было представлено на выставке. Надпись на хуме из 8-го стратиграфического горизонта (считая сверху) — первая находка греческой надписи к северу от р. Амударьи. Из других находок большое значение для датировки кроющего слоя на городище имеет фрагмент чаши с оттиском штампа, изображающим сасанидского кушаншаха Хормизда I (381–384 гг.) в характерном головном уборе.¹

Интересными памятниками, связанными с религиозными воззрениями оседлых жителей Северной Бактрии-Тохаристана, являются грунтовые могильники. Таков, например, могильник Тупхона (в Гиссарской долине недалеко от Душанбе), изучение которого проводилось в 40-50-е годы XX столетия.²

На окраине г. Колхозабада находится и городище Кафыр-кала — развалины столицы раннесредневекового владения Вахш. Оно делится на три четко обособленные части: цитадель, собственно город и пригород. Город вместе с цитаделью образует прямоугольный массив (360X360 м), окруженный со всех сторон оборонительными стенами с башнями и рвом. Цитадель (в северо-восточном углу городища), квадратная в плане (70X70 м), возвышается над окружающей местностью на 12 м, была хорошо укреплена. Раскопки городища проводились в 1956-1957 гг. под руководством Т. И. Зеймаль, в 1968-1969 гг. Б. А. Литвинского, в 1970г. — Е. П. Денисова.³

В 1956-1957 гг. Т.Зеймаль осуществила первые раскопки Кафыр-Калы на территории собственно самого города. Т.Зеймаль раскопала крупное парадное помещение с нишей, высказала соображения по стратиграфии этого участка городища и датировке

¹ Древности Таджикистана. — Душанбе, 1985. —С.128

² Литвинский Б., Седов В. Тепан-Шах. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. М., 1983.

³ Древности Таджикистана. — Душанбе, 1985. —С.156.

отдельных этапов его существования. Раскопки Кафыр-Калы были возобновлены в более широких масштабах через десятилетие, в 1968 г., причем они были сосредоточены в основном на цитадели. Раскопки на цитадели были продолжены и в 1969-1970 гг. Выявилась система планировки последнего периода существования цитадели со сложной внутренней историей перестроек, ремонтов, переделок. В это время на площадке цитадели располагался дворцовый комплекс, включавший в себя парадные и интимные помещения и залы, буддийское святилище, а также хозяйственные и бытовые помещения. Раскопки на Кафыр-Кале представили исследователям богатейший материал по истории раннесредневекового зодчества Средней Азии и по Тохаристану. Планировочные решения и декорации, городская фортификация и облик парадных залов, характер святилищ и способы кладки стен, арок, сводов, куполов – все это может быть теперь освещено с большой детальностью. Но не только архитектура, но и шире – история и культура раннесредневекового города Тохаристана впервые предстали с такой конкретной отчетливостью.¹

В юго-восточном углу цитадели на Кафыр-Кале расположен комплекс, состоящий из центральной камеры и обходного коридора. Работы по его раскрытию проводились в 1968, 1969, 1970 гг. Обнаружение здесь буддийской живописи является серьезным аргументом в пользу определения этого комплекса как буддийского святилища. На это указывает и планировочно-композиционная схема комплекса. Конечно, комплекс с такой композиционно-планировочной схемой мог быть и буддийским, и небуддийским святилищем, но обнаружение здесь буддийской живописи позволяет однозначно утверждать: это буддийская часовня, входящая в состав дворцового комплекса Кафыр-Кала.²

Более полное представление о распространении буддизма в Южном Таджикистане в VII-VIII вв. дает другой памятник – буд-

¹ Литвинский Б., Зеймаль Т. Раскопки на Аджина-тепа и Кафыр-кале в 1970 г. // АРТ.- 1973.- Вып. 10. -С. 145-164.

² Литвинский Б., Денисов Е. Буддийская часовня на Кафыр-Кале // М., АРТ.- 1973.-Вып. 10 (1970). - С. 165-169; Litvinsky B. Solovev V. The Architecture and Art of Kafur Kala. //Bulletin of the Asia Institute. N.S. -Vol. 4 (In Honor of Richard Nelson Frye. Aspects of Iranian Culture). -Michigan. Ames, p.61-76.

дийский монастырь Аджина-тепа, также находившийся на территории владения Вахш, но значительно выше по трассе магистрального канала Кафыр. Его раскопками (1960-1975) руководили Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль, монастырь раскопан полностью.

Аджина-Тепе представляет собой остатки единого ансамбля жилых и культовых помещений буддийского монастыря. Время функционирования монастыря достаточно точно устанавливается, в первую очередь, по малочисленным монетным находкам. Всего за время раскопок было найдено более 400 серебряных и медных монет. В целом нумизматические данные позволяют датировать функционирование Аджина-Тепе в качестве монастырского комплекса второй половиной VII – первой половины VIII вв. Живопись и скульптура некогда украшали все помещения вокруг ступы и храмовое помещение на монастырской половине. Далеко не все из первоначального художественного убранства монастыря сохранилось до наших дней. Особый интерес представляет живописная сцена, изображающая буддийскую религиозную церемонию «правидхи» - «подношение цветов». В этой композиции изображены светские персонажи. И это пока единственный случай в живописи Аджина-Тепе, когда были открыты изображения представителей местной тохаристанской знати, подносящей в золотом и серебряном сосудах цветы буддийским святыням монастыря. По сравнению с живописью коллекция глиняной скульптуры из Аджина-Тепе намного богаче и своеобразнее. Это в первую очередь многочисленные изображения Будды – от миниатюрных образков в несколько сантиметров до гигантской двенадцатиметровой статуи Будды в нирване. Все ступы из Аджина-Тепе – крестообразные, террасовидные, с лестничными подъемами по каждому из четырех фасов. Работы 1971 года на Аджина-Тепе представляли собой начальный реставрационно-консервационный этап. Главное условие их успешного продолжения – детальное согласование всех производимых раскопок и завершение исследований с уточненным планом всех реставрационных и строительных работ на памятнике.¹

¹ Новикова Л. О консервации и извлечении глиняной статуи Будды в нирване // АРТ.- 1975. - Вып. 11. - С. 81-118.

Городище Кей-Кабат-Шах датируется временем царства Кушан. Раскопки позволили установить не только время возведения вокруг него стены, но даже и время, когда стена была отремонтирована и поднята выше. Выяснилось, что жители города производили ремонт стены в I веке до н.э. или несколько позже – в I в. н.э. Много интересного принесли работы внутри городища. Раскопом, заложенным неподалеку от северо-западного угла городища, были открыты остатки дома III-II вв. до н.э. Планировку древнего города удалось расшифровать в ходе раскопок 1950 и 1952-1953 гг.¹

Городище Тепаи Шах, исследовавшееся в 1972 г. под руководством Б. А. Литвинского, было центром небольшого земледельческого оазиса, расположенного в низовьях р. Кафирниган, в месте ее впадения в Амударью (Кобадиянский район). Свидетельством его раннего заселения послужила бронзовая, плоско-выпуклая монета с именем Евтидема, обнаруженная на городище. На выпуклом реверсе монеты была изображена голова Геракла, анфасом вправо. Из других монетных находок привлекали внимание два обола Герая. Раскопками был получен огромный вещественный материал: керамика, коллекция хумов, чаш, бокалов, а также разнообразные украшения, произведения искусства, в том числе терракотовые статуэтки и фрагменты алебастровой скульптуры. Последние были найдены в зале с колонной. От крупной алебастровой скульптуры сохранились лишь правая рука и часть плеча фигуры, в горизонтально поставленной кисти руки, в сжатой ладони находились пять пятилепестковых рельефных цветков сжаты в ладони. В интерпретации этой скульптуры Б.Литвинский склонялся к мнению, что она должна была изображать аскета Сумеджу, бросающего цветы к ногам Будды Дипанкары. (в буддийской легенде об этом аспекте также говорится о пяти цветках).²

Центральная часть городища Тепаи-Шах представляла собой укрепленный форт (80 x 80 м) с обширным двором в центре. В комплекс парадных помещений с небольшой комнаткой-молельней были найдены фрагменты алебастровой скульптуры (видимо,

¹ Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. – С. 44-46.

² Древности Таджикистана. – Душанбе, 1985. –С.127

буддийской). Время существования городища – II–III вв. н.э. В 350 м к западу от форта был обнаружен некрополь этого городища, состоявший из наземных усыпальниц-наусов (раскопано полностью четыре таких сооружения). Наиболее полно сохранились наусы I и II – однокамерная постройка с суфами вдоль стен (сооружение I), и четырехкамерный наус (сооружение II). В этих наусах производились захоронения предварительно очищенных от мягких тканей черепов и костей с обильным сопроводительным инвентарем (керамика, украшения, предметы быта, монеты и т. п.). Время функционирования некрополя – с первых веков н. э. до V в. н. э.¹ Он, видимо, служил не только некрополем самого городища, но и местом захоронения для жителей всего этого небольшого оазиса на протяжении почти пяти веков.

Городище Сайед (в 18 км к юго-западу от поселка Московский в Кулябской области), расположенное на берегу Пянджа, относится к тому же времени и знакомит нас примерно с таким же кругом художественных памятников, что и развалины Хульбука. Раскопки на Сайеде с первых же шагов изысканий принесли прекрасные образцы резного алебаstra, причем в помещениях не парадного характера, а хозяйственно-жилого комплекса. Резной алебастр был стилизованным - растительным и геометрическим. В технике резьбы отмечались три стиля: глубокая пластинная резьба, редкая неглубокая на гладком фоне стены и штампованная резьба. Все три стиля были применены на небольшом участке сооружения. Обнаружение большого городища на берегу реки Пяндж подтверждало данные письменных источников о том, что Хутталь в средние века был обширной областью с богатыми городами. Раскопки Сайеда стали еще одним фактом в пользу гипотезы об интенсивном росте среднеазиатских городов в XI–XII вв. Этим же подтверждалось, что область Хутталь в своем развитии не отставала от центральных областей Мавераннахра.²

¹ Литвинский Б., Седов В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии.- М., 1983.; Литвинский Б.А. Кушанский город Средней Азии и Индии (параллели) //Народы Азии и Африки. – 1979.- № 3.

² Гулямова Э. Отчет о работах Пархарского отряда в 1972 г. //АРТ. –1976.- Вып.12. - С. 154-163.

Обнаруженные на городище Сайед панели из резного алебаstra значительно дополнили представления о богатых художественных традициях архитектурно-декоративного искусства Таджикистана в частности и Средней Азии в целом. Декорирование резным алебастром общественно-дворцового здания в Сайеде позволяет утверждать, что орнаментация зданий резным шtuком не была привилегией только столицы – Хульбука.¹

Гиссарским археологическим отрядом в 1972 г. проводились исследования на Кокташском средневековом поселении, открытом на территории фабрики «Упаковка» Министерства местной промышленности республики в Ленинском районе. Предварительное ознакомление подтвердило, что оно является одним из многочисленных и совершенно неизученных средневековых поселений, застроенных современным поселком. По оплывшим, часто неправильным очертаниям, выступающим гребнями и отдельно стоящим, сильно размытым дождями тепе Кокташского комплекса, трудно судить об их первоначальном облике. Причем многие остатки былой жизни были уничтожены при строительстве поселка, кишлаков и большого Кокташского канала. Можно было предположить, что здесь находился старинный город, относящийся к домонгольскому времени. Установить абсолютную датировку памятника и характер материальной культуры комплекса можно было лишь после раскопок. Были обнаружены предметы из бронзы, стекла и керамики. Бронзовыми были два светильника, а также фрагменты миски. Большой светильник был изготовлен в виде бронзовой коробочки на трех ножках. Верхняя часть светильника была наглухо закрыта орнаментированной крышкой.²

Среди предметов, найденных на Кокташском комплексе, чрезвычайно большой интерес имели расписные и глазурованные сосуды. Расписанная средневековая керамика была известна до этого в Хульбуке (Куляб), Туткауле (Нурек), в других местах Южного Таджикистана и за его пределами. Кокташское поселение стало новым районом, свидетельствующим о распространении

¹ Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1974 г. // АРТ. -1979. - Вып. 14. - С.202-213.

² Атаханов Т. О работе Гиссарского археологического отряда. // АРТ. -1976. Вып. 12.- С. 164-170.

здесь подобной керамики, которая отличалась очень высоким уровнем исполнения. Кроме керамики и бронзовых предметов, здесь были обнаружены различные железные и стеклянные вещи, свидетельствующие о высоком уровне ремесла, а также медная монета конца XI в. Таким образом, несмотря на небольшой объем раскопок, на нижней части средневековой усадьбы был получен важный археологический материал. Дальнейшее изучение этого поселения могло принести новые свидетельства об истории одного из городов Южного Таджикистана домонгольской эпохи.¹

¹ Атаханов Т. О работе Гиссарского археологического отряда. // АРТ.- Вып. 12. 1976 С. 164-170.

Глава 3.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (1973-1990ГГ.)

3.1. Основные направления деятельности отрядов ЮТАЭ в 1973– 1990-е годы.

По приглашению академика Б.Гафурова, бывшего в то время директором Института востоковедения АН СССР, основатель Сектора археологии и нумизматики Института истории им. А.Дониша Б.Литвинский в 1971 году переехал в Москву и организовал в АН Сектор исторических и культурных взаимоотношений с зарубежным Востоком в древности и средневековье. Не прерывая связей с Таджикистаном, он продолжил успешно руководить организованной им в 1973 г. Южно-Таджикостанской археологической экспедицией, заниматься с большим числом аспирантов и соискателей, редактировать многие издания, выходящие в Душанбе.¹

В 1971-1989 гг. руководителем Сектора археологии Института истории являлся ученик Б.Литвинского В.Ранов, который становится выдающимся археологом в области изучения каменного века Средней Азии и завоевывает высокий международный авторитет в сфере археологических исследований древнейших периодов истории человечества.² Большую роль на начальном этапе научного становления В.Ранова сыграл видный советский археолог, академик А.Окладников. В.Ранов развил многие идеи А.Окладникова, высказанные им в 50-е годы, наполнив их новым фактическим материалом.³

Южно-Таджикостанская археологическая экспедиция начала функционировать с 1973 г. Она была создана на базе Южно-Таджикостанского археологического отряда.⁴ Согласно принятому

¹ Искандаров Б., Ранов В. Вклад Б.А.Литвинского в изучение древнего прошлого Средней Азии. - С.11.

² Масов Р. Предисловие // Вадим Александрович Ранов. – Душанбе, 1996. -С. 4-5.

³ Бобомуллов С. Создание Таджикской археологической экспедиции и её деятельность в 40-50-е годы XX века. - Душанбе, 2006. -82с.

⁴ Бобомуллов С. Развитие археологической науки в Таджикистане в 60-80-е годы XX века // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2008.- № 2.-С.....

постановлению Президиума АН Таджикской ССР от 12 сентября 1973 г. об организации Южно-Таджикистанской археологической экспедиции АН Таджикской ССР, с участием Института востоковедения АН СССР и Ленинградского Госэрмитажа, научным консультантом экспедиции был утвержден академик Б.Гафуров. Руководство экспедицией было возложено на профессора Б.Литвинского, его первого заместителя - заведующего Сектором археологии и нумизматики кандидата исторических наук В.Ранова (Институт истории им. А.Дониша), заместителей по научной части - кандидата исторических наук Ю.Якубова (Институт истории им. А.Дониша) и кандидата исторических наук Т.Зеймаль (Госэрмитаж), а также заместителя по административно-хозяйственной части, младшего научного сотрудника А.Юсупова (Институт истории им. А.Дониша).

В 1973 г. деятельность ЮТАЭ была сосредоточена на изучении памятников эпохи бронзы, античности, раннего и развитого средневековья. В составе ЮТАЭ работали Шаартузский (начальники В.Соловьев, А.Абдуллаев), Пархарский (Х.Мухитдинов), Аджинатепинский (Т.Зеймаль), Сайёдский (Э.Гулямова) отряды, а также Кафыркалинская (Э.Гулямова), Халкаджарская (Д.Раевский), Гиссарская (Х.Мухитдинов) разведывательные группы.¹

На городище Кафыр-Кала в 1973 г. велись раскопки на цитадели, здесь была продолжена расчистка дворцовых построек первого и второго периодов. Раскопками осеннего сезона подтверждена принятая ранее стратиграфическая колонка, на которой четко выделялись два строительных периода, охватывающих вторую половину VI – первую половину VII вв. В каждом строительном периоде были обнаружены ремонтные работы и небольшие перестройки, существенно не изменившие размеров и внешнего вида помещений. Отметим также, что раннесредневековый дворец, как и изучаемая жилая постройка шахристана, был возведен на месте позднекушанских построек, которые еще предстояло изучить.²

¹ Литвинский Б., Зеймаль Т., Медведская И. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции за 1973 г. // Душанбе, АРТ. –1977. - Вып.13. - С.65.

² Соловьев В. Раскопки городища Кафыр-кала в 1973 г.// АРТ. -1973. - С. 104-110.

Изысканиями на средневековом городище Сайед в 1973 г. занимался Пархарский отряд. Городище площадью 15 га, располагалось у подножия юго-восточной оконечности возвышенности Урта-Боз (юго-запад р. Пяндж). Раскопки были начаты еще в 1971 г. Датировочным материалом явился резной алебастровый штук. Датировка городища оказалась весьма широкой: от IX до XII вв. Дальнейшие планомерные раскопки помогли выявить значимость Сайеда среди других городов Хутгалья, имевшего в средневековье большое значение для экономики и торговли этого края. Жилой комплекс Сайед претерпел два строительных периода, в каждом из которых его стены украшались резным алебастром. Резной штук Сайеда по орнаментации и способу ее нанесения подразделялся на два стиля: первый – с удлинненными виноградными листьями на гибких стеблях, а второй – прямоугольные плоскости, разделенные каймами геометрического орнамента.¹

В весенний и летний сезоны 1973 г. Южно-Таджикистанский археологический отряд продолжил раскопки на Аджина-тепе – развалинах буддийского монастыря VII-VIII вв. Выявленные раскопками архитектурно-планировочные особенности и найденные в разных частях зданий остатки живописи и скульптуры показывают, что развалины Аджина-тепе – это остатки единого ансамбля жилых и культовых помещений буддийского монастыря.² Многолетними работами удалось определить характер и назначение объекта, его планировку и архитектурные особенности, внутреннее убранство, воссоздать историю монастыря на разных этапах его существования. Был получен богатый материал по истории материальной и духовной культуры раннесредневекового Тохаристана.

В новом сезоне на Аджина-тепе раскопочные работы велись в обеих половинах комплекса: в монастырской части вскрывались помещения, расположенные в северном углу и соседние с ним комнаты. Реставрационной группой отряда, основные раскопочные работы сезона проводились в храмовой половине. Больше внимание уделено расчистке главной ступы. Она занимала

¹ Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1973 г. // АРТ. 1973. - С. 189-190.

² Ставиский Б. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М., 1998. -С.80-81.

центральную часть дворца храмовой половины, являясь основной святыней монастыря. Появилась возможность сделать полный архитектурный обмер и получить материал для реконструкции ступы. Отметим также, что был обнаружен лежащий на полу большой фрагмент живописи. Наиболее ценной находкой сезона в Аджина-Тепе стал оттиск печати на овальном комочке глины, содержащий пять строчек надписи на санскрите - начало распространенной буддийской молитвы.¹

Работы Шаартузского отряда ЮТАЭ в 1973 г. были сосредоточены на исследовании могильников кушанского времени и эпохи бронзы в Бешкентской долине, в зоне строительства оросительного канала, проходящего у подножия хребта Туюн-Тау. Две группы курганов, раскопанные в могильнике БМ-1, свидетельствовали о том, что основная из них - реальные захоронения, другая - кенотафы или, скорее всего, поминальные сооружения².

В этом же году Халкаджарской группой осуществлялись раскопки городища Халкаджар, расположенного на краю пятой правобережной террасы реки Вахш. Городище уже неоднократно осматривалось сотрудниками Сектора археологии и нумизматики института, был снят его топографический план. В связи с предстоящим освоением массива земель в районе Уялы, в который входил Халкаджар, было решено провести небольшие раскопки разведывательного порядка. Раскопом 1, заложенным в юго-восточной части городища, выявлены культурные наслоения, которые обещали при проведении широких работ дать детальную стратиграфическую картину напластований кушанской эпохи.³

Группой по изучению каменного века Яванского археологического отряда в 1973 г. проводились работы на карьере и других строительных площадках Яванского электрохимического завода. Для изучения стратификации были заложены шурфы на

¹ Литвинский Б., Зеймаль Т., Медведская И. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции за 1973 г. // Душанбе, АРТ. -1977. - Вып.13. -С.65.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1973г.

³ Литвинский Б., Зеймаль Т., Медведская И. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции за 1973 г. - С. 65-100.

стоянках, обнаруженных в предыдущем году. На лессовых террасовидных уступах, поблизости от источников, были открыты четыре стоянки каменного века – Сарыкамыш, Кашкараха, Дахана-2, Зардолу, и три памятника исторического времени: Кашкараха, Сары-Камышский могильник, Калаи Сафедан. Кроме новых памятников, повторно осмотрены стоянки Гуликандоз, Зулмовуд, Дастгираки-Боло, Дахана-1, Кози-Берди и другие, открытые в 1972г.

Археологические материалы, найденные в Яванской долине в 1973 г. подтвердили, что в древности местные жители изготавливали свои орудия преимущественно из пластового кремня разного качества и вида, различающегося по цвету. Галечные материалы доставлялись с берегов Вахша. Общий облик каменной индустрии, техника раскалывания и вторичной обработки позволили объединить материалы из вновь обнаруженных пунктов Сарыкамыш, Кашкараха, Дахана-2 и Кози-Берди и уже известных ранее крупных стоянок Гуликандоз, Зулмовуд, Дастигарки-Боло в единый комплекс, принадлежащий гиссарской культуре. Судя по орудиям труда, древние яванцы занимались переработкой продуктов охоты, выделкой шкур и кож. Большое место занимала и обработка дерева. Однако для решения задач, связанных с выяснением особенностей первобытной экономики, а также определения места новых открытых стоянок среди памятников гиссарской культуры, необходимо было дальнейшее изучение этого перспективного района.¹

Группа по изучению античных памятников яванского отряда в 1973 г. продолжила работы на городище Тамошо-Тева, которые были начаты в 1970г. Основной задачей нового сезона было установление стратиграфической колонки, для чего было заложено два шурфа в центральной части поселения, а для изучения планировки городища – два раскопа. Исследования показали, что поселение Тамошо-Тева имело четыре слоя. На основной площади вскрывались два слоя, а вокруг хауза – четыре. Это говорило о хронологической одновременности различных участков поселения. Преобладала керамика, встречались также отдельные формы легковых сосудов, в основном кухонных и частично тарных. Керамика ремесленного производства. Анализ сопоставления

¹ Юсупов А. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г. // АРТ.-1973. - С. 25-34.

керамики позволил датировать нижние горизонты Тамошо-Тепы концом IV – началом III вв. до н. э, а верхние – III-I вв. до н.э. Найденные на поселении предметы хозяйственного обихода - зернотерки, терочки, пряслица и др. свидетельствовали, что на Тамошо-Тепе создавались запасы сельскохозяйственных продуктов, которые затем перерабатывались на месте.¹

1974 год стал первым годом деятельности трех самостоятельных экспедиций, заменивших одну Таджикскую археологическую экспедицию – Южно-Таджикистанской (начальник Б.Литвинский), Пенджикентской (начальник А.Беленицкий), Северо-Таджикистанской комплексной (начальник Н.Негматов). Создание новых экспедиций, в деятельности которых, помимо Института истории им. А.Дониша, участвовали Институт востоковедения (ИВ) АН СССР, Институт археологии АН СССР, Госэрмитаж и другие научные учреждения, позволило значительно расширить диапазон археологических исследований в республике.

Гиссарский археологический отряд в 1974 г продолжил изучение памятников Гиссарского историко-архитектурного комплекса. Основное внимание было сосредоточено на мавзолее Махдуми Аъзам. Одновременно продолжилось начатое еще в 1971 г. зондирование и расчистка швов кирпичей на наружной стороне помещений и внутри их. В результате были выявлены следы неоднократных ремонтов. Главной особенностью мавзолея Махдуми Аъзам явился внутренний крестообразный план основных помещений. Обнаруженные архитектурные детали смогли пополнить представления об этом своеобразном памятнике архитектуры.²

Дангаринский отряд ЮТАЭ (начальник Е.Денисов) продолжил разведку памятников античного и средневекового времени Дангаринского района, которая впервые была осуществлена в октябре 1972 г. Были осмотрены два кургана похожих по своему внешнему виду и размерам. Один Сангтепа у селения Джартепа, второй – Сангтуда у селения Гулистон. При осмотре холма Хоки Сафед, частично естественного происхождения, расположенного на северо-западной окраине современного селения Пушинг, обнаружен культурный слой в

¹ Абдуллаев А. Отчет о раскопках Тамошо-Тепы в 1973 г. // АРТ. - 1973. - С. 35-44.

² Атаханов Т. Отчет о работах в Гиссаре в 1974 г. // АРТ. - 1979. - Вып. 14. - С.231-241.

виде выходов зольников, органических слоев и керамики. На холме Тупхона, расположенном на южной окраине селения Игрони Боло, был выявлен кушанский слой. Во время разведки осенью 1974 г., на северной окраине селения Шаршар был собран подъемный материал, состоящий из керамики X-XII вв. и архитектурных деталей – двух терракотовых плиток XIV-XVI вв. Были также осмотрены кала и городище на окраине райцентра Дангара, городище Калаи Духтар неподалеку от Гуджовак и городище Дуньемонда на северной окраине кишлака Калкот. Однако подъемный материал из этих памятников оказался крайне бедным.¹

Летом 1974 г. Колхозобадским археологическим отрядом ЮТАЭ (начальник В.Соловьев) на цитадели городища Кафыркала была продолжена расчистка дворцовых построек и его оборонительных сооружений. Выяснилось, что один из обходных коридоров был разделен приставными пилонами с арками на отдельные помещения. Для изучения структуры строения – оборонительные стены, пахсовый цоколь, предстенные сооружения цитадели – были заложены шурфы. Обнаружилось, что цоколь выполнял также функции кожуха для платформы цитадели. Были также обнаружены обломки керамических сосудов.²

Нурекский археологический отряд в апреле-марте 1974 года разрабатывал территорию в зоне затопления Нурекской ГЭС (район бывшего кишлака Туткаул). Раскопки проводились на могильнике, расположенном на одной из 60-метровых аллювиальных террас левобережья реки Вахша. В результате предварительного обследования была собрана значительная коллекция керамических сосудов, относящихся к эпохе поздней бронзы.

Исследования Нурекского могильника показали, что материальная культура оставившего его населения имеет смешанный характер. Наиболее близка она к культуре оседлоземледельческих племен долины реки Сурхандарья (Салаллитепа, Муллоли, Муллолитепа), а также к культуре памятников позднебронзового века Северного Афганистана и подгорной полосы Южной Туркмении. Керамический материал

¹ Денисов К. Отчет о работе Дангаринского отряда в 1974 г. // АРТ.- 1974. - С.214-230.

² Соловьев В. Раскопки на городище Кафыр-Кала в 1974 г.// АРТ.- 1974. -С.145-155.

могильника имел полные аналогии в культуре этих памятников и датировался второй половиной II тыс. до н.э. Материал аналогичный нурекскому, был найден Е.Антоновой и Н.Виноградовой в могильнике бронзового века в Регарском районе.¹

Пархарский отряд в 1974 г. в составе Э.Гулямовой (начальник), М.Страдомской, В.Жукова, Е.Денисова, Н.Гребневой, А.Маняхиной и В.Шляховой (Музей истории культуры народов Востока) вел разработки на городище Сайед. Были обнаружены панели из резного алебастра, которые существенно дополнили представления о богатых художественных традициях архитектурно-декоративного искусства Таджикистана. Общественные и дворцовые здания в Саеде декорированные резным алебастром. Это давало основание утверждать, что резной шtuk не был привилегией только столицы Хульбука, но и являлся распространенным приемом в украшении помещений в других городах средневекового Хутталя.²

Регарский отряд ЮТАЭ (под общим руководством Б.Литвинского) в 1974 г. проводил работы в два этапа: в июне-августе и октябре-ноябре. В экспедицию входили сотрудники ИВ АН Е.Антонова (начальник отряда - в июне-августе), Н.Виноградова (начальник - в октябре-ноябре), Р.Махмадшоев, А.Барщ, М.Муллокандов. Основной задачей отряда являлось наружение и изучение памятников бронзового века в верхнем течении Сурхандарьи и ее притоков Ширкентдарьи и Каратагдарьи. В ходе разведывательных работ летом был осмотрен ряд памятников. Были обнаружены материалы, относящиеся к эпохе бронзы, а также в одном из оврагов, называемом Тандырйул, была найдена каменная колонка и гиря с ручкой. На большой площади обнаружена керамика бронзового века. Было открыто несколько погребений, из которых удалось раскопать три. Материалы памятника Тандырйул относились к позднебронзовому времени. Разработка памятника, его материалы говорили, что он

¹ Пьянкова Л. Отчет о работе Нурекского археологического отряда // АРТ.- 1974. - С.78-92.

² Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1974 г. // АРТ.- 1974. - С.202-213.

являлся памятником культуры оседлых земледельцев и связан с традициями известных в Средней Азии земледельческих культур.¹

Яванским археологическим отрядом (начальник А.Юсупов) в 1974 г. исследования проводились в зоне строительства Яванского химкомбината, Явано-Обикийской оросительной системы и в районе водохранилища Байпазинской ГЭС. Работы проводились на ранее открытых объектах каменного века с целью выявления стратиграфии стоянок. Было собрано 62 экземпляра каменных орудий и отщепав, принадлежащие к неолитической культуре. У селения Мирзои Боло собранный подъемный материал свидетельствовал, что ранее здесь было средневековое поселение. Также были обследованы районы кишлаков Бешбулаки Боло и Бешбулаки Поён, где находились древние курганы и более поздние мусульманские захоронения. Для уточнения возраста могильников было раскопано пять курганов.²

Группой по изучению античных памятников на городище Тамошо-Тепа была обнаружена керамика, металлические и костяные изделия, бусы, характеристика которых позволила заключить, что здешнее население имело развитую материальную культуру. Характер материальной культуры указывал на тесный контакт со среднеазиатскими городами.³

Основные научные направления археологических изысканий в 1975 г. были сосредоточены на продолжении работ предыдущего года. В 1975 г. Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.Литвинский) включала следующие отряды: по изучению каменного века (В.Ранов), Маркансуйский (В.Жуков), Вахшский (А.Юсупов), Регарский (Н.Виноградова), Яванский (А.Абдуллаев), Дангаринский (Е.Денисов), Бешкентский (И.Медведская), Кафирниганский (Б.Литвинский), Аджина-тепинский (Т.Зеймаль), Гиссарский (Е.Зеймаль), Зеравшанский (Ю.Якубов), Колхозабадский (В.Соловьев), Московский (Э.Гулямова), Памирский (М.Бубнова), а также отряд Таджикского госуниверситета (А.Бабаев).

¹ Антонова Е., Виноградова Н. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г.// АРТ.-1974. - С.93-108.

² Юсупов А. Разведывательные работы Яванского отряда в 1974 г.// АРТ. - 1974. - С.50-53.

³ Абдуллаев А. Раскопки городища Тамошо-Тепа в 1974г.// АРТ.-1974. - С.123-133.

Аджинатепинским отрядом было продолжено исследование одного из наиболее полно изученных буддийских памятников Средней Азии - Аджина-Тепе, на котором оставался нераскопанным небольшой участок в северном углу монастырской половины комплекса. Его изучение и составило основную задачу сезона 1975 г. Предстояло выяснить характер второго ряда помещений. Раскопки показали, что коленчатый коридор, кельи и пандус функционировали на протяжении первого и второго периода существования памятника. Следующий этап полевых работ - завершения зачистки памятника и его подготовка к проведению работ по консервации и частичной реставрации.¹

Работы Гиссарского отряда в 1975 г. осуществлялись силами Государственного Эрмитажа Ленинграда и Института востоковедения АН СССР. Они носили разведывательный характер. Особое внимание уделялось сбору информации об остатках ирригационных сооружений в среднем и нижнем течении реки Кафирниган. На городище Доккы-Юнус установленный шурф дал информацию, что кроющий слой на этом памятнике относился к позднесредневековому периоду (XVI-XVIII вв.). Основные исследования отрядом велись в самой западной части Гиссарской долины - на правом берегу р. Ширкент. Основной задачей являлось определение датировки здешних памятников. Раскопочными работами были охвачены четыре памятника - Кутан-Тепе, Безымянное тепе, Куль-Тепе, Ката-Тепе.²

Дангаринский археологический отряд в 1975 г. продолжил изучение памятников Дангаринского и Ленинградского районов. Проводилась шурфовка на городище Хоки-Сафед, а также в окрестностях селения Паркамчи, на пунктах Тепаи Дунгак и Тепаи Кампирак. Было обследовано городище Калаи Чортепа. Подъемный материал, собранный на городище, относился к X-XII вв. Важным направлением являлось разработка археологических памятников на территории Ленинградского района. Особенно богатый материал дал комплекс пещерных помещений Тепаи Динистон. Изучение керамического материала дала ориентировочную датировку памятника: конец II - первая половина I тыс. до н.э. Окончательного вывода о назначении пещерных помещений Тепаи Динистон не был еще сформировано.

¹ Зеймаль Г. Раскопки на Аджина-Тепе в 1975 г. // АРТ.- 1980. - С.147-156.

² Зеймаль Е. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. // АРТ.- 1975. - С.157-158.

При этом учитывалось, что широкое освоение Дангаринского района произошло в основном в кушанское время. Что касается Ленинградского района незначительное число обнаруженных памятников свидетельствовало о слабой заселенности этой территории до времени арабского завоевания и об усилении интенсивности этого процесса в IX-XII вв.¹

Эсамбайским отрядом Южно-Таджикистанской археологической группы Института истории им. А.Дониша, Института истории АН СССР и Государственного Эрмитажа в 1975 г. продолжились начатые в предыдущем сезоне раскопки городища Калаи Кафирниган. Отряд работал в следующем составе: начальник отряда – Б.А.Литвинский (АН СССР), заместители А.Седов (АН СССР) и В.Соловьев (АН Таджикистана), археологи С.Арабов, Т.Маняхина (АН Таджикистана), Е.Антонова, Н.Виноградова, Т.Шеркова (АН СССР), архитекторы И.Пичикян, Е. Брыкина (АН СССР), художники Т.Удыма, Н.Кулакова, В.Толстикова, В.Георгадзе (АН СССР). В реставрационную группу входили Л.Новикова (начальник), Н.Гаряева и Н.Турлыгин. В работах участвовали также студенты исторического факультета Таджикского госуниверситета. Разрабатывались цитадель - объект 4 и буддийский храм – объект 5. Историческое осмысление святилища было затруднено и общая картина деятельности храма не была пока еще прояснена. Датировка определялась по монетам и другим данным: начало VII – серединой VIII вв. В структурном и архитектурно-пространственном отношении выявилась определенная аналогия данного памятника с иранским святилищем огня – чартакам. Но это только аналогия, которая не дает основания считать, что калаикафирниганское здание также было святилищем огня. Вся композиция верхнего яруса памятника включала в себя центральную фигуру сидящего Будды и различных других фигур, образующих сложную композицию. По мнению Б.Литвинского Калаикафирниганская сцена очень напоминала восточно-туркестанские изображения церемоний, во время которой устроители монастыря (храма) подносили дары святыне. Здесь в настенной живописи явно представлен этнический тип местных тохаристанских жителей, их одежда и аксессуары. Открытие и изучение буддийского храма на Калаи-Кафирнигане явилось важным этапом в разработке вопросов истории буддизма в

¹ Денисов Е. Отчет о работе Дангаринского отряда. // АРТ. -1975. - С.96-109.

раннесредневековой Средней Азии, ярко отражало органическую связь буддийского искусства и архитектуры с небуддийским искусством и архитектурой. Буддизм не только как идеология, но и связанные с ним накануне ислама культовые постройки оказали значительное влияние на развитие среднеазиатской цивилизации.¹

Пархарским отрядом в 1975г. осуществлялись раскопки в юго-западной части городища Сайёд. Были полностью исследованы помещения 12, 17 и 18, частично вскрыты помещение 19 и юго-западный угол дворца.²

Регарским отрядом (начальник Н. Виноградова) в 1975 году продолжились исследования грунтового могильника эпохи бронзы Тандырйул. Были обнаружены новые погребения под ирригационными насосами. К особенностям памятников надо отнести каменные кладки, К результатами второго года раскопок на могильнике Тандырйул нужно отнести конкретизацию типов материалов и датировку памятника. Основным материалов для датировки явилась керамика, в которой обнаружилась определенная близость к известным комплексам поздней бронзы – Сапаллитепе (Узбекистан), Намазга 6 (Туркмения), Дашли (Афганистан). Некоторые аналогии имелись и в могильниках эпохи бронзы в Южном Таджикистане (Ранний Тулхар, Тигровая балка). Радиоуглеродный анализ дат этих памятников во многом прояснил датировку рассматриваемого могильника: середина второй половины II тыс. до н.э.³

Яванским археологическим отрядом в 1975г. проводились исследования на городище Турткуль и Тамошо-Тева и его окрестностях. Их основной целью стало выявление характера культурных слоев и построек. В раскопе 1 были найдены фрагменты венчика хума и красноангобированных гончарных сосудов, в раскопе 2 - остатки первого жилого горизонта, сильно разрушенный очаг полукруглой формы, в третьем раскопе - кушанская монета хорошей сохранности. В окрестностях городища

¹ Литвинский Б. Калаи Кафирниган (раскопки 1975г.) // АРТ.- 1975; Он же. Буддийский храм Калаи Кафирниган (Южный Таджикистан) и проблемы истории и культуры Центральной Азии. История и культура Центральной Азии. - М., 1981 -С.282-305, рис. 25-29.

² Гулямова Э. Раскопки на городище Сайёд в 1975 г. // АРТ. - 1975. - С.182.

³ Виноградова Н. Отчет о раскопках могильника Тандырйул в 1975 г. // АРТ.- 1980. - С.63-73.

Тамошо-Тепа были произведены дополнительные вертикальные расчистки контуров ям, вырытых в материковом слое с уровня третьего яруса. В ямах оказалось незначительное количество различного материала гончарной и лепной формовки.¹

В 1975 г. группа по каменному веку в составе трех отрядов проводила разработку на двух уже известных памятниках, а также начала разведочные районы в Дангаринском районе. В.Ранов в четвертом полевом сезоне раскопочных работ на площадке перед пещерой Огзи Кичик продолжил изучение богатого культурного слоя, содержащего большое число находок мустьерского времени, в результате чего удалось собрать разнообразную по типам орудий и приемам вторичной обработки коллекцию мустьерской эпохи в Средней Азии. Исследователем был использован новый методический прием раскопок палеолитического памятника — замеры положения орудий в слое, ранее не применявшиеся советскими исследователями.²

В 1976 г. 13 археологических отрядов проводили полевые исследования в Южном Таджикистане и на Памире. 10 отрядов были сформированы Институтом истории им. А.Дониша, два — Госэрмитажем, и один — Музеем искусств народов Востока. Тремя отрядами и двумя самостоятельными группами был представлен ИВ АН СССР. Руководство работами ЮТАЭ осуществляли Б.Литвинский (начальник экспедиции) и В.Ранов (зам. начальника).

Были продолжены успешные исследования стоянок каменного века в Таджикистане. Так, в процессе раскопок новой нижнепалеолитической стоянки Лахути I была получена богатая и разнообразная коллекция каменных орудий. Теперь имелись две разновозрастные, хорошо стратифицированные, домустьерские стоянки в Таджикской депрессии. Очень важным, с точки зрения определения геологического возраста палеолитических памятников, стало обнаружение финально-мустьерского комплекса орудий, собранных на территории, которая сейчас уже залита водами Нурекского моря. В этих работах участвовали археологи А.Юсупов и Т.Филимонова, которыми было открыто 160 разновременных стоянок каменного века — от среднего палеолита

¹ Абдуллаев А. Раскопки в Яванской долине в 1975 г. // АРТ. -1980.- Вып.XV. - С.86-94.

² Ранов В.А. Раскопки в Огзи Кичике в 1975 г. // АРТ. -1980. -Вып.XV. — С. 13 — 38.

до бронзы. Были проведены общая разведка, шурфовка и раскопки объектов, попадающих под разрушение при строительстве портала Дангаринского туннеля.¹

Вахшским археологическим отрядом по изучению каменного века (начальник А.Юсупов) в 1976 году проводились разведывательные и раскопочные работы в зоне строительства портала Дангаринского туннеля и Нурекского водохранилища. В зоне Нурекского водохранилища, при осмотре разрушающихся берегов, было зарегистрировано 10 стоянок каменного века, представляющих собой скопление археологического материала без культурного слоя, за исключением навеса Дарай Шур и местонахождения Кумтепинской скалы. В хронологическом отношении стоянки разделялись следующим образом – две неолитические, одна мезолитическая, остальные – среднего палеолита. На стоянках среднего палеолита выделялась группа орудий, называемых «клинков», изготовленных из крупных эффузивных пластин треугольной формы. Подобная техника отмечена и на других памятниках – Огзи Кичик, Шугноу, что дает возможность утверждать о существовании на территории Южного Таджикистана устойчивой мустьерской культуры, в основе которой находилась леваллуазская техника обработки камня.

Исследования Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников в 1976 г. стали продолжением работ, начатых Дангаринским археологическим отрядом в 1974-1975 гг. Обследовалась северная часть Дангаринского района. На городище Тупхона было заложено два шурфа: нижний горизонт выявил кушанский слой, верхний – слой развитого средневековья. В результате закладки шурфа на городище Хоки Сафед в Пушкинге был получен керамический материал раннекушанского времени. Основные работы отрядом проводились на городище Чортепа. По предварительным данным дата существования памятника определялась средневековьем (не ранее VII-IX вв.). Помимо керамики было найдено несколькими железных изделий.³

¹ Ранов В.А., Жуков В. Работы отряда по изучению каменного века в 1976 г. // АРТ. 1982.- Вып. XVI. – С. 9 – 31.

² Юсупов А. Х., Филимонова Т.Г. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1976 г. // АРТ.-1982.- Вып.XVI. – С. 41- 53.

³ Денисов Е. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников // АРТ. -1982. -Вып.XVI. - С.96-105.

Обнаруженная керамика, несмотря на многочисленность фрагментов, не могла служить основанием для датировки, так как была представлена лепными сосудами без характерных признаков. Совершенно отсутствовала глазурированная керамика. Предлагаемая датировка памятника XVI-XVIII вв. могла быть принята лишь в качестве предварительной. Сравнение керамического материала с керамикой из шурфа, заложенного в нескольких сотнях метров восточнее, не позволило синхронизировать эти пункты. Появились факты и основания считать, что здесь существовало два городища. Сначала на холме городище саманидского времени, затем у подножья холма — позднесредневековое. (ссылка) Аналогичная ситуация появилась при изучении городища Хоки Сафед, на северо-западной окраине кишлака Пушинг. Разработка памятника проводилась одновременно в двух пунктах и выявили, что слой, лежащий поверх исследуемого ранее слоя, должен датироваться кушанским или докушанским временем.¹

Работы Гиссарского отряда (начальник Е.Зеймаль) в 1976 году были перенесены из бассейна Ширкентдарьи, где они проводились в 1974 и 1975 гг., на левобережье Каратагдарьи, на крупнейший в Южном Таджикистане памятник античного периода - Шахринавское городище. Главной задачей отряда являлось определение времени появления и существования городища. Общая датировка - первые века до н.э. — первые века н.э. - была установлена как по результатам раскопочных работ 1955, 1956 и 1967 гг., так и по случайным находкам монет, зарегистрированным на территории Шахринау и в его окрестностях. Раскопки проводились на стене, окружающей городище, и на цитадели. Важной частью новых исследований стало изучение плотности застройки на внутренней площади городища. С этой целью были заложены три раскопа-шурфа на участках территории, окруженной стенами, не имеющими внешних признаков застройки в древности. Обнаруженный материал (в основном керамика) не содержал прямых датирующих данных, хотя и не противоречил предварительным предположениям. Для понимания истории городища главными оставались вопросы о плотности застройки территории, причинах прекращения его существования, а также

¹ Денисов Е. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников// АРТ.-1976. - С.96-105.

времени возведения общей оборонительной стены.¹ Изучалась также башня городища, имевшая стреловидные бойницы, было заложено несколько шурфов, позволивших датировать городище II-V вв. н.э. Среди находок имелись керамика, терракотовые фигурки.²

Эсамбайским отрядом (начальник В.Соловьев, руководитель работ Б.Литвинский) в 1976 г. впервые на территории Тохаристана был вскрыт большой участок раннесредневекового города. Раскопки дали важный материал, раскрывающий особенности пространственной структуры и социальной функции городища, а также о типах жилых и общественных сооружений. Были выявлены строительные приемы, характерные для тохаристанской раннесредневековой архитектуры, начато изучение фортификационной системы. Раскопками было установлено, что раннесредневековому Калаи-кафирниганскому городищу предшествовал крупный, сильно укрепленный кушанский город. Во время раскопок было получено немало предметов, в том числе уникальных, как, например, перстень с драгоценными камнями, на котором выгравировано изображение слона, много терракотовых статуэток и др. Основные работы отряда производились на объектах 5 и 7, оборонительной башне, цитадели, некрополе, а также на объектах 3 и 6.³ Главными объектами исследования стали три участка: объекты 5, 7 и городская стена. Небольшие работы проводились также на цитадели, в некрополе, на других объектах. Кроме того, были завершены расчистка и выемка сгоревшего резного дерева в западном коридоре объекта 3.

Благодаря раскопкам был установлен важный исторический факт: раннесредневековый Калаи Кафирниган был окружен стенами, возведенными еще в античное время, а под городской застройкой эпохи раннего средневековья скрывались планировки кушанского времени. Раннесредневековый город располагался непосредственно над развалинами античного.⁴

¹ Зеймаль Е. Раскопки на Шахринауском городище // АРТ. - 1976. - С.66-72.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

³ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

⁴ Литвинский Б. Калаи Кафирниган (Раскопки 1976 г.) // АРТ. - 1976. - С.106-135.

Колхозабадским археологическим отрядом (начальник В.Соловьев) в 1976 г. проводились раскопки на городище Кафыр-Кала в Колхозабадском районе. Отрядом была проведена расчистка помещений жилого дома. В результате выяснилось, что город, как и цитадель, был обнесен двумя отстоящими друг от друга параллельными рядами стен. Полученные данные подтверждали предположение, что фортификация Кафыр-Калы соответствовала высокому уровню, которого достигла среднеазиатская военная наука в раннем средневековье. Вместе с тем сохранились и античные фортификационные элементы. Найденные монеты помогли уточнить датировку рубежа периодов КФ 2-1. Бронзовые монеты с круглым центральным отверстием были обнаружены на верхних полях в помещениях периода КФ-2. Их появление на Кафыр-Кале относилось к началу второй четверти VII в. н.э. Датировка периодов КФ 2-1 определялась также этим временем.¹ Колхозабадским отрядом, таким образом, было выяснено, что город был обнесен не одной стеной, уточнилась также планировка аристократического жилого дома, куда входил и крупный парадный зал.²

Московским отрядом (начальник Э.Гулямова) в 1976 г. на городище Сайед исследования велись по двум направлениям. Первое — раскопки жилой застройки городища, второе — высокохудожественный штук южной стены. За шесть полевых сезонов было открыто до 50 м стен, покрытых высокохудожественным резным штукатуром, орнамент которого, за редким исключением, не повторялся дважды.³ Было раскопано два больших помещения и колоннообразный коридор. В результате археологических работ была прояснена общая структура западной части городища. Отряд был полностью организован Институтом востоковедения АН СССР и Музеем восточных культур.⁴

Пархарский отряд в 1976 г. продолжил изучение одного из домов городища Сайед. Был обнаружен пол из жженных кирпичей, которые обрамляли его по всему периметру. Кирпичный узор пола состоял из квадратов, обрамленных двумя рядами

¹ Соловьев В. Работы Колхозабадского отряда в 1976 г. // АРТ. -1976. - С.136-145.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

прямовыложенных кирпичей. В ходе археологических разработок памятника были обнаружены также образцы высокохудожественного штука. Исследование конструкции купольного помещения во многом дополнило прежние представления о градостроительстве Хутгаля IX-XII вв. Важным результатом раскопок явились находки резного ганча, свидетельствующие о том, что в быту горожан Саеда была широко распространена традиция декорировать ганчем дома. Отметим также, что данная традиция не являлась принадлежностью только столицы или декорирования общественных зданий.¹

В мае и октябре 1976 г. ЮТАЭ приступила к раскопкам на Тахти-Сангине (Каменном Городище), начатым еще директором Музея восточных культур Б.Деннике в 1928 г. и продолженным М.Мандельштамом в 1956 г. Новые исследования осуществлялись археологической группой Государственного музея искусств народов Востока. В задачу Тахтикувадского отряда (начальник И.Пичикян) входило топографическое изучение городища и стратиграфическое изучение центрального холма города.² Главным раскопом, заложенным на центральном холме городища, была вскрыта часть общественного здания храмового характера, в котором были зафиксированы остатки трех строительных периодов. В здании были обнаружены уникальные находки – два профильно-плоскостных изображения амуров греческой работы.³

В северной половине раскопа был открыт батрос – яма для сброса культового инвентаря храма, но вынос их за пределы святилища был недопустим. Вторично яма была использована для сброса посвяtitельного инвентаря храма. Если бодросы имеют широкие аналоги в античном мире, то вторичное их использование встречено впервые. Яма, покрытая тончайшим слоем фольги, была ладьевидной формы, представляющая собой в горизонтальном плане вытянутый эллипс, длинной с запада на восток в верхней части - 3,7м. Рядом с батросом была расчищена площадка с рогами от черепов жертвенных животных: оленей, коз, баранов и

¹ Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1976 г. // АРТ.-1976. - С.157-170.

² Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1976 г. // АРТ. 1976. -С.157-170.

³ Пичикян И. Возобновление работ на Каменном городище (раскопки Тахтикувадского отряда ЮТАЭ 1976 г.) // АРТ.- 1976. - С.73.

³ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

джейранов. Было обнаружено множество разнообразных предметов - оружие, фрагменты стеклянных сосудов, железных изделий, из которых наибольший интерес представляли ромбовидный умбой щита, ажурная обивка колчана, железные пластины панциря катафактария, бронзовые предметы, раковины, наконечники стрел и т.д. Была найдена еще одна фигурка бронзового амура. Крайний интерес для оценки античного влияния на искусство Кушан представляет найденный кусок парчи с каймой меандра, сотканный из золотых нитей. Раскопками на Тахтикувадском городище была получена великолепная коллекция разнообразных предметов кушанского времени, в том числе лучшая в Средней Азии коллекция наконечников стрел.¹ Не вызывает сомнения большая важность уникального комплекса, для датировки материальной культуры эпохи расцвета Кушанского царства. Храмовый комплекс, относящийся к кушанскому времени, представляет чрезвычайный интерес для истории и культуры Южного Таджикистана.²

Главным объектом работы Шаартузского (Бешкентского) отряда (начальник А.Седов) в весенний сезон 1976 г. стало изучение памятников оседлоземледельческой культуры Кобаданского оазиса. Отрядом производились разведки, учет и картографирование памятников правого борта р. Кафирниган и Бешкентской долины, а также фиксировались остатки древней ирригационной системы. Были сняты топографические планы нескольких старых городищ, обнаружено новое, ранее неизвестное городище в южной части Бешкентской долины.³

Осенью основные раскопки сосредоточились на небольшом поселении позднекушанского времени Ак-Тепе -2, расположенном в 6 км к югу от Чилу-Чор-Чашмы. В нескольких раскопках были вскрыты три верхних периода обживания городища, представленные остатками жилых и парадных помещений. Из находок особенно примечательными стали, серебряное кольцо с напаянными золотыми гнездами, костяные булавки. Был получен превосходный набор керамики, представленной тарной и станковой посудой, из которой выделялись крупные амфоровидные

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ГаджССР за 1976 г.

² Там же.

³ Там же.

двуручные сосуды, сосуды типа корчаг с волнистым орнаментом, кувшинчики, миски, изящно выполненные энохоевидные сосуды. Полученные благодаря стратиграфическим наблюдениям данные о трех верхних периодах обживания городища на керамическом материале не прослеживались. Весь комплекс керамики был достаточно однороден, что свидетельствовало о том, что разрыв между периодами был невелик. Таким образом, все три периода укладывались в довольно ограниченные хронологические рамки. В качестве более точного датирующего предмета мог быть использован налеп под ручкой одного из энохоевидных сосудов. Целый ряд иконографических признаков свидетельствовал о том, что штамп для изготовления этого налепа был изготовлен не ранее V в.¹ Следовательно, возраст городища определялся позднекушанским временем.²

Яванским археологическим отрядом, под руководством А.Абдуллаева в 1976 году проводились раскопки на городище Турткул и разведки в восточной части Яванской долины, с целью поиска памятников античного периода и фиксации средневековых поселений. Раскопками городища Турткуль частично был вскрыт отдельный жилой комплекс из шести помещений и выявлено два культурных горизонта. Вскрытая на городище Туткуль площадь в 150 кв.м позволила выяснить характер его построек. Из нижнего горизонта был собран керамический материал, в основном, чашки, миски, кувшины с красным ангобом и два фрагмента фигурок лошади. Верхний слой дал 250 фрагментов керамики, относящихся к различным видам сосудов. Керамика нижнего горизонта мало, чем отличалась от верхнего слоя. Полученный керамический материал из обоих слоев городища Турткуль имеет широкие аналогии с памятниками кушанского периода Средней Азии, отличаясь лишь некоторыми локальными признаками, характерными для этого периода данного региона.³ Комплекс был датирован монетами Вимы Кадфиза. Выявленный на городище жилой комплекс представляет большой интерес для изучения архитектуры и планировки.⁴

¹ Седов А. Работы Шаартузского отряда в 1976 г. // АРТ. - 1976. - С.84-94.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

³ Абдуллаев А. Разведки и раскопки в Яванском районе в 1976г. // АРТ. -1976 - С.54-62.

⁴ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

Отрядом производились также предварительное обследование двух городищ - Калаи Сарыкамыша и Чоргула, разведки в северной части Яванской долины.

Отрядом по составлению археологической карты (начальник Т.Атаханов) в 1976г. обследовались памятники Гиссарского, Ленинского (Рудаки) и Орджоникидзеабадского (Вахдат) районов, с подробным описанием каждого и сбором подъемной керамики. Одновременно составлялся список памятников, находящихся в аварийном состоянии.¹

Вахшским археологическим отрядом ЮТАЭ по изучению античных и средневековых памятников в 1977г. осуществлялись работы, главным назначением которых стал Тепаи Динистон. Основным результатом исследований явилось обнаружение остатков стен и суфы помещения. Встречались фрагменты зернотерок и керамический подъемный материал, датирующийся временем около рубежа нашей эры. На городище Хоки Сафед, в шурфе №1 были найдены два металлических предмета, один из которых представлял собой панцирную пластинку, второй - неопределённого назначения. В шурфе №2 были обнаружены три хума, имеющих в нижней части обмазку алебастром.

В мае того же года были вскрыты три кургана на могильнике Ксиров, расположенном в 3,5км на запад от кишлака Гумсу. Здесь были зафиксированы четыре группы курганов, общее число погребений на них достигало сотни. Все насыпи курганов были невысокими, круглыми или слегка овальными. Расположение камней в трех расчищенных насыпях говорило о том, что выкладка представляла собой кольца с краю и закладку грунтовой ямы в центре.²

Гиссарским отрядом в 1977г. проводились исследования на северном холме кушанского поселения Чимкурган, которое располагалось в непосредственной близости к Шахринаускому городищу. Поселение Чимкурган оказалось многослойным, поэтому одной из задач являлось определение последовательности наслоения культурных слоев на этом памятнике. На северном холме поселения Чимкурган было заложено два раскопа - стратиграфический (раскоп 1) и для исследования оборонительных

¹ Там же.

² Денисов. Е. Работы в Ленинградском и Дангаринском районах. // АРГ. -1977. - 1983. -Вып. 17. - С86-89.

сооружений (раскоп 2).¹ Гиссарским отрядом проводились также изучение памятника Чоргультепа. Городище Чоргультепа являлось одним из крупных объектов Кокташского археологического комплекса. В результате закладки стратиграфического шурфа были выявлены четыре жилых горизонта. В двух раскопах также были открыты четыре жилых горизонта периодов средневековья и развитого средневековья. Малый объем работ не позволил конкретизировать назначение архитектурного комплекса. Городище Чоргультепа оказалось важным археологическим памятником по изучению истории материальной культуры Таджикистана.²

Для Пархарского отряда сезон 1977г. был посвящен раскопкам западной части парадно-жилого комплекса средневекового городища Сайед, где было открыто 7 комнат.³

Отрядом по изучению памятников бронзового века ЮТАЭ были продолжены исследования грунтового могильника Тандырйул Регарского района. Основные работы развернулись в юго-восточной части могильника, где было заложено два новых раскопа - 4 и 5. Во вскрытых 16 погребениях данные оказались в поврежденном состоянии: керамика разбита, человеческие кости были разбросаны. Можно было констатировать, что почти все погребения были ограблены в древности и было сложно конкретизировать результаты раскопок. Отметим, в частности, что керамический материал подразделялся на круговую и лепную посуду. В некоторых погребениях были найдены предметы из бронзы (серьга с раструбом). Обращал на себя внимание большой процент олова, что не характерно для других памятников времени поздней Намазги VI и Афганистана.⁴

Дальнейшие работы были развернуты на городище кушанского времени у селения Кара-Пичок Гиссарского района, где вначале производилась тщательная зачистка среза холма у

¹ Зеймаль Е. Раскопки в окрестностях Шахринау // АРТ. - 1977. - С.80-81.

² Атаханов Т. О работе Гиссарского отряда в 1977 г. // АРТ. 1983.- Вып. XVII. - С.131-137.

³ Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1977 г. // АРТ. Вып. XVII. Душанбе 1983.

- С.169.

⁴ Виноградова П. М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. // АРТ.- 1983. -Вып. XVII. - С. 56 - 68.

дороги. Была обнаружена большая коллекция керамики, выполненная на гончарном круге, а также единичные фрагменты лепных сосудов. При разработке верхнего слоя памятника была найдена терракотовая плитка с рельефным изображением стоящей царственной фигуры героя с короной. Не исключалось, что исходным иконографическим прототипом для этого изображения послужил образ Геракла.¹

Для Тахтикувадского отряда главными в 1977г. стали продолжение раскопок на Каменном Городище. В этом году было найдено много предметов культового и светского содержания.² На центральном раскопе, обнаруженные сооружения отнесены к первому строительному периоду. Основная жизнь в коридоре -1 протекала на уровне второго пола. Твердая глиняная обмазка пола и белая в несколько слоев штукатурка стен выделяли период, который являлся основным по длительности и наиболее интенсивным.³

Уртабозский отряд в 1977 г. работал на раскопках крепости Урта-Боз 2, расположенной на южном склоне возвышенности Урта-Боз Колхозабадского района. Эта крепость во многих отношениях представляла большой интерес как археологический памятник. Она относилась ко второй половине VII – началу VIII вв. и была тесно связана с находящимся в непосредственной близости раннесредневековым владением Уша (Вахша). Цитадель и двор имели автономную систему обороны, вместе с тем предусматривалось их взаимодействие, причем первая имела главенствующее значение.⁴

Шаартузский отряд ЮТАЭ весной 1977г. продолжил исследования в зоне освоения Бешкентской долины и был сосредоточен в основном, на детальном обследовании ее северной и центральной части. Раскопками поселения Актепа -2 было вскрыто отдельное здание культового назначения. Проведенные исследования позволили понять особенности жизни долины в кушанское время. Данные из новых могильников кочевников-

¹ Виноградова Н., Пьянкова Л. Работы в Гиссарской долине в 1977г. // АРТ. -1977. -С.56-68.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1977 г.

³ Пичикян И. Раскопки Каменного городища в 1977 г. // АРТ. -1977. - С.95-97

⁴ Зеймаль Т., Соловьев В. Работы Уртабузского отряда // АРТ. -1977. - С.138-156.

скотоводов дали иную датировку, ограничили ее концом II в. до н.э. — началом I в.¹ В осенний сезон 1977 года, здесь были возобновлены раскопки могильника БМ-4. Были вскрыты 18 курганов, в двух из которых погребения не были обнаружены. В рассматриваемом сезоне разрабатывались три из четырех основных групп курганов, которые при раскопках принципиально не различались между собой, за исключением кургана 25. Среди находок в могильнике БМ-V были обнаружены золотая бляшка, выполненная в скифском зверином стиле, подвеска, аналогичная предметам из клада в Пасаргардах (V в. до н.э.). Все это указывало на более раннее время захоронения, которое на основании параллелей с Тулхарским могильником могло датироваться периодом до рубежа н.э. Это подтверждало возможность датировать могильник БМ-4 предварительно I в. н. э.²

Яванским отрядом в 1977г. (начальник А.Юсупов) проводились разведывательные работы с целью выявления памятников, относящихся к каменному веку. Нахождение таких памятников могло конкретизировать составление археологической карты Яванской долины. Отрядом была обследована вся территория долины, включая склоны хребтов Рангонгау и Каратау, вплоть до их водоразделов. Все обнаруженные памятники с находками каменного века были связаны с лёссовыми террасами. Всего было обнаружено 23 пункта открытого типа.

Вахшским отрядом в июне-сентябре 1977 года проводились работы на площадке перед навесом Дараи Шур (верхове Нурекского водохранилища). Раскопом в верхней части площадки было выявлено пять разновременных слоев, которые представляли собой скопление керамического материала и костей (два слоя) и обработанного камня (три слоя). Общее количество находок достигало трех тысяч. Судя по собранному материалу, он мог быть отнесен к периоду мезолита. На примере этого памятника можно будет проследить зарождение гиссарской культуры, создание ее основы в мезолите.³

¹ Седов А. Разведки и раскопки в Бешкентской долине // АРТ.- 1977. - С.110-118.

² Медведская И. Раскопки Шартузского отряда в 1977 г. // АРТ. -1977. - С.120-130.

³ Юсупов А. Работы по изучению каменного века в среднем течении р. Вахш в 1977 г. // АРТ. - 1977. - С.45-54.

Яванским отрядом были продолжены раскопки на городище Турткуль, начатые в 1976 г. В новом полевом сезоне был расширен раскоп № 1, заложены шурф и траншея для выяснения стратиграфии города. Выяснилось, что обнаруженный жилой комплекс состоял из шести прямоугольных и квадратных помещений. В Пянджском районе, в зоне орошения массива Байтудашт, с 17 ноября по 30 декабря проводились разведки и раскопки, которыми были выявлены 8 объектов.¹

В 1977 г. ЮТАЭ продолжила исследования ряда памятников, раскопки которых начались в предыдущие годы (мустьерская стоянка Огзи-Кичик, могильник бронзового века Тандырьул, Шахринауское городище, Каменное городище, городище Сайед). Были начаты раскопки новых объектов (тепе в Рудакинском районе). Большое внимание уделялось и разведкам, которые производились в Дангаринском, Яванском, Шаартузском, Ленинградском районах и привели к открытию новых памятников. Также был уточнен археологический возраст ранее открытых памятников.

В 1977г. значительно расширились и укрепились международные связи ученых Института истории им. А.Дониша, выразившиеся в самых различных формах, – участие в совместных экспедициях, научные командировки, приглашение зарубежных специалистов, публикации в иностранных изданиях и т.д. Например, в институте истории работал доктор Р.Дэвис (Университет г. Кливленд, штат Огайо, США) – это была первая в практике его научного учреждения столь длительная командировка. За время пребывания в Таджикистане Р.Дэвис подробно ознакомился с коллекциями по каменному веку, хранящимися в фондах Института истории им.А.Дониша, посетил палеолитические и мезолитические стоянки Ак-Ажар, Кара-Бура, Каратау, Огзи-Кичик, Оби-Киик, Дараи-Шур, участвовал в раскопках пещерной стоянки Огзи-Кичик. Он принял участие в обсуждении методов археологических работ в СССР и США, в составлении общего плана монографии «Палеолит и мезолит в Средней Азии и окружающих странах зарубежного Востока» и отдельных ее глав, написании введения и первой главы «Геология

¹ Абдуллаев А. Археологические разведки и раскопки в Пянджском районе в 1977 г. // АРТ. -1977. - С.69-70.

и стратиграфия палеолита Средней Азии». Им были подготовлены и частично написаны три научных статьи для журналов «Современная антропология» (США), «Афганистан», «Восток и Запад» (Италия).¹

Посетившие Институт истории им. А.Дониша венгерские ученые А. и В. Габори (Музей города Будапешта) в октябре 1977г. ознакомились с новыми палеолитическими находками, работали с коллекциями по каратауской галечной культуре Сектора археологии и нумизматики, посещали раскопки Огзи-Кичика. С 8 по 11 октября 1977г. институт посетил видный специалист в области изучения наскальных изображений Е.Анати (Центр преисторических исследований города Валкамоника, Италия). Ему была представлена исчерпывающая консультация по изучению петроглифов Средней Азии, продемонстрированы кальки и фотографии рисунков, изученных в Таджикистане. Полезным для обеих сторон явилось обсуждение методики копирования рисунков.²

В дни работы в Душанбе Международного симпозиума по этническим проблемам в Секторе археологии и нумизматики побывали известные зарубежные ученые Б.Олчин (Англия), М.Бадам (Индия), Д.Айгнер (США), К.Йетмар (ФРГ). Во время дискуссии с Б.Олчин (Кембридж), известной исследовательницей, были обсуждены проблемы заселения Пакистана и северо-западной Индии, археологии пустынных районов, типологии орудий верхнего палеолита и мезолита и др. Д.Айгнер (Университет штата Коннектикут), известная работами по палеолиту Китая, ознакомились в Душанбе с коллекциями по каратауской культуре из Кара-Буры, посетила палеолитические стоянки. К.Йетмар - этнограф и археолог, занимавшийся исследованиями в горных районах Гималаев и в Таджикистане, ознакомился с петроглифами Западного Памира. И.Бадам, палеонтолог из Пуны, проявил интерес к галечной культуре Таджикистана (Каратау, Кара-Бура, Туткаул). Консультации по палеолиту Средней Азии и

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1977г.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1977г.

Таджикистана были получены индийскими археологами Б.Лалу и Б.Тхапару.¹

Наиболее значительной работой ЮТАЭ в 1977 году стало завершение первого этапа пятилетних исследований многослойной стоянки Огзи-Кичик, в результате чего выяснилась полная стратиграфия памятника, а коллекция каменных орудий, собранная на всех уровнях, достигла 10 тысяч экземпляров. Интересные исследования по каменному веку продолжались в районе Нурекского водохранилища, где подмываемые берега, обрушиваясь, открывали для обозрения прекрасные лессовые разрезы. Наиболее значительным памятником стала стоянка Кумтепинская скала. Основная важность исследования этой стоянки заключалась в том, что здесь в едином комплексе находились два типа орудий — галечных и мустьерских. Возникновение на месте или проникновение извне мустьерской культуры является ключевым вопросом в изучение среднего палеолита Таджикистана.²

Среди античных памятников наибольшее значение имели раскопки городища Шахринау, где была вскрыта большая часть превосходно сохранившейся стены кушанского времени. Из находок особенно примечательными были богатый комплекс античной керамики и любопытная курильница с изображением человеческой фигуры, близкой по стилю передачи к индийскому религиозному искусству. На Каменном городище (Тахти-Сангине), в низовьях Вахша были найдены различные предметы кушанского времени культового назначения. Особенно эффектной оказалась бронзовая фигурка амура. Одним из отрядов были начаты раскопки нового объекта — раннесредневекового городища Уртабоз, представлявшего большой интерес для изучения фортификации кушанского времени. В области средневековой археологии особенно выделялись раскопки парадного помещения на городище Сайед, которые дали новые образцы высокохудожественного штуча.³

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1977 г.

² Ранов В.А., Амосова А.Г. Раскопки пещерной стоянки Огзы-Кичик в 1977г. // АРТ.- 1983. -Вып. XVII.- С. 7- 33.

³ Предисловие //АРТ. - 1983. -Вып. 17. -С.3-4.

Отрядом по подготовке археологической карты (начальник А.Юсупов) в 1978 г. производилось дообследование памятников каменного века в Яванской и Дангаринской долинах. В результате возраст появления человека на территории Таджикистана и Средней Азии был реально увеличен до 300 тысяч лет. Таким образом, обнаруженные памятники могли считаться одними из наиболее древних следов жизни человека каменного века на территории Союза ССР. Великолепные образцы так называемой леваллуазской техники преподнесла исследователям среднепалеолитическая стоянка Худжи. Были получены важные сведения также в области исследования мезолитических культур Таджикистана. Л.Пьянкова, Т.Атаханов, А.Абдуллаев, Е.Денисов были заняты завершением своих разделов «Археологической карты Таджикистана», в которых учитывались, все известные на тот период памятники Вахшской, Гиссарской, Яванской и Дангаринской (античность и средневековье) долин.¹

Бешкентским отрядом (начальник А.Амосова) в 1978г. обследовался на протяжении 20км вдоль хребта Туюн-Тау участок наибольшего распространения обработанного камня. Предварительной датировкой двух тысяч экземпляров коллекционного материала устанавливалось V-VI тыс. до н.э.²

Отрядом по изучению памятников бронзового века (начальник Н.Виноградова) проводились раскопки на территории колхоза «Коммунизм», в районе кишлака Кангурттут. Из находок на поселении особенно интересными оказались вазы на высокой ножке, сосуды в виде хумов и другие керамические формы, которые хорошо датировались временем поздней Намазги VI и имели близкие аналоги в могильнике Тандырйул. Были найдены также немногочисленные фрагменты «степной бронзы», с гребенчатым, накольчатый и углубленным орнаментом, бронзовый серп, пряслице, зернотерки, терочки и многочисленные кости домашних животных. Поселение Кангурттут имело исключительно важное значение, так как оно датировалось первым периодом

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1978 г.

² Там же.

оседлоземледельческой бронзы на юге Таджикистана - конец II – начало I тыс. до н.э.¹

Вахским отрядом (группа средневековья, начальник Е.Денисов) в 1978г. осуществлялись раскопки на могильнике Ксиров в Дангаринском районе. Было вскрыто 10 курганов, в 7 из которых были захоронения. В двух женских погребениях находились золотые украшения, среди которых были бусина с зернью и две сережки в виде летящих петухов. Из других находок интерес представляли золотые нашивки на одежде, бусы из жемчуга и пирита, мраморные и сердоликовые каплевидные подвески, два кинжала, наконечники стрел, поясные пряжки. Могильник дал небольшую коллекцию керамики, часть из которой было лепной. Находки оболов, чеканенных в подражание оболам Евкратиды, позволили датировать могильник II в. до н.э. – I в н.э.²

Вахский отряд (каменный век, начальник А.Юсупов) третий полевой сезон проводил в зоне строительства Дангаринской оросительной системы. Были завершены раскопки навеса Дарай-Шур, расположенного в зоне затопления Нурекской ГЭС, собрано около 6,5 тысячи каменных изделий. Совершенно необычным оказалось здесь присутствие орудий в виде геометрических пластинок правильной формы и типичного «гиссарского» элемента, представленного галечными орудиями и грубыми отщепами. В районе бывшего кишлака Тегузак в многочисленных шурфах была найдена керамика бронзового века, аналогичная керамика из поселений Кангурттут, но лучшая по качеству.³

Гиссарским отрядом (начальник Е.Зеймаль) в 1978 г. проводились исследования на остатках восточной стены Шахринауского городища, на северном холме городища Хаит-Гула и на северном холме укрепленного поселения Чим-Курган. Наиболее любопытной находкой стал фрагмент сосуда с прочерченной до обжига кушано-бактрийской надписью,

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж. ССР за 1978 г.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АИ Тадж. ССР за 1978 г.

³ Там же.

состоявшей из четырех букв. Было получено также большое количество керамики.

Эсамбайским отрядом (начальник В.Соловьев) в том же году продолжились исследования на городище Кафирниган-Кала, где было заложено два раскопа, вскрывшие новые жилые дома. Исследовались планировочно-композиционные схемы строений, был получен интересный материал по архитектуре зданий, в частности арочным нишам, которые являлись прообразом «киосков», широко применявшихся позднее в архитектуре мусульманского времени. На городище удалось обнаружить следы некрополя, была получена богатая коллекция керамической посуды, а также найдены остатки погребения с керамикой и половинкой китайского зеркала.²

Калаишодмонский отряд (начальник В.Радилюловский, научный консультант Т.Атаханов), организованный отделом археологии Малой Академии наук, осуществлял разведку траншей, благодаря которым было выявлено несколько жилых горизонтов, тонуров и очагов. Были выделены два этапа существования городища Калаи-Шодмон: кушанский и раннесредневековый, а также собран значительный керамический материал, были найдены также терракотовые фигурки.³

Каратегинский отряд (начальник Ю.Якубов) в 1978 г. производил раскопочные работы на курганных могильниках Ляхш-1 и 2 и поселении. Из находок сезона особенно интересными оказались двухлезвийный железный меч, золотая брошка, серебряная чаша на поддоне, на дне которой были изображены два дерева. Между виноградными лозами на золотом шаре, среди золотых тюльпанов имелось изображение фигуры молодой женщины с накинутой на плечи золотой шалью. На руках и ногах у нее были золотые браслеты, на шее - ожерелье. Стилистические особенности этого изображения позволили предположить, что чаша принадлежала местному мастеру, который запечатлел сцену, связанную с мифологией ираноязычных племен. В захоронениях знатных женщин были найдены украшения, напоминающие современные женские. В некоторых могилах находились медные

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

³ Там же.

позолоченные зеркала, нефритовый браслет, много бус из сердолика, стекла, меди и др. Датировка курганов давалась в рамках IV-XII веков. Результаты антропологических исследований показывали, что в раннем средневековье преимущественным антропологическим типом был европеоидный.¹

Кокташским отрядом (начальник Т.Атаханов) в 1978 г. велись раскопки на городище Чоргультепа в Ленинском районе. Два раскопа выявили четыре жилых горизонта, из которых три верхних относились к IX-XII вв. а самый нижний – к VI-VIII вв. Основную часть находок составила многочисленная керамика.²

Колхозабадским отрядом (начальник В.Соловьев) объектом исследований было избрано городище Кафыр-Кала. Раскопками на территории города были найдены сердоликовая печать, много обломков стеклянных изделий, монеты, большая коллекция керамических изделий. В ходе работ подтвердилась стратиграфия, ранее принятая для этого городища. Была исследована и оборонительная стена города.³

Московский отряд (начальник Э.Гулямова) в 1978г. продолжил исследования административно-дворцового сооружения городища Сайед. Основные работы были сосредоточены на выявлении контура комплекса с учетом пристроек хозяйственно-общественного назначения - улиц, площадей и т.д. Другим раскопом было выявлено 10 прямоугольных дворов, протянувшихся вдоль улиц. Удалось вскрыть большой двор со стенами из пахсы с частичным применением пахсового кирпича. Были обнаружены бронзовые вещи, стекло и керамика караханидского типа. Среди случайных находок – бронзовое зеркало с гравировкой, первое, обнаруженное в Таджикистане, изготовленное в подражание китайским, и, по мнению специалистов, местного производства.⁴

Тахтикубадским отрядом (начальник И.Пичикян) в 1978 году проводились раскопки на Каменном Городище. Исследовался так называемый Белый зал. В его юго-западной части был обнаружен

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1978 г.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1978 г..

³ Там же.

⁴ Там же.

ботрос, третий по счету, в котором находилось большое количество бронзовых предметов, в том числе около 90 монет. Выделялись монеты Вимы Кадфиза и оболочки Герая. Были найдены также две бронзовые фигурки Эрота, золотая диадема, скрепленная серебряными перемычками, между которыми размещались изображения сердца. Большое количество железных предметов в кушанской крепости давало полное представление о доспехах и наступательном оружии тогдашнего воинства.¹

Уртабузским отрядом (начальник В.Соловьев) работы в 1978 г. производились на городище Нижний Уртабоз. Был выявлен еще один период жизни этого памятника, самый ранний на городище. Были получены дополнительные материалы, характеризующие архитектуру, фортификацию и материальную культуру памятника. Из находок особо отметим бронзовые и железные предметы (в обломках), пряслица, большой набор фрагментированной керамики.²

Хульбукским отрядом (начальник Э.Гулямова) в 1978 г. были возобновлены раскопки на цитадели, вскрыт прямоугольный двор с открытым световым люком и помещениями. Наибольший интерес представляли находки алебастрового штука с зооморфным орнаментом на фризах и капителях колонн с изображением львов. Они расширили прежние представления о зооморфных мотивах декоров исламского времени. Не менее важным стало и обнаружение остатков росписи с изображением воина с палицей в правой руке. Это был первый случай находок живописи на памятниках X-XI вв. Отметим, что в живописи Хульбука наблюдалась определенная аналогия с живописью Аджина-Тепе, Кафирниган-Калы и Пенджикента.³

Шаартузским отрядом (начальник А.Седов) в 1978 г. осуществлялись исследования в зоне орошения Бешкентской долины. Помимо разведочных работ, было проведено изучение трех объектов. В одном из могильников вскрыто несколько курганов раннекушанского периода. Уникальной находкой стал перстень с изображением человеческой головы в греко-бактрийском шлеме. На городище Ак-Тепе 1 были завершены

¹ Там же.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1978 г.

³ Там же.

раскопки святилища, найдены бронзовые предметы (миски, бутылочки, блюда, курильницы), печати и большой коал сасанидско-кушанских монет (128 штук).¹

По теме «История материальной культуры Таджикистана» в 1978 г. производились широкомасштабные археологические работы в Южном Таджикистане и на Памире, охватывающие весьма значительный промежуток времени, начиная от эпохи бронзы (II тыс. до н.э.), вплоть до развитого средневековья (X-XII вв. н.э.). Открытия в области археологии в этих районах стали хорошей основой для написания разделов по древнейшей и древней истории таджикского народа. Камеральной обработке подвергались все полученные материалы, осуществлялись лабораторные работы различного профиля, разрабатывались и теоретические положения.²

Общий итог полевого сезона 1978 г. характеризовался важными открытиями в области изучения важнейшего периода в исследовании генезиса таджикского народа - первых поселений эпохи бронзы, обнаруженных на территории Южного Таджикистана, в Кангуртуте и Тегузаке.

Заведующий сектором археологии института В.Ранов в 1978 г. находился в трехмесячной командировке в Индии. Основной целью его поездки было знакомство с палеолитическими памятниками этой страны, особенно в Пригималайской зоне, а также изучение методики исследований, работа с коллекциями. Ученый посетил Дели (Национальный музей), Ахмадабад (Археологическая служба Индии, Лаборатория физических исследований), Пуну (Декканони колледж), Нагпур (Нагпурский университет, Предысторическая секция Археологической службы Индии), Чандигарх (Пенджабский университет), Сринагар (Кашмирский университет, Северо-западная секция Археологической службы Индии). В. Ранов встретился с ведущими специалистами в области каменного века (С.Гупта, С.Джаовал, В.Мишра, Г.Мохапатра и др.) и обсудил с ними вопросы индосоветских среднеазиатских связей. Он также исследовал коллекции каменных орудий, хранящиеся в этих научных учреждениях

¹ Там же.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1978 г.

Индии, посетил крупнейшие палеолитические памятники, известные исторические места в Аджанте, Эллоре, Карле и др.

Находившийся в командировке в г. Душанбе французский археолог доктор Ж.Гарден (Париж, Центр научных исследований) ознакомился с коллекциями античной и средневековой керамики Южного и Северного Таджикистана, археологическими памятниками Худжи, Шахринау, Кафирниганского городища, Аджина-Тепе, Колхозабада. Им была прочитана лекция о новых открытиях французских археологов в Северном Афганистане, в которой ученый затронул вопросы методики изучения керамики во французской археологии. Гарденом были обсуждены также проблемы археологии Афгано-Таджикской депрессии.¹

Надо отметить, что научное сотрудничество между французскими и таджикскими учеными – археологами было особенно активным. В этом контексте, согласно программе Межправительственного научно-технического сотрудничества СССР и Франции, в столице Таджикистана г. Душанбе в 1982 г. (27 октября – 3 ноября) состоялся первый Советско-Французский научный симпозиум, посвященный археологии древнейшей Бактрии. Руководители больших археологических экспедиций, работающих на территории Бактрии, - проф. В.Массон, проф. Ж. Гарден, проф. Б.Литвинский выступили на открытии симпозиума с обобщающими докладами, затрагивающими многие узловые вопросы изучения древнейшего прошлого Афгано-Таджикской депрессии, на экологическом фоне которой разворачивались сложные исторические события.²

В 1979 г. сектор археологии и нумизматики организовал работу 22 отрядов, которые проводили разведки и раскопки на территории Пенджикента, Южного Таджикистана и Памира. 12 отрядов были непосредственно организованы сектором, 6 отрядов - в координации с Институтом востоковедения АН СССР, Ленинградским отделением Института археологии АН СССР,

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1978 г.

- Негматов Н., Рапов В. Советско-французский симпозиум «Археология древнейшей Бактрии» (27 октября – 3 ноября 1982 г. Душанбе) // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. – М., 1983, Вып. 4. -С.39-40.

Государственным Эрмитажем. Одним отрядом была представлена Малая Академия наук (Дворец пионеров г. Душанбе). Общее руководство раскопочными работами и контроль осуществлялись начальником Южно-Таджикской археологической экспедиции профессором Б. Литвинским и заведующим сектором археологии Института истории В. Рановым (заместитель начальника экспедиции).

В 1979-1980 гг. были организованы поездки советских ученых в США, Францию и Индию с целью развития контактов и подготовки программы двусторонних археологических диалогов по взаимноинтересным научным проблемам и объектам. В результате этих контактов было намечено проведение советско-американских симпозиумов по Ближнему Востоку, Средней Азии и Древней Индии, советско-французских встреч по проблемам археологии и древней истории Индии и Средней Азии. Такие двусторонние симпозиумы, несомненно, поднимали археологию Ближнего Востока и Центральной Азии на новую ступень развития. Симпозиум состоялся 9-13 ноября 1981 г. в Гавардском университете (г. Кембридж).¹

В 1980 г. сектором археологии и нумизматики Института истории им. А. Дониша в Южном Таджикистане разведки и раскопки проводились 17 отрядами. Из них 12 отрядов в координации с Институтом востоковедения АН СССР, Ленинградским отделением Института археологии АН СССР. Один отряд был представлен Малой Академией наук (Дворец пионеров г. Душанбе).

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник член-корреспондент АН Таджикской ССР Б. Литвинский) объединяла в своем составе следующие отряды: Калаи-Кафирниганский (А. Седов), Южно-Таджикистанский (Н. Виноградова), Гиссарский (Е. Зеймаль), Кулябский (А. Седов), Малой Академии наук (В. Радилловский), по изучению каменного века (В. Жуков), Маркансуйский (В. Жуков), Вахшский (А. Юсупов), Нурекский (А. Юсупов), Дангаринский (бронза, Л. Пьянкова), Дангаринский (курганы, Е. Денисов), Ховалингский

¹ Первый Советско-Американский археологический симпозиум // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. — М., 1982. . Вып. 2. -С. 39-40.

(М.Муллокандов), Колхозабадский (В.Соловьев), Шаартузский (В.Соловьев), Памирский (М.Бубнова), Верхнезеравшанский (Ю.Якубов), Каратегинский (Ю.Якубов).

Отряд по изучению археологических памятников Гиссарской долины (начальник Т.Агаханов) в 1980 г. занимался составлением археологической карты районов Гиссарской долины и раскопками на городище Шайнак вблизи Душанбе. Были открыты керамические печи и получена значительная коллекция средневековой керамики, в том числе ее образцы с богатым орнаментом, фрагменты очажков и т.д.¹

Дангаринский отряд по изучению памятников античного времени (начальник Е.Денисов) в 1980 г. продолжил исследования могильника Ксиров, где было вскрыто несколько новых погребений. Здесь были обнаружены золотая серьга, остатки пряжек от наборного металлического пояса, оружие, керамика. Были подтверждены ранее предложенная дата – конец I тыс. до н.э., и северный этнос носителей этой культуры. Не исключено, что могильники кочевников, исследованные отрядом Е.Денисова, принадлежали к легендарным юэчжам, сыгравшим важную роль в становлении кушанского государства в Средней Азии.²

Дангаринским отрядом по изучению памятников эпохи бронзы (начальник А.Пьянкова) в 1980 г. велись исследования Тегузака, являвшегося редким для Южного Таджикистана остатком оседлого земледельческого поселения того времени. Были прослежены каменные стены, участки жилых площадок, собран керамический материал, в котором явно прослеживались черты земледельческой бронзы юга Средней Азии.³

Московским отрядом (начальник Э.Гулямова) в 1980 г. продолжались исследования на уникальном средневековом городище Сайед в Московском районе. Были сделаны архитектурные обмеры профиля, разрезов, произведена серия шурфовок и траншей, необходимых для уточнения стратиграфии и планиграфии построек городища.⁴

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1980 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Нурекским хоздоговорным археологическим отрядом (начальник А.Юсупов) в 1980 г. проводилось детальное обследование берегов водохранилища, а также продолжались раскопки поселения Камышлы, материал которого по ряду признаков относился к заключительным этапам гиссарской культуры. Оно явилось первым в Таджикистане поселением того периода, чрезвычайно важным для представления об эволюции гиссарской культуры и перехода к эпохе бронзы.¹

Большие экспедиционные работы осуществлялись в 1981 г. Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (Б.Литвинский) объединяла в своем составе 19 отрядов: Тахти-Кубадский (И.Пичикян), Халкаджарский (А.Седов), Бешкентский (В.Соловьев), Колхозабадский (В.Соловьев), Гиссарский (Е.Зеймаль), Харкушский (В.Радилюловский), Отряд по составлению археологической карты (Т.Атаханов), Вахшский (Л.Пьянкова), Дангаринский (Е.Денисов), Кулябский (Э.Гулямова), Московский (Э.Гулямова), Пянджский (А.Абдуллаев), Ховалингский (М.Муллоканов), Памирский (М.Бубнова), Верхнезеравшанский (Ю.Якубов), по изучению каменного века (В.Ранов), Нурекский (А.Юсупов).

Сезон 1981 г. дал особенно много находок, способствовавших изучению древнейшего прошлого на территории республики. Так находки каменных орудий в местности Кульдара свидетельствовали о том, что датировка самых древних следов появления здесь человека века может существенно измениться. Время появления ископаемого человека в Таджикистане, согласно им, должно исчисляться почти одним миллионом лет. В свою очередь продолжение раскопок Тегузак позволило Л.Пьянковой прийти к предположению о том, что поселения бронзового века Тегузак и Кангуртут являются своеобразными «молочными фермами» II тыс. до н.э. и отражают не земледельческую, а скотоводческую культуру.

Вновь замечательными открытиями ознаменовалась античная археология: шедевры международного уровня были обнаружены в результате раскопок на Тахти-Сангине (Каменном городище). Раскопки греческого храма вызвали международный интерес. Были продолжены работы и на цитадели Кафыр-Кала. Они в

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1980 г.

значительной степени дополнили прежние представления об этом памятнике. Ценными явились исследования и на двух банных комплексах на Сайеде, и на городище Манзаратепе. В распоряжение исследователей поступил полный и разносторонний материал по этим сооружениям, занимавшим важное место в жизни средневекового поселения Хутгала.¹

ЮТАЭ в 1982 г. объединяла в своем составе 16 отрядов и 2 самостоятельные группы: Каратегинский (В.Соловьев), Вахшский (Л.Пьянкова), Байпазинский (Т.Атаханов), Ховалингский (М.Муллокандов), Хульбукский (Э.Гулямова), Московский (Э.Гулямова), Нижнекафирниганский (Л.Пьянкова), Памирский (М.Бубнова), Пянджский (А.Абдуллаев), Тахтикубадский (И.Пичикян), Колхозабадский (В.Соловьев), по изучению каменного века (В.Ранов), Яванский (А.Юсупов), Вахшский (каменный век, А.Юсупов), отряд МАН (В.Радилюловский), а также Душанбинскую (Т.Атаханов) и Уштурмуллинскую группы (Т.Зеймаль). Большое внимание оказывалось исследованиям, связанным с созданием археологической карты республики. Были обследованы десятки новых и уже известных ранее памятников, составлены схемы и топографические планы отдельных объектов, проведены шурфовка и сбор подъемного материала.

Вахшским отрядом по изучению эпохи бронзы (начальник Л.Пьянкова) в 1982 г. осуществлялись исследования поселения эпохи бронзы – Тегузак в Дангаринском районе. Была вскрыта новая площадь, получен керамический материал и подтверждено ранее высказанное суждение об экономической основе жителей Тегузака, связанной со скотоводством. Памятник представлял собой своеобразную ферму бронзового века.²

Карамайданским отрядом (начальник А.Амосова) в 1982 г. проводился поиск стоянок каменного века в погребенных почвах лёссовых разрезов у кишлака Карамайдан.³

Пянджским отрядом (начальник А.Абдуллаев) в 1982 г. продолжались раскопки курганных комплексов IV-VII вв. Были

¹ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1981 г.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1982 г.

³ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1982 г..

уточнены детали обряда погребений, исследован характер погребальных сооружений. Из находок сезона особо отметим золотые детали поясного набора и несколько монет.¹

Ховалингский отряд (начальник М.Муллокандов) в 1982 г. проводил разведки памятников в долине р. Оби-Мазар для составления Археологической карты Таджикистана. Были произведены раскопки большого кургана с каменной наброской, не принесшие результатов.²

Хульбукским отрядом (начальник Э.Гулямова) велась разведочная шурфовка северной части цитадели древнего Хульбука, были уточнены данные стратиграфии памятника³.

Комплекс на Уштур-мулло разрабатывался в 1979 и 1981-1982 гг. Т.Зеймаль. Памятник представлял собой небольшой монастырь, состоявший из прямоугольного сырцового здания. Хорошо сохранился фрагмент росписей - сцена со стоящими в ряд персонажами. Помимо монументальной живописи храм был украшен также ганчевой скульптурой, от которой, к сожалению, сохранились лишь отдельные куски, в том числе часть головы Будды и других буддийских персонажей.⁴

В 1983 г. ЮТАЭ имела в своем составе 14 отрядов и одну самостоятельную группу, которые проводили раскопочные и разведочные работы. Продолжились исследования, связанные с подготовкой «Археологической карты Таджикистана», было начато изучение зоны будущего Рогунского водохранилища, открыт ряд новых разновременных памятников – от каменного века до развитого средневековья.⁵

В 1983 г. была проведена конференция на тему «Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке» (21 – 23 декабря 1983г. Москва) посвященная 10-летию работы Южно-Таджикистанской комплексной археологической экспедиции

¹ Там же.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1982 г.

³ Там же.

⁴ Ставиский Б. Судьбы буддизма в Средней Азии. –М., 1998. -С. 63-66; Зеймаль Т. Буддийский комплекс Уштур-Мулло // АРТ. -1979. -Вып. 19; Зеймаль Т. Буддийская ступа у Верблюжьей горки // Прошлое Средней Азии. – Душанбе, 1987.

⁵ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1983 г.

(Институт востоковедения АН СССР, Государственный Эрмитаж, Институт истории им.А.Дониша АН ТаджССР). Ее руководителем — чл.-корр. АН ТаджССР, заслуженным деятелем науки Таджикистана Б.Литвинским выступил с докладом «Кардинальные проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете работ ЮТАЭ». Б.Литвинский отметил, что памятники эпохи развитой и финальной бронзы на территории Южного Таджикистана представляют первостепенный интерес для исследования среднеазиатского аспекта индо-иранской проблемы. Особенно важные результаты дали раскопочные работы на городище Тахти-Сангин, которые позволили более детально сформировать представление о материальной культуре, искусстве, архитектуре, религиозных верованиях античной Бактрии и ее взаимосвязи с другими регионами — от Индии до Средиземноморья. Б.Литвинский считал, что Тохаристан являлся одним из важнейших очагов, где протекал процесс образования таджикского народа и его культуры. Этот исторический регион сыграл важную роль в развитии культуры не только Средней Азии, но и Ближнего и Среднего Востока и Индостана.¹

Душанбинским отрядом в 1983 г. производилось разработка территории г. Душанбе. В результате поисковых работ были установлены периоды заселения территории современного города.

Первый период: греко-бактрийское время. Была собрана хорошая коллекция греко-бактрийской керамики, в том числе имеющей аналогии с керамикой греческого города Ай-ханум, открытие и исследование которого было осуществлено французской археологической миссией в Афганистане.²

Второй период: кушанское время. Среди подъемного материала большую часть составляла богатая керамика «ранних» и «поздних» кушан. Анализ материала дал основания предполагать, что древнейшая керамика этого типа восходит к рубежу нашей эры, а позже продолжается до III-IV вв. На одном из объектов были отмечены остатки архитектуры кушанского времени. Установлено.

Научная конференция «Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке» (21 — 23 декабря 1983 г., г.Москва) // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.— М., 1984. —Вып. 6. —С. 47-48.

² Литвинский Б. Проблема искусства истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981 гг.) //Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. — М., 1982.— Вып. 2. —С. 10.

что кушанские слои встречались не только в районе ранее известного Душанбинского городища, но и во многих других местах столицы. Таким образом, можно констатировать, что душанбинская терраса была заселена в первую очередь в эпоху раннего средневековья. Почти на всех раскопанных объектах встречались слои, содержащие керамику V-VIII вв. Столь интенсивное заселение территории Душанбе позволяло в виде гипотезы говорить о том, что именно здесь находилась упоминаемая в некоторых источниках столица княжества Шуман.

Третий период: развитое и позднее средневековье. Во многих местах Душанбе была раскопана керамика эпохи развитого (XI-XII вв.), позднего (XV-XVII вв.) средневековья. Попадались и совсем поздние (XIX-XX вв.) находки. Работами, проведенными на территории Душанбе, было положено начало широкому археологическому исследованию в столице и продемонстрирована возможность создания археологической периодизации города.¹

Тахтикувадским отрядом, как и в предыдущие годы, в 1983 году осуществлялись раскопки храма Окса на памятнике Тахти-Сангин, которые принесли уникальные находки, в том числе прекрасную алебастровую эллинистическую скульптуру, золотую пластинку с изображением человека, ведущего верблюда, что было повторением темы персепольских рельефов. Особый интерес представляли почти три десятка трубок костяных флейт, на одной из которых сохранился подвижной бронзовый клапан. Как и в прошлые сезоны, очень большой оказалась серия предметов греческого и местного оружия - наконечников стрел и копи, мечей, остатков защитных доспехов. Кроме того, на городище, к западу от цитадели, были вскрыты ритуальные сооружения, которые можно считать драхмами. Были начаты раскопки неизвестного ранее могильника эпохи бронзы. Совокупность особенностей архитектуры, археологические и нумизматические материалы делали бесспорной датировку начальной стадии храма IV - началом III вв. до н.э.²

Исследование храма Окса на правом берегу Окса (совр. Амударья) в Северной Бактрии (Южный Таджикистан) привело к

¹ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1983 г.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1983 г.

ряду важных открытий. Из всех храмов огня не только в Средней или Центральной Азии, но и на территории ахеменидского Ирана храм Окса представляет собой наиболее полный и целостный комплекс, с прекрасной архитектурной сохранностью и богатством нетронутого археологического материала. Исключительная сохранность данных позволила выявить функциональное назначение каждого помещения во внутренней структуре храмов огня и реконструировать процесс происходивших в них общественно-религиозных церемоний.¹

Хульбукский отряд в 1983 г. продолжил изучение городища Хульбук. В парадном зале дворца правителей IX-XI вв. был обнаружен фрагмент первой светской полихромной живописи с изображением двух музыкантов – женщины, играющей смычком на торе, и юноши с арфой. Примечательно, что это было время внедрения ислама, который запрещал изображение живых существ, а тем более людей. находка этой живописи подтверждала мысль о преемственности изобразительного искусства, известного со времен памятников Пенджикента и Аджини-Тепе.²

Дангаринскими отрядами (начальники Е.Денисов и Т.Филимонова) были проведены археологические раскопки в Дангаринском и Ленинградском районах. Были обнаружены золотая бляшка с изображением животного кошачьей породы, керамика, оружие, получены антропологические материалы (Дангаринский район), открыта новая неолитическая стоянка в районе поселка Дагана (Ленинградский район).³

В 1984 г. ЮТАЭ (начальник Б.Литвинский, заместитель В.Ранов) объединял 15 отрядов и одну группу, а также 3 отряда по системе координации проблем. Наиболее значительными результатами в полевом сезоне стали комплексные исследования, проведенные отрядом по изучению каменного века совместно со специалистами естественных наук. В результате была подтверждена древняя дата палеолитического памятника Кульдара (Ховалингский район), возраст которого был определен в 0,73 –

¹ Пичикян И. Композиция Храма Окса в контексте архитектурных сопоставлений // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1984. – Вып. 6. – С. 49.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Талж ССР за 1983 г.

³ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Талж ССР за 1984 г.

0,8 млн. лет. Кульдара оказалась самым древним памятником каменного века не только в Таджикистане, но и во всей Средней Азии.¹

Ленинградским отрядом в 1984 г. проводилось исследование нового памятника - Калаи Муминабад, расположенного в центре поселка Ленинград, представлявшего собой квадратное сооружение. В результате раскопок, которые производились в юго-западной части памятника, на глубине 3,5 м от поверхности, была обнаружена фортификационная пахсовая стена, покрытая кирпичным кожухом из обожженных кирпичей. По верхней части стены местами было оставлено свободное пространство, которое по размерам отлично друг от друга. Была открыта также одна из угловых башен памятника (западная башня), диаметром 4,2 м, при сохранившейся высоте – 2,7 м. На основе керамического материала, формы и размеров кирпича было предположено, что первоначальный период существования крепости конец XI- начало XII вв.²

Тахтисангинским отрядом в 1984 г. были продолжены раскопки широко известного храма Окса и окружающего его пространства. Завершено вскрытие внешнего обвода коридоров, открыт новый алтарь – прямоугольное сооружение из камня со сложной архитектурной профилировкой стен. Наиболее интересной находкой стали щит с бронзовой арматурой, колчан из красной кожи, часть железного панциря, бронзовая пластина с изображением пантер, стоящих у дерева, серебряный сосуд с рисунком льва-грифона, запряженного в колесницу.

В соответствии с договором о сотрудничестве с Республиканской туристической станцией в Институте истории им. А.Дониша в 1986 г. была организована секция археологии Малой Академии наук под руководством сотрудника отдела археологии В.Радилюловского. Члены секции – учащиеся средних школ г. Душанбе приняли участие в полевых работах института. ЮТАЭ (Б.Литвинский и В.Ранов) включала в себя 13 самостоятельных отрядов и две группы, проводившие работы в Восейском, Дангаринском, Джиргатаальском, Комсомолабадском, Ленинском,

¹ Ранов В.А., Амосова А. Г. Работы отряда по изучению каменного века в 1984 г. // АРТ. -1993.- Вып.24. – С. 172 – 216.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1984 г.

Турсунзадевском, Колхозабадском, Ховалингском, Яванском районах и г. Нуреке. (ссылка)

В конце августа 1986 г. в городе Самарканде состоялся Советско-Французский коллоквиум на тему «Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. - VIII в. н.э.)». В работе коллоквиума приняли участие более 80 ученых – историков и археологов из Франции и СССР. В докладах членов советской делегации рассматривались вопросы истории и культуры Бактрии. Доклад Б.Литвинского был посвящен общим проблемам этнокультурного развития Северной Бактрии-Тохаристана, начиная с эпохи бронзы и кончая ранним средневековьем.¹

В 1987г. 15 отрядов ЮТАЭ продолжали исследования в Восейском, Дангаринском, Комсомолабадском, Колхозабадском, Пенджикентском, Пянджском, Пархарском, Ховалингском районах по изучению памятников от каменного века до развитого средневековья. На поселении позднего этапа бронзового века Кангурттут удалось установить преемственность между эпохами неолита и бронзы. Были получены дополнительные данные о структуре, ремесленном производстве, социальном составе населения поселений Кангурттут и Тегузак в Турсунзадевском районе открыт могильник Кумсай. Анализ материалов позволил говорить о контактах земледельческого и скотоводческого населения Гиссарской долины в эпоху бронзы. Новые данные, освещающие погребальный обряд древнебактрийского населения, были получены при раскопках могильников Кангурттут и Маконимор. В Пянджском регионе изучались памятники IX-VI в. до н.э. Байтудашт 4 и 9, на которых были выявлены остатки жилых построек, обнаружен алтарь и керамический материал. Результаты этих раскопок позволили частично осветить некоторые вопросы истории древней Бактрии предахеменидского и ахеменидского времени.²

Во время раскопок раннесредневековых памятников Калаи-Мир, Кафыр-Кала, Чормагз-тепа изучались городская и замковая структура. На Хиш-тепа, в процессе изучения планировки

¹ Советско-Французский коллоквиум по археологии Бактрии и Согда // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1984. – Вып. 6.-С. 102.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории АН ТаджССР за 1987 г.

Турсунзадевском, Колхозабадском, Ховалингском, Яванском районах и г. Нууреке. (ссылка)

В конце августа 1986 г. в городе Самарканде состоялся Советско-Французский коллоквиум на тему «Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. - VIII в. н.э.). В работе коллоквиума приняли участие более 80 ученых – историков и археологов из Франции и СССР. В докладах членов советской делегации рассматривались вопросы истории и культуры Бактрии. Доклад Б.Литвинского был посвящен общим проблемам этнокультурного развития Северной Бактрии-Тохаристана, начиная с эпохи бронзы и кончая ранним средневековьем.¹

В 1987г. 15 отрядов ЮТАЭ продолжали исследования в Восейском, Дангаринском, Комсомолабадском, Колхозабадском, Пенджикентском, Пянджском, Пархарском, Ховалингском районах по изучению памятников от каменного века до развитого средневековья. На поселении позднего этапа бронзового века Кангурттут удалось установить преемственность между эпохами неолита и бронзы. Были получены дополнительные данные о структуре, ремесленном производстве, социальном составе населения поселений Кангурттут и Тегузак в Турсунзадевском районе открыт могильник Кумсай. Анализ материалов позволил говорить о контактах земледельческого и скотоводческого населения Гиссарской долины в эпоху бронзы. Новые данные, освещающие погребальный обряд древнебактрийского населения, были получены при раскопках могильников Кангурттут и Маконимор. В Пянджском регионе изучались памятники IX-VI в. до н.э. Байтудашт 4 и 9, на которых были выявлены остатки жилых построек, обнаружен алтарь и керамический материал. Результаты этих раскопок позволили частично осветить некоторые вопросы истории древней Бактрии предахеменидского и ахеменидского времени.²

Во время раскопок раннесредневековых памятников Калаи-Мир, Кафыр-Кала, Чормагз-тепа изучались городская и замковая структура. На Хиш-тепа, в процессе изучения планировки

¹ Советско-Французский коллоквиум по археологии Бактрии и Согда // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1984. - Вып. 6.-С. 102.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории АН Тадж. ССР за 1987 г.

16-17 июля 1988 г. в древней столице Японии городе Нара проходил международный симпозиум «Шелковый путь, Нара 88». Вступительное слово произнес профессор Этами Намио. Он дал общую характеристику истории возникновения и функционирования Великого шелкового пути, а затем остановился на этнокультурных аспектах тема. Он подчеркнул исключительную роль Кушанского царства и буддизма в истории народов Средней Азии. Б.Литвинский выступил с докладом на тему «Средняя Азия на Великом шелковом пути». Докладчик охарактеризовал культурные достижения народов Средней Азии до начала функционирования Великого шелкового пути. Он подчеркнул, что именно высокий уровень культуры и производительных сил, а также центральное географическое положение обусловили исключительно важную роль Средней Азии в системе взаимодействия народов на Великом шелковом пути.¹

В 1988 г. ЮТАЭ (Б.Литвинский и В.Ранов) проводила полевые работы 14 археологическими отрядами в Дангаринском, Кобаданском, Турсунзадевском, Ленинском, Советском, Ховалингском, Пянджском районах и в Душанбе. В процессе раскопок изучались памятники от каменного века до развитого средневековья. Продолжались исследования палеолитических памятников в палеопочвах разреза юга Таджикистана. При раскопках неолитической стоянки Кангурттут В.Рановым и Т.Филимоновой было сделано два главных вывода. Первое, установлено, что гиссарская культура является бескерамическим неолитом. Второе, в горных районах период неолита продлился до III тыс. до н.э. На основе изучения последовательных наслоений культурных слоев неолита и бронзы был сделан вывод о финальном этапе неолитического населения до прихода земледельческих племен, откочевавших с древних оазисов Намазга и Мургаба. Хотя этот вывод активно оспаривает Н.Виноградова.²

Значительными по объему раскопками, проведенными на могильнике Кумсай в Турсунзадевском районе, в пределах погребального комплекса был получен керамический материал,

¹ Международный симпозиум «Шелковый путь, «Нара 88» // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1984.- Вып. 6. -С. 121-122.

² Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Изучение Гиссарской культуры в неолитические слои поселения Кангурттут // Памятники Кангурттута в Юго – Западном Таджикистане. М., 2008. – С.14 – 38.

принадлежащий двум культурам – оседлоземледельческой и степной. Эти данные проливали свет на решение вопросов этногенеза населения Гиссарской долины в эпоху поздней бронзы.¹

Раскопки, проводимые на территории Душанбинского городища, принесли дополнительный богатый керамический материал III-II вв. до н.э. В зоне освоения новых земель в Дангаринском, Советском и Ховалинском районах была открыта серия новых античных и средневековых памятников и начаты раскопки на некоторых из них. Продолжились исследования могильника кушанского времени Ксиров в Дангаринском районе, принесшие новые материалы по стратиграфии погребений, погребальному обряду и инвентарю.²

Сезон 1988 года ознаменовался завершением раскопок первого буддийского храма Хиш-Тева в Ховалинском районе. Были получены дополнительные данные по структуре замка Чормагз-Тева, расположенном в г. Душанбе. Кроме того, в замке был обнаружен клад, состоящий из девяти серебряных украшений, золотых монет и жемчуга, датируемый XIII в.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник -Б.Литвинский, заместитель Ю.Якубов) в 1989 г. проводила полевые работы в Дангаринском, Кобаданском, Восейском, Ховалинском, Колхозабадском, Орджинакидзеабадском, Гармском районах и в г. Душанбе. У кишлака Зульфи Орджоникидзеабадского района совместно с палеонтологом Л.Шараповым велись раскопки нижнепалеолитической стоянки. В долине реки Ширкент было закончено исследование стоянки Харкуш. Рядом с ней открыт ряд пунктов с аналогичным составом каменных орудий и техникой их обработки. Своеобразный каменный инвентарь, датируется X-VIII тыс. до н.э.⁴

На Тахти Сангине и Душанбинском городище осуществлялись раскопки монументальных зданий греко-

¹Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. – Информ. Бюллетень МАИКЦА. Вып. 17. - М., 1990.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1988 г.

³ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1988 г.

⁴ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1989 г.

бактрийского периода, в результате которых были получены новые данные по архитектуре, материальной культуре и искусству этого малоизученного в истории Таджикистана периода. На раннесредневековых памятниках Дарбанд, Кафыр-Кала производилось вскрытие жилых строений и храмовой застройки, давшие материалы для характеристики архитектуры, ремесел, искусства. По результатам вскрытых на цитадели Хульбука части дворцовых построек, стало возможным более точно говорить о её структуре и устройстве.¹

3.2 Достижения Южно - Таджикистанской археологической экспедиции в изучение археологических памятников Южного Таджикистана в 1973-1990 годы.

Период разработок археологических памятников Южного Таджикистана с 1973 по 1990-е годы XX века явился во многих отношениях временем наиболее значимых достижений археологической науки Таджикистана. Были осуществлены крупные вклады в осмыслении исторических процессов, происходивших на территории Южного Таджикистана, начиная с каменного века.

В отечественной археологической науке особое место занимает концепция В.Ранова о непрерывности и преемственности палеолитической индустрии в Южном Таджикистане. На основе анализа материалов различных разрезов плейстоценовых почв В.Ранов делает вывод, что в пределах 6-й и 5-й палеопочв различных горизонтов осуществлялось развитие одной и той же галечной культуры. В лёссовых районах Таджикистана в период более чем полмиллиона лет, которые разделяют 12-ую и 6-ую палеопочвы развивалась местная галечная культура нижнего палеолита, и, как считал В.Ранов, на сегодняшний день пока нет данных о влиянии извне на эту культуру².

Древнейший памятник лёссового палеолита Таджикистана, которому не нашлось соответствующих аналогий в индустрии - Кульдара. Впервые этот памятник начал разрабатываться под

¹ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1989 г.

² История таджикского народа. Т. 1.- С.50; Ранов В.А. Каримова Г.Р. Указ. раб. - С. 164-172; Ранов В.А. Каменный век Таджикистана. Палеолит. - С.97-104

руководством В.Ранова отрядом каменного века ЮТАЭ в 1981-1984 гг. По мнению В.Ранова, материал Кульдары – нуклеусы, отщепы, дольки, обломки, отличаются определенной невыразительностью и аморфностью и характерны для периода заселения Таджикистана и Средней Азии в целом¹.

Надо отметить, что среди имеющихся материалов из соответствующих плейстоценовых почв, индустрия Кульдары отличается особой микролитической формой орудий. Характерно также отсутствие подлинных пластинок и полупервичных отщепов при раскалывании камня, где преобладает галечная техника. В основе же развития галечных культур, в палеопочвах плейстоценовых лессов Южного Таджикистана находится, как считает В. Ранов, древнейшая в Таджикистане и в Средней Азии в целом индустрия.²

Количество открытых палеолитических памятников в плейстоценовых палеопочвах Таджикистана на сегодняшний день составляет более 30. Большая часть материалов этих памятников связана с 6-й и 5-й почвами. Среди наиболее значительных по объему археологических разработок выделяются стоянки на Каратау I и Лахути I³.

Стоянка Каратау в Южном Таджикистане представляет собой один из самых значительных памятников нижнего палеолита. Стоянка располагается на водоразделе хребта Яванский Каратау в 4 км юго-восточнее кишлака Чормагзак Яванского района⁴.

Раскопки палеолитической стоянки Каратау осуществлялись под руководством В.Ранова, возглавлявшего отряд каменного века ЮТАЭ в 1973-1975 гг. и 1981-1987 гг. Сырьевой материал для изготовления орудий представляет собой различные эффузивные породы, кремнистый песчаник, а также кремль плохого качества. Особенностью индустрии является то, что она в технологическом плане не связана с препарированным нуклеусом. В ней

¹ История таджикского народа. Т. I. - С.54; Ранов В.А. Каримова Г.Р. Указ. раб. -С. 164-172

² История таджикского народа. Т. I. -С.54; Ранов В.А. Каримова Г.Р. Указ. раб. - С.164-172; Ранов В. А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане. – С. 32

³ Лазаренко А.А., Ранов В.А. Каратау I - древнейший палеолитический памятник в лессах Средней Азии // БКИЧП. -1977.- №47. –С.50-56:

⁴ Лазаренко А.А., Ранов В.А. Каратау I - древнейший палеолитический памятник в лессах Средней Азии //БКИЧП. -1977. -№47. –С.50-56.

обнаруживается галечная техника обработки материала. Среди этого материала важное место занимают нуклеусы, боковые скребла, зубчатые и выемчатые острия и др.¹

Стоянка Лахути представляет собой следующий крупный палеолитический памятник каратауской культуры. Возраст стоянки определяется до 500 тысяч лет. Памятник расположен вблизи кишлака Лахути Ховалингского района. Археологическое исследование этого памятника осуществлял отряд каменного века ЮТАЭ под руководством В.Ранова в 1976-1979 гг.²

Материалы каратауской культуры свидетельствуют о наличии общих элементов в этих палеопочвах, которые образуют специфические качества данного типа культуры. Как считает В.Ранов, к этим качествам относятся аморфность и невыразительность типов орудий. Отметим также, что специальная обработка поверхности нуклеуса здесь также отсутствует. Что касается индустрии отщепов, то они образуются в основном в результате стесывания края гальки. В состав каменных орудий входят скребла, мелкие невыразительные скребки, острия, зубчатые и выемчатые орудия, чоплеры. Анализ материалов стоянки Лахути 1 дает основание говорить, что здесь наблюдаются явные моменты развития. Показателем этого являются хорошо выраженные формы у некоторых нуклеусов, обнаружены несколько пластин леваллуазского типа и большое количество орудий с ретушью³.

Основным выводом проведенного В.Рановым археологического исследования памятников нижнего палеолита каратауской культуры, является утверждение, что рассматриваемый материал представляет галечную культуру, в которой получили развитие зубчато-выемчатые формы и типы орудий. В.Ранов считает, что каратауская культура – явление автохтонное и ее истоки восходят к эоплейстоценовому времени.

¹ История таджикского народа. - Т. 1. -С.56.; Ранов В.А. Каримова Г.Р. -С. 164-172

² История таджикского народа. - Т. 1. -С.59 Ранов В.А., Каримова Г.Р.. Указ. раб. - С. 164-172. Ранов В. А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане. - С.33.

³ Ранов В.А. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I в 1979 г. // АРТ.- 1979.- Вып.19; История таджикского народа. Т. 1. -С.50; Ранов В.А., Каримова Г.Р. Указ. раб. -С. 164-172

Можно констатировать, что в течение 500 тыс. лет – только на небольшом участке Таджикской депрессии проживали люди нижней палеолитической эпохи. При этом, конечно, можно предположить, что миграции людей всегда имели место. Одной из причин миграции могли быть определенные климатические условия, трудности в обработке ломкого, малопластичного первичного материала. В силу сказанного, индустрия обработки камня развивалась достаточно медленно. Может, именно этим и объясняется тот факт, что галечная техника в этом регионе в течение многих тысячелетий остается почти неизменной. По мнению В.Ранова, именно эти причины во многом определили технико-типологические особенности индустрии каратауской культуры.

На основании проведенного анализа огромного археологического материала В.Ранова делает вывод, что каратауская культура представляет собой уникальный археологический памятник, особенности которого были обусловлены местными палеоэкологическими причинами, а время появления в Южном Таджикистане ископаемого человека увеличилось в 15 раз. Что касается типологического определения каратауской культуры, можно считать ее галечной культурой, в которой есть элементы левалуазской техники¹.

Структура и генезис палеолитических памятников Южного Таджикистана, на основании современных данных, дают основание поставить вопрос о генезисе мустьерской культуры. Собранные в Южном Таджикистане археологические материалы свидетельствуют, что мустьерская культура появляется здесь как бы уже в готовом виде, причем в развитой форме. Такое представление дают материалы различных стоянок (пещерные, открытые). Пока не найдено памятников, индустрию которых можно было бы определять как раннее мустье, и на основе которых в процессе развития могло быть сформироваться бы развитое мустье. Все это говорит о том, что наиболее верна идея о миграции мустьерской культуры в Южный Таджикистан².

¹ История таджикского народа. Т.1. -С.50; Ранов В.А., Каримова Г.Р. Указ. раб. - С. 164-172.

² История таджикского народа. Т.1. -С.68; Ранов В.А., Каримова Г.Р. Указ. раб. - С. 164-172; Ранов В. А. Генезис и периодизация памятников каменного века в таджикстане. -С.37.

По мнению В.Ранова, мустьерская культура в Южном Таджикистане разделяется на следующие типы: леваллуа-мустьерский, соано-мустьерский и типичное (горное) мустье. С леваллуа-мустьерским типом индустрии, с которым соотносятся пластинчатые отщепы леваллуазской формы и площадные нуклеусы, связаны материалы открытой стоянки Худжи¹. Другая также открытая стоянка Кара-Бура имеет отношение к соано-мустьерскому типу. Здесь, материал характеризуется необычным сочетанием галечных орудий – чоппингов и чопперов и типично мустьерских скребел, остриев, остроконечников. Что касается наиболее ярких проявлений типичного мустье, то к нему относятся материалы пещерной стоянки Огзи-кичик и открытой стоянки Семиганч², а также серия из памятников в Среднем течении р. Вахш.

Одним из итогов археологических разработок и исследований в области среднего палеолита стало понимание, что нижнепалеолитическая каратауской культура представляет собой локальное явление, а мустьерская – явление общее для всей Средней Азии.

Леваллуа-мустьерский технический вариант – другое направление мустье – представлен материалами стоянки Худжи. Стоянка разрабатывалась в 1978 и 1997 гг. отрядом каменного века ЮТАЭ под руководством В.Ранова. Худжи представляет собой стоянку открытого типа, в которой хорошо сохранился культурный слой. В.Ранов относит стоянку Худжи к леваллуа-мустьерской фации, для которой характерно наличие площадочных нуклеусов, с отчетливо проявленными протопризматическими пластинами и набором ретушированных орудий. В качестве первичного материала использовались кварцевый мелкозернистый песчаник и алевролит. К особенностям индустрии Худжи относится преобладание орудий на пластинах, что может говорить об определенном развитии леваллуазской техники в данной культуре³.

¹ История таджикского народа. Т. 1. - С.71; Ранов В.А., Каримова Г.Р. Указ. раб. - С. 164-172

² История таджикского народа. Т. 1. -С.71; Ранов В.А., Каримова Г.Р. Указ. раб. - С. 164-172

³ История таджикского народа. Т.1. -1998.- С.70; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- Душанбе, 2005.-С. 164-172; Ранов

Пещерная стоянка Огзикичик в Южном Таджикистане представляет третью категорию памятников эпохи мустье. Эта стоянка в Средней Азии дала наибольшее число ясно выраженных мустьерских орудий. Стоянка располагается недалеко от кишлака Шаршар Дангаринского района. Отрядом каменного века ЮТАЭ под руководством В.Ранова стоянка разрабатывалась в 1971, 1973, 1975, 1977 гг. Стоянка Огзикичик имеет хорошо сохранившийся культурный слой, в котором наличествует разнообразие фаунистических остатков костей носорога, горного козла, лошади, волка, дикобраза, барсука и других животных. Первичный материал представлен кремнистым известняком, кварцитом, кремнистым песчаником, фельзит-порфиром, кремнем. Это приводит к выводу, что развитое мустье в Таджикистане и всей Средней Азии в целом относится к периоду между 80 (65)–40 (35) тыс. лет¹.

Стоянка Шугноу – уникальный археологический памятник каменного века, включающий верхнепалеолитическую и мезолитическую индустрию. Ее особенность заключается в том, что она генетически связана с местной технической традицией мустьерской эпохи. Основанием для такого утверждения является тот факт, что мустьерская техника обработки камня сохраняется вплоть до второго горизонта Шугнов². Как считает В.Ранов, это, возможно, связано с тем, что местная малопластичная порода – фельзит-лорфир – делала невозможным использование отжимника.

Особенность стратиграфии Шугноу проявляется также в том, что на этой стоянке фактически представлена индустрия всего верхнего палеолита. Здесь явно обнаруживается дальнейшее развитие с одной стороны мустьерских леваллуазских традиций с другой верхнепалеолитической пластинчатой культуры. Более того, есть основания говорить, что индустрия Шугноу в

В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. – Душанбе. 1992. С.38.

¹ История таджикского народа. Т.1.-С.71; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.-Душанбе. 2005.- С.164-172.

² История таджикского народа. Т.1. - С.82; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - С. 164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане //Проблемы истории культуры таджикского народа. – Душанбе. 1992.-С.39.

определенном отношении аналогична соответствующим европейским материалам, хотя это все же местная традиция и ее азиатский генезис определен достаточно точно¹.

Среди верхнепалеолитических памятников Южного Таджикистана есть такие, которые имеют определенное сходство с верхними горизонтами Шугнов. Это, прежде всего, открытая стоянка Харкуш, расположенная в верховье реки Ширкент Турсунзадевского района². Данная стоянка в 1988-1989 гг. разрабатывалась отрядом ЮТАЭ под руководством Т.Филимоновой. В процессе археологической разработки были выявлены 2 культурных горизонта.

В Южном Таджикистане обнаружено несколько эпипалеолитических памятников, которые разрабатывались разными археологическими отрядами ЮТАЭ. Памятники Бешкентской долины были разработаны в 1974, 1978-1979 гг. Шаартузским археологическими отрядами под руководством А.Г. Амосовой. Исходным материалом послужили окремненный песчаник и кремьен. Были обнаружены, помимо отщепов и пластин, скребла, боковые и концевые скребки, скребки высокой формы, каренатные скребки, комбинированные и долотовидные орудия³.

Стоянка пещерного типа – Дарайшур, разрабатывалась в 1977-1978 гг. Вахшским отрядом под руководством А.Юсупова. Стоянка располагается в 25 км восточнее Туткаула (Дангаринский район). Среди них нужно отметить нуклеусы, преимущественно галечные, отщепы, пластинчатые отщепы из изверженных

¹ История таджикского народа. Т.1.- С.84; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. -С. 164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. – Душанбе, 1992.- С.40; Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана // МИА. -1958. -№66. – С.44-46.

² Филимонова Т.Г. Стоянка каменного века Харкуш. –Природа и древности Ширкента. —Душанбе, 1991.- Вып.1. –С.40-60; История таджикского народа. Т.1. С.87; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. –С. 164-172.

³ Амосова А.Г. Каменный век Бешкентской долины. Автореф. канд. ист. наук. – Л., 1985. –С.17; Амосова А.Г., Ломов С.П., Несмеянов С.А. История формирования и древнейшего заселения Бешкентской долины. – Душанбе, 1991. – С.57-86.

пород, кремневые пластинки. Необходимо отметить, что здесь проявилось сочетание традиции изготовления геометрических орудий и остриев с затупленной спинкой с присущей для горных районов Южного Таджикистана традицией обработки речных галек специфической галечной техникой. В этом контексте данный памятник имеет особое значение. Подобное сочетание было впервые отмечено для горизонта 2-а Туткаула. Устойчивость традиции позволило выделить два этих памятника в локальный вариант мезолитической культуры лёгшей в основе последующей неолита.

Эпоха неолита явилась заключительным этапом каменного века, в который вступило население Средней Азии в начале VI тыс. до н. э. Его важной отличительной чертой стало умение не только производить продукты, но и их хранить. По мнению многих ученых, об этом свидетельствует появление глиняной посуды – керамики, что стало феноменом эпохи неолита¹.

Таджикская депрессия - бассейны рек Ях-Су, Сурхоба, Вахша, Таирсу, Яванская долина становятся основной территорией распространения гиссарской культуры². В Южном Таджикистане имеется несколько сотен пунктов, непосредственно относящихся к гиссарской культуре.

Гиссарская неолитическая культура развивается на местной автохтонной основе. Такой фундаментальный вывод был сделан после глубокого изучения материалов стоянок Туткаул, Дарай Шура и Сайед³. Важным компонентом индустрии гиссарцев

¹ История таджикского народа. Т.1.- С.105; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. – С. 164-172.

² История таджикского народа. Т.1. –С.105; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- С.164-172; Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии. – Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. - Новосибирск, 1985. - С. 13-15; Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана. - С.14-41.

³ Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана //СА. -1971. -№2. –С.142.

История таджикского народа. Т.1.- С.105; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- С.164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в таджикстане // Проблемы истории культуры таджикского народа. –С.44; Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА. - 1971. -№ 2.–С. 37-138; Филимонова Т. Верхний палеолит и мезолит Афгано-Таджикский депрессии. Автореферат. канд. дисс.- Душанбе. 2007. - С. 1-28.

являются галечные орудия – чопперы и сопровождающие их изделия на грубых отщепах. Кремень использовался редко, в основном только для изготовления мелких пластинок – вкладышей, острий, скобелей и в небольшом количестве очень мелких трапедий. В индустрии гиссарской культуры продолжают существовать приемы, знакомые по материалам каратауской культуры. Большая стабильность производства галечных орудий – отличительная черта гиссарской индустрии, и в этом одно из ее отличий от каратауской культуры, индустрии которых разделяют почти 200 тысяч лет¹.

Гиссарская культура является наиболее изученной среди неолитических индустрий горного пояса Азии.

Куйбульен (Бульёни-поён) – поселение неолитической гиссарской культуры². В 1957-1959 гг. этот памятник разрабатывал А.Окладников (ТАЭ), а в 1987 г. – Т.Филимонова (ЮТАЭ). Особо отметим, что кремневая группа орудий характеризуется микролитической техникой, выраженной призматическими и торцовыми нуклеусами.

В 1987 – 1990 гг. начинается разработка другого неолитического поселения – Кангурттут отрядом каменного века ЮТАЭ под руководством В.Ранова и Т.Филимоновой. Поселение расположено в 5 км севернее поселка Кангурт Тимурмаликского район³. Отличительной особенностью памятника являлось наличие большого количества микролитин. Одним из важных открытий, сделанных на основе изучения материалов поселения на Кангурттуте, – гиссарский горизонт без видимого перерыва перекрывается слоем бронзы II тыс.

На сегодняшний день сформированы три гипотезы экономической основы гиссарской культуры: 1) памятники первых земледельцев и скотоводов Таджикистана; 2) экономика соответствует еще стадии охотников и собирателей и 3) основной

¹ История таджикского народа. Т.1.-С.105; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.-С.164-172; В. А. Ранов. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. – С. 44.

² История таджикского народа. Т.1.-С.111; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- С. 164-172.

³ История таджикского народа. Т.1.-С.112; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.-С.164-172

ведущей формой хозяйства гиссарцев являлось не земледелие, а скотоводство¹. Изучение этих гипотез на основе исследования богатого археологического материала приводит к мысли, что ни одна из этих гипотез еще не набрала необходимых доказательств, чтобы быть единственно верной и исключить возможность других гипотез.

В 70-80-е годы XX века было исследовано много новых памятников эпохи бронзы в разных районах Южного Таджикистана Н.М. Виноградовым и Л.Т. Пьянковым².

Сосуществование скотоводческой и земледельческой культурно-хозяйственных традиций является характерным явлением эпохи бронзы для Южного Таджикистана. В низовьях правого притока Пянджа – Амударьи (это бешкентские могильники, Джаркуль, Маконимор и др.), располагалась большая группа могильников скотоводческих племен. Эта группа разделялась на бешкентскую культуру, которая имела явное сходство с культурой типа позднего Саппали и вахшской культурой, которую некоторые ученые, например Л.Пьянкова, выводили из древнеземледельческих центров Северного Афганистана.³

Среди этих памятников отметим Тандырйул, находящийся в западной части Гиссарской долины, и Нурекский могильник – вблизи от г. Нурека. Следует также сказать и о наличии памятников, в которых прослеживается сочетание двух культурно-исторических традиций – оседлоземледельческой и степной, скотоводческой. К таким памятникам относится поселение Тегузак в Дангаринском районе, которое разрабатывалось с 1979 г. Л.Пьянковой⁴.

¹ История таджикского народа. Т.1.-С.113; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. – С.164-172.

² Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гисарской долине в 1977 г. // АРТ., 1983.- Вып. 17; Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. – Информ. Бюллетень МАИКЦА, Вып. 17. М., 1990.

³ Виноградова Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004; Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы Бактрии (о вахшской и бешкентской культурах) // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе, 1982.

⁴ Виноградова Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. – С.7-8

Необходимо отметить, что древнее население, основавшее большой пласт древней земледельческой культуры эпохи древней бронзы в Южном Таджикистане, не автохтонно, а генетически связано с носителями сапаллинской культуры, открытой на юге современного Узбекистана.

Исследованием памятников эпохи бронзы Южного Узбекистана занимался специальный археологический отряд во главе с А.Аскаровым (1969). Были полностью изучены поселение Сапаллитепа и обнаруженные здесь могильники. Работы проводились в течение ряда лет и носили систематический масштабный характер. Собранный А.Аскаровым богатый археологический материал дал ему возможность говорить о происхождении племен древних земледельцев Южного Узбекистана II и начала I тыс. до н.э. и выявленном генетическом родстве изделий культуры Саппали с культурой Дашли Северного Афганистана, с племенами анауско-намазгинского круга подгорной полосы Южного Туркменистана. Проанализированный богатый материал Саппали дал возможность прояснить особенности сложения культуры данного поселения, которые были связаны с крупными изменениями социально-экономического порядка, происходящими на большой территории древнего Востока в первой половине II тыс. до н.э., в период, когда в долине Инда пришла в упадок городская цивилизация Хараппа¹.

Другим важным историческим этапом стало постепенное переселение земледельческих племен из юго-западной части Северной Бактрии, относящейся сейчас территориально к Южному Узбекистану, на территорию Южного Таджикистана. Этот процесс переселения был связан с поздним этапом развития сапаллинской культуры, с ее молалинской и бустанской фазами.

Сегодня на хронологической шкале, разработанной на материалах культуры Саппали, базируется датировка памятников эпохи бронзы Южного Таджикистана. А.Аскаров выделил три последовательных хронологических этапа культуры Саппали: сапаллинский (1700—1500 гг. до н. э.), джаркутанский (1500—1350 гг. до н. э.) и молалинский (1350—1000гг. до н.э.). Далее, ученым

¹ Аскаров А.А. Сапаллитепа. - Ташкент, 1973; Он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. - Ташкент, 1977; Аскаров А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). - Ташкент, 1978.

также был выделен кузалинский комплекс, отнесенный им к XIII—XII вв., а датировка молалинского этапа была определена XI—X вв. до н. э. Сам молалинский этап в результате дальнейшей разработки и исследования был разделен на две фазы: молалинскую и бустанскую¹.

Надо отметить, что памятники Южного Таджикистана синхронны по времени молалинской и бустанской фазам культуры Сапалли. Расселение древнеземледельческих племен на северо-восток и вверх по долине Сурхандарьи характерно для молалинского этапа. В этот период появляется Шурчинский (или Миршадинский) оазис культуры Сапалли и начинается освоение молалинцами территории современного Южного Таджикистана.

А.Аскарлов и В.Сарианиди на основе тщательного анализа богатого археологического материала земледельцев и скотоводов древней Бактрии высказали гипотезу об их генетическом родстве². Безусловно, что появление такой гипотезы было связано с открытием древнеземледельческой цивилизации на территории древней Бактрии, в частности могильников Южного Таджикистана, где обнаружилось сходство погребального обряда и вещевого инвентаря древних земледельцев и скотоводов.

На поздних этапах развития сапаллинской культуры произошли крупные миграции из юго-восточных районов Южного Узбекистана на территорию Южного Таджикистана. Такая миграция объясняет сложившуюся ситуацию. До сих пор на территории Южного Таджикистана не обнаружены памятники эпохи раннего и среднего бронзового века. Одна из причин такого переселения — сложная экономическая ситуация в местах первичного обитания.

Переселение представителей сапаллинской земледельческой культуры в Южный Таджикистан осуществлялось в оазисы, богатые водой. Собранные археологические материалы выявляют три таких крупных оазиса: 1) Гиссарская долина; 2) долина по

¹ Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. — Ташкент, 1977.

² Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. — М., 1977. — С.22-40; Виноградова Н.М., Кузьмина Е.Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. — М., 1986.

среднему течению р. Вахш в районе Нурека, Тегузака и в верховьях р. Таирсу; 3) Пархаро-Кулябские долины – в бассейне р. Кызылсу. Разработанные за последние 25 лет поселения Кангурттут, Дахана, Тегузак, некрополи Тандырйул, Кангурттут и нурекские могильники связаны по происхождению с сапалинской культурой, с ее поздним этапом развития¹.

Известные памятники эпохи поздней бронзы связаны генетически с культурой сапалли – это – два некрополя древнеземледельческой культуры в Гиссарском районе – Тандырйул и Заркамар, разработанные Н.Виноградовой и Л.Пьянковой. В нижних слоях при раскопках Гиссарской крепости П.Самойликом были также обнаружены следы земледельческих поселений. Отметим также некоторые находки сосудов и предметов из меди и бронзы в Душанбинском ирригационном районе (Аракчин, Шаршар, Рамит и др.²).

Важным открытием на поселениях Кангурттут и Тегузак стало обнаружение каменной литейной формы, которая типична для андроновской металлургической традиции, и кинжала, представляющего классический тип андроновского оружия эпохи поздней бронзы. В этом контексте можно говорить о существенной роли традиций андроновской культуры в развитии древнего населения Южного Таджикистана эпохи поздней бронзы. Археологические исследования памятников андроновской культуры свидетельствуют о ее довольно широком распространении – от Гиссарской долины до Восточного Памира.

Что касается влияния носителей бешкентско-вахшской культуры на земледельческие племена Южного Таджикистана, то и оно было существенным. Представители бешкентско-вахшской традиции селились на достаточно большой территории – от долины Бешкента на юге до верховьев Вахша на севере и от Гиссарской долины на западе до Западного Памира на востоке³.

¹ Виноградова Н.М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана //Центральная Азия. - М., 1987; Виноградова Н. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. - С.12; Pjankova L.T. Jungbronzezeitliche Grabfelder im Vachs – Tal, Sud-Tadzikistan. –MAVA. Bd.36. – Munchen, 1986.

² Виноградова Н. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. - С.13

³ Виноградова Н. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. - С.13.; P'yankova L. Pottery of Margiana and Bactria in the Bronze Age. –Inform.

В 70-е годы археологические изыскания в Бешкентской долине были продолжены Шаартузским отрядом ЮТАЭ. Были разработаны три могильника: Бешкент I, II и III, БМ -1, II, III. В Бешкент I погребальные сооружения были представлены могилами катакомбного типа с труположением; в БМ II было вскрыто тройное захоронение в каменном ящике; БМ III состоял из сооружений ритуального характера.¹

Что касается могильников скотоводческих племен, то они в основном были обнаружены в долине Кафирнигана. Большинство погребений расположено в Бешкентской долине. Это, как уже отмечалось выше, Ранний Тулхар, Ранний Аруктау, Бешкент 1, Бешкент 2 и Бешкент 3. В бешкентской группе некрополей выявлены 4 типа погребальных сооружений: 1) яма со спуском; 2) яма с углублением в южной части; 3) катакомба; 4) каменная ограда с ямой внутри.²

Другая группа погребений – это могильники Гиссарской долины и окрестностей г. Нурека, зона затопления Нурекской ГЭС. Вблизи г. Турсунзаде, в западной части Гиссарской долины, были открыты три могильника эпохи бронзы: Тандырйул, Заркамар и Кумсай. Все они одного времени, что подтверждает наличие в инвентаре погребений сосудов, характерных для молалинской фазы культуры Сапалли (XII-IX вв. до н.э.). Могильник Тандырйул и Кумсай были исследованы наиболее полно. Здесь раскопаны соответственно 34 и 20 погребений. Могилы устроены в грунтовых ямах, ямах со ступенчатым спуском и ямах с неглубоким подбоем.

Другим погребением, в котором также имелась аналогичная молалинской керамика, является могильник Кумсай. Он находится вблизи от Тандырйула, также в западной части Гиссарской долины. В 1987-1988 гг. Н.Виноградова и Л.Пьянкова провели здесь археологические раскопки и выявили, что структура и конструкция могил одинаковы – это подбойные или катакомбные погребения с входной ямой, плотно забитой камнями. Большую часть керамической коллекции составляли сосуды степной бронзы.

Bulletin of International Association for the study of the Cultures of Central Asia, issue 19, - M., 1993.

¹ Медведская И. Раскопки Шаартузского отряда в 1977 г. // АРТ. Вып. XVI. - Душанбе 1982. -С. 120-130.

² Там же.-С 125

К особенностям можно отнести то, что земледельческая гончарная керамика была обнаружена в основном в детских погребениях. Что же касается украшений, то все они принадлежат к характерным типам андроновских украшений. В Кумсае, как и в других аналогичных комплексах погребений, в керамическом материале обнаруживаются две различные традиции в изготовлении керамики – степная (андроновский круг памятников) и земледельческая.¹

Нурекские могильники располагались в зоне затопления Нурекской ГЭС вблизи района бывшего кишлака Туткаул, на террасах левого берега р.Вахш. Найденный в нурекских могильниках материал неоднороден и различается хронологически. Систематических исследований здесь не проводилось, потому что это была зона затопления Нурекской ГЭС.

Могильники вахшской культуры располагаются на верхних террасах правобережья р. Вахш и в низовьях р. Кызылсу. Исследовано пять могильников в низовьях р. Вахш: Вахш 1, Тигровая Балка, Ойкуль, Джаркуль и Амударьинский. Невысокими курганными насыпями круглой и овальной формы отмечены погребальные сооружения вахшской культуры.

Могильники низовьев Кызылсу расположены на адырах правобережья. Один из них – Маконимор. Могильники здесь различны по величине. Самым крупным считается Тигровая Балка, где обнаружены 130 могил. Во всех них сопровождающий инвентарь имеет общие признаки, что позволило объединить эти могильники в особую вахшскую археологическую культуру.

Могильник Кангурттут расположен в северной части Южного Таджикистана, вблизи одноименного поселения Дангаринского района. Здесь обнаружен большой некрополь, где было исследовано свыше 60 могил подбойного типа. Все они также содержат погребальный инвентарь, характерный для поздних этапов культуры Сапалли. Следов кремации не отмечено. Таким образом, большая часть захоронений на могильнике Кангурттут – это кенотафы с погребальным инвентарем. Погребальный инвентарь ничем не отличается от захоронений с ингумацией: в могилу ставится посуда (от одного до 12 сосудов), кладутся

¹Виноградова Н.М. Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. – Информ. Бюллетень МАИКЦА.- М., 1990.- Вып. 17; Виноградова Н.М. Могильник Тандырыул в Южном Таджикистане // МАИКЦА.- М., 1991. -Вып. 18.

миниатюрные бронзовые предметы (ножечки, пластины, вилы, зеркальце, чашечки и т.п.).¹

В долине реки Кызылсу (Сурхоб, Пархаро-Кулябская равнина), были выявлены два древних могильника. В захоронении Ходжа Гоиб в Кулябе найдены два гончарных сосуда, один из которых имеет аналогии с эпохой Намазга 5 и памятниками молали-бустанской фазы сапаллинской культуры.²

Наличие посуды с лепной керамикой характерный элемент могильников Бешкентской и Вахшской долин. Здесь, во многих погребениях встречаются предметы из бронзы. Что касается конструкции устройства могил, то здесь встречаются следующие типы: катакомба, подбой и яма со спуском. Обычный способ захоронения – труположение (ингумация), покойник кладется скорченным на левом или правом боку, руки согнуты в локтях и находятся перед лицом.

В научной литературе, посвященной анализу бешкентской и вахшской культур, последние часто объединяются в одно явление. Основанием здесь является определенное сходство катакомбной части Раннего Тулхара (устройство погребального сооружения, сопровождающий инвентарь) с могильниками вахшской культуры. Но есть и другое мнение. Так, А. Мандельштам не относит захоронения в катакомбах, равно как и могилы с трупосождением, к бешкентской культуре.³

Археологическому исследованию античной Бактрии во многом, способствовало открытие городищ Айханум и Тахти Сангин. Они дали возможность рассматривать предметно памятники архитектуры, эпиграфики, произведения искусства и материальной культуры в контексте синтеза эллинских и местных традиций.⁴

Интересный материал, связанный с эпохой античности, дают могильники в долине реки Ксиров (Дангаринский район), которые были разработаны Е.Денисовым в 1977 г. Исследования

¹ Виноградова Н.М. Земледельческое поселение и могильник Кангурттут – памятник поздней эпохи бронзы // Памятники Кангурттута в Юго – Западном Таджикистане. -М., 2008.- С. 162 – 229.

² Виноградова Н.. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004.

³ Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане //МИА.- 1968.- № 145.

⁴ Древности Таджикистана. – Душанбе, 1985. -С. 70.

проводились в пяти близко расположенных могильниках I в. до н. э. – II в. н. э.¹

Важное значение имели работы на Саксанохуре, где исследовались особенности структуры и планировки комплекса. Раскопки выявили сходство этого памятника с западно-эллинистической архитектурой, который стал важным примером этапа развития среднеазиатско-эллинистической архитектуры. С материалами Саксанохура в определенном контексте соотносились данные из верхнего слоя яванского поселения Тамошо-Тепе.²

Благодаря проведенным раскопкам стало возможным разрабатывать вопросы архитектуры, эпиграфики, выявлять особенности в произведениях искусства и материальной культуры Бактрии античного периода. Результаты раскопок последних десятилетий Храма Окса на Тахти Сангине в Южном Таджикистане и Айханум в Северном Афганистане вывели искусство Бактрии в ряд наиболее исследованных культур эллинистических государств Востока.³

Как отмечает Б.Литвинский, к середине 70-х годов археология Южного Таджикистана достигла значительных успехов, были открыты и исследованы многочисленные памятники каменного и бронзового века, кушанской, раннесредневековой и средневековой эпох, но дело с изучением памятников ахеменидского времени и античности обстояло значительно хуже.⁴ В связи с этим Б.А.Литвинский, как руководитель археологических работ в Южном Таджикистане, принял решение возобновить раскопки на Каменном городище (Тахти Сангин). Для проведения дальнейших работ на городище руководство Южно-Таджикской археологической экспедиции по инициативе Б.А.Литвинского организовало специальный Тахтикубадский отряд, начальником которого был назначен И.Р.Пичикян. Раскопки здесь проводились с 1976 по 1991 г. Пятнадцать полевых сезонов на городище Тахти

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1977 г.

² Мухитдинов Х. Гончарный квартал Саксанохура // ИООИ АН Тадж ССР. - 1968. - № 3; Литвинский Б., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур // СА. - №2, - 1969. С. 160 – 178.

³ История таджикского народа. Т. 1. - С. 401.

⁴ Литвинский Б. Храм Окса.-М., 2000.-Т.1; В.А. Litvinskiv, I.R. Pichikiyan The Temple of the Oxus. – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 2. p. 133-167. pl. I-XII.

Сангин – это дело большой экспедиции и совместной работы двух крупных учёных – Б.А. Литвинского и И.Р. Пичикяна, которые открыли для истории храм, получивший название Храм Окса.

Раскопки на Тахти Сангине впервые дали в достаточной полноте археологическое подтверждение трех периодов искусства Бактрии. Открытие шедевров бактрийского искусства приподняло завесу над тайной Клада Окса. Благодаря раскопкам получен и эталонный архитектурный памятник, который позволит по-иному представить эволюцию ахеменидской и эллинистической культовой архитектуры в целом.¹

Храм построен не позднее III в. до н. э., существовал, перестраиваясь и ремонтируясь, до III–IV вв. Общее число находок превысило пять тысяч, в числе которых – сотни произведений искусства. Среди находок много металлических изделий (золото, серебро, бронза, железо), предметов из слоновой и обычной кости, рогов, алебаstra, необожженной и обожженной глины, камней и стекла. Многообразно представлено вооружение: наконечники стрел, дротиков и копий, мечи, кинжалы, детали защитных доспехов, в том числе бронзовые шлемы и д.р. Большое количество серебряных и бронзовых изделий. Золото использовалось для изготовления украшений, венков, нитей, обкладок, многие бронзовые украшения золотились. Особо отметим многообразие изделий из слоновой кости, которые украшались гравированными рисунками, рельефными и горельефными изображениями. Широко использовались разные породы драгоценного, полудрагоценного и поделочного камня, которые применялись для изготовления бытовых предметов, постаментов малых скульптур, произведений искусства. Что касается предметов скульптуры, ее основная часть создавалась из алебаstra и глины, имевшей яркую раскраску.²

Разработка памятников античной Бактрии существенно продвинули научную мысль в понимании особенностей монументальной архитектуры, материальной культуре, искусстве, религиозных представлениях этой исторической эпохи. На основе большого фактического материала более явственно определяется значение местной традиции в сложении генезиса античной

¹ История таджикского народа. Т.1.- С. 391; Litviskiy B.A., Pichikiyan I.R. The Temple of the Oxus Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 2. P. 133-167. pl. I-XII.

² Литвинский Б. Храм Окса.-М., 2000.-Т.1.

бактрийской культуры, в котором приняли участие древние народы от Индии до Средиземноморья.

Основную информацию о материальной культуре ахеменидской Бактрии дают Клад Окса и посвященные приношения, открытые в Храме Окса. Б.Литвинский считает, что Клад Окса - это часть храмовых сокровищ храма Окса на Тахти-Сангине. В этом контексте обнаруживается непосредственная связь этих памятников культуры, общей основой которых является Храм Окса на Тахти-Сангине.¹

Храм Окса, наряду с Айханум, является одним из наиболее важных и представительных памятников эллинистической Бактрии, существенно повлиявший на формирование современного научного представления об архитектуре, искусстве и религии этой эпохи. Материалы раскопок дают ценные сведения о многообразии бактрийско-эллинистических взаимодействий, во многом проясняют судьбы эллинистической культуры, ее роль и влияние в постэллинистическое время. Необходимо отметить грандиозность строения храма Окса. Как отмечает Б.Литвинский структурно-пространственная организация храма поражает своим совершенством строительных конструкций, развитостью строительных приемов. Все это является важным свидетельством высокого уровня древнебактрийской архитектуры, в которой удивительным образом соединены традиции древних народов Ближнего Востока, обогащенные опытом эллинистической архитектуры. В функциональном отношении Храм Окса является классическим образцом бактрийского храма огня. Используемые в нем приемы и идеи построения сыграли большую роль в развитии храмов огня и храмовой архитектуры не только в Бактрии-Тохаристане, но и в Парфии, Хорезме, Согде и других областях Центральной Азии. (ссылка)

Важным периодом становления и развития обществ на территории Южного Таджикистана, где формировались традиции Бактрии-Тохаристана, является эпоха кушан. Многочисленные выявленные археологические памятники, относящиеся к этой эпохе: могильники, городища, поселения, культовые сооружения.

В 1984 г. вышла в свет монография Б.Литвинского и А.Седова «Культы и ритуалы Кушанской Бактрии», в которой две первые главы посвящены исследованиям могильника Тупхона. К

¹ Литвинский Б. Храм Окса.-М., 2000.-Т.1.

кушанскому времени здесь относятся погребения так называемого типа III (I в. до н.э. – III в н.э.). В большинстве этих погребений покойника клали в вытянутом положении, на спину, головой на север, ногами на юг. Сверху могила перекрывалась сырцовой кладкой. В ранних погребениях этого типа могильника рядом с покойником помещался сосуд с жертвенной пищей. В могилу клались бусы, бронзовые зеркала, серьги, браслеты, перстни. Обнаруживаются определенные аналогии с сарматской культурой Прикаспия и Причерноморья. Интересной особенностью погребального обряда является то, что в рот или на грудь покойного часто клали мелкую серебряную монету – обол.¹

Существенную роль в развитии традиций материальной культуры кушанского времени играли городища и поселения. Отметим Тепаи Шах, Яванское городище, поселение Актепа II в Бешкентской долине. Слои кушанского времени представлены и на городищах Тахти Сангин и Саксанохур, возникновение которых относится к более раннему времени.

Большое значение имели раскопки городища Шахринау, где была вскрыта большая часть превосходно сохранившейся стены кушанского времени. Из находок выделялся богатый комплекс античной керамики и любопытная курильница с изображением человеческой фигуры, близкой по стилю передачи к индийскому религиозному искусству.²

На Каменном Городище в низовьях Вахша были найдены различные культовые предметы, связанные с кушанским временем. Особенно примечательна бронзовая фигурка Амура.³ Могильник кушанского времени был обнаружен в Дангаринском районе, который дал новые материалы по стратиграфии погребений, погребальному обряду и инвентарю кушанской эпохи.⁴

Городища Халкаджар расположено на правобережной террасе реки Вахш, с западной стороны от шоссе Душанбе-Курган-Тюбе. Раскопом I, заложенным в юго-восточной части городища, были выявлены характерные культурные наслоения, относящиеся к кушанской эпохе.⁵

¹ История таджикского народа. -Т.1.-С. 441; Литвинский Б., Седов В. Тепаи-Шах. Культы и ритуалы кушанской Бактрии.- М., 1983.

² Древности Таджикистана Душанбе.- 1985.- С.127 - 129.

³ Предисловие // АРТ.- 1977. -С.3-4.

⁴ Древности Таджикистана Душанбе.- 1985.- С. 69.

⁵ Литвинский Б., Зеймаль Т., Медведская И. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции за 1973 г. - С. 65-100.

Исследованиями на городище Хоки Сафед, расположенном на северо-западной окраине кишлака Пушинг, было выявлено, что слой, лежащий поверх исследуемого ранее слоя, должен датироваться кушанским или докушанским временем.¹

Раннесредневековому Калаи-кафирниганскому городищу предшествовал крупный, сильно укрепленный кушанский город. Во время разработки памятника получено немало предметов, в том числе и уникальных, как например, перстень с драгоценными камнями, на котором выгравировано изображение слона, много терракотовых статуэток и др.²

К самому концу кушанского периода относится поселение Актепа II в южной части Бешкентской долины (Шаартузский район). Выявлены три строительных периода. На последнем этапе существования поселения в руинах святилища были устроены две погребальные ямы. В них было обнаружено захоронение с предварительно очищенными от мягких тканей костями с обильным сопроводительным инвентарем: керамическая и бронзовая посуда, украшения, орудия труда, оружие, ритуальные предметы, большое количество монет (в погребальной яме № 2 найдено свыше 100 медных монет сасанидских кушаншахов). Исследования на этом поселении проводились в 1972 и 1976–1979 гг. А. В. Седовым, все материалы относятся к середине IV–V вв.³

Близ Яванского городища было расположено городище Турткуль. Здесь раскопан жилой комплекс, который дал большое количество керамического материала: красноангобированных мисок, чашек, кувшинов с петельчатыми ручками и сосудов на ножках с вертикальным лощением. Комплекс датировался монетам Вимы Кадфиза. На городище Таткаул была вскрыта площадь в 150 кв.м, что позволило выяснить характер его построек, представляющих интерес с точки зрения их архитектуры и планировки. Здесь же была собрана значительная коллекция керамики, терракот и монет кушанского времени.⁴

¹ Денисов Е. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников. - С.96-105.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1976 г.

³ Литвинский Б., Седов В. Тепаи-Шах. Культы и ритуалы кушанской Бактрии.- М., 1983.

⁴ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

При раскопках «белого зала» Каменного городища (Тахти Сангин) был обнаружен ботрос, третий по счету, в котором находилось большое количество бронзовых предметов, в том числе около 90 монет, среди них монеты Вимы Кадфиза и оболы Герая. Были найдены также две бронзовые фигурки Эрота, золотая диадема, скрепленная серебряными перемычками, между которыми помещались изображения сердца. Большое количество железных предметов вооружения давало полное представление о доспехах и наступательном оружии тогдашнего воинства.¹

Кушанская держава охватывала большую территорию, которую населяли многие народы, говорившие на различных языках и придерживавшиеся различных религиозных верований. Бактрия-Тохаристан сыграла существенную роль в сложении кушанской культуры, являлась одной из центральных областей Кушанского государства. Именно на этой территории обнаруживается существенное воздействие религиозной политики кушанских царей. К первым векам нашей эры относится широкое распространение в Бактрии-Тохаристане буддизма. Об этом свидетельствуют археологические памятники. Проведены исследования более десятка буддийских монументальных построек – храмов, монастырей, ступ и т.д.² На территории современного Таджикистана Т.И.Зеймаль раскопала остатки основанного при Кушанах небольшого буддийского монастыря на горе Уштурмулло. Удалось раскрыть его планировку, открыть основание ступы, каменный реликварий в виде макета ступы, остатки стенописи.³

Распространение буддизма в Средней Азии во многом связано с образованием Кушанского государства, правители которого благожелательно относились к буддизму, а некоторые из них, например, знаменитый Канишка, были буддистами. Известно, что Канишка возвел множество буддийских сооружений, создал в Пурушапуре буддийский религиозный собор. На монетах Канишки

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1978 г.

² История таджикского народа. - Т. I. - С. 437.

³ Зеймаль Т. Буддийская ступа у Верблюжьей горки Пронное Средней Азии. – Душанбе. 1987. -

встречается наряду с другими божествами изображение Будды и подпись BODDO.¹

Собранные археологические материалы дают богатые сведения не только о распространении в Северной Бактрии-Тохаристане кушанской эпохи буддизма, но и о существовании династийного культа кушан. Изображения кушанских царей обнаружены при разработке культового комплекса в Сурхкотале, который был сооружен как «храм Канишки Победителя». Об этом говорится в бактрийской надписи, найденной там, в ходе раскопок. В храме были обнаружены остатки статуи и алтаря огня, где проводились ритуальные возжигания в честь кушанских царей (или в память о них). Правящая верхушка Кушанской империи представлена также монетами имперского чекана. Ранние кушанские монеты во многом следуют греко-бактрийским традициям. Однако позднее (при Виме Кадфизе) был выработан новый тип монет, получивший с той поры широкое распространение в кушанском чекане. Так, например, произошла замена монет, подражавшие чекану Гелиокла, монетами кушанца «Герая».²

Раннее средневековье на территории исторической Бактрии характеризуется активным развитием городов, ремесел, появлением новых областей и районов, которые существенно изменили культурно-географическую карту Средней Азии. На территории Бактрии выделяется ее прямой наследник — Тохаристан, расположенный на обоих берегах Амударьи со столицей городом Балх, на правобережье Амударьи и на реке Вахш — Хутталь со столицей Хульбук, а в бассейне Сурхандарьи — Кобадиян, к югу и западу от реки Пяндж — Бадахшан, по верховьям Кафирнигана, Вахша и Пянджа — Ахарун, Шуман, Рашт, Кумед, Дарваз, Шугнан, Рушан, Ишкашим, Вахан.³

В VI—VII вв. Южный Таджикистан являлся частью могущественного политического объединения — Тохаристан. Археологические раскопки, анализ собранных сведений по материальной культуре Тохаристана эпохи раннего и развитого средневековья, изучение этнографических материалов и верований таджиков свидетельствуют, что домусульманское наследие имело

¹ Литвинский Б. Распространение буддизма в Средней Азии // Центральная Азия в кушанскую эпоху. - М., 1975. - Т. 2. - С. 191; Кушанский город в Средней Азии и Индии // НАА. - № 3. - С. 33-44.

² История таджикского народа. - Т. 1. - С. 436.

³ История таджикского народа. - Т. 2. - С. 3.

на этой территории определяющее значение, явилась важнейшей основой последующего развития.¹

Археологические раскопки, проведенные в Вахшской долине (Кафыр-кала, Аджина-тепа и др.), а также на Калаи-Кафирниган, Балалык-тепе, Занг-тепе, Джумалак-тепе и других раннесредневековых памятниках дали реальное представление об облике материальной и духовной культуры раннесредневекового Тохаристана, о степени урбанизации, иерархии поселений, характере и структуре городских поселений и замков, градостроительных принципах и архитектуре. Важное значение имеют материалы по денежному хозяйству и денежному обращению, динамике ирригационных систем и сельскому хозяйству, светскому и буддийскому искусству и религиозной ситуации.

Высокий уровень развития экономики и культуры Средней Азии в VI-VIII вв. был во многом обусловлен подъемом ремесленного производства. Видов ремесел было много: гончарное, кузнечное и ювелирное дело, стеклоделие, ткачество, обработка камня, дерева, кожи и кости и др.

Гончарное дело являлось одним из самых развитых и массовых видов ремесленного производства. Анализ образцов керамики подтверждает предположение, что местные мастера использовали для изготовления различных видов керамических изделий тощие глины, которые обладали необходимой пластичностью и не растрескивались при сушке.²

Изделия из керамики была тесно связана с торевтикой, особенно столовая керамика. Тохаристанские мастера стремились подражать формам и изобразительным особенностям металлических сосудов. Так, на Кафыр-Кале, в Вахшской долине был найден фрагмент керамической чаши с оттиснутым на ней штампом, изображающего оленя.³

В Тохаристане культурные традиции позднекушанского времени прослеживаются на многих сосудах раннесредневекового периода. Помимо бытовой посуды, тохаристанские гончары производили разнообразные светильники, в виде плоских со

¹ Соловьев В. С. Искусство раннесредневекового Тохаристана. – Елец, 2007.

² История таджикского народа. Т. 2. -С.100.

³ Соловьев В. К характеристике искусства раннесредневекового Тохаристана (Кафыркала) //СА. – 1985. - № 1. -С. 216-217.

смятым носиком, на ножках, крупные с чашечкой без носика и с ручкой.¹

Приоритетной отраслью ремесленного производства средневекового Тохаристана являлось кузнечное дело. Сырьем служило железо, добываемое в железорудном поясе, проходивший вдоль южных склонов Гиссарского хребта по территории владений Ахорун и Чаганиан. Геолого-археологическими исследованиями были выявлены два поселения — Харкуш и Ширкент, где обнаружены многочисленные места добычи и плавки железа.² Места добычи и плавки железа располагались недалеко друг от друга.³ При раскопках найдены кузницы. На Калаи Кафарниган такая кузница располагалась в коридоре жилого дома.⁴

Больших успехов в раннем средневековье достигло ювелирное дело. Об этом говорят многочисленные археологические находки различных украшений. На Кафыр-Кале в Вахшской долине мастерская располагалась в одном из помещений первого этажа жилого дома. Вдоль одной из стен было устроено кирпичное возвышение, на котором стояли три домницы для плавки металлов. Анализы показали, что в мастерской изготавливали бронзовые украшения. (ссылка)

Ювелирные украшения были запечатлены и в изобразительном искусстве. Так, женские персонажи в живописи Калаи Кафирниган имели довольно сложные по устройству серьги, а запястьях рук— широкие плоские браслеты.⁵ На Кафыркале в

¹ Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахшской долине.-М., 1985; Litvinskiy B.A. Solo'vev V.S. L'art du Tocharistan a l'epoque du Haut Moyen Age (monuments non bouddhiques). — "Arts Asiatiques", t.XV. Paris, 1985; Litvinskiy B.A. und Soloviev V.S. Kafurkala. Fruhmittelalterliche Stadt im Vachs-Tai, Sud-Tadzikistan. Munchen, 1985 (Materialien zur allgemeinen und vergleichenden Archaologie, Bd. 28). См. В.С. Соловьева в АРТ (1973г.), в XII.- Душанбе, 1977; АРТ (1974г.), в XIV. - Душанбе, 1979; АРТ (1975г.), в XV. - Душанбе, 1980; АРТ (1976г.), в XVI.- Душанбе, 1982; АРТ (1978г.), в XVIII.- Душанбе, 1984; АРТ (1979г.), в XIX.- Душанбе, 1986.

² Соловьев В. Поселение Ширкент // АО.- 1986. -С. 484-485.

³ Новиков В., Радилюловский В., Соловьев В. Геолого-археологические исследования в бассейне р. Ширкент // Изв. АН ТаджССР. Серия: востоковедение, история, филология. — 1987. - №1,.-С. 26-33.

⁴ Литвинский Б. Калаи-Кафарниган //АРТ.- 980. — Вып. 15. -С. 125-126.

⁵ Litvinskiy B.A. Kalai-Kafirnigan. Problems in the religion and art of early medieval Tokharistan. —East and West. N.S., vol. 31. N 1-4; Литвинский Б.А. Буддийский храм

Вахшской долине найдены серебряный и медный перстни с боковыми шипами. На щитке одного из них выгравировано изображение двухгорбого верблюда, на другом — бактрийская надпись «Счастливая». Тохаристанские мастера изготавливали и детали мужского поясного набора. Большого мастерства достигли тохаристанские ювелиры в обработке драгоценных и полудрагоценных камней. Во время раскопок северо-тохаристанских памятников были найдены сердоликовые и агатовые бусы, каменные амулеты, вставки для подвесок.

Городище Кафыр-Кала — памятник со слоями трех периодов — позднекушанского (на цитадели), второй половины VI — первой половины VII вв. и второй половины VII — первой половины VIII в.¹ К раннему периоду относится возведение буддийского храма, который функционировал и позднее, на протяжении последнего периода.

Существование на цитадели города Вахш буддийского храма подтверждают и сведения письменных источников, в которых отмечается, что царь и народ этой страны — приверженцы хиньянистского толка буддизма.² Более полное представление о распространении буддизма в Южном Таджикистане в VII—VIII вв. дает другой памятник — буддийский монастырь Аджина-тепа, также находившийся на территории владения Вахш, но значительно выше по трассе магистрального канала Кафыр. Его раскопками (1960-1975) руководили Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль, монастырь раскопан полностью.³

Аджина-Тепе представляет собой буддийский монастырь, от которого к настоящему времени сохранились остатки единого ансамбля жилых и культовых помещений. Датировка монастыря определяется в основном по монетным находкам. За время разработки памятника было найдено более 400 серебряных и

Калаи-Кафирниган (Южный Таджикистан) и проблемы истории культуры Центральной Азии // История и культура Центральной Азии. — М., 1983.

Литвинский Б. Настенная живопись Калаи-Кафирниган // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. — М., 1981. — С. 120.

¹ Litvinsky B. Solovev V. The Architecture and Art of Kafur Kala. // Bulletin of the Asia Institute, N.S. -Vol. 4 (In Honor of Richard Nelson Frye. Aspects of Iranian Culture). Michigan. Ames. -P.61-76.

² Литвинский Б. Распространение буддизма в Средней Азии // Центральная Азия в кушанскую эпоху. — М., 1975. — Т. 2. — С. 191.

³ Литвинский Б., Зеймаль Г. Аджина-Тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. — М., 1971.

медных монет. Сведения, представленные нумизматическим материалом дают возможность датировать жизнедеятельность буддийского монастырского комплекса Аджина-Тепа второй половиной VII – первой половины VIII вв. Необходимо отметить, что в данном памятнике широко и многообразно представлена живопись и скульптура. Яркой по своему художественному образу и качеству оформления является сохранившаяся живописная сцена, изображающая буддийскую религиозную церемонию «правидхи» - «подношение цветов». Особенностью данной композиции является изображение светских персонажей, которые представляют местную тохаристанскую знать. Коллекция глиняной скульптуры из Аджина-Тепа представлена намного богаче, чем живопись. Это изображение Будды – в различных форматах и видах, от нескольких сантиметров до гигантской двенадцатиметровой статуи Будды в нирване. Все ступы из Аджина-Тепе – крестообразные, террасовидные, с лестничными подъемами по каждому из четырех фасов.¹

Отметим также, что тип миниатюрной ступы, известный по находкам на Аджина-тепа в Южном Таджикистане, был обнаружен в буддийском монастыре на Хишт-тепа. Наряду с миниатюрными ступами были встречены и глиняные таблетки со священными буддийскими текстами. Находки миниатюрных ступ и таблеток с надписями из Хишт-тепа чрезвычайно важны. Эти находки фиксируют существование в VII – VIII вв. широко распространенного позднее и сохранившегося до XX в. обычая вкладывать внутрь буддийских святынь – статуэтки и моделей ступ – тексты молитв и заклинаний.² В этом контексте отметим, что во время раскопок Хиш-Тепе, проводимых М.Муллокандовым, были найдены более 60 миниатюрных глиняных ступ с вложенными в них таблетками. Всего было обнаружено более 30 таблеток. Изучение вариантов текстов, зафиксированных на таблетках, позволяет поставить ряд вопросов, связанных с палеографией, языком надписей, а также с датировкой и функциональной характеристикой рассматриваемых культовых предметов.³

¹ Литвинский Б., Зеймаль Т. Аджина-Тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. – М., 1971.

² Муллокандов М. Раннесредневековый буддийский монастырь Хишт-Тепе в Ховалинском районе Таджикистана. – С.18.

³ Вертоградова В. Глиняные таблетки с индийскими текстами из Хишт-тепа // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1990. – Вып. 17. – С.21.

О широком распространении в Южном Таджикистане в раннесредневековую эпоху буддизма свидетельствуют и раскопки городища Калаи Кафирниган, проводившиеся под руководством Б. А. Литвинского в 1974–1980 гг. Городище многослойное, верхний слой относится к VII—VIII вв.¹

В IX–XII вв. районы Южного Таджикистана входили в состав Хутталя (географически примерно соответствует современной Кулябской области, но в отдельные периоды распространял свою власть и на области Вахш и Кобадиян) и Рашта (соответствует Каратегину). Эмиры Хутталя и Рашта сохраняли свою независимость и политически больше тяготели к областям, лежащим южнее Амударьи, чем к остальному Мавераннахру. Даже ко двору могущественных Саманидов они посылали, по словам средневекового историка, «только подарки, но не подати».²

Средневековые городища Лягман в Вахшской долине представляют остатки города Халаверда, столицы области Вахш в X–XII вв. Небольшие по объему раскопки (сначала Т. И. Зеймаль в 1957 и 1962 гг., затем в 1980–1981 гг. В. С. Соловьев) позволили установить, что, возникнув во II–IV вв. н. э., город продолжал существовать и в VI–VIII вв. Но наибольший его расцвет приходится на X – начало XIII вв. – период, предшествующий монгольскому нашествию, после которого город Халаверд (как и многие другие поселения в Вахшской долине) приходит в запустение. Жители селения Узун, расположенного на территории городища, постоянно находят при земляных работах посуду, монеты, металлические изделия и другие предметы X–XII вв.³

С распространением в регионе ислама полного разрыва с традициями домусульманской культуры в Хуттале не произошло. Известно, что даже в XII в. эмиры Хутталя с гордостью возводили свой род к сасанидскому царю Варахрану V (420–438 гг.) – Бахрому Гуру. (ссылка). Традиции культуры и искусства домонгольского периода составили существенную часть художественного видения и творческой деятельности и в целом мировосприятия мира. Хорошо прослеживаются эти влияния на примере художественного убранства парадных помещений дворцовых и культовых построек. Свидетельством тому являются

¹ Литвинский Б. Калаи-Кафирниган (раскопки 1975 г.) // АРТ. - 1980. – Вып. 15. - С. 125-126.; Древности Таджикистана. - Душанбе, 1985. – С. 160.

² Древности Таджикистана. - Душанбе, 1985. – С. 281.

³ Древности Таджикистана. - Душанбе, 1985. – С. 284.

материалы дворцовых построек двух городищ того времени – Курбаншаида и Саеда.

Городище Курбаншаид средневекового Хульбука, его цитадель, шахристан и большинство зданий были в основном построены из жженого кирпича. Применялся также и сырцовый кирпич. Характерно использование белой и цветной штукатурки, покрывавшие стены, а полы покрывались обожженными плитками со сложными узорами. Дворец, который располагался на цитадели имел трехчастную композиционно-планировочную схему. Парадные помещения украшали выполненные из резного штука панно, а живописью были покрыты стены айванов.¹

Использование резного штука стало важной отличительной чертой художественного своеобразия средневекового Хульбука. Более пяти тысяч фрагментов резного штука было обнаружено, а также целые или почти целые панно. Строение и содержание рисунков очень многообразно, включали в себя геометрические, растительные, зооморфные и эпиграфические мотивы, представленные в разных соотношениях и вариантах. Художественная резьба по ганчу искусно расцвечивалась красками. Отметим также, богатое использование глазурированной и штампованной керамики, стеклянной посуды, предметы из камня и слоновой кости. Оригинальным и уникальным явлением Хульбука стало живописное изображение музыкантов. Все это ярко свидетельствует о высоком уровне прикладного искусства Хульбука IX – начала XIII вв.

Другим памятником, аналогичный Хульбуку, по глубине и разнообразию художественных явлений является средневековое городище Сайед, расположенное на берегу Пянджа. Раскопки на Сайеде с первых же шагов принесли прекрасные образцы резного алебаstra. Рисунки резного алебаstra имели растительный и геометрический характер. Раскопки Сайеда стали важным аргументом подтверждения идеи о активном росте среднеазиатских городов в XI-XII вв, Хутталь, Хульбук не отставали в своем развитии от других областей Мавераннахра.

Обнаруженные на городище Сайед панели из резного алебаstra значительно дополнили представления о богатых художественных традициях архитектурно-декоративного искусства Таджикистана и Средней Азии в целом. Использования резного алебаstra для украшения различных по своим функциям зданий в

¹ Древности Таджикистана.- Душанбе, 1985. – С. 282.

Сайеде являлась важной художественной традицией Хульбука.¹ Раскопки, которые здесь с 1970 г. вела Э. Г. Гулямова, дали также большое количество художественных изделий из керамики, стекла, бронзы, во многом перекликающихся с находками на городище Курбаншаид.

Глава IV.

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ (1991 - 2005 ГГ.)

4.1. Некоторые особенности развития археологической науки в период независимости

С 1990-х годов и вплоть до 2005 г. археологические исследования в Таджикистане были осложнены многими обстоятельствами. Формирование нового Таджикского государства было отмечено остротой социальных противоречий, экономическим кризисом, гражданским, а затем и вооруженным противостоянием, что, конечно, негативно отразилось и на развитии всей таджикской науки и археологических исследованиях в частности. Тем не менее, что касается последнего, то, несмотря на объективные трудности, благодаря сотрудничеству таджикских археологов с научными центрами Германии, Франции и России, на территории Южного Таджикистана археологические работы возобновились.

В данном разделе рассматривается один из сложных периодов истории исследований памятников Южного Таджикистана, обусловленный развалом СССР и разрушением единой системы советской археологической науки, острым и трагическим вооруженным противостоянием в крае, созданием нового, независимого, государства – Республики Таджикистан.

С назначением в мае 1989 года заведующим отделом археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ Ю.Якубова была

¹ Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1974 г.// АРТ.- 1979.-Вып. 14. - С.202-213.

сформулирована программа действий на ближайший период для решения приоритетных важных задач.¹

В области кадров, подготовки докторов и кандидатов наук, задача была успешно выполнена рядом сотрудников отдела археологии и нумизматики. Были защищены диссертации: А.Исаковым - докторская, В.Радиллиловским, А.Раззаковым, Г.Каримовой, С.Бобомулловым, Ш.Курбановым, И.Рахматулаевым - кандидатские. Были завершены диссертационные исследования Т.Филимоновой и А.Дружининой. Членами-корреспондентами АН Таджикистана стали Ю.Якубов и В.Ранов, последний был избран также членом-корреспондентом Российской Академии наук. Все эти факты свидетельствовали о возросшем авторитете отдела археологии не только в научном мире Таджикистана, но и за пределами республики.

В структурно-организационном отношении отдел претерпел перемены в связи с нестабильностью в республике и соответственно, возникшими сложностями в осуществлении археологической деятельности в новых условиях. Политические события в Таджикистане 1990-х годов (ссылка) негативно повлияли на ситуацию в целом. За пределы республики выехали три старших (А.Г.Амосова, Т.Кияткина, В.Соловьев) и три младших (М.Муллокандов, Н.Симакова, З.Гарифулина) научных сотрудников. Для пополнения научными работниками в отдел были приняты новые сотрудники - из числа выпускников исторического факультета Таджикского государственного университета: Д.Егармин - в группу каменного века, Л.Каландарова - в отдел хранения фондов, а также приехавшая из Узбекистана в Душанбе археолог С.Воробьева. Согласно отчету Ю.Якубова, к концу 1993 года в отделе археологии и нумизматики были заняты исследованиями три доктора и пять кандидатов наук, четыре научных сотрудника, пять младших научных сотрудников, пять лаборантов, два художника. В целом в отделе, включая и Пенджикентскую базу, в тот период работали 27 специалистов. Несмотря на все сложности времени, отделу археологии удалось сохранить в определенной мере научный потенциал и успешно

¹ Отчет заведующего отделом археологии Ю.Якубова за 1989-1993 гг.

подготовить к изданию первый том "Истории таджикского народа"¹.

В области проведения экспедиционных работ необходимо отметить следующее. Если в 1990 году исследованиями было занято 14 археологических отрядов, в том числе семь по хозяйственной тематике, то в 1991 году из-за политической нестабильности, многие отряды простаивали.

Функционировали лишь Памирский археологический, Саразмский таджикско-французский, Пенджикентский, Южно-Таджикистанский (каменный век) и Тахтисангинский отряды. Из хозяйственных отрядов работали только Сангтудинский и Кулябский.²

Из-за финансовых затруднений в 1992 году исследованиями практически были заняты только три отряда – Саразмский, Пенджикентский и Памирский. Простаивали, в основном бюджетные отряды: Зеравшанский, Кулябский, Ховалингский отряды, а также отряды каменного и бронзового веков. В связи с этой проблемой встал вопрос о закрытии многих исследовательских тем в отделе, поскольку археология без проведения экспедиций практически не могла бы развиваться. И хотя отделом были заключены договоры с разными организациями, из-за нестабильности обстановки в Кулябской, Курган-Гюбинской областях и Регарском районе археологические работы не проводились³.

В том же время, несмотря на объективно сложившиеся трудности в период начала 90-х годов получает активное развитие международная научная деятельность сотрудников отдела археологии и нумизматики Института истории АН РТ. Она выражалась в участии сотрудников отдела в различных международных форумах, симпозиумах, конференциях, посвященных вопросам археологии, непосредственном проведении исследовательской работы в зарубежных научных центрах, включая чтение лекций, работу в архивах и т.д. Активизировалась

¹ Отчет заведующего отделом археологии Ю.Якубова за 1989-1993 гг.

² Якубов Ю.А. О работе Кулябского хозяйственного отряда на городище Калаи Мир. Осень 1991 г. // АРТ.- 2003.- Вып. 28. - С. - 284.

³ Отчет заведующего отделом археологии Ю.Якубова за 1989-1993 гг.

совместное с зарубежными партнерами проведение археологических исследований на территории Таджикистана на основе их финансовой помощи. Фактически большинство проводимых археологических работ в период обретения независимости и образования суверенного государства — Республики Таджикистан осуществлялось на спонсорские средства зарубежных исследовательских центров. Важным аспектом сотрудничества стало непосредственное участие зарубежных специалистов в работе отдела археологии и нумизматики Института.

Сотрудники отдела В.Радиллиловский, З.Гарифулина, Т.Г.Филимонова смогли принять участие в международной советско-американской археологической экспедиции в Ширкенте, которая работала по программе создания историко-культурного и природного заповедника в этом районе. Ширкент стал первым объектом подобного рода не только в Таджикистане, но и Средней Азии. С февраля по октябрь 1992 года в отделе археологии и нумизматики трудились Й.Шефер (Германия), который вместе с В.Рановым готовил издание материалов по палеолитической стоянке Шугноу¹.

1992 год оказался насыщенным в плане участия таджикских археологов в различных международных форумах. Ю.Якубов выступил в Греко-Римском музее (Германия) с докладом "Перспективы археологического изучения горных районов Таджикистана". В.Ранов участвовал в ряде международных симпозиумах. На симпозиуме "Развитие человека в Европе и феномен Атапуерки" (Вальядолид, Испания, 30 июня - 3 июля 1992 г.) он выступил с докладом "Палеолит среднего плейстоцена Средней Азии". По завершению симпозиума, благодаря финансовой поддержки Барселонского университета, В.Ранов в течение трех недель работал в музеях и университетах Испании. Во время симпозиума "Адаптация первобытного человека к горным условиям в конце верхнего палеолита и мезолита" (Италия, Торенто, 5-11 октября 1992г.) В. Рановым был прочитан доклад "Мезолит памирского высокогорья". На симпозиуме "Первобытное и традиционное искусство" (Монте Кампионе, Брешия, Италия, 16-21 октября 1992г.) он выступил с докладом "Значение выбора места

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1992 г.

нанесения петроглифов в Средней Азии". Там же, в Римском университете В.Ранов представил свой доклад "Палеолит Средней Азии". Им были посещены нижнепалеолитические стоянки Венозы, Изернии, Монте Пижиолло. А в городе Майнце (СРРТ), в Музее греко-римского искусства В.Ранов выступил с докладом "Каменный век Таджикистана"¹.

В 1993 году функционировали Пенджикентский и Саразмский археологические отряды. В Дангаре работал отряд бронзового века во главе с Н.Виноградовой. В Ширкенте вел исследования смешанный таджикско-американский отряд. Пенджикентский и Тахтисангинский отряды осуществляли свою деятельность в координации с Институтом археологии АН СССР, Госэрмитажем Санкт-Петербурга и Институтом востоковедения АН СССР, а Саразмский отряд - с французскими исследователями. В целом, изучением были охвачены все основные археологические периоды, начиная от ранних этапов каменного века и кончая развитым средневековьем. Достаточно широким был также географический охват территорий, на которых проводились археологические работы, - от Памира до Гиссарской долины, и от Матчи до Шаартуза.

Отделом археологии и нумизматики в 1993 году выполнялся международный рабочий договор, заключенный между Институтом им.А.Дониша и Исследовательской группой № 315 Национального Центра научных исследований Франции. В совместных советско-французских исследованиях в Саразме (руководитель А.Исаков) участвовали Л. Пьянкова, А.Раззаков, Ш.Курбанов и др. С французской стороны работами руководил Р.Безензаль.

В том же году Л.Пьянкова приняла участие в составе Итальянской археологической экспедиции, работавшей в Мервском оазисе в Туркменистане. В.Радиллиловский работал в международной узбекско-германской геолого-археологической экспедиции по изучению объектов, связанных с горно-металлургическим производством. Т.Филимонова и Ш.Курбанов находились в археологических экспедициях в Испании. Т.Филимоновой были прочитаны обзорные лекции по археологии

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1992 г.

Таджикистана на историческом факультете Барселонского Университета, за что она была награждена почетной грамотой. В.Ранов принимал участие в работе международного симпозиума в Филадельфии, где выступил с докладом на тему "Парадоксы леваллуа"¹.

Несмотря на все трудности, ученые отдела продолжали разрабатывать актуальные проблемы археологии Таджикистана. Они активно участвовали в разработке проблем этногенеза таджикского народа, начиная от бронзового века до средневекового периода.

В 1994 году из-за финансовых затруднений и нестабильности обстановки в республике археологические отряды в Институте не формировались. Несмотря на отсутствие средств, на Душанбинском городище были продолжены раскопки, которые велись силами студентов-практикантов исторического факультета Таджикского государственного университета.²

В отделе археологии и нумизматики на стажировке находился научный сотрудник Института древней истории Центрального Римско-Германского музея ФРГ Й.Шефер. Он занимался исследованиями в области палеолита Таджикистана.

Сотрудники отдела Ю.Якубов, В.Радилюловский, Д.Довутов, М.А.Бубнова и Т.Г.Филимонова в июле 1994 года приняли участие на международной конференции, посвященной 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции на тему "История и перспективы развития горнорудной промышленности Средней Азии". В том же году в честь 10-летнего юбилея совместных работ Таджикско-Французской археологической экспедиции на поселении Саразм был проведен симпозиум «Долина Зеравшана и ее место в системе культур». Организаторами симпозиума стали Академия наук Таджикистана, Национальный центр научных исследований Франции, Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша, а также Ленинабадский облисполком и Пенджикентский горисполком, о чем было принято специальное

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1993 г.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1994 г.

постановление Совета Министров Республики Таджикистан за № 16/3-53 от 16 июня 1994 года¹.

Наиболее активно и ярко в научном отношении проявил себя видный душанбинский археолог В.Ранов. Благодаря его высокому авторитету у международной научной общественности, многие проекты по археологическим разработкам южных территорий Таджикистана эффективно претворялись в жизнь. Наибольшими научными достижениями ознаменовались разработки периода каменного века, которыми руководил непосредственно В.Ранов. В ноябре - январе 1993-1994 гг. он находился в Гудвиновской лаборатории Университета Кембриджа (Великобритания), где вместе с геологом А.Додоновым (Москва) занимался подготовкой образцов лёсса из Южного Таджикистана для проведения серии физических анализов, необходимых для точной стратиграфии лёссово-почвенной формации этого региона. Одновременно В.Ранов работал в библиотеках Кембриджа, в хранилищах музеев Кембриджа и Лондона, встречался с ведущими археологами Англии. Им были прочитаны лекции в Кембридже (Институт Макдональда), Оксфорде (Географическая школа), Ритт Ривере (Музей), Нью Кастле (Университет Дарама)².

В 1995 году В.Ранов участвовал Международном колоквиуме "Петроглифы Центральной Азии", проводившимся в Париже (Юнеско, 25-27 апреля 1995 года) с докладом «Петрографы Памира: распространение, стилистика, сюжеты, хронология», а также в Международном конгрессе по Сарезу в Берлине по изучению четвертичной геологии (ИНКВА, 3-10 августа 1995 года), с докладом «Археологические проблемы стратиграфии палеопочв Южного Таджикистана». С 27 апреля по 15 мая В.Ранов работал в Париже, в Музее восточной культуры (Музей Гима) над темой "Археологическое изучение Афганистана в 1830-1979 гг.» по публикациям французской делегации. Находясь в Германии с 12 по 22 августа, В.Ранов занимался в Палеолитическом отделе Центрального Римско-Германского музея (Монрепо-Нойвид), где знакомился с новейшими материалами. Он участвовал также в подготовке и открытии выставки петроглифов Каракорумского

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1994 г.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1994 г.

шоссе (составление каталога, доклад - Душанбе, июль 1995 года.). Вместе с профессором Г.Бозинским являлся председателем симпозиума "Древний человек" на Берлинском конгрессе ИНКВА¹.

В.Радиллиловским была получена стипендия для работы в Музее горного дела города Бухума (Германия). За январь - апрель 1995 года им была подготовлена для публикации серия статей по древнему горнорудному производству на территории Таджикистана. В том же 1995 году, в сентябре, В.Радиллиловский участвовал в международной конференции в Варшаве, направив туда тезисы для публикации "Кремневые источники на территории Южного Тянь-Шаня и их использование в каменном веке" (совместно с Д.А.Старшининым). Сотрудница Вестфальского археологического музея Зигрид Вирк, находясь в Таджикистане с 3 по 28 октября 1995 года, работала с коллекцией тканей, обнаруженных при раскопках Базар-Дары. По приглашению Немецкого археологического института А.Дружинина проходила в июле-сентябре 1995 года в Берлине стажировку, работая в музеях и библиотеках столицы Германии и Мюнхена. В 1995 году археологическими изысканиями непосредственно в Таджикистане в 1995 году занимались лишь отряды, которые финансировались зарубежными коллегами².

1996 год не был столь насыщенным по сравнению с предыдущими годами. В.Ранов участвовал в Международной конференции в Израиле, где выступил с докладом "Средняя Азия во временном срезе 400-100 тысяч лет назад", затем принимал участие в этой стране в исследовании палеолитического памятника Рухма, насчитывавшего полмиллиона лет. Членом Археологического общества России в 1996 году стал Ю.Якубов³.

Международная деятельность сотрудников отдела археологии и нумизматики успешно была продолжена 1997 году. В марте-апреле В.Ранов находился в Берлине как гость Немецкого

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1995г.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1995 г.

³ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1996 г.; Ранов В.А., Лаухин С.А., Худжагелдиев Е.У., Шефер И. Раскопки второй палеопочвы стоянки Хонако III в 1997 году. //АРГ.- 2003.- Вып.28.- С. 18

археологического института. Им здесь была написана статья "Наскальные изображения Акджилги (Восточный Памир)" и вместе с Й.Шефером (Университет Гумбольта) он был занят исследованием коллекций стоянки Хонако (Южный Таджикистан). В начале мая В.Ранов принял участие в Коллоквиуме "Предыстория Анатолии как пересечение Евразии и Африки", на котором выступил с докладом "Средняя Азия - Анатолия - Загросс - Левант: сходство и различие мустьерской индустрии» (совместно с Й.Шефером). В мае того же года в течение 10 дней В.Ранов работал в Париже над статьей "Акджилга: - колесницы бронзового века на Памире" совместно с профессором А.Франкфортом. В июне В.Ранов находился в Брюсселе в Королевском Институте естественных наук по подготовке публикации результатов работ в Таджикистане и участвовал в симпозиуме "Методы датировки лёссов» в городе Гейдельберге (Германия). В августе 1997 года В.Ранов был избран действительным членом Российской Академии естественных наук¹.

Активно развивались международные связи отдела археологии Института истории им. А.Дониша в 1998 году. Согласно договору между отделом археологии Института и отделом Евразийского Института археологии, Ю.Якубов находился в Берлине, где им был собран материал по истории древнего и средневекового периодов развития религии домусульманского этапа истории таджиков. Он знакомился также с новой литературой и новыми исследованиями археологов Запада в области истории Центральной Азии. В.Ранов в мае того же года находился в Чехии, где участвовал в конференции "Геохронология палеолита", выступил с докладом "Проблемы лёссового палеолита в Таджикистане". В Чехии им был осмотрен ряд средневековых памятников и лёссовый разрез известной палеолитической стоянки Дольни Вестанцы. Он ознакомился также с новыми работами чешских специалистов по каменному веку. В июле того же года в течение 70 дней В.Ранов работал в Академгородке Новосибирска, где выступил с докладами "Новые раскопки стоянки Худжи в Таджикистане" и "Проблема геохронологии лёссового палеолита Южного Таджикистана" на международной конференции

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1997г.

"Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий", посвященной 90-летию академика А.Окладникова, которому принадлежат заслуги в открытии первых памятников каменного века в Таджикистане. Кроме российских археологов, в конференции участвовали такие известные ученые, как А.Ронен (Израиль), М.Отте (Бельгия), Х.Кимура (Япония) и др. В.Ранов имел возможность ознакомиться с новейшими достижениями новосибирских археологов, в частности, работой компьютерного сервера Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук и некоторыми коллекциями находок, полученных при раскопках последних лет.¹

В течение недели в сентябре 1998 года В.Ранов принимал участие в работе международной конференции "Древний человек в воротах в Европу", которая проходила в Грузии - Дманиси и Тбилиси. На конференции им был прочитан доклад "Стратиграфия, хронология и эволюция индустрии в лёссах Южного Таджикистана» (с соавторами). В конференции участвовали видные ученые из ряда стран, в том числе М.А. де Люмлей (Париж), Д.Роу (Оксфорд), Н.Горен (Иерусалим), В.Любин (Санкт-Петербург) и др. Делегаты конференции совершили экскурсии на одну из самых древних стоянок в мире и древнейшую в Европе - Дманиси, где помимо очень примитивных каменных орудий, была обнаружена нижняя челюсть человека, жившего 1,5 млн. лет тому назад. Участием в этой конференции было завершено В.Рановым посещение крупных древнейших стоянок Евразии, что имело важное значение для дальнейшей работы исследователя в области каменного века Таджикистана.

С 30 сентября по 20 октября 1998 года В.Ранов находился в Китае, где работал в экспедиции Института геологии АН КНР. Полевые работы осуществлялись вблизи Сианя - столицы провинции Шанси и в 300 км северо-западнее, в окрестностях города Лингтай. Основными задачами ученого было знакомство со стратиграфией лёссовопочвенных разрезов Великого лёссового плато Китая и выяснение возможности использования археологии для стратиграфии палеопочв. Им были посещены такие известные разрезы, как Ченцзяво, Ваоджи, Лингтай, палеолитическая стоянка Ляньтянь. Вместе с пекинским профессором Динг Цокгли В.Ранов

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1998г.

участвовал в нескольких поисковых маршрутах. Возвращаясь из Китая он посетил Археологический центр Туркестанского Турецко-Казахского университета и известные "травертиновые" стоянки Кошкурган и Шоктас. В Институте археологии в Алматы он выступил с докладом "Таджикская археология сегодня"¹.

С 12 апреля по 6 мая 2003 года по приглашению директора Французской Археологической делегации Р. Безенваля В.Ранов находился в научной командировке в Афганистане, работая в библиотеке ДАФА, которая имеет богатую коллекцию книг, в том числе и очень редких. Им были совершены поездки на север страны - в Бамиан и Газни, где осмотрен ряд известных археологических памятников (Сурх-Котал, Бала-Хисар в Балхе, Бамианский пещерный комплекс, Тепе-Сардар и др.). Особый интерес представило знакомство с известными палеолитическими памятниками – Кара-Камаром и Ак-Купруком, каменные орудия которых имеют прямые аналогии в верхнепалеолитических памятниках Южного Таджикистана.

В августе В.Ранов принял участие в международной конференции, которая проходила в Ташкенте и была посвящена среднему палеолиту Узбекистана. Он участвовал также в полевой экскурсии в пещеру Оби-Рахмат и дискуссии в Бричмулле.

С 23 по 24 апреля 2003 года Ю.Якубов участвовал на международной конференции «Тюрко-Согдийский синтез», которая проходила в Бишкеке, выступив с докладом «Начальный этап согдийско-тюркского этногенеза».

По программе подготовки к 2700-летию города Куляба Ю.Якубов с 4 августа по 4 сентября того же года находился в научной командировке в северных районах Афганистана – Балхе, Самангане, Бамиане, Багламе, Кундузе, Тахоре и Бадахшане. Совместно с ним в поездке были сотрудники Кушанского центра АН Афганистана Маджид Низам Джалоизамии и Нурмухамед Кова. В их задачу входило обследование крупных исторических центров областей, которые до XIX века в политическом, культурном и торговом отношениях были тесно связаны с Кулябом и в древнем периоде составляли

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1998 г.

часть империи Кайянидов, а в Саманидском периоде – часть Хатлона. Собранные археологические, письменные и этнографические материалы были использованы для подготовки печатного издания по истории Куляба.

М.Бубновой в течение всего 2003 года проводилась большая исследовательская работа к 80-летию столицы Республики Таджикистан – города Душанбе.¹

С 1 по 31 октября 2003 года по линии научных контактов с Национальным Центром научных исследований Франции В.Ранов находился в Париже, где работал в научных библиотеках. По приглашению Немецкой службы по академическому обмену Т.Худжагельдиев провёл с 31 мая по 30 августа того же года научную стажировку в Германии. Совместно с немецкими коллегами он изучал коллекции палеолита в Институте пре- и протоистории. Римско-Германского Центрального Музея (Нойвид), в музее города Галле и Университете Гумбольда (Берлин). В Университете Кельна он обучался экспериментальному методу расщепления камня и новым компьютерным программам по графическому оформлению полевого материала.²

4.2. Основные направления изучения археологических памятников Южного Таджикистана (1991 - 2005 гг.)

Для археологических исследований в период 1990 – 2005 гг. характерной стала частая несостоятельность по социально-экономическим причинам деятельность штатных археологических отрядов. Основная исследовательская работа фактически осуществлялась благодаря финансовой помощи зарубежных научных организаций и за счет личной инициативы отдельных сотрудников отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии АН РТ. В этот период значительно возросла роль хоздоговорных отрядов.

¹ Бубнова М., Каландарова Л. Душанбинское городище в период позднего средневековья (раскопки 2002-2003 гг.) // АРТ. -2005 Вып. 30. - С. 232-263

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2003 г.

На городище раннего средневековья Кафыркала В.Соловьевым осуществлялись раскопки в течение трех полевых сезонов – в 1989, 1990 и 2004 годы. Были получены данные, которые характеризовали последний этап в истории города, который дважды захватывался арабами.¹ Первая половина сезона 1990 года ушла на подготовку памятника к осмотру участниками международной конференции «Великий шелковый путь», вторая – раскопкам двух объектов на территории городища. Было вскрыто святилище в раскопчном помещении 7 на объекте V Кафыркалы. За три полевых сезона практически полностью было раскопано здание, вскрыты жилые и хозяйственные помещения.

Осенью 1991 года Кулябским хоздоговорным археологическим отрядом были проведены раскопчные работы на городище Калаи Мир.² В состав отряда входили Ю.Якубов – зав.отделом археологии Института, научный руководитель, М.Муллокандов – начальник отряда, Д.Абдуллаев – младший научный сотрудник, К.Широков – младший научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии, С.Бобомуллоев – младший научный сотрудник, Х.Джонмардова – старший лаборант, А.Шабалтин – художник. Археологическое изучение организовано было по инициативе Кулябского горисполкома. Было известно, что археологические исследования на территории Куляба ранее не производились, считалось, что на территории города памятники древнего периода отсутствуют. Существовало также мнение, что город появился в XV-XVI вв., а крепость Кулябского бекства даже позже – в XVIII в. Она располагалась в махалле Чармгарон и на ее развалинах были построены жилые дома. По договоренности с их местными жителями здесь были заложены разведывательные шурфы. В результате исследований выяснилось, что культурные слои позднесредневекового периода были уничтожены при постройке этих домов, но остались культурные строительные остатки раннесредневекового и кушанского времени, именно то, что было необходимо для определения истории города Куляба. Предварительное изучение показало, что Кулябу более 2000 лет. Для выяснения всего

¹ Соловьев В. Раскопки на городище Кафыркала в 1990 г. //Арт.- 2005.- Вып.30. -С. 224-227.

² Якубов Ю. О работе Кулябского хоздоговорного археологического отряда на городище Калаи Мир осенью 1991 г. //Арт.-2000.- Вып. 27. - С. 284-286.

комплекса вопросов необходимо было проведение на городище широкомасштабных археологических работ¹.

Группой археологов – В.Радиловский, Т.Филимонова и С.Лим – в начале 1992 года были проведены раскопки палеолитической стоянки у кишлака Магмуруд Вахдатского района. Обнаруженные находки стали интересны тем, что артефакты здесь оказались поднятыми к подножью лёссово-почвенного разреза и должны были быть связаны с двумя верхними педокомплексами. Они явились первыми в Гиссарской долине артефактами из покровных лёссов. Однако геологическое описание условий археологических находок отличала крайняя невнятность. Было отмечено, что артефакты найдены не в собственно почвах. Оставалась неясной их возможная связь с верхними педокомплексами. Описанный Т.Филимоновой инвентарь относился к леваллуа-мустьерскому техническому варианту, что было подтверждением широкой распространенности этой фации вдоль Гиссарского хребта.²

Сотрудники отдела археологии Института В.Радиловский и З.Гарифулина в 1992 году принимали участие в Международной совместно с США - археологической экспедиции в верховьях долины реки Ширкент. Раскопочные работы были сконцентрированы на изучении объектов, связанных со стоянками каменного века в долине реки Харкуш. Культурный слой здесь располагается на глубине трех метров от современной поверхности. Было собрано более 180 изделий из камня. Из-за ограниченного времени работы не были завершены³.

Штатные отряды Института в 1994 году не функционировали. Археологи частично работали за счет средств зарубежных коллег. Ю.Якубов и В.Радиловский вместе с представителем Музея города Бахум (Германия) проводили разведочные работы по Горному Согду. Действовала совместная экспедиция отряда по изучению каменного века, организованная Институтом истории, археологии и Немецким археологическим

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1991г.

² Радиловский В., Филимонова Т., Лим С. Открытие палеолитической стоянки в южных предгорьях Гиссарского хребта // Арт.-2004.- Вып. 29.- С.121-130.

³ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1992 г.

обществом ФРГ, которое полностью взяло на себя финансирование. Экспедиция (В.Ранов, Й.Шефер) работала в Ховалинском районе на разрезах Лахути (Оби Мазар) и Хонако. Впервые в Южном Таджикистане во второй почве были обнаружены орудия мустьерской культуры. На этом разрезе проводились топографические, геоморфологические, почвоведческие изыскания. В сае Хонако были открыты две точки, связанные с водораздельными почвами.

Археологические отряды, работавшие в 1995 году, также финансировались зарубежными партнерами. В.Рановым в полевом сезоне этого года были проведены две экспедиции. В первой Таджикско-российско-бельгийской экспедиции (июнь месяц, руководители В.Ранов и П.Хазарец) участвовали такие известные ученые как А.Додонов (Москва) и Д.Хуст (Бельгия). Основной задачей экспедиции являлось изучение стратиграфии лёссово-почвенной формации разреза Тагиджар в Ховалинском районе с целью проведения корреляции палеопочв Таджикистана и Китая, а также с палеоклиматической кривой Шаклетона-Обдаика. В результате исследований была предложена новая датировка для неолитических стоянок в Южном Таджикистане, удревняющая их возраст в два-три раза.¹

Одновременно в том же районе проводились раскопки стоянки Оби-Мазар. Эти работы были продолжены второй международной Таджикско-Германской экспедицией (руководители В.Ранов и Й.Шефер), работавшей в июне-сентябре 1995 года в Ховалинском районе. В итоге было вскрыто более 60 куб.м культурного слоя стоянки. Раскопки дали 1300 находок каменного века, которые, согласно новой датировке, имеют очень древний возраст – 400 тыс. лет. Были продолжены исследования стоянки во второй почве разреза Хонако -3. Финансирование экспедиции осуществлялось по линии ИНТАС (Международная ассоциация помощи независимым государствам бывшего СССР) и Немецким союзом научных исследований ФРГ.²

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1995 г.

² Ранов В.. Раскопки в 4-6 палеопочвах лёссово-почвенного разреза Оби-Мазар в 1995 и 1997 годах //АРГ.-2005.- Вып.30. -С. 14-32; Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1995 г.

В.Радилюловским в 1995 году проводились археологические работы в долине реки Каратаг. Был выявлен комплекс раннесредневековых памятников и собран значительный керамический материал. Было обнаружено три пункта стоянок каменного века с вещественным материалом.

В июне 1995 года А.Абдуллаевым совместно со студентами исторического факультета столичного пединститута осуществлялись археологические раскопки на городище Душанбе, в результате которых получены новые материалы по истории города греко-бактрийского периода.

Дангаринским археологическим отрядом (руководитель Н.Виноградова) в 1995 году велось изучение городища Тошгузар - первого поселения Бишкенто-вахшской культуры конца II тысячелетия до н.э.

Полученный Т.Филимоновой материал позволял решить проблемы происхождения вахшской культуры. Собранный коллекция была полностью обработана и подготовлена к опубликованию в немецком сборнике. Т.Филимонова в составе Таджикско-германского отряда, занималась также раскопками на памятнике Обимазар.

Совместная Таджикско-Германская археологическая экспедиция, организованная Институтом истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР и Немецким археологическим обществом (Германский фонд научных исследований), которое полностью взяло на себя все финансирование, в 1995-1996 гг. работала в Ховалингском районе, на лессово-почвенных разрезах Хонако -3 и Оби-Мазар.¹

В работах отряда по бронзовому веку (руководитель Н.Виноградова) на памятнике Тошгузаре участвовали сотрудники отдела археологии Института Н.Нефедов и С.Салышков. Согласно отчету Н.Нефедова, здесь впервые было раскопано жилище типа землянки, посередине которого был вкопан столб, а рядом с входом находился круглый очаг, из обожженной глины. Кроме того, была выявлена коллекция керамического материала. К югу

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дошиша за 1996г.

от поселения Тошгузар I обнаружено поселение Тошгузар -3. Были собраны данные о могильнике этих поселений.¹

Исследования Кангурттутского отряда в 1996-1997 годах по раскопкам могильника эпохи поздней бронзы имели большое научное значение, так как здесь были выявлены керамика и металл. Особый интерес представило погребение № 1, обнаруженное около керамической печи № 3. По мнению Н.М. Виноградовой, оно находилось в слое гиссарского неолита. Характер погребения и антропологические данные сближали это захоронение с погребениями гиссарской культуры, известными на поселении Туткаул.²

При финансировании зарубежных партнеров в 1997 году в Южном Таджикистане работало несколько отрядов.

Отряд по изучению памятников каменного века (руководитель В.Ранов) в 1997 г. проводил исследования в Ховалинском районе: в седьмой палеопочве разреза Оби-Мазар, во второй палеопочве разреза Хонако. Проведенными раскопками на мустьерской стоянке Худжи в Гиссарском районе была вскрыта значительная площадь стоянки, залегающей под шестиметровой толщей суглинков. Были найдены следы очагов и костные останки животных, служивших для питания людям 40 тысяч лет назад. В коллекции каменных орудий, полученной во время раскопок, насчитывалось более двух тысяч экземпляров. В работах отряда принимали участие также ученые из Москвы и археолог из Канады. Финансирование осуществлялось по гранту Национального Географического Общества США³.

Отряд по изучению бронзового века (руководитель Н.Виноградова) с 25 августа по 1 октября 1997 года проводил работы на памятнике Кангурттут, где раскапывались само поселение и могильник.

Продолжение раскопок на известной лёссовой стоянке Хонако в Ховалинском районе в 1997 году стало третьим сезоном

¹ Виноградова Н.М. Поселение эпохи поздней бронзы – Тошгузор в Южном Таджикистане. – древние цивилизации Евразии. -М., 2001.

² Виноградова Н. Работы Кангуртского отряда Южно-Таджикистанской археологической экспедиции на поселении Кангурттут в 1996-97 гг. //Арт.- 2004.- Вып.29.- С. 93-223.

³ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1997 г.

исследования Таджикско-Германской археологической экспедицией под руководством В. Ранова и И. Шефера.¹ В 1998 году этой же совместной международной экспедицией разрабатывались памятники каменного века в Ховалинском районе. В верхних палеопочвах лёссово-почвенной формации удалось обнаружить новые находки, датируемые возрастом от 600 тысяч до одного миллиона лет. Тем самым были продолжены исследования лёссового палеолита, интерес к которому, благодаря безукоризненному стратиграфическому положению находок, связанных с палеопочвами различного возраста, в научном мире стал заметен. В том же году было отмечено 25-летие отдела археологии по исследованию лёсса Южного Таджикистана, уникальной лаборатории для изучения развития каратауской нижнепалеолитической культуры почти за миллион лет.

В 1988 году отрядом по изучению античного периода руководила А. Дружинина. Основной целью отряда в исследованиях на Тахтисангинском городище (участие в них принимала сотрудник отдела археологии Института М.Бубнова) являлось продолжение раскопок храма Окса, а также жилой и ремесленной части города. Работы проводились в двух направлениях. Первое – исследование территории пропилей (вход в храм Окса) и выяснение стратиграфии территории перед входом в храм. Раскопом была открыта следующая картина: территорию, непосредственно примыкающую к храму, занимало культовое здание с жертвенником круглой формы, которое датировалось вторым строительным периодом с III в. до н.э. Культовое здание было возведено в первый строительный период. В восточном раскопе 2 на уровне первого строительного периода была открыта и расчищена мостовая, которая располагалась с востока на запад. В результате раскопок и проведенного исследования полученных данных появилась возможность изучить технику строительства на территории древней Бактрии дорожного полотна в IV-III вв. до н.э. Вторым направлением работ новых раскопок Храма Окса явилось изучение жилой части городища (на территории цитадели) – двух помещений, которые, по предположениям, должны были быть отнесены к ремесленной части поселения. Проведенные исследовательские работы на Тахти-Сангине оказались

¹ В. Ранов, С. Лаухин, Е. Худжагелдиев, Й. Шефер. Раскопки второй палеопочвы стоянки Хонако 3 в 1997 году // АРТ. 2003.-Вып. 28. - С. 15-63.

успешными: впервые была обнаружена улица, вымощенная камнями, а также открыты две гончарные печи, характеризующие квартал керамистов¹.

Раскопки на городище Тахти-Сангин регулярно проводились с 1976 по 1991 годы Тахтикубадским отрядом Южно-Таджикской археологической экспедиции. Пятнадцать полевых сезонов явились делом большой экспедиционной работы, осуществленной совместно двумя крупными учёными – Б.А. Литвинским и И.Р. Пичикян, которые открыли для мировой истории Храм Окса. Возобновление в октябре 1998 года, после семилетнего перерыва, раскопок на городище Тахти-Сангин стали возможны из-за финансовой помощи Фонда Меценос (Швейцария). В этой работе приняли участие сотрудники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан А. Дружинина (начальник отряда), Т. Худжагельдиев, М.Бубнова, С.Сафаров, Г.Абдулвахидов, Ф.Алиев, топограф М. Гафуров и др.

Новые исследования, проводимые на городище Тахти-Сангин, имели три направления:

- изучение общей динамики развития городища в различные исторические периоды, взаимодействие его различных частей (цитадель, жилые кварталы, район пристани, дороги и т.д.) с окружающим природным ландшафтом;

- исследования структуры цитадели, ее составных частей (оборонительных стен, рва, водоёма, дорог и т.д.) и примыкающих территорий; изучение жилого квартала, расположенного в северной части цитадели и восточной части цитадели, то есть подходов к храму; выяснение проблемы взаимосвязи храма и берега реки (возможность использования при проведении культовых церемоний улицы, идущей от храма на восток в сторону реки);

- доисследование, документирование уже открытых объектов в храме и исследования в пределах храмовой ограды.²

¹ Дружинина А. Раскопки на городище Тахти-Сангин. Предварительный отчет 1998-1999 годов о работах на восточном участке цитадели // АРТ.-2000.- Вып.27. – С.240-242.

² Дружинина А. Раскопки на городище Тахти-Сангин. Предварительный отчет 1998-1999 годов о работах на восточном участке цитадели // АРТ.-2000.- Вып.27. - С.240-242.

В Южном Таджикистане в 1999 году работал ряд международных экспедиций. В.А.Рановым осуществлялось руководство отрядом ЮТАЭ по изучению каменного века, который представлял собой Таджикско-китайскую экспедицию, организованную Институтом истории, археологии и этнографии им.А.Дониша и Институтом геологии и географии Академии наук КНР. Китайскую сторону представляли директор этого Института профессор Динг Цхонгли—геолог, Хан Джамао - палеомагнитолог, Янг Шилинг и Ван Гуоан - аспиранты. Работы проводились на лессовых разрезах Чашманигар и Дараи Калон в Ховалинском районе. Были взяты образцы для анализов на гранулометрию, палеомагнитную восприимчивость и геохимию лёссов и почв на всем разрезе — от его начала до основания палеомагнитного эпизода Харамильо, то есть на протяжении 120м¹.

Вторым пунктом исследований стал район мустьерской стоянки Дусти на лёссовом водоразделе рек Оби-Мазар и Кызыл-Су. На склонах лёссовых останцев было найдено несколько хороших пластин и отщепов, относящихся к среднему палеолиту, в том числе одна пластина в первой погребенной почве, что открывало перспективу дальнейших исследований этого района. Небольшие по масштабам раскопки, проведенные в четвертой палеопочве на стоянке Хонак - 3 позволили получить новые материалы, свидетельствующие о различии между этой индустрией и индустрией известной стоянки Оби-Мазар - 4, где орудия находились также в четвертой почве. Это обстоятельство создавало определенную проблему для археологической периодизации лёссового палеолита Южного Таджикистана.²

На средства Института археологии Германии была поддержана деятельность Тахтисангинского отряда (руководитель А. Дружинина), которым проводились раскопки с 3 сентября по 3 октября 1999 года. Основной его задачей явилось проведение дальнейших исследований на двух объектах, начатых в 1998 году и носивших условные названия северный раскоп и восточный раскоп. На восточном раскопе (руководила М.Бубнова) были расчищены остатки конструкции ворот. На северном раскопе были

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1999 г.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1999 г.

продолжены работы по расчистке жилого комплекса дома А, в ходе которых удалось открыть его полностью – с каменным порогом и двумя пазами для двустворчатой двери и квадратной плитой, служившей фундаментом для столба перекрытия. Был получен большой керамический материал греко-бактрийского периода.¹

Тремя экспедициями археологическая деятельность осуществлялось в 2000 году, при этом две финансировались немецкими партнерами. В Ховалинском районе работала Таджикско-Германская археологическая экспедиция, которой руководили Й.Шефер и В.Ранов. Отряд работал двумя группами в Ховалинском районе. Одной группой основные раскопки производились на разрезе лессово-почвенной формации Хонако - 3, другой группой велась разведка в совершенно новом районе – на плато Харгушон, расположенном на водоразделе между реками Оби-Мазар и Сурхоб, где на сильно эродированной поверхности северной части плато, сохранилась 30-метровая толща лесса, в которой были зафиксированы первая и, лишь в отдельных случаях вторая, палеопочвы. Эта местность оказалась богата мустьерскими находками.²

На городище Тахти-Сангин (Кобадиянский район) полевые исследования в 2000 году проводились в период с 7 сентября по 1 ноября 2000 года, и они осуществлялись в трех направлениях.

Первое направление. Продолжение раскопок на цитадели городища, на восточном участке (территория входа в Храм Окса). Обнаружены ряд комплексов керамики, стрелы, железная и бронзовая пластины, база колонны. Важным направлением работы стало выяснение направления и уровня падения улицы, идущей из храма, структуры заселения этого района. Успешно проведенными работами по реконструкции участка дороги от храма к реке были выявлены предполагаемая ширина улицы и структура вымосток улицы.

Второе направление. Продолжение раскопок на цитадели городища, на северном участке. Под остатками обжигательной печи кушанского периода были расчищены слой разрушения дома

¹ Дружинина А. Раскопки на городище Тахти-Сангин. Предварительный отчет 1998-1999 годов о работах на восточном участке цитадели // АРТ.-2000.- Вып.27.- С.240-242.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2000 г.

и участок, который перестроен в более позднее время. Находки: бронзовое зеркало без орнамента, три комплекса керамики, фрагменты каменных стоек, алебастровые грузила, костяное пряслице.

Третье направление. Работы на территории городища, где был заложен раскоп. В верхней части раскопа были открыты остатки дома, представленного конструкцией стены, примыкающего каменного порога и самой улицы. Находки: фрагменты керамики, чаша с остатками перевернувшегося и разбившегося яйца.¹

Тахтисангинским отрядом в 2000-2001 году продолжалось изучение неолита, представленного стоянкой Макони-Мор Приамударьинской зоны, начатое еще в 1973 году.²

В 2001 году работами были заняты три отряда. Два из них – Ховалингский отряд каменного века и Тахтисангинский отряд античного века вели исследования на средства германских спонсоров, третий отряд - Кулябский являлся хоздоговорным археологическим отрядом, который осуществлял свою деятельность на средства из фонда Президента РТ.³

Ховалинским отрядом каменного века (руководитель В.Ранов) велись раскопки на стоянке Дусти, расположенной в междуречье рек Оби-Мазар и Кзыл-Су (Сурхоб) в Ховалинском районе (работы осуществлял старший лаборант отдела археологии Института им. А.Дониша Т.Худжагелдиев).

Работы Тахтисангинского археологического отряда (начальник А.Дружинина) в 2001 г. ограничивались, в основном, зачисткой, подготовкой и доставкой в Душанбе каменного алтаря с греческими буквами для установки его в Музее археологии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша.

Сенсационными оказались результаты работ Кулябского археологического отряда. Впервые название «Куляб» встречается у

¹ Отчет о раскопках на городище Тахти-Сангин в 2000 году младшего научного сотрудника отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им.Дониша А.Дружининой

² Дружинина А., Худжагелдиев Т. Открытие неолитической стоянки под зданием храма Окса на городище Тахти-Сангин (Южный Таджикистан) //АРТ.-2004.- Вып.29. - С.131-160.

³ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2001 г.

историка XVI в. Хафиза Таниша в "Шарафномаи шохи", хотя древняя история этого города была неизвестной, так как археологические работы на его территории не производились. Небольшие пробные раскопки были произведены Ю.Якубовым в 1990 году, на руинах позднесредневековой крепости Чармгарон, где удалось обнаружить культурные слои позднекушанского периода (IV-V вв.н.э.).

С целью изучения территории мавзолея Мирсаида Хамадони археологами П.Самойликом и М.Азизовым в 1998 - 2001 гг. были заложены шурфы, в одном из которых открыта гончарная печь VII-VI вв. до н.э. Тем не менее, история города Куляба оставалась долгое время неисследованной в археологическом отношении. По инициативе Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша, Кулябского хукумата и Кулябского Государственного педагогического университета в 2001 году была организована экспедиция для производства раскопок на территории города. Материальная поддержка ей была оказана президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном из его Фонда. Основными задачами экспедиции являлось определение даты появления Куляба как города и установление его этапов на основе археологических раскопок. В различных частях города были заложены 43 шурфа, пять из них - вокруг гончарной печи раннежелезного века, на территории мавзолея Мирсаида Хамадони.

Исследования осуществлялись по двум направлениям.

Первое направление. Изучались холмы и 9-10 микрорайоны Куляба, в которых местные жители при строительстве зданий находили сосуды бронзового века. В большинстве случаев они оказывались целыми и происходили из мест захоронений, были изготовлены на гончарном круге из хорошо отмоченной глины и имели высокое качество, причем встречались и лепные сосуды. Интересным являлись сосуды с остатками продуктов производства городских ремесленников. На основе полученного материала прояснилась понимание, что в XV-X вв. до н.э. на этой территории существовало поселение городского типа, в котором проживали профессиональные мастера керамических изделий.

Второе направление. Большая обжигательная печь IX-VI вв. до н.э. свидетельствовала, что на территории Куляба в раннежелезном периоде существовал городок. Полностью сохранилась топочная камера и основание обжигательной камеры, хотя стенки и перекрытие последней отсутствовали. Из гончарной печи и шурфов

вокруг её было получено более 1000 фрагментов различных форм керамических изделий, изготовленных на гончарном круге. Найденное здесь множество фрагментов хумов, хумчи хурмы, касы находили аналогии в керамических изделиях памятников раннежелезного века /IX-VI вв. до н.э./ Северной Бактрии.¹

В Южном Таджикистане в 2002 году функционировало семь археологических отрядов, работы велись как на спонсорские деньги, так и на средства, выделенные в целевом порядке из бюджета республики.²

Джиликульским археологическим отрядом (начальник Ю. Якубов) исследования проводились на памятнике Зайналабиддин в Джиликульском районе. Было выяснено, что памятник стоит на городище IX-XI вв., а нижние слои городища относятся к греко-бактрийскому периоду. К этому же времени принадлежали и обнаруженные наблюдательные башни – сооружения, характерные для царских охотничьих парков-партизан. Памятник был сооружен в IX-X вв., затем, в начале XX в. подвергся разрушению.

Отрядом каменного века (В. Ранов и Й. Шефер) в сентябре 2002 года проводились экскурсии по палеолитическим памятникам Южного Таджикистана для студентов-археологов из различных вузов Германии. Отряд вел исследования на двух объектах, расположенных возле кишлака Коху Кофирнихонского района – на крепости Хисорак и могильнике, связанном с ней. Частично осуществлялись и разведывательные работы в Рамитском ущелье. Место для крепости Хисорак было выбрано на высоком 81-метровом утесе не случайно: с одной стороны, обрывистые склоны, которые делали её неприступной, а с другой она занимала выгодное положение на перекрестке двух путей, которые вели по реке Сардаи-Миёна на Ягноб и по реке Обдара - на Гарм. Крепость имела мощные стены из крупного сырцового кирпича, толщиной до двух метров, вход в крепость был оформлен двумя выносными стенами, образующими своеобразный портал, которые завершался

¹ Якубов Ю. Я., Довудов Д.Д., Филимонова Т.Г. Археологические раскопки в г. Кулябе и на прилегающих территориях в 2001 – 2003 гг. // АРТ. -2004.-Вып.29. -С- 334.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2002 г.

нишами, выбитыми в скальной основе. Было найдено огромное – 110 – количество железных предметов (скобы, гвозди). Археологические работы в Рамитском ущелье позволили впервые зафиксировать научно памятники в этом районе.

Кулябский археологический отряд (начальник Ю.Якубов) в октябре-ноябре 2002 года был занят на работах в Детском парке Куляба, где была обнаружена неолитическая стоянка, с хорошими орудиями труда гиссарской культуры.

В том же 2002 году Таджикско-Германской экспедицией были продолжены исследования палеопочв юга Таджикистана. Совместно с археологами Университета А.Гумбольта велись раскопки на плато Харгушон, на водоразделе рек Оби-Мазар и Кызылсу. Удалось открыть восемь новых пунктов с находками мустьерского времени.¹

На Душанбинском городище были возобновлены археологические исследования, однако, они не зафиксировали элементов городской структуры. Наиболее древние слои содержали находки III в. до н.э.- I-II вв.н.э., относящиеся к двум историческим периодам - греко-бактрийскому и кушанскому. Слои позднесредневекового периода сохранили следы помещений XVI в. и далее и могли идентифицироваться как городище Касабаи Душанбе, известное по письменным источникам того же периода.

Проведенными исследованиями на объектах эпохи бронзы – Гелоте в Восейском районе и Обкухе в Московском районе в 2002 году раскопано 29 погребений вахшской культуры.

Рамитским археологическим отрядом на объекте Хисорак Кофирниганского района обследовалась крепость периода позднего средневековья. Удалось выявить оригинальные строительные приёмы сооружения подобного рода крепостей на скальном грунте. Археологической разведкой в окрестностях крепости Хисорак была открыта целая система подобных крепостей на торговых путях из Гиссарской долины по течению реки Сардаи-Миёна на Ягноб и Обдары–на Гарм.²

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2002 г.

² Филимонова Т., Абдуллаев А.. Раскопки крепости Хисорак в верховьях Рамитского ущелья //Арт.-2004.-Вып. 29. - С. 343-368.

Раскопки крепости Наркале (Т. Филимонова и А. Абдуллаев) явились первыми археологическими исследованиями в этом регионе. Крепость была возведена в XI-XII веках, затем люди ее оставили и жизнь возобновилась здесь лишь в XVIII-XIX веках. Крепость состояла из нескольких помещений, внутреннего двора и сторожевой башни. Было обнаружено большое количество железных изделий – гвоздей, болтов с фигурной головкой, скоб. Найдены также наконечники стрел, два ключа, обломки браслетов. Строительные приемы и архитектура крепости во многом повторяли традиции строительства крепостей в раннем средневековье.¹

В Южном Таджикистане в 2003 году исследования вели несколько отрядов. Душанбинский археологический отряд (руководитель М.Бубнова) в течение 2,5 месяца был занят на Душанбинском городище, производил также разведку на территории города по выявлению стоянок каменного века.² В результате были выявлены, крупная стоянка в районе Лучоба (эпоха мустье, средний палеолит), небольшой пункт на территории городского Ботанического сада (верхний палеолит) и отдельные орудия, относящиеся к неолиту, в районе ипподрома и у сая Гульбиста, – напротив городского парка им.Айни. Исследованиями на Душанбинском городище были подтверждены данные, полученные в 2002 году. Его нижние слои перекрывались слои ХУ1-Х1Х вв., и относились к греко-бактрийскому времени и далее – к кушанскому.³

Подробное описание поздних средневековых слоев на Душанбинском городище было представлено М.Бубновой и Л.Каландаровой.⁴ Ими рассмотрены только слои XVI-XIX веков. Поскольку в археологической практике исследования столь позднего периода встречается крайне редко, то детальное изучение подобных горизонтов представляет в этом плане значительную

¹ Филимонова Т., Абдуллаев А.. Раскопки крепости Хисорак в верховьях Рамитского ущелья //Арт.-2004.- Вып. 29. - С. 343-368.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2003 г.

³ Бубнова М., Каландарова Л. Душанбинское городище в период позднего средневековья (раскопки 2002-2003 гг.) //Арт.- 2005.- Вып. 30. - С. 232-263.

⁴ Бубнова М, Каландарова Л. Душанбинское городище в период позднего средневековья (раскопки 2002-2003 гг.) //Арт.-2005. -Вып. 30. - С. 232-263.

научную ценность. Описаны четыре слоя, приведены стратиграфические данные и раскрыт характер сохранившихся элементов построек. Выделено четыре периода использованного строительного материала. Приведена таблица статистики керамики и дано квалифицированное описание форм найденных, как лепных, так и гончарных, сосудов. Кратко представлены металлические предметы. Интересна таблица цветовой гаммы глазурованной посуды. Материалы богато иллюстрированы.

Кулябским археологическим отрядом (начальник Ю.Якубов) в июле-августе 2003 году производились исследования на территории Куляба (центр и микрорайоны 9,10,13,14), а также в его окрестностях. Д.Довутовым в квартале Кухнашахр в личном огороде гражданина А.Бобоева была частично раскопана баня, относящаяся к XVI-XVIII вв. Работы пришлось прекратить по настоянию хозяина. Сама баня была построена из жженого кирпича размером, сложенных на ганчевом растворе. В трех погребениях бронзового века кенатафного типа, раскопанных в Тебалее лишь в одном с подбоем был обнаружен костяк в вытянутом положении, ориентированном головой на юг и лицом, повернутым на восток.¹

Тахтисангинским археологическим отрядом (начальник А.Дружинина) с 6 сентября по 12 октября 2003 года проводились работы на 11 предыдущих участках и 10 новых. На территории храма Окса осуществлялись расчистка и сбор проб костного и органического материала. Было расчищено три новых объекта и первый уровень строительных горизонтов, относящихся к эллинистическому периоду. Расчистке подвергся также и южный портал храма. При его исследовании зафиксировано четыре строительных периода. Была завершена расчистка в южной части городища конструкции ямного типа, относящейся к эллинистическому периоду. При исследовании некрополя выяснилось, что видимые на поверхности каменные возвышения не являлись могильными сооружениями, а были связаны с пролювиальными процессами. Разведка и сбор материалов велись на поверхности городища Тахти Сангин и на расстоянии пяти

¹ Якубов Ю. Я., Довудов Д.Д., Филимонова Т.Г. Археологические раскопки в г. Кулябе и на прилегающих территориях в 2001 – 2003 гг. // АРТ. -2004.- Вып.29. – С. 334.

километрах от него. Были найдены бронзовые монеты кушанского и раннесредневекового времени.¹

В. Рановым, Т. Худжагелдиевым и Й. Шеффером в 2003 году осуществлялись раскопки в палеокомплексе 4 известняково-почвенного разреза Хонако, в результате которых была подробно выяснена стратиграфия комплекса, определено планиграфическое распространение находок на разных условных раскопочных уровнях. Особый интерес представил новый метод выделения жилого горизонта, основанный на применении математико-статистического анализа. Предложенный Т. Худжагелдиевым метод, в отличие от ранее применявшихся приемов, позволил выделить жилой уровень в случае наклонного положения палеопочвы и исправить ошибки, допускавшиеся при горизонтальном снятии условных уровней. Исследователям было проведено достаточно подробное описание артефактов, иллюстрированное большим количеством рисунков.²

Во время участия В. Ранова в совместной Таджикокитайской археолого-геологической экспедиции (сентябрь 2004 году)³ им проводились исследования по стратиграфии лёссово-почвенной формации Таджикистана, в связи с корреляцией этого региона с лёссовым плато Китая. Отобранные четыре тысячи образцов предназначались для лабораторных анализов в Институте геологии и геофизики АН КНР. Был подтвержден ранее сделанный вывод о том, что, несмотря на различный климатический базис формирования палеопочв (в Китае - океанический муссон, в Таджикистане - западные атлантические ветры), климатические колебания, зафиксированные в лёссово-почвенной формации обеих стран, имелись совпадения, что подтвердило гипотезу общепланетарных климатических флюктуаций.

¹ Дружинин А.П. Предварительные результаты исследования городище Тахти - Сангин и определение границ города эллинистического времени // АРТ.- 2004. - Вып.29. - С. 224 - 236.

² Ранов В., Худжагелдиев Т., Шеффер Й. Раскопки 4-й палеопочвы разреза Хонако III (Южный Таджикистан) в 2003 г // АРТ.- 2004. - Вып.29. - С. 71-120.

³ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2004 г.

Тахтисангинским археологическим отрядом под руководством А. Дружининой с 9 сентября по 19 октября 2004 года производились раскопки на городище Тахти Сангин. Было проведено дальнейшее изучение территории священного участка храма Окса (раскопы № 16, 17, 18). Исследования осуществлялись на территории южной половины городища и примыкавшей к ней сточной канавы цитадели, а также на территории северной половины городища. Было продолжено изучение неолитической стоянки на территории городища раскоп. В ходе работ была собрана большая коллекция проб промывки полов для определения ботанического материала и угля для анализа С-14, на определение возможности датировки строительных периодов.

Исследования на Тахти Сангин проводились двумя группами – отделом археологии Института истории, археологии и этнографии АН РТ и немецко-японской с финансированием Михо-Музея (Япония).¹ Ими были заложены три раскопа в храме и три - на площади городища. Самым важным результатом работ в храме явилось то, что удалось зафиксировать все отдельные части сохранившихся строительных конструкций, полов, пристенных участков и проведения отдельных ремонтов нижнего строительного периода. В целом все это позволяло лучше понять стратиграфию сооружения в целом. В квадрате Храм-17 производились раскопки с целью поиска предполагаемого сакрального дерева. Тщательная расчистка указанного И. Пичикияном участка не подтвердила его предположения. На территории города был вскрыт и изучен дом греко-бактрийского времени с интересными находками внутри помещений. Сезон принес значительные коллекции керамики, камней-терочников и других любопытных предметов.

Кулябским археологическим отрядом в 2004 г. под руководством Ю. Якубова и при участии сотрудников Института Д. Довутова, Т. Филимоновой, А. Кулёмина и работников Кулябской археологической базы Х. Сафарова и Т. Аурматовой продолжились исследования по изучению истории города Куляба и его окрестностей. Ими были заложены три шурфа размерами в

¹ Дружинина А. Предварительные результаты раскопок на городище Тахти-Сангин в 2004 году // АРТ.- 2005.- Вып. 30. - С.86-105.

северной части города, на территории школы № 9. С помощью студентов-практикантов Кулябского педагогического университета раскопки велись в шурфах на территории садика и еще двух на территории конторы горводхоза. Во всех шурфах культурные слои не были обнаружены, что свидетельствовало: в древнем периоде эти участки нынешнего города обжиты не были.¹

В Файзабадском районе под руководством Д. Довутова в 2004 году, с 16 августа по 15 сентября, производились раскопки на городище Вашгирд, упоминания о котором имеются, начиная с Авесты и кончая средневековыми географами. Была установлена стратиграфия городища: самые нижние слои относились к кушанскому времени - I-II вв., а самые поздние - к XVI в. Расцвет города приходился на саманидское время - IX-XI вв. Раскопками на девяти объектах была обнаружена каменная крепостная стена шириной три метра с башней, относящейся к кушанскому и средневековому периодам. Керамика, особенно саманидского периода, представлена была в большом количестве, в том числе десятью целыми глазурованными орнаментированными чашами, причем три из них - с великолепными куфическими надписями. Были найдены целый светильник X века, кувшины, фрагменты переносных очагов и сандала, тимуридская монета XV века чекана Хисара. Обнаружено и большое количество стеклянных сосудов 40 видов. Был раскопан хумдан для изготовления жженных кирпичей. Исследования показали, что Вашгирд являлся крупным политическим, культурным и ремесленным центром восточного Мавераннахра.²

Сотрудниками отдела археологии Института М.Бубновой, Т.Филимоновой, А.Кулёминым, при участии художника-фотографа М.Ахмедзянова, с 19 января по 1 июня 2004 года проводился археологический надзор на строительстве Парковой зоны в районе Душанбинского городища. Общая площадь обследования составила 5000 кв.м. Постоянные наблюдения

¹ Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т., Ахметзянов М., Кулёми А. Археологические раскопки в городе Кулябе в 2004 г. // АРТ.- 2005.-Вып.30. С. 175-204.

² Довуди Д. Археологические раскопки на городище Вашгирд в 2004 г. //АРТ.- 2005.-Вып. 30. -С.205-223.

велись при закладке строителями шести котлованов. Впервые на территории древнего Душанбе были найдены орудия, относящиеся к каменному веку. Сама стоянка не сохранилась, так как, по-видимому, была уничтожена во время хозяйственных и строительных работ более позднего времени. При обследовании стен строительных котлованов уточнена стратиграфия древней части города Душанбе. Впервые были выявлены следы двух полуземлянок, относящихся к греко-бактрийскому времени. В процессе исследований был собран большой керамический материал. Однако остатков построек кушанского времени обнаружить не удалось. Скорее всего, древние постройки были уничтожены при строительстве домов в позднесредневековом периоде. Но о том, что здесь существовали не только обычные, а даже монументальные, здания свидетельствовала обнаруженная каменная база под колонну. Из отдельных предметов, найденных на Душанбинском городище, интерес представили терракотовая статуэтка быка греко-бактрийского времени; терракотовая статуэтка лошади с орнаментом и каменная форма для отливки серег средневекового времени.¹

Т.Филимоновой совместно с заведующим отделом охраны памятников министерства культуры Таджикистана М.Азизовым и художником-фотографом М.Ахмедзяновым 6-13 сентября 2004 года проводились предварительные исследования в Джиликульском районе, где местными жителями были найдены в обрыве канала три хума. На месте находки был заложен небольшой раскоп. В результате был выявлен ряд из девяти хумов, вкопанных в пол жилища. Само помещение не обнаружено, так как, очевидно, стены обрушились в русло канала. На месте сохранились остатки жженных кирпичей и пахсовые блоки. При дальнейшем обследовании местности удалось установить, что здесь находилось поселение кушанского времени, общая площадь которого составляла около 6 га, а мощность культурных слоев – от 0,5 до 1,7 м. При обследовании этого района было найдено еще несколько точек с подъемным материалом, относящимся к кушанскому времени. Наиболее крупный пункт находился на окраине поселка Джиликуль, где, вероятнее всего, располагался центральный город этого района, а

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Доница за 2004 г.

вдоль подножья тепе прослеживались следы магистрального канала Джуйбор, который был построен в кушанское время и действовал до развитого средневековья.¹

Т.Худжагелдиевым в 2004 году было продолжено изучение неолитической стоянки Тахти Сангин, обнаруженной под полом храма Окса и единственной в приамударьинской зоне по обеим сторонам великой реки сохранившей культурный слой. При раскопках возникли трудности, так как этот слой перекрывался двумя метрами очень плотных селевых отложений, что связывалось с максимумом увлажнения в период льявляканского плювиала. Продолжать раскопки на восток с целью вскрытия остатков жилища, обнаруженного в 2001 году, не представлялось возможным, но и проделанная работа показала наличие настоящего культурного слоя, что делало дальнейшие раскопки очень перспективными. Были обнаружены в инструментарии стоянки крупные пластины и отщепы, что меняло представление об облике ее инвентаря.²

Археологами Ю.Якубовым, Д.Довуди и А.Кулёмным в 2004 году были продолжены раскопочные работы в Хульбуке. Основной задачей экспедиции стало обследование структуры и планиграфии дворцовой оборонительной стены, для этого производились раскопки на 20 участках. Двенадцать из них были расположены вдоль оборонительной стены и во дворце, остальные - в окрестностях. Раскопки велись на центральной площади, в северо-западном углу дворца и за пределами цитадели. Предметы материальной культуры представлены были скупо.³

Д. Довуди в 2004 году проводились раскопки на территории древнего города Вашгирд (современный Файзабад). Было заложено восемь раскопов на Калаи Сангин, один - на крепости Калаи Фатима Зухра и три - в работе. На основании очень небольшого количества керамики и случайных находок Д.Довуди было предположено, что начало жизни на территории современного Файзабада можно отнести к Ш-П вв. до н.э. Город продолжал существовать в кушанское время и в раннем средневековье, а

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2004 г

² Худжагелдиев Т. Исследование неолитической стоянки Тахти Сангин в 2004г. //АРГ.- 2005. -Вып. 30. - С. 53-76.

³ Якубов Ю., Довуди Д., Кулёмин А. Археологические раскопки на городище Хульбук в 2004 г. //АРГ. -2005.- Вып. 30. - С:264-274.

наивысшего расцвета он достиг в саманидский период (IX-X вв.). Полученные материалы свидетельствовали о жизнедеятельности города и в позднем средневековье.¹

Группой археологов под руководством Ю.Якубова в 2004 году проводилось очередное обследование территории города Куляба. В районе Детского парка было заложено два раскопа, а в остальных случаях исследователи ограничивались только шурфовкой - на территории мавзолея Хамадони, на тепе в кишлаке Дарнайчи. Что касается результатов очередной шурфовки на территории Куляба и его окрестностей, помимо находок керамики ахеменидского времени в двух шурфах в районе мавзолея Хамадони и греко-бактрийской керамики, основная часть таких находок принадлежала средневековью. Как и ранее, никаких структурных элементов предполагаемого города обнаружено не было. Поэтому заключение о том, что на территории Детского парка Куляба находился шахристан греко-бактрийского города, явилось бездоказательным.²

Кулябским археологическим отрядом под руководством Ю.Якубова в июле 2005 года снова проводились исследования на территории города Куляба и его пригородов.³ Было заложено 11 раскопов на территории Детского парка, прилегающего к крепости Чармгарони поён. Во всех раскопах были зафиксированы культурные слои, содержащие большое количество керамического материала, относящегося к греко-бактрийскому времени (III-II вв. до н.э.). В раскопе (руководители Д.Довутов и Х.Сафаров) впервые были выделены слои и часть помещения, относящиеся к V-VIII вв., то есть к эфталитскому периоду. Судя по собранному материалу, здесь находилась мастерская, состоящая из двух производственных печей-тануров диаметром 1,5 м. Было найдено много керамики раннесредневекового времени. Большой интерес представили несколько десятков своеобразных мелких сосудов в виде

¹ Довуди Д. Археологические раскопки на городище Вашгирд в 2004 г. //АРТ. - 2005.- Вып. 30. - С.205-223.

² Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т., Ахметзянов М., Кулёмин А. Археологические раскопки в городе Кулябе в 2004 г. //АРТ.-2005.- Вып.30. - С. 175-204.

³ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2005 г.

светильников, но возможно, что это были тигли для разлива металла.

На объекте 4А (руководители Т.Филимонова и М.Ахметзянов) исследовалось жилище полуземляночного типа, датировка которого определялась керамическим материалом, в том числе целыми тагорами, мисками, кувшинчиком и орнаментированной ступкой.

В сентябре 2005 г. по согласованию с Министерством культуры РТ, в частности, отделом охраны и реставрации памятников, Т.Филимоновой и М.Ахметзяновым был произведен объезд историко-археологических объектов, расположенных в Хатлонской области. Основной задачей явилась регистрация всех имеющихся археологических, исторических, геологических и архитектурных памятников для составления реестра на основе произведенных топографических работ, фотосъемок и полного описания. Однако эта акция показала, что положение на местах неутешительно, так как районные отделы охраны памятников практически бездействуют, в результате чего значительная часть раритетов подверглась разрушению. Так, известное античное поселение Саксанохур в Фархорском районе было полностью перепахано. Могильник эпохи бронзы Обкух, в районе Хамадони, используется для производства кирпичей. В конечном счете, каждый четвертый памятник, зафиксированный археологической картой республики в 70-х годах XX века, теперь уже был уничтожен.¹

4.3. Научные достижения в изучении археологических памятников Южного Таджикистана в годы независимости

В годы независимости Республики Таджикистан, несмотря на объективные трудности развития отечественной археологической науки, была проведена большая разведывательная и исследовательская работа по изучению археологических памятников Южного Таджикистана.

Наибольших успехов удалось достичь в разработке памятников каменного века. В этом большая заслуга выдающего

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 2005 г.

таджикского археолога В.Ранова, который нашел возможность привлечь к исследовательской работе по памятникам Южного Таджикистана ученых из ведущих научных центров США, Германии, Китая. Авторитетным специалистом в области изучения стратиграфии лесса, каким является китайский ученый Динг Цхонгли. Изучение разреза Чашманигар показывает, что строение лёссово-почвенной толщи Южного Таджикистана абсолютно аналогично китайскому типу. Это свидетельствовало о том, что климат обоих регионов контролировался глобальными биосферными факторами, которые еще предстояло установить и изучить. В этой связи, предположительно обсуждалась идея, что в близких регионах главной причиной климатических изменений было оледенение более северной гемисферы. Дальнейшие научные контакты и разработки таджикских и китайских ученых в области изучения лёссово-почвенной формации двух стран могли бы внести свой вклад в прояснении вопросов стратификации лёссовых почв. Для прояснения этих вопросов необходимо проведение разведочных археологических работ на правом берегу р. Сангоб, вблизи кишлака Чашманигар, где было обнаружено несколько нижнепалеолитических орудий, явно связанных с большими лёссово-почвенными разрезами, но еще специально не изученных.

В 1987-1990 гг. В.Ранов и Т. Филимонова выявили стоянки неолита в Кангурттуте, а в 1988-1989 гг. Т.Филимонова в верховьях р. Ширкент раскопала верхнепалеолитическую стоянку Харкуш. 1995-2001 гг. стали новым этапом в изучении лёссового палеолита. Вместе с таджикскими археологами работал немецкий исследователь Й. Шефер. Эти исследования отличались более детальным изучением климатических условий формирования палеопочв и впервые проводимыми палеопедологическими работами в первых двух палеопочвах. При раскопках новых нижнепалеолитических стоянок Обимазар-4, Обимазар-6 и Хонако-3, погребенных в 4-6-й палеопочвах, впервые были найдены изделия, относящиеся к среднему палеолиту (1-2-я палеопочвы). Продолжались раскопки мустьерской стоянки Дусти, связанной с первой палеопочвой на плато Харгушон в междуречье рек Обимазар и Кызыл-Су. В 2001-2003 гг. Г.Филимоновой были

зафиксированы новые пункты неолитического времени в районе г. Куляба.¹

В Ховалинском районе, на лёссово-почвенных разрезах Хонако -3 и Оби-Мазар проведены раскопки среднепалеолитической стоянки, принадлежавшей ко второй погребенной почве. Первой мустьерской стоянке, связанной с погребенными почвами, согласно новой хронологии, опирающейся на оксигеновую кривую морских отложений, соответствовала дата – 200 тысяч лет, то есть наиболее древний возраст для стоянок подобного рода в Таджикистане. Этими работами были открыты новые страницы в изучении палеолита Южного Таджикистана.

На разрезе Оби-Мазар, на 6-й почве было обнаружено два артефакта. Раскопки подтвердили наличие в этой почве обработанного камня (600 тыс. лет). Главным достижением стали раскопки в седьмой палеопочве значительного лёссово-почвенного разреза Оби-Мазар, серьезно углубившие возраст нижнепалеолитической каратауской культуры и завершившие его археологическую стратиграфию. Возраст этой почвы определен в 700 тысяч лет.²

Раскопки во второй палеопочве разреза Хонако – среднепалеолитической стоянки, возраст которой на основе корреляции лёссово-почвенной формации Южного Таджикистана и изотопнокислородной шкалы дали фантастически древнюю для среднего палеолита Средней Азии дату в 200 тысяч лет. Раскопки на стоянке Хонако стали большим достижением Таджикско-Германской археологической экспедицией под руководством В. Ранова и И. Шефера.³

В отчетах В.Ранова о проделанной работе по изучению памятников каменного века на лёссово-почвенном разрезе Оби-Мазар за 1995-1997 годы представлено описание раскопок во всех трех палеопочвах, содержащих археологические остатки.⁴ Этот

¹ Якубов Ю. Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006

² Ранов В. Раскопки в 4-6 палеопочвах лёссово-почвенного разреза Оби-Мазар в 1995 и 1997 годах // АРТ. - 2005. - Вып.30. - С. 14-32.

³ В. Ранов, С. Лаухин, Е. Худжагелдиев, Й. Шефер. Раскопки второй палеопочвы стоянки Хонако 3 в 1997 году // АРТ. - 2003. - Вып. 28. - С. 15-63.

⁴ Ранов В.. Раскопки в 4-6 палеопочвах лёссово-почвенного разреза Оби-Мазар в 1995 и 1997 годах // АРТ. - 2005. - Вып.30. - С. 14-32.

разрез уже был хорошо изучен геологами, в то же время новые исследования явились наглядным примером того, как может вестись анализ палеопочв, что зависит от индивидуального подхода в изучении материала тем или иным специалистом. Опубликованная впервые на русском языке таблица, составленная Й. Шефером и П.М. Сосиным, иллюстрировала различия, связанные с использованием разных подходов и методов анализа. Раскопки в четвертой палеопочве показывали, что в отличие от других стоянок лёссового палеолита, артефакты здесь были найдены не во «взвешенном» состоянии, а образовывали хорошо заметный горизонт их распространения, свидетельствующий об однократном заселении.

Раскопки Кангуртгута, проведенные Н.Виноградовой, В.Рановым и Т.Филимоновой, позволили впервые связать напрямую неолитическую гиссарскую культуру с последующей эпохой бронзы. При всей широте исследований до того не удавалось обнаружить памятников, которые заполнили бы исторический вакуум, существовавший между конечными этапами каменного века и начальными бронзового.¹

В результате исследований А. Дружининой и Т. Худжагелдиева неолитического жилища, обнаруженного под зданием храма Окса на античном городище Тахти-Сангин было выявлено небольшое количество кремневых находок, которые пока не позволяли с достаточной долей уверенности определить к какому кругу культур неолита Средней Азии можно их отнести. В процессе разведывательных исследований, у городища Тахти-Кувад был собран подъемный материал, состоящий из пяти неолитических предметов. Около 40 находок были направлены на реставрацию. Собранный керамический материал составил 61 комплект, кроме того, было найдено 11 фрагментов каменных изделий, в том числе зернотерки, терочки и др.²

Раскопки на стоянке Дусти, расположенной в междуречье рек Оби-Мазар и Кзыл-Су (Сурхоб) в Ховалинском районе

¹ Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г. Памятники Кангуртгута в Юго-Западном Таджикистане (Эпоха неолита и бронзовый век). – М., 2008.

² Дружинина А., Худжагелдиев Т. Открытие неолитической стоянки под зданием храма Окса на городище Тахти-Сангин (Южный Таджикистан) // АРТ.- 2004.- Вып.29.-С. 131-160.

(руководитель В.Ранов, работы осуществлял старший лаборант отдела археологии Института им. А.Дониша Т.Худжагелдиев) определили возраст первой палеопочвы 100 тысяч лет, было найдено 229 артефактов, относящихся к мустьерской культуре. Это стало наиболее значительной коллекцией изделий палеолита, обнаруженных в палеопочвах лёссово-почвенной формации Южного Таджикистана.

Открытие нового региона распространения мустьерской культуры в Таджикистане представляло большой интерес. Работы на плато Харгушон подтверждали широкое распространение мустьерских памятников в Южном Таджикистане. К ранее известным очагам мустьерских стоянок в Гиссарской долине (Худжи, район Ширкента-Варзоба, Магмуруд и Семиганч), в Вахшской долине (Кара-Бура, Акджар), на бывших террасах Вахша в районе Нурекского водохранилища, на южных склонах Вахшского хребта (Огзи-Кичик, навес Норбой) присоединились пункты и в Ховалингском районе – Хонако, у кишлака Чапиво и ниже Султонманара, и, наконец плато Харгушон.¹

Важным направлением разработки археологических памятников Южного Таджикистана в период независимости явилось изучение памятников эпохи бронзы. В этой связи необходимо отметить памятник Кангурттут, где раскапывались само поселение и могильник, удалось обнаружить четыре гончарных печи, в которых, по-видимому, обжигали керамические изделия. После того, как керамические печи были заброшены, в них производились захоронения расчлененных человеческих костей. Этот обряд относится к зороастризму. Впервые для столь раннего времени (II тыс. до н.э.) на территории Центральной Азии он был зафиксирован в сложившемся виде погребального обряда, получившим широкое распространение в раннем зороастризме.²

Другим важным памятником эпохи бронзы стал могильник Кумсай, в котором обнаружилась керамика, аналогичная молалинской. Могильник находится вблизи от Тандырыула, также

¹ Ранов В.А., Худжагелдиев Т.У., Шеффер Й. Предварительное сообщение о работах на плато Харгушон (Южный Таджикистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск, 2001. – Т.7.-С. 199-209.

² Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (Эпоха неолита и бронзовый век). – М, 2008.

в западной части Гиссарской долины. В 1987-1988 гг. Н.Виноградова и Л.Пьянкова провели здесь археологические раскопки и выявили, что структура и конструкция могил одинаковы – это подбойные или катакомбные погребения с входной ямой, плотно забитой камнями. Большую часть керамической коллекции составляли сосуды степной бронзы. К особенностям можно отнести то, что земледельческая гончарная керамика была обнаружена в основном в детских погребениях. Что же касается украшений, то все они принадлежат к характерным типам андроновских украшений. В Кумсае, как и в других аналогичных комплексах погребений, в керамическом материале обнаруживаются две различные традиции в изготовлении керамики – степная (андоновский круг памятников) и земледельческая.¹

С разработкой античных памятников связано продолжение раскопок на городище Тахти-Сангин (под руководством А.Дружининой). Новые данные дали основание утверждать, что бактрийские богатства, золотоносный Окс, Амударьинский клад (Клад Окса), греческий город Ай-Ханум, Храм Окса – все это неотъемлемая часть истории Бактрии. Археологические исследования на территории бывшего государства Бактрии давали ответы на большое количество вопросов, однако, они не всегда были достаточно ясными.²

В ходе новых раскопок на цитадели городища и за её пределами было выявлено строение эллинистического поселения. Археологами были выделены три слоя обживания для эллинистического периода. Оборонительные башни располагались севернее цитадели и западнее причала и могли служить для контроля передвижений по реке. В новых исследованиях особое внимание было уделено территории, примыкающей ко входу во двор храма. Именно здесь могли быть специальные подходы к храму, такие, как улица, ступени, рампа и т.д. В ходе раскопок 2000 года были продолжены исследования на всех трех участках

¹ Виноградова Н. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. – С.13; P yankova L. Pottery of Margiana and Bactria in the Bronze Age. –Infirrn. Bulletin of International Association for the study of the Cultures of Central Asia, issue 19. – М., 1993

² Дружинина А. Раскопки на городище Тахти-Сангин. Предварительный отчет 1998-1999 годов о работах на восточном участке цитадели // АРТ -2000.- Вып.27. – С.240-242.

городища и собран интересный материал по динамике развития цитадели и примыкающего с юга города, а также подготовлены новые места для дальнейшего изучения античной культуры Бактрии.

В 2003 году археологами Института истории были возобновлены исследования на цитадели одного из лучших средневековых памятников Средней Азии – Хульбуке. В отчете о проделанной работе приведены краткие сведения о восьми объектах, затронутых раскопками в дворцовой части столицы Хутталя, описаны особенности архитектуры и строительные приемы некоторых из них. Из находок внимание привлек набор сохранившихся керамических сосудов. Помимо фрагментов стеклянной посуды был обнаружен и археологически целый графин с рельефным растительным орнаментом. Небольшим количеством были представлены железные предметы, среди которых выделял наконечник копья.¹

В течение более 40 лет на уникальном памятнике IX-XI вв. - дворце хутталаншахов, работала археолог Э.Гулямова. В связи с 2700-летием города Куляба в Хульбуке, юбилейном объекте, восстановлению подверглись ворота, были приведены в порядок и благоустроены западный фасад и помещения, расположенные к востоку и западу от входных ворот. Заново был воссоздан Хульбукский археологический музей и подготовлены к изданию археологические материалы, которые в течение четырех десятилетий находились в хранилище Института истории. Предварительное исследование хульбукских материалов показало, что ганчевый резной штук не имел адресной информации. Не зашифрованными оказались многие керамические и другие материалы. Так как Э.Гулямовой полевой дневник не велся, не было отмечено где и что найдено - ни по помещениям, ни по слоям. Поэтому задачей отряда явилась закладка стратиграфических раскопов, там, где это можно было сделать.

Другим памятником средневековья, который разрабатывался в период независимости стало городище Лягман в Вахшской долине. Это остатки города Халаверда, столицы области Вахш в X-XII вв.* Городище прямоугольное (900 мX640 м), защищенное с

¹ Якубов Ю., Довутов Д., Кулемин А. Раскопки на городище Хульбук в 2003г //АРГ.- 2004.- Вып. 29.- С.334-342.

трех сторон мощными оборонительными стенами с башнями и рвами (с четвертой стороны, вдоль высокого и обрывистого берега Вахша, стены нет), имело четверо ворот. Завершающие раскопки В.Соловьева в 1980-1981 гг. (Т. И. Зеймаль в 1957 и 1962 гг.) позволили установить, что, возникнув во II–IV вв. н. э., город продолжал существовать и в VI–VIII вв. Но наибольший его расцвет приходится на X – начало XIII вв. – период, предшествующий монгольскому нашествию, после которого город Халаверд (как и многие другие поселения в Вахшской долине) приходит в запустение. Жители селения Узун, расположенного на территории городища, постоянно находят при земляных работах посуду, монеты, металлические изделия и другие предметы X–XII вв. Одна из таких находок – большой клад бронзовых изделий X–XII вв. (светильники, курительницы и другая посуда) – был передан в 1968 г. в Институт истории им. А. Дониша АН Таджикистана¹.

Одним из приоритетных направлений развития археологической науки в Таджикистане в период независимости стало освоение и изучение памятников Кулябского региона.

Большой вклад в развитие археологической науки внес кулябский отряд под руководством Ю.Якубова. Были выделены культурные слои, относящиеся к позднеахеменидскому (VI в. до н.э.), греко-бактрийскому (III–II вв. до н.э.) и кушанскому (II–I вв. до н.э. и I–V вв. н.э.) времени в двух местах города Куляба, в окрестностях и на крепостях Чармгарон и Бисерчинар. В крепости Чармгарон были открыты остатки строений V–I вв. до н.э. и I–V вв. н.э. Остатки городской жизни XIII–XIX вв. обнаруживались во многих местах территории современного Куляба, который в XIII–XVI веках был культурным центром Хатлона.

Подводя итоги археологических исследований на территории города Куляба, можно было констатировать следующее.

Уже во второй половине бронзового века (XV–X вв. до н.э.) на нынешней территории Куляба существовало поселение городского типа, в котором проживали ремесленники, производившие высококачественную керамику из местной глины.

Жизнедеятельность в Кулябе продолжалась непрерывно и на последующих этапах ранне-железного века (IX–VI вв. до н.э.) и в

¹ Древности Таджикистана. – Душанбе, 1985. –С. 70.

ахеменидском (IV-III вв. до н.э.), греко-бактрийском (III-II вв. до н.э.) и кушанском (II-I вв. до н.э. и I-V вв. н.э.) периодах. В древности и до позднекушанского времени административный центр этого региона находился на месте современного Куляба. Тем самым, впервые удалось определить новые страницы этого города, начиная от второй половины бронзового века до раннесредневекового времени. Вероятно, было бы предположить, что Куляб является одним из древнейших городов в истории таджикского народа.

В отчете о работе Кулябского отряда (Ю.Якубов, Д. Довутов и Т.Филимонова) за период 2001-2003 гг. были представлены описания остатков стоянок каменного века (неолита).¹ Был обнаружен памятник неолита, в местности Люляку-тал у Куляба. Он представляло собой яму, в заполненной верхней части которой имелась зольно-углистая прослойка, где были найдены находившиеся в виде ожерелья каменные бусы из плоских галечек со сверлиной. Там же были обнаружены и микропластинки из кремня, которых не было среди собранных вокруг находок. Т.Филимоновой были отмечены специально сильная архаика и примитивизм в изготовлении артефактов, найденных в Кулябском регионе. Согласиться с исследовательницей в том, что это какая-то новая, ранее неизвестная, неолитическая культура, существовавшая параллельно с гиссарской трудно. Против этого свидетельствовал, в частности, тот факт, что культурный слой, вскрытый в Детском парке Куляба, был идентичен горизонтам других гиссарских памятников. В отличие от подробного описания результатов изучения памятников каменного века на территории города Куляба и его окрестностей памятники эпохи бронзы и исторического времени освещены очень скупо.

Кулябским отрядом (начальник Ю.Якубов), группой по изучению древних памятников были обнаружены следы еще одной стоянки, относящейся к неолиту. Она расположена на мысу, образованном двумя саями, в районе улицы им.Куйбышева. Заложенный шурф выявил наличие культурного горизонта, состоящего из каменной выкладки и значительного количества артефактов. Технология изготовления каменных орудий

¹ Якубов Ю., Довутов Д., Филимонова Т. Археологические раскопки в г. Кулябе и на прилегающих территориях в 2001-2003 гг. // АРГ.- 2004.- Вып. 29. - С. 264-301

соответствовала традиции шлифовальной техники неолитических стоянок, обнаруженных в предыдущем году на территории Куляба¹.

Работам по археологическому изучению территории Душанбе в 2002-2003 гг. посвящены специальные отчеты Т.Филимоновой (каменный век), А. Абдуллаева (античность) и М. Бубновой и Л. Каландаровой (позднее средневековье). Т. Филимоновой были обнаружены новые точки с находками каменного века – у сая Гульбиста на северной окраине города, в районе Душанбинского городища, у старого ипподрома – а также произведены новые сборы материалов на лучобской стрелке и в районе Ботанического сада.²

Каждый исследователь имеет право на свое суждение, и оно должно основываться, прежде всего, на глубоком научном исследовании археологического материала. В этом контексте трудно принять однозначно заключение Т. Филимоновой. Датировка ею находок в Ботаническом саду концом верхнего палеолита или ранним мезолитом на основании пластинчатого характера их сколов и наличия концевых скребка обоснована недостаточно. Мезолит с уверенностью может быть определен при наличии микролитов геометрических форм, а представленные на рисунках Т.Филимоновой микролитические пластинки и микронуклеусы могли встречаться и позже, в частности, в гиссарской культуре. Для заключения же о верхнепалеолитической принадлежности собранного материала требовались и стратиграфические, и абсолютные данные. В этой связи более правильным было бы высказать свое суждение в очень осторожной, а не категоричной форме. То же относится и к определению мустьерского или верхнепалеолитического материала из местонахождения на Лучобской стрелке, в которой практически нет настоящих мустьерских пластин, хорошо известных, например, из стоянки Магмуруд, материалы о которых опубликованы той же Т.Филимоновой. Мелкие же дисковидные нуклеусы «высокой

¹ Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006.

² Филимонова Т. Памятники каменного века на территории Душанбе //АРТ.-2005.- Вып. 30.- С. 33-54.

формы» были найдены П. Окладниковым на стрелке, а также в других местах, вместе с типичным гиссарским инструментарием.¹

У соседнего кишлака Дарнаичи была открыта еще одна стоянка, относящаяся к периоду неолита (левый берег реки Тебалай). Каменные орудия здесь были выполнены в своеобразной технике, отличной от ранее известной для памятников гиссарской культуры. На основании собранной коллекции, состоящей из тысячи каменных орудий пяти неолитических стоянок на территории Куляба и его окрестностей, можно было с уверенностью заключить, что здесь развивалась и существовала своя самобытная неолитическая культура. Был получен также дополнительный материал по греко-бактрийскому периоду. В целом в городе еще слабо прослеживались слои раннесредневекового периода. Согласно предварительным данным было установлено, что центр города находился в 3 км от современного Куляба, на правом берегу Ях-Су, в районе кишлаков Гелот и Дарнаичи. и их место в исторической судьбе сложения таджикского народа.²

Группой археологов под руководством Ю.Якубова в 2004 году проводилось очередное обследование территории города Куляба.³ Исследованиями неолитической стоянки было установлено, что культурный слой в этом месте почти полностью разрушен, а каменные орудия встречены в переотложенном состоянии, что являлось существенным добавлением к полученному здесь ранее материалу, который Т.Филимонова относила не к какому-либо варианту гиссарской культуры, а к новой самостоятельной культуре. Однако для подобного вывода было еще крайне мало данных.

В обнаруженном на окраине кишлака Учкун многослойном поселении, жизнь на котором продолжалась в период неолита-бронзы, заложенными шурфами определили толщину культурного

¹ Филимонова Т. Памятники каменного века на территории Душанбе // АРТ.-2005.- Вып. 30. -С. 33-54.

² Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе. 2006.

³ Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т., Ахметзянов М., Кулёмин А. Археологические раскопки в городе Кулябе в 2004 г. // АРТ.-2005.-Вып.30. -С. 175-204.

слоя в четыре метра, относящегося к неолиту. Подобная мощность культурных напластований была впервые выделена для неолитических памятников Таджикистана, так как ранее наибольшая толщина (1,5 м) культурных слоев была определена для опорных неолитических памятников Туткаула и Сай-Сайеда. Такая структура слоя свидетельствовала об очень длительном проживании на этой стоянке древних людей, что подразумевало оседлый, а не кочевой образ жизни. Следовательно, в процессе дальнейших раскопок можно было впервые выделить этап оседания на этих землях еще охотников и собирателей. Полученные материалы заставляли также по-новому взглянуть также на проблему локальных вариантов в гиссарской культуре, и их место в исторической судьбе сложения таджикского народа.

Каменный инвентарь со стоянки у кишлака Учкун состоял из двух групп орудий. Одна была характерна для "классического гиссара", вторая - для локального варианта, получившего название "кулябский". Еще одна стоянка с аналогичным инвентарем была открыта на плато возле Ходжа Сартеза. Все это свидетельствовало о том, что по реке Ях-Су проходила мирная граница двух родственных племенных объединений. Об их мирном сосуществовании говорил обмен техническими навыками обработки камня. Поразительной явилась насыщенность слоя каменными орудиями, в том числе большим количеством шлифованных изделий, что также не характерно для классического гиссара. Интенсивная жизнь на этом поселении значительное время продолжалась также в эпоху бронзы. В собранном подъемном материале присутствовало большое количество зернотерок, что подтверждало устойчивый земледельческий характер экономики местного населения в бронзовом веке. Было найдены предметы из камня в виде современных скалок длиной до 1,5 м, толщиной в средней части до 10 см, с отшлифованной до зеркального блеска поверхностью. В качестве предположения их функциональной

¹ Якубов Ю. Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006

предназначенности можно было выдвинуть версию о принадлежности к ткацким станкам.¹

Раскопки в Кулябе дали новые материалы по истории города. Были обнаружены кушано-сасанидские слои с хорошо датирующим материалом. Отметим, что исследования в пригородном кишлаке Гелот выявили слои, относящиеся к кушано-эфталитскому времени, в сопровождающем инвентаре находился набор оружия - клинки типа акинаков и ятагана, множество трудноопределяемых железных предметов (из-за эрозии), керамический сосуд и две редкие для Таджикистана монеты сасанидского царя Пероза. Важность открытия погребения состояла в том, что эфталиты оставили о себе очень мало следов, отразивших их материальную и духовную культуру и их место в исторической судьбе сложения таджикского народа².

¹Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006.

²Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование истории изучения археологических памятников Южного Таджикистана на основе изучения деятельности Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (СТАЭ), Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ), Южно-Таджикостанской археологической экспедиции (ЮТАЭ), а также археологических отрядов, в том числе совместных международных экспедиций, в годы Независимости Таджикистана, свидетельствует о вкладе нескольких поколений ученых в выявлении огромного количества древнейших, древних и средневековых памятников на территории обозначенного региона. Многие события древнейшей истории таджикского народа были подтверждены и конкретизированы именно благодаря археологическим изысканиям и находкам.

Развитию археологических исследований в Таджикистане, формированию археологических знаний и в целом всей отечественной исторической науки в XX в. способствовала деятельность различных научных обществ и груды русских ученых – востоковедов, археологов, этнографов, историков, лингвистов во второй половине XIX - начале XX вв. Заслуга русских дореволюционных ученых состоит в том, что они подготовили базу для археологических изысканий более позднего времени. Планомерное и широкое по охвату изучение археологических памятников Средней Азии началось только после Октябрьской революции.

Одной из характерных сторон деятельности археологов Средней Азии в 20-х – первой половине 30-х годов XX века была ее краеведческая направленность, выполнившая функции подготовительного этапа к проведению крупномасштабных комплексных археологических исследований. В истории формирования и проведения первых комплексных археологических исследований в Таджикистане определяющими являются 40-е – 50-е годы XX в. В это время закладываются базовые основы археологической науки в республике, ее социальная инфраструктура, готовятся кадры, выявляются основные направления и приоритеты исследовательской работы, создаются национальные научные структуры. Организация Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946 г., учреждение Сектора археологии в Институте истории, археологии и этнографии АН Таджикистана в 1951 году, создание в 1952 году Таджикской археологической экспедиции позволили впервые развернуть широкие, системные и планомерные исследования на всей территории республики.

Археологические разработки, обнаруженные древние и раннесредневековые городища Согдийско-Таджикской археологической экспедицией в 40-50-е годы XX века, имели исключительное значение для формирования фундамента археологической науки в Таджикистане, первичного выяснения и определения всей многогранной жизни предков таджикского народа, уточнения и конкретизации узловых аспектов истории – культуры, общественной, религиозной, военной и экономической деятельности.

Период разработок археологических памятников Южного Таджикистана с 1960 по 1990-е годы XX века явился временем наиболее существенных достижений отечественной археологии. Таджикская археологическая экспедиция, а затем и Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция внесли огромный вклад в разработку памятников Южного Таджикистана. Большинство этих памятников имеют важное научное и художественное значение, свидетельствуют о древнейшем периоде становления человека, появлении различных обществ и государств на территории Южного Таджикистана, где осуществлялось взаимодействие различных этнических, социальных, культурных и

религиозных явлений и традиций, оставивших глубокий след в истории не только Таджикистана, но и в Центральной Азии в целом. Многие археологические памятники Южного Таджикистана включены в реестр шедевров мирового искусства

С 90-х годов прошлого столетия и вплоть до настоящего времени проведение археологических исследований в Таджикистане существенно осложнилось многими обстоятельствами. Формирование нового независимого таджикского государства сопровождалось острыми социальными противоречиями, экономическим кризисом, гражданским, а затем и вооруженным противостоянием, что негативно отразилось на развитии всей таджикской науки и археологических исследованиях в частности. Несмотря на объективные трудности, благодаря сотрудничеству таджикских археологов с научными центрами России, Германии, Франции, Китая и Японии на территории Южного Таджикистана археологические работы на современном этапе возобновились и продолжаются.

Основная археологическая деятельность формировалась и проводилась специальными археологическими экспедициями, состоящие из отрядов и групп, которые осуществляли комплексные разведывательные и раскопочные работы, охватывая своей деятельностью всю территорию Южного Таджикистана. Основными направлениями работы стали поиск, разработка и изучение памятников каменного, бронзового и раннежелезного века, памятников античности, греко-бактрийского, кушанского периодов истории Таджикистана, раннего и позднего средневековья.

Главными руководителями в изучении памятников каменного века был поначалу А.Окладников, а затем - В.Ранов. Последним была создана своя археологическая школа по изучению каменного века Таджикистана. Среди его учеников – многие ныне известные археологи, продолжающие дело своего учителя – археолога с мировым именем.

Изучением памятников периодов античности, раннего и позднего средневековья руководил выдающийся исследователь, учёный-археолог Б.Литвинский, который, также сформировал свою научную археологическую школу, которую прошли многие известные таджикские археологи.

Исследование памятников каменного века Южного Таджикистана было начато в 1932 г. когда местный краевед В.Р. Чейлытко на террасах р. Душанбинки обнаружил несколько стоянок человека эпохи доклассового общества (неолита). Проведение системных научных исследований каменного века Южного Таджикистана начались с 1948 г. под руководством А.П.Окладниковым. Его основным научным достижением стало открытие многочисленных пунктов своеобразной неолитической культуры, получившей наименование гиссарской. С 1955 г. в поиск стоянок каменного века включился В.Ранов. Помимо разведок, им были осуществлены раскопки неолитического поселения Туткаул (1963-1969), среднепалеолитических стоянок Карабура (1959-1964), Озгикичик (1971-1977), Худжи (1978, 1997), верхнепалеолитической стоянки Шугноу (1968-1970), первых нижнепалеолитических стоянок Каратау (1973-1975 и 1981-1986) и Лахути (1976, 1979). Исследованиями двух последних стоянок было открыто новое направление в отечественном палеолитоведении - "лессовый палеолит".

С 1969 г. изучением неолита и мезолита Южного Таджикистана занялся А. Юсупов, которому удалось открыть многочисленные стоянки гиссарской культуры в Яванской и Дангаринской долине, по берегам Нурекского моря. Им также было раскопано большое поселение гиссарской культуры Сайёд (1969-1973) и мезолитический грот Дарайшур (1977-1978). На высоких террасах р. Вахш, в настоящее время залитых водой Нурекского водохранилища, им были выявлены следы размытых стоянок среднего палеолита. В пустынной части сухой Бешкентской долины в 1972 году была открыта интересная культура мезолитического времени. Сборы отличались большим количеством превосходно выполненных микролитических нуклеусов и набором микропластин.

В течение многих лет В. А. Ранов работал в тесном контакте с геологами О.К. Чедия, С.А. Несмеяновым, А.А. Никоновым, А.Е. Додоновым, С.А. Лаухиным и др. В итоге учеными была издана серия работ, написанных как соавторстве, по проблемам, находящимся на стыке наук – геологии и археологии, так и индивидуальных – по вопросам сугубо специфическим. В

археологических экспедициях того времени также участвовали зоологи, педологи, палинологи, палеомагнитологи.

В 1987-1990 гг. В.Ранов и Т. Филимонова выявили стоянки неолита в Кангурттуте, а в 1988-1989 гг. Т.Филимонова в верховьях р. Ширкент раскопала верхнепалеолитическую стоянку Харкуш.

1995-2001 гг. стали новым этапом в изучении лёссового палеолита. Вместе с таджикскими археологами работал немецкий исследователь Й. Шефер. Эти исследования отличались от предыдущих более детальным изучением климатических условий формирования палеопочв и впервые проводимыми палеопедологическими работами в первых двух палеопочвах. При раскопках новых нижнепалеолитических стоянок Обимазар-4, Обимазар-6 и Хонако -3, погребенных в 4-6-й палеопочвах, впервые были найдены изделия, относящиеся к среднему палеолиту (1-2-я палеопочвы). Продолжались раскопки мустьерской стоянки Дусти, связанной с первой палеопочвой на плато Харгушон в междуречье рек Обимазар и Кызыл-Су. В 2001-2003 гг. Т.Филимоновой были зафиксированы новые пункты неолитического времени в районе г. Куляба.

В отечественной археологической науке особое место занимает концепция В. Ранова о непрерывности и преемственности палеолитической индустрии в Южном Таджикистане. Гиссарская неолитическая культура развивается на местной автохтонной основе. Такой фундаментальный вывод был сделан после глубокого изучения материалов многослойных стоянок Туткаул, Дараи Шур и Сайед, включающие в себя материалы от мезолита до неолита. Важным компонентом индустрии гиссарцев являются галечные орудия – чопперы и сопровождающие их изделия на грубых отщепах, истоки которых можно наблюдать в нижних и средних палеолитических комплексах Южного Таджикистана Каратау и Карабура. На основе анализа материалов различных разрезов плейстоценовых почв В.Ранов делает вывод, что в пределах 6-й и 5-й палеопочв различных горизонтов осуществлялось развитие одной и той же галечной культуры. В лёссовых районах Таджикистана в период более чем полмиллиона лет, которые разделяют 12-ую и 6-ую палеопочвы развивалась местная галечная культура нижнего палеолита, и, как считает

В.Ранов, на сегодняшний день пока нет данных о влиянии извне на эту культуру.

Важным направлением археологических работ явилась разработка памятников эпохи бронзы. Были открыты и исследованы много памятников этого периода в разных районах Южного Таджикистана: Тандырйул, находящийся в западной части Гиссарской долины, Нурекский могильник вблизи от г. Нурека, поселение Тегузак в Дангаринском районе, могильники Бешкентской долины – Ранний Тулхар и Ранний Аруктау, могильники в низовьях рек Вахш и Кызылсу – Вахш 1, Тигровая Балка, Ойкуль, Джаркуль и Маконимор.

Характерным явлением эпохи бронзы явилось сосуществование скотоводческой и земледельческой, бешкентской и вахшской культурно-хозяйственных традиций. Что касается населения, основавшее большой пласт древней земледельческой культуры эпохи бронзы в Южном Таджикистане, оно не автохтонно, а генетически связано с носителями сапаллинской культуры, открытой на юге современного Узбекистана. В формировании скотоводческих культур Южного Таджикистана в конце эпохи бронзы принимали участие и племена степного круга, родственные андроновской культуре – пришельцы с севера, оказавшие наибольшее влияние на бешкентскую культуру.

Исследованием поселений и могильников эпохи бронзы в Таджикистане занимались известные археологи: А.Мандельштам (памятники в Бешкентской долине 1968), Б. А. Литвинский (низовьях р. Вахш и Кызыл-Су, 1962—1964 гг.), Н. М. Виноградова и Л. Т. Пьянкова (работы в Гиссарской долине в 1974-1977 гг. и в зоне Нурекского водохранилища).

Античная Бактрия – приоритетное направление разработки археологических памятников Южного Таджикистана. Развитию этого направления во многом способствовало открытие городищ Айханум в Афганистане и Тахти Сангин в Таджикистане. Они дали возможность рассматривать предметно памятники архитектуры, эпиграфики, произведения искусства и материальной культуры в контексте синтеза эллинских и местных традиций. Результаты раскопок последних десятилетий Храма Окса на Тахти-Сангине в Южном Таджикистане и Айханум в Северном Афганистане вывели искусство Бактрии в ряд наиболее исследованных культур

эллинистических государств Востока. Разработку Тахти Сангина и Храма Окса осуществляли Б.Литвинский, И.Пичикян и А.Дружинина. (уточнить)

Раскопки на Тахти-Сангине впервые дали в достаточной полноте археологическое подтверждение трех периодов искусства Бактрии. Открытие шедевров бактрийского искусства приподняло завесу над тайной Клада Окса. Благодаря раскопкам получен архитектурный памятник, который позволил по-иному представить эволюцию ахеменидской и эллинистической культовой архитектуры. Раскопки на Тахти-Сангине привели к открытию комплекса Храма Окса, который является одним из наиболее важных и репрезентативных памятников эллинистической Бактрии, кардинально изменивших представления об ее археологии, архитектуре, искусстве, религии. Материалы раскопок позволяют внести новый элемент в разработку понимания генезиса бактрийско-эллинистического искусства, дальнейшей судьбами эллинистической культуры, ее ролью в постэллинистическое время.

Кушанский период – время активного экономического и культурного развития в истории древней Бактрии и в целом Южного Таджикистана. Именно в это время были построены большие ирригационные каналы. Археологические памятники свидетельствуют о создании новых городов. Значительные находки кушанских монет, различных керамических изделий с характерными формами свидетельствуют о существовании здесь крупного Кушанского царства. В качестве примера отметим находки из могильников Южного Таджикистана тохарско-юэчжийского и кушанского периодов, материалы городищ и поселений Тепаи Шах, Яванское городище и поселение Актепа II в Бешкентской долине.

Из среднеазиатских областей наибольшую роль в сложении кушанской культуры сыграла Бактрия-Тохаристан, являвшаяся одной из центральных областей Кушанского государства. Она больше чем какая-либо иная среднеазиатская область испытала на себе воздействие религиозной политики кушанских царей. К первым векам нашей эры относится широкое распространение в Бактрии-Тохаристане буддизма, о чем ярко свидетельствуют археологические памятники. Сейчас известно уже более десятка

буддийских монументальных построек – храмов, монастырей, ступ и т.д.

Собранные археологические материалы дают богатые сведения не только о распространении в Северной Бактрии-Тохаристане кушанской эпохи буддизма, но и о существовании династийного культа кушан. Изображения кушанских царей обнаружены при разработке культового комплекса в Сурхкотале, который был сооружен как «храм Канишки Победителя». Об этом говорится в бактрийской надписи, найденной там, в ходе раскопок.

Для большинства долин Южного Таджикистана раннесредневековая эпоха – время большого хозяйственного и культурного подъема. Совокупность данных по материальной культуре Бактрии-Тохаристана эпохи раннего и развитого средневековья, ретроспективный анализ этнографических материалов и научных верований таджиков убеждают, что домусульманское наследие имело здесь определяющее значение, являясь основой для последующего развития.

Раскопки в Вахшской долине (Кафыр-кала, Аджина-тепа и др.), а также на Калаи-Кафирниган, Балалык-тепе, Джумалак-тепе, Уштур-мулло и других раннесредневековых памятниках дали реальное представление об облике материальной и духовной культуры раннесредневекового Тохаристана, о типах поселений, в частности, о характере и структуре городских поселений, принципах градостроительства и архитектуре. Важное значение имеют материалы по нумизматике, ирригации, сельскому хозяйству, светскому и буддийскому искусству, верованиям.

Городище Кафыр-Кала – развалины столицы раннесредневекового владения Вахш. Раскопками, которые проводились в 1956–1957 гг. под руководством Т. И. Зеймаль, в 1968–1969 гг. – Б. А. Литвинского, в 1970 г. – Е. П. Денисова, а с 1973 г. – В. С. Соловьева, было установлено, что городище Кафыр-Кала – памятник со слоями трех периодов: позднекушанского (на цитадели), второй половины VI – первой половины VII вв. и второй половины VII – первой половины VIII в. Было полностью подтверждено существование на цитадели г. Вахш буддийского храма. Еще более полное представление о распространении буддизма в Южном Таджикистане в VII–VIII вв. дал другой памятник – буддийский монастырь Аджина-Тепе. также находившийся на территории владения Вахш. Его исследованиями руководили Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль, (1960–1975 гг.). О

широком распространении буддизма в раннесредневековую эпоху в Южном Таджикистане свидетельствуют раскопки, проводившиеся под руководством Б. А. Литвинского в 1974–1980 гг. Помимо памятников искусства, они дали обширный комплекс находок разнообразных предметов материальной культуры VI–VIII вв.

Районы Южного Таджикистана в IX–XII вв. входили в состав государств Хутгаль (Кулябский регион) и Рашт (Каратегин). Эмиры Хутгалья и Рашта сохраняли свою независимость и политически больше тяготели к областям, лежащим южнее Амударьи, чем к остальному Мавераннахру. В художественной культуре домонгольского Хутгалья нашло непосредственное отражение его политическая ориентация, так как искусство теснейшим образом было связано с искусством Газневидского государства. Особенно хорошо это заметно было на примере художественного убранства парадных помещений дворцовых построек двух городищ того времени – Курбаншаида (Хульбук) и Сайеда, раскопки которых много лет вела Э. Г. Гулямова..

Таким образом, исследование истории археологических работ в республике приводит к заключению, о том, что в результате самоотверженного труда известных российских и таджикских археологов и их замечательным открытиям, история таджикского народа пополнились новыми, вполне конкретными фактами.

Здесь следует особо отметить, что в силу ряда обстоятельств, прежде всего из-за отсутствия соответствующего мощного корпуса исследователей истории, отечественная историческая наука заметно отставала в вовлечении археологических источников в научный оборот. Но благодаря таким известнейшим учёным-археологам, как Б.А.Литвинский, Н.Н.Негматов, В.А.Ранов и их глубоким исследованиям, основанным именно на археологических открытиях, отечественная историография получила новый импульс развития.

Конечно, после распада Союза возникло множество объективных и субъективных причин, негативно повлиявших на процесс археологических изысканий. Тем не менее это не снимает профессиональной ответственности с таджикских ученых – археологов в продолжении археологических исследований в республике.

Учитывая все возрастающее влияние исторической науки на развитии национального самосознания и её определяющее

значение для построения подлинно демократического общества, следует активизировать работу в этом направлении.

Исходя из реалий нашего времени и всевозрастающую значимость археологических исследований в развитии исторической науки, следует разработать четкую перспективную программу по развитию современной национальной археологии. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. учет и систематизация археологического материала, имеющегося в фондах Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ;
2. планомерное изучение имеющихся материала и источников, которые еще не были вовлечены в научный оборот;
3. подготовка и издание комплексных исследований охватывающих основные этапы археологических работ.
4. написание работ, посвященных ведущим археологам республики с выявлением их вклада в развитие отечественной археологии и исторической науки в целом;
5. разработка четкой программы археологических работ и представление ее в Правительство Республики Таджикистан с обоснованием необходимости капиталовложений в развитие археологических исследований;
6. активное привлечение иностранных специалистов, способных оказать спонсорскую поддержку для проведения совместных исследований;
7. максимальное сохранение важнейших археологических объектов, которым угрожает разрушение;
8. для подготовки кадров археологов при исторических факультетах вузов следует открыть отделение археологии;
9. составление учебника «Археология Таджикистана», на основе местного материала;
10. интенсивное проведение археологических разведок и раскопок в тех районах республики, которые до сих пор остались неизученными в археологическом отношении;
11. организация подготовки специалистов в крупных зарубежных научных центрах, путем целевого обучения, стажировки, приглашения крупных ученых для совместных работ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Отчеты о научно-исследовательской работе учреждений АН Тадж ССР за 1953 г. Ф. № 1, оп. № 4, связка № 2, ед.хр. № 143.
2. Отчеты отделов о научно-исследовательской работе. Разные сведения и др. за 1954 г. Ф. № 1, оп. № 4, связка № 2, ед.хр. № 150.
3. Отчет о научно-исследовательской деятельности Отделения общественных наук АН Тадж ССР за 1955г. Ф., №1, оп. № 4, связка № 21, ед.хр. 153.
4. Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности АН Тадж. ССР за 1957г.
5. Отчет о научно-исследовательской работе Отделения общественных наук за 1967 г., ф. 1, оп. 4, д. 271.
6. Отчет о научно-исследовательской работе Отделения общественных наук за 1968 г., ф. 1, оп 4, ед.хр. 272
7. Отчет учреждений Отделения общественных наук АН Тадж ССР о научно-исследовательской деятельности в 1969 г., ф.1, оп. 4, ед.хр. 273.
8. Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1976 г.
9. Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1977 г.
10. Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1978 г.
11. Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1979 г.
12. Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1980 г.

13. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1981 г.
14. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1982 г.
15. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1983 г.
16. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1984 г.
17. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории АН Тадж ССР за 1987 г.
18. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1988 г.
19. Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1989 г.
20. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1991г
21. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1992 г.
22. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1993 г.
23. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1994 г.
24. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1995.г.
25. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1996 г.;
26. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1997г.

27. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1998 г.
28. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 1999 г.
29. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 2000 г.
30. Отчет о раскопках на городище Тахти-Сангин в 2000 году младшего научного сотрудника отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им.Дониша А.Дружининой
31. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 2001 г.
32. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 2002 г.
33. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 2003 г.
34. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 2004 г.
35. Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша за 2005 г.
36. Сведения и отчеты о работе научно-исследовательских. Учреждений. Отделения общественных наук АН Тадж ССР за 1949-1952 гг., фонд № 1, опись № 4, связка № 1, ед.хр. № 132.

Исследования

1. Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973;

2. Аскарлов А.. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент, 1977.
3. Аскарлов А.А. Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент, 1983.
4. Бобомуллов С. К истории археологического исследования Южного Таджикистана. - Душанбе, 2006.
5. Бобомуллов С. Создание Таджикской археологической экспедиции и её деятельность в 40 - 50-е годы XX века. - Душанбе, 2006.
6. Бобомуллов С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана (XX – начало XXI вв.). - Душанбе: Ирфон, 2010 – 278 с.
7. Виноградова Н. М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – Москва, 2004.
8. Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (Эпоха неолита и бронзовый век). – М., 2008.
9. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972.
10. Дьяконов. М.У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956.
11. . История таджикского народа. Древнейшая и древняя история. – Душанбе, -1998. –Т.1. -С.50.
12. История Таджикиского народа. Том 2. - Душанбе, 1999.
13. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии?. – М., 1994.
14. Кузьмина Е. Арии – путь на юг. - М., 1995
15. Кисляков Н. Очерки по истории Каратегина. - Сталинабад, 1954. -С. 41.
16. Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк). – Сталинабад, 1954;
17. Литвинский Б., Зеймаль Т. Аджина-Тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. – М.,1971.
18. Литвинский Б., Седов В. Тепаи-Шах. Культы и ритуалы кушанской Бактрии.- М., 1983.

19. Литвинский Б.А., Соловьёв В.С. Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахшской долине. -М., 1985
20. Литвинский Б. Храм Окса.Т.1. - М., 2000.
21. Литвинский Б. Храм Окса.Т.2. - М., 2001.
22. Лунин Б. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917). - Ташкент, 1958;
23. Лунин В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX - начало XX в.в. - Ташкент, 1962
24. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане //МИА, № 145. - Л., 1968.
25. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. - Л.,1934.
26. Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана //МИА. -№66. - 1958.
27. Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – Л., 1966.
28. Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы Южного Таджикистана (по материалам могильника эпохи бронзы «Тигровая Балка»). - Душанбе, 1989.
29. Ранов В.А. Каменный век Таджикистана. Палеолит. – Душанбе, 1965.
30. Ранов В.А., Каримова Г.Р.. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. - Душанбе, 2005.
31. Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. - М., 1977.
32. Ставиский Б. Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М.,1998.
33. Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.,1977.
34. Ставиский Б. Я. Между Памиром и Каспием. – М. 1966.
35. Соловьёв В. С. Раннесредневековая керамика Северного Тохаристана. - Елец, 1996
36. Соловьёв В. С. Северный Тохаристан в раннем средневековье. - Елец, 1997.
37. Соловьёв В. С. У истоков археологии Таджикистана (1813 – 1917 гг.) – Елец, 2005.

38. Соловьев В. С. Искусство раннесредневекового Тохаристана. – Елец, 2007.
39. Седов А.В. Кобадиян на пороге раннего средневековья. –М., 1987.
40. Холджураев. Х. Каримов. О. Выдающийся археолог и знаток Средней Азии – Худжанд, 2003.
41. Якубов Ю. Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. – Душанбе, 2006

Статьи

42. Абдуллаев А. Археологические разведки и раскопки в Пянджском районе в 1977г. // АРТ. Вып. XVII. Душанбе, 1983. - С. 69-70.
43. Абдуллаев А. Отчет о раскопках Тамошо-Тепы в 1973 г. // АРТ. Вып. XIII. Душанбе, 1977. -С. 35-44.
44. Абдуллаев А. Разведки и раскопки в Яванском районе в 1976 г. // АРТ. Вып. XVI. Душанбе, 1982. - С. 54-62.
45. Абдуллаев А. Раскопки в Яванской долине в 1975 г. // АРТ. Вып. XV. Душанбе, 1980. -С. 86-94.
46. Абдуллаев А. Раскопки городища Тамошо-Тева в 1974.// АРТ. Вып. XIV. Душанбе, 1979. - С. 123-133.
47. Акрамов М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья // Автореф. дисс... д.и.н. – Душанбе-Москва, 1975;
48. Амосова А.Г. Каменный век Бешкентской долины. Автореф. канд. ист. наук. - Л., 1985. –С. 17;
49. Амосова А.Г., Ломов С.П., Несмеянов С.А. История формирования древнейшего заселения Бешкентской долины. - Душанбе, 1991. - С. 57-86.
50. Антонова Е., Виноградова Н. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г.// АРТ. Вып. XIV. Душанбе, 1979. - С. 93-108.
51. Асимов М. Предисловие //Борис Анатольевич Литвинский. – Душанбе, 1983. -С. 56.

52. Атаханов Т. Отчет о работах в Гиссаре в 1974 г. // АРТ. Вып. XIV. Душанбе, 1979. - С. 231-241.
53. Атаханов Т. О работе Гиссарского археологического отряда. // АРТ. Вып. XII. - Душанбе, 1976. - С. 164-170.
54. Атаханов Т. О работе Гиссарского отряда в 1977 г. // АРТ. Вып. XVII. Душанбе, 1983. - С. 131-137.
55. Бартольд В. Ближайшие задачи изучения Туркестана // Сочинения. - М., 1977. - Т. IX.
56. Бартольд В. Новое научное общество в Ташкенте. Сочинения. - М., 1977. - Т. IX. - С. 488
57. Бартольд В. Положение наук в Туркестанском крае // Сочинения. Работы по истории востоковедения. - М., 1977. - Т. IX. - С. 488.
58. Беленицкий А. Итоги работ ТАЭ за 1951-1953 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции 1951-1953 гг. - М.; Л., 1958. - Т. 3. - С. 8.
59. Беленицкий А. Отчет о работе Вахшского отряда в 1946 г. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - М.; Л., 1950. - Т. 1. - С. 128.
60. Беленицкий А. Работы ТАЭ в 1956 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. - М. 1959. Вып. 73. - С. 97.
61. Бобомуллоев С. Истоки формирования археологических исследований в Таджикистане // «Мачмуаи маколаҳо» Бахшида ба 75 солагии Донишгохи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров ва 10-солагии таъсиси шуъбаи журналистика ва назарияи тарҷума. - Хучанд, 2007. - С. 230-243.
62. Бобомуллоев С. Изучение археологических памятников Южного Таджикистана в 40-50-е годы XX века // Мероси ниёгон №10. - Душанбе, 2007. - С. 82-102.
63. Бобомуллоев С. Формирование научных структур таджикской археологии // Фарханг №2. - Душанбе, 2007. - С. 15-18.
64. Бобомуллоев С. Археологическое изучение Южного Таджикистана в 20-30-е годы XX века // Фарханг №3. - Душанбе, 2007. - С. 19-23.

65. Бобомуллоев С. Первые мероприятия советской власти по организации археологических исследований Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2007. - № 2. - С. 20-26.
66. Бобомуллоев С. Развитие археологической науки в Таджикистане в 60-80-е годы XX века. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2008. - № 2 - С. 39-49.
67. Бобомуллоев Б. История создания и деятельность Согдийско-таджикской археологической экспедиции // Вестник Таджикского Национального Университета. - Душанбе, 2008. Вып. 3(46).- С. 46-51
68. Бобомуллоев С. Памятники эпохи Кушан на территории Таджикистана. // Бобочон Гафуров ва рушди таърихнигории милли. - Душанбе, 2009.- С. 48-61.
101. Бобомуллоев С. Создание и деятельность Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. // Материалы международной научной конференции « Б. Гафуров – Выдающийся исследователь истории Центральной Азии». - Душанбе, 2009. - С. 114-129.
102. Бобомуллоев С. Археологические исследования в Таджикистане на этапе независимости (1990-2005 гг.) // Наследие предков.- № 12.- 2009. - С. 178-190.
103. Бубнова М., Каландарова Л. Душанбинское городище в период позднего средневековья (раскопки 2002-2003 гг.) // АРТ. Вып. XXX. - С. 232-263.
104. Вертоградова В. Глиняные таблетки с индийскими текстами из Хишт-тепа. // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии – М., 1990. - Вып. XVII. - С. 21.
105. Виноградова Н. М. Отчет о раскопках могильника Тандырайул в 1975 г. // АРТ. Вып. XV. - Душанбе, 1980. - С. 63- 74.
106. Виноградова Н.М. и Пьянкова Л.Т. Работы в Гисарской долине в 1977 г. // АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 1983. – С. 56- 68.
107. Виноградова Н.М., Кузьмина Е.Е. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы

- //Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. - М., 1986.
108. Виноградова Н.М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана // Центральная Азия. - М., 1987;
 109. Виноградова Н.М. Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане.// Информ. Бюллетень. МАИКЦА. Вып. XVII. - М., 1990.
 110. Виноградова Н.М. Поселение эпохи поздней бронзы – Тошгузор в Южном Таджикистане. - древние цивилизации Евразии. М. 2001.
 111. Виноградова Н. М. Работы Кангуртского отряда Южно-Таджикистанской археологической экспедиции на поселении Кангурттут в 1996-97 гг. // АРТ. Вып. XXIX.- Душанбе, 2004 . - С. 193-223.
 112. Гулямова Э. Отчет о работах Пархарского отряда в 1972 г. // АРТ. Вып. XII. – Душанбе, 1976. -С. 154-163.
 113. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1973 г. // АРТ. Вып. XIII. - Душанбе, 1977. - С. 189-190.
 114. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1974 г.// АРТ. Вып. XIV. - Душанбе, 1979. -С. 202-213.
 115. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1975 г. // АРТ. Вып. XV. - Душанбе, 1980. -С. 182.
 116. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1976 г. // АРТ. Вып. XVI. - Душанбе, 1982. - С. 157-170.
 117. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед в 1977 г. // АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 1983. - С. 169.
 118. Гулямова Э. Научные работы доктора исторических наук, профессора Е.А.Давидович // Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). - Душанбе, 1987. -С. 25.
 119. Давидович А. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. // АРТ. Вып. III. – Сталинобод, 1956. -С. 75.
 120. Денисов Е. Отчет о работе Дангаринского отряда в 1974 г. // АРТ. Вып. XIV. – Душанбе, 1979. - С. 214-230.

121. Денисов Е. Отчет о работе Дангаринского отряда. // АРТ. Вып. XV. - Душанбе, 1980. - С. 96-109.
122. Денисов Е. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников// АРТ. Вып. XVI. – Душанбе, 1982. - С. 96-105.
123. Денисов. Е. Работы в Ленинградском и Дангаринском районах. // АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 1983.- С. 86-89.
124. Довуди Д. Археологические раскопки на городище Вашгирд в 2004 г. //АРТ. Вып. XXX. - Душанбе, 2005 - С. 205-223.
125. Древности Таджикистана. – Душанбе, 1985. -С. 70.
126. Дружинина А. Раскопки на городище Тахти-Сангин. Предварительный отчет 1998-1999 годов о работах на восточном участке цитадели // АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 2000. - С*240-242;
127. Дружинина А., Худжагелдиев Т. Открытие неолитической стоянки под зданием Храма Окса на городище Тахти-Сангин (Южный Таджикистан) //АРТ. Вып. XXIX. - Душанбе, 2004. - С. 131-160.
128. Дружинина А. Предварительные результаты раскопок на городище Тахти-Сангин в 2004 году //АРТ. Вып. XXX. - Душанбе, 2005. - С. 86-105.
129. Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 1. 1946-1947 гг. - Москва-Ленинград, 1950. - С. 147.
130. Дьяконов М. Перспективы археологического изучения Таджикистана // Труды Таджикского филиала АН СССР, История, археология, этнография, язык и литература.- Сталинабад, 1951. - Т. XXIX. - С. 19-35;
131. Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950-1951 гг.). // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1948-1950 гг. – М; Л., 1953. Т.2. -С. 253.
132. Замятин С. Разведка пещер в Таджикистане осенью 1943 года //Труды ТФАН СССР. – Сталинабад, 1951. - Т. XXIX.

133. Зевелев А.И. Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. - Калинин, 1980.
134. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. - М., 1987;
135. Зеймаль Е.В. Медный топор из кишлака Аракчин // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея. - Вып.3. - Сталинабад, 1958;
136. Зеймаль Т. Работы Вахшской группы Хуттальского отряда в 1957 г. // АРТ. Вып. V. - Сталинабад, 1959. - С. 83-85.
137. Зеймаль Т. Вахшская долина в древности и раннем средневековье (археологические памятники и динамика ирригационных систем левобережья долины): Автореф. дисс. к. и. н. - Л., 1969. -С. 5-7.
138. Зеймаль Т. Древнеземледельческое поселение Болдай-Тепе //Материальная культура Таджикистана. - Душанбе, 1971. – Вып.2.
139. Зеймаль Т. Древние и средневековые каналы Вахшской долины //Страны и народы Востока. – Вып.10. - М., 1971.
140. Зеймаль Е. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. // АРТ. Вып. XV. – Душанбе, 1980. - С. 157-158.
141. Зеймаль Т. Раскопки на Аджина-Тепе в 1975 г. // АРТ. Вып. XV. - Душанбе, 1980, -С. 147-156.
142. Зеймаль Е. Раскопки на Шахринауском городище. // АРТ. Вып. XVI. – Душанбе, 1982. - С. 66-72.
143. Зеймаль Е. Раскопки в окрестностях Шахринау. // АРТ. Вып. XVII. – Душанбе, 1983. -С. 80-81.
144. Зеймаль Т., Соловьев В. Работы Уртабузского отряда // АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 1983. -С. 138-156.
145. Зеймаль Т. Буддийская ступа у Верблюжьей горки // Прошлое Средней Азии. - Душанбе, 1987.
146. Искандаров Б. Развитие исторических наук в Таджикистане. //Академия наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 1977;
147. Искандаров Б., Ранов В. Вклад Б.А.Литвинского в изучение древнего прошлого Средней Азии // Прошлое Средней Азии

- (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). – Душанбе, 1987. - С. 6.
148. Колпаков А. Археологические памятники на юге Таджикистана //
149. Колпаков А. Городище Хулбук и следы стариной культуры. (К истории Кулябской области) // Кулябская правда.- 1947г. 18 июня.
150. Лазаренко А.А., Ранов В.А. Каратау¹ - древнейший палеолитический памятник в лёссах Средней Азии //БКИЧП. - 1977.-№47. –С.50-56.
151. Литвинский Б. О принципах составления археологической карты Таджикистана //Доклады Академии наук Таджикской ССР. Вып. 7, 1953. -С. 12
152. Литвинский Б., Давидович Е. Предварительный отчет о работе Хутгальского отряда на территории Кулябской области в 1953 г. // Доклады Академии наук Таджикской ССР. № 11. - Сталинабад, 1954. - С. 53-60
153. Литвинский Б. От редактора // М.Дьяконов. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956. - С. 6.
154. Литвинский Б. Предварительный отчет о работах Хутгальского отряда в 1954 г. // АРТ. Вып. II. - Сталинабад, 1956. -С. 77- 88.
155. Литвинский Б., Гулямова Э., Зеймаль Т. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956 г.). // АРТ. Вып IV. Труды ХСІ. - Сталинабад, 1959. -С. 129-130.
156. Литвинский Б.А. О топорах эпохи бронзы из Таджикистана //Изв. АН ТаджССР. Отдел. Обществ. наук. -№1. -1961. С. 59 – 66.
157. Литвинский Б. Археология Таджикистана за годы Советской власти // Советская археология – 1967. - № 3. С. 106 – 123.
158. Литвинский Б. Археологические открытия в Таджикистане за годы советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии // ВДИ.- М. 1967. № 4.- -С. 134-135;

159. Литвинский Б. Распространение буддизма в Средней Азии. – Тез. Докл. и сообщ. советских ученых. Междунар. конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. - М., 1968. С. 32-34.
160. Литвинский Б., Зеймаль Т. Буддийский сюжет в живописи Средней Азии (к интерпретации сцены дароносцев из Аджина-Тепа) //СЭ. -1968-№3; С. 106- 112.
161. Литвинский Б., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур //СА. -№2, -1969. С. 160 – 178.
162. Литвинский Б. Буддийский храм Калаи Кафирниган (Южный Таджикистан) и проблемы истории и культуры Центральной Азии. //История и культура Центральной Азии. - М. - С. 282-305, рис. 25-29.,
163. Литвинский Б.А.; Соловьев В.С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане. Успехи Среднеазиатской археологии, Вып. 1. Ленинград, 1972. С. 76.
164. Литвинский Б. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ. Вып. X. 1973. -№ 10. - С. 5 - 41;
165. Литвинский Б., Денисов Е. Буддийская часовня на Кафыр-Кале // АРТ, Вып. X. - Душанбе, 1973. - С. 165-169.
166. Литвинский Б., Зеймаль Т. Раскопки на Аджина-тепа и Кафыр-кале в 1970 г. // АРТ. Вып. X. - Душанбе, 1973. -С. 145-164.
167. Литвинский Б. Распространение буддизма в Средней Азии //Центральная Азия в кушанскую эпоху. - М; 1975. - Т.2. -С. 191:
168. Литвинский Б., Зеймаль Т., Медведская И. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции за 1973 г.//АРТ. Вып. XIII. - Душанбе, 1977. -С. 65.
169. Литвинский Б.А. Кушанский город Средней Азии и Индии (параллели). - « Народы Азии и Африки», 1979, № 3; С. 33 – 43.

170. Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960 – 1980 гг.). //МАИКЦА. - М., Вып. 1. - С. 14-32.
171. Литвинский Б. Калаи-Кафарниган (раскопки 1975 г.) //АРТ. Вып. XV.
- Душанбе, 1980. -С. 125-126.
172. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Археологические открытия на юге Таджикистана //Вестник АН СССР. - №7; - 1980. С. 124 – 133.
173. Литвинский Б. Проблемы истории культуры Бактрии - Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг. //АРТ. Вып. XV. Душанбе - 1980. -№20. -С. 16.
174. Литвинский Б. Настенная живопись Калаи-Кафирниган //Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. – М; 1981. - С. 120.
175. Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981 гг.)// //Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень – М., 1981. - Вып.1. -С. 14.
176. Литвинский Б. Проблемы этнической истории Средней Азии и во 2 тысячелетии до н.э. (Среднеазиатский аспект арийской проблемы) //Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (2 тысячелетие до н.э.). – М.1981. -С. 154;
177. Литвинский Б.А. Ножны акинака из Бактрии.// ВДИ. - №3. - 1981.С. 87 – 110.
178. Литвинский Б.А. Тахти Сангин. - Каменное городище (раскопки 1976-1978 гг.) // Культура и искусства древнего Хорезма. - М., 1981; С. 195 – 212.
179. Литвинский Б. Настенная живопись Калаи - Кафирниган //Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. - М., 1981. -С. 120.
180. Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981

- гг.)/Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Вып. 2. – М., 1982. – С. 10.
181. Литвинский Б. Калаи Кафирниган (Раскопки 1976 г.) // АРТ. Вып XVI. 1982. – С. 106-135.
182. Литвинский Б.А. Кардинальные проблемы истории культуры Бактрии – Тохаристана в свете десятилетних работ Южно-Таджикской археологической экспедиции (1973-1983 гг.). // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. Тезисы докладов конференции, посвященной десятилетию Южно-Таджикской археологической экспедиции. – М. 1983. – С. 50 – 53.
183. Литвинский Б.А. Вотив Атросока их храма Окса в Северной Бактрии //ВДИ. – № 4. М. – 1985. С. 84 – 110.
184. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Открытие шедевров бактрийского искусства //Памятники культуры. Новые открытия, 1983. –М.- Л., 1985. С. 508 – 520.
185. Литвинский Б. Основные этапы изучения археологии Таджикистана советской наукой // – Изв. № 6. – С. 51-62;
186. Литвинский Б. Кушанский город в Средней Азии и Индии (Параллели). //НАА, № 3.- С. 33-44.
187. Мандельштам А. Предварительный отчет о работах Каратегинского отряда в 1954 г. //АРТ. Вып. III 1954. – Сталинабад, 1956. –С. 69
188. Мандельштам А. О работах Каратегинского отряда в 1955 г. // АРТ. Вып. II. Труды LXIII. – Сталинабад, 1956. –С. 87.
189. Мандельштам А. О работах Кобаданского отряда в 1955 г. // АРТ. Вып. III. Труды LXIII. – Сталинабад, 1956. –С. 71-74.
190. Мандельштам А. Археологические работы 1956 г. в Бишкентской долине. // АРТ. Вып. IV. – Сталинабад, 1959. –С. 63 – 72.
191. Мандельштам А. Археологические работы в Бешкентской долине в 1957 г. // АРТ. Вып. V. – Сталинабад. 1959. – С. 132-151.
192. Мандельштам А. Хан-Газа // АРТ. Вып.VII. – Сталинабад, 1961. – С. 63.

193. Мандельштам А., С.Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг.
194. Масов Р. Становление и развитие исторической науки в Таджикистане // Академия наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2001.
195. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. - Л., 1934
196. Массон В. М.. В. Культурогенез древней Центральной Азии. - СПб, 2006. с. 49.
197. Медведская И. Раскопки Шаартузского отряда в 1977 г. // АРТ. Вып. XVI. - Душанбе 1982. -С. 120-130.
198. Международный симпозиум «Шелковый путь, «Нара 88»// Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. - М; 1984. Вып. 6. - С. 121-122.
199. Муллокашдов М. Раннесредневековый буддийский монастырь Хишт-Тева в Ховалингском районе Таджикистана // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Вып. 17. - М., 1990. -С. 12, 19.
200. Мухитдинов И. Стенные росписи в селении Ягид (Дарваз) и связанные с ним поверья и представления // СЭ.- 1964. -№2,
201. Мухитдинов Х. Гончарный квартал Саксанохура // ИООН АН Тадж ССР. - 1968. - № 3;
202. Мухтаров А., Ранов В. Рисунки на камне Санги Навишта у кишлака Зидды.
203. Научная конференция «Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке» (21 – 23 декабря 1983 ., Москва) // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.- М; 1984.- Вып. 6. - С. 47-48.
204. Негматов Н., Пулатов У. Детище советской науки // Наш старший брат. - Душанбе, 1967. -С. 169.
205. Негматов Н., Ранов В. Советско-французский симпозиум «Археология древнейшей Бактрии» (27 октября – 3 ноября 1982 г., Душанбе) // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень.- М; 1983. Вып4. - С. 39-40.

206. Нечкин Д. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. - Ташкент, 1926. - Вып.1. -С. 5.
207. Новиков В., Радилиловский В., Соловьев В. Геолого-археологические исследования в бассейне р.Ширкент //Изв. АН ТаджССР. Серия: востоковедение, история, филология. - 1987. - №1, -С. 26-33.
208. Новикова Л. О консервации и извлечении глиняной статуи Будды в нирване // АРТ. Вып.ХI (1971). - М., 1975. -С. 81-118.
209. Окладников А. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. // АРТ. Вып. II. - Сталинабад, 1956. -С. 5.
210. Окладников А. Исследования памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1964 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. 1951-1953 гг. - М;-Л., 1958. -Т.3.- С. 11-14.;
211. Окладников А. Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1956 г. //АРТ. Вып. V. - Труды ХСI. - Сталинабад, 1959. - С. 5-20.
212. Окладников А. Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. //АРТ. Вып.VI.- Сталинабад, 1961. -С. 5-17.
213. Окладников А. Исследования памятников каменного века в районе Куляба и Дангары осенью 1959 г. // АРТ. Вып.VII. - Сталинабад, 1961. -С. 4.
214. Окладников А. Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1959 г. //АРТ. Вып. VII 1959. Душанбе, 1961. -С. 14-15.
215. Павловский Е. Пути развития науки в Таджикистане. - С. 60.
216. Первая научная сессия Таджикского филиала Академии наук СССР. 20-25 апреля 1944г. Труды Таджикского филиала АН СССР.- Сталинабад, 1946.- Т. XXI. -С.9.

217. Первый Советско-Американский археологический симпозиум.
// Международная ассоциация по изучению культур
Центральной Азии. Вып. 2. – М., 1982., -С. 39-40.
218. Писарчик А. Михаил Степанович Андреев /Памяти Михаила
Степановича Андреева. //Труды. - Сталинабад, 1960. –Т.
СХХ. - С. 11.
219. Пичикян И. Возобновление работ на Каменном городище
(раскопки Тахтикувадского отряда ЮТАЭ 1976 г.) // АРТ.
Вып. XVI. Душанбе 1982. - С.73.
220. Пичикян И. Раскопки Каменного городища в 1977 г. // АРТ.
Вып. XVII. – Душанбе, 1983. - С. 95-97.
221. Пичикян И. Композиция Храма Окса в контексте
архитектурных сопоставлений // Международная ассоциация
по изучению культур Центральной Азии – М; 1984. - Вып. 6. -
С. 49. *
222. Предисловие //АРТ. Вып. VIII. Душанбе, 1962. - С. 3.
223. Предисловие //АРТ. Вып. XVII. - Душанбе, 1983. – С. 3-4.
224. Пьянкова Л. Отчет о работе Нурекского археологического
отряда в 1974 г. // АРТ. Вып. XIV. Душанбе 1979. - С. 78-92.
225. Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы Бактрии (о вахшской и
бешкентской культурах) Культура первобытной эпохи
Таджикистана (от мезолита до бронзы). - Душанбе 1982.
226. Радилиловский В., Филимонова Т., Лим С. Открытие
палеолитической стоянки в южных предгорьях Гиссарского
хребта // АРТ. Вып. XXIX. - Душанбе, 2004. -С. 121-
130.
227. Ранов В. Изучение каменного века Таджикистана // Доклады
Академии наук Таджикской ССР, вып.9. - Сталинабад, 1953. -
Вып. 9. - С. 21.
228. Ранов В. Результаты разведок каменного века в 1955 г. (В
отрогах Гиссарского С. 17. хребта и урочище Ходжи-Ягона) //
АРТ. Вып. III. Труды LXIII. - Сталинабад, 1956.
229. Ранов В. Археологические исследования на возвышенности
Кара-Бура в 1959 г. //АРТ. Вып. VII. - Сталинабад, 1961. -С.
16-29.

230. Ранов В. Результаты разведок каменного века в 1957 г. (в низовьях Вахша и на Восточном Памире). // АРТ. Вып. V. - Сталинабад, 1959. - С. 21.
231. Ранов В.А. Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945-1965)//Материальная культура Таджикистана. - Вып.1. -Душанбе, 1968. -С. 5-45.
232. Ранов В. К изучению мустьерской культуры в Средней Азии //МИА. - Л., 1971, № 173. -С. 209-232.
233. Ранов В.А. Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане //СА. -1971. -№2. - С. 137-138.
234. Ранов В.А., Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Каменный инвентарь стоянки Дараи-Шур и его культурные связи. - Культура первобытной эпохи Таджикистана. - Душанбе. 1982. - С. 10.
235. Ранов В. Б.А.Литвинский – исследователь археологии и древней культуры Средней Азии // Борис Анатольевич Литвинский. – Душанбе, 1983. -С. 24.
236. Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии. – Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. - Новосибирск, 1985. - С. 13-15.
237. Ранов В.А. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I в 1979 г. АРТ. Вып. XIX. «Дониш», Душанбе, 1986, -С. 11-36.
238. Ранов В.А. Десять лет исследований каменного века Южного Таджикистана и Памира в 1871 – 1980 гг. //АРТ. Вып. XX. (1980г.). - Душанбе, 1987.- С. 65-66.
239. Ранов В.А. и др. Кульдара – новый нижнепалеолитический памятник Южного Таджикистана // БКИЧП. -1987. -№56. –С. 65-75.
240. Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: Дисс. д.и.н. - Новосибирск, 1988
241. Ранов В.А., Стоянка Оби-Киик и некоторые вопросы изучения мезолита юга Средней Азии //Первобытная археология – поиски и находки. - Киев, 1989. - С. 82-90.

242. Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане //Проблемы истории культуры таджикского народа. - Душанбе, 1992. - С. 40.
243. Ранов В.А. Древнейшие стоянки палеолита на территории СССР. - РА. 1992. -№2. – С. 81-95.
244. Ранов В., Худжагелдиев Т., Шеффер Й. Раскопки 4-й палеопочвы разреза Хонако III (Южный Таджикистан) в 2003 г // АРТ. Вып. XXIX. - С. 71-120.
245. Ранов В., Лаухин С., Худжагелдиев Е., Шефер Й.. Раскопки второй палеопочвы стоянки Хонако 3 в 1997г. //АРТ. Вып. XXVIII. – Душанбе, 2003. - С. 15-63.
246. Ранов В.А. Семиганч – новое мустьерское местонахождение в Южном Таджикистане //МИА. -№185. -Л., 1972. - С. 100-110.
247. Ранов В.А., Худжагалиев Т.У., Шеффер Й. Раскопки четвёртой палеопочвы разреза Хонако III в 2000 году // АРТ. Вып. XXIX. - С. 71-120:
248. Ранов В.А., Шефер Й. Лёссовый палеолит // Археология, этнография и антропология Евразии.- 2000. -№ 2 (2). - С. 20-32.
249. Ранов В.А., Худжагелдиев Т.У., Шеффер Й. Предварительное сообщение о работах на плато Харгушон (Южный Таджикистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск, 2001. – Т.7.- С. 199-209.
250. Ранов В.А., Лаухин С.А., Худжагелдиев Е.У., Шефер Й.. Раскопки второй палеопочвы стоянки Хонако III в 1997 году. //АРТ. Вып. XXVIII.- Душанбе. 2003.- С. 18
251. Ранов В.. Раскопки в 4-6 палеопочвах лёссово-почвенного разреза Оби-Мазар в 1995 и 1997 годах //АРТ. Вып. XXX. – Душанбе, 2005. - С. 14-32.
252. Проблемы истории культуры Таджикского народа. - Душанбе, 1992. –С. 32. 1995 и 1997 годах //АРТ. Вып. XXX. - Душанбе, 2005. -С. 14-32.
253. Сахаров А.М. О некоторых вопросах историографии историографических исследований //Вестник Московского

- университета. Серия истории. -1973.- №6; Вопросы истории. - 1980. - №5;
254. Седов А. Разведки и раскопки в Бешкентской долине // АРТ. Вып. XIII. Душанбе 1977. - С. 110-118.
255. Седов А. Работы Шаартузского отряда в 1976 г. // АРТ. Вып. XVI. Душанбе, 1982. -С. 84-94.
256. Семенов А. Материальные памятники арийской культуры //Таджикистан. - Ташкент, 1925.
257. Смоличев П. И. Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинабад // Известия Таджикского филиала АН СССР. Сталинабад, 1949, № 15. -С. 75-82.
258. Советско-Французский коллоквиум по археологии Бактрии и Согда. // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М.,1984. Вып. 6.с. 102.
259. Согдийский сборник. - Л., 1934;
260. Согдийские документы с горы Муг. Юридические документы и письма / Чтение перевод и комментарии В.А. Лившиц. - М., 1962. Вып. 2. – С. 123.
261. Соловьев В. Раскопки городища Кафыр-кала в 1973 г.// АРТ. Вып. XIII. Душанбе, 1977. -С. 104-110.
262. Соловьев В. Раскопки на городище Кафыр-Кала в 1974 г.// АРТ. Вып. XIV. Душанбе, 1979. -С. 145-155.
263. Соловьев В. Работы Колхозабадского отряда в 1976 г. // АРТ. Вып. XVI. Душанбе, 1982. - С. 136 - 145.
264. Соловьев В. К характеристике искусства раннесредневекового Тохаристана (Кафыркала) //СА. – 1985. - № 1., -С. 216-217.
265. Соловьев В. Поселение Ширкент. // АО 1984.. – М; 1986. -С. 484-485.
266. Соловьев В. Раскопки на городище Кафыркала в 1990 г // АРТ. Вып. XXX. - Душанбе, 2005. -С. 224-227.
267. Ставиский Б.Я. Хутталь в сообщениях китайских путешественников Сюаньцзяна и Хой Чао. //Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. – Вып. 14. -1957. -С. 89.

268. Ставиский Б. Археологическое исследование Таджикистана (Библиографический обзор) //Вестник древней истории. –М; 1952, № 1. С. 162-168;
269. Труды Тадж. ФАН СССР. Т. XXI. 1945.
270. Треножкин А.И. Археологические находки в Таджикистане //КСИИМК. –М., 1948. –Вып.20;
271. Филимонова Т.Г. Стоянка каменного века Харкуш. - Природа и древности Ширкента. - Вып. 1. –Душанбе, 1991. - С. 40-60.
272. Филимонова Т., Абдуллаев А. Раскопки крепости Хисорак в верховьях Рамитского ущелья //АРТ. Вып. XXIX. – С. 343-368.
273. Филимонова Т. Памятники каменного века на территории Душанбе //АРТ. Вып. XXX. - Душанбе, 2005. -С. 33-54.
274. Филимонова Т. Верхний палеолит и мезолит Афгано-Таджикский депрессии.- Душанбе, 2007. Автореферат. канд. дисс. - С. 1-28.
275. Харламов Ю. Люди и горы //Комсомолец Таджикистана. - 1965. - 26 сент.;
276. Худжагелдиев Т. Исследование неолитической стоянки Тахти Сангин в 2004 г. //АРТ. Вып. XXX. Душанбе 2005. - С. 53-76.
277. Чейлытко В. Археологическая карта Таджикистана //Коммунист Таджикистана. 1937. № 70.
278. Чейлытко В. Развалины города в Вахшской долине // Коммунист Таджикистана. 1936. - 23 мая.
279. Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана //СА. -1971. -№2. - С. 142.
280. Юсупов А. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г. // АРТ. Вып. XIII. Душанбе 1977. -С. 25-34.
281. Юсупов А. /Разведывательные работы Яванского отряда в 1974 г.// АРТ. Вып. XIV. Душанбе 1979. - С. 50-53.
282. Юсупов А., Филимонова Т. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1976 г. // АРТ. Вып. XVI. - Душанбе, 1982. -С. 41-53.

283. Юсупов А. Работы по изучению каменного века в среднем течении р. Вахш в 1977 г. // АРТ. Вып. XVII. Душанбе, 1983. - С. 45-54.
284. Якубов Ю. О работе Кулябского хоздоговорного археологического отряда на городище Калаи Мир осенью 1991 г. // Арт. Вып. XXVII. - Душанбе, 2000. -С. 284-286.
285. Якубов Ю., Довутов Д., Филимонова Т. Археологические раскопки в г. Кулябе и на прилегающих территориях в 2001-2003 гг. // АРТ. Вып. XXIX. - Душанбе, 2004. -С. 264-301
286. Якубов Ю., Довутов Д., Кулемин А. Раскопки на городище Хульбук в 2003 г. // АРТ. Вып. XXIX. - Душанбе, 2004. - С. 334-342
287. Якубов Ю., Довуди Д., Кулёмин А. Археологические раскопки на городище Хульбук в 2004 г. // АРТ. Вып. XXX. Душанбе, 2005. -С. 264-274.
288. Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т., Ахметзянов М., Кулёмин А. Археологические раскопки в городе Кулябе в 2004 г. // АРТ. Вып. XXX. Душанбе, 2005. С. 175-204.
289. Якубовский А. Введение. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - М.; Л., 1950. - Т.1. -С. 8.
290. Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - М.; Л. 1950. - Т.1. -С. 48.
291. Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1948-1950 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Том 2, 1948-1950гг. - Москва-Ленинград, 1953.
292. Latvians. В.А. Ancient Tajikistan. Studies in History, Archaeology and Culture (1980-1991). -Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Vol. I. № 3. E.J. Brill. P.289-304., ill.

293. Litvinsky. B.A. Problems of the ethnic history of Central Asia in the 2nd millennium B.C. – International symposium on ethnic problems of the ancient history of Central Asia. Dushanbe, Oct, 17.
294. Litvinsky. B.A. Problems of the history of Central Asia and its culture in Soviet science (1960-1980). –Information bulletin. IB IASCCA. Issue 1. M., p. 16-34.
295. Litvinsky B.A. Recent archeological discoveries in South Tajikistan and problems of culture contacts between the peoples of Central Asia and Hindustan in Antiquity. M., 12p. (XXVII International Congress of Orientalists. Papers presented by the USSR delegation). Outline History of Buddhism in Central Asia. Ed. G.M. Bongard-Levin. –International Conference on the history, archaeology and culture of Central Asia in the Kushan period (Dushanbe, 1968). M., 110 p.
296. Litvinsky B.A. Pichikiya I.R. n. –Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1981, N 2; Они же. Monuments of art from the sanctuary of Oxus (Northern Bactria). –“Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, t. XXVIII, fasc. 1-4, 1980. B.A. Litvinsky, L.T. P'yankova. Pastoral Tribes of the Bronze Age in the Oxus Valley (Bactria). –EW History of Civilization of Central Asia. Vol.1. Ed. A.H. Dani. V.M. Masson. P., p.379-394, ill.2004.c.13.
288. Litvinsky B.A. Taxti Sangin. Der Oxus-Tempel. Grabungsgefund. Srttigraphia und Arkhitecture. Mainz, Verlag, Philipp von Zabern (Archaologie in Iran und Turan, Bd, 6). 124 S. 32. Tafeln, 32 Abb.
297. Litviskiy B.A., Pichikiyan I.R. The Temple of the Oxus. – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 2, p. 133-167, pl. I-XII.
298. Litviskiy B.A., Taxti Sangin. Der Oxus-Tempel. Grabungsgefund. Srttigraphia und Arkhitecture. Mainz, Verlag, Philipp von Zabern (Archaologie in Iran und Turan, Bd, 6). 124 S. 32. Tafeln, 32 Abb.

299. Litvinskiy B.A. Kalai-Kafirnigan. Problems in the religion and art of early medieval Tokharistan. –East and West, N.S., vol. 31. N 1-4;
300. Litvinskiy B.A. Solo'vev V.S. L'art du Toxaristan a l'epoque du Haut Moyen Age (monuments non bouddhiques). –“Arts Asiatiques”, t.XV. Paris, 1985;
297. Litvinskiy B.A. Soloviev V.S. Kafurkala. Fruhmittelalterliche Stadt im Vachs-Tai, Sud-Tadzikistan. Munchen, 1985 (Materialien zur allgemeinen und vergleichenden Archaologie, Bd. 28).
298. Litvinsky B. Solovev V. The Architecture and Art of Kafur Kala. //Bulletin of the Asia Institute, N.S. -Vol. 4 (In Honor of Richard Nelson Frye. Aspects of Iranian Culture). Michigan. Ames. -P.61-76.
- ²⁹⁹ Litvinsky B.A. A Rhyton from Takhti Sangin. –Ancient Civilization from Scuthia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Vol. I. № 3 E.J. Brill, p.353-364,ill.
300. Litviskiy B.A., Pichikiyan I.R. The Temple of the Oxus Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 2. P. 133-167, pl. I-XII.
301. Litviskiy B.A. Problems of the history of Central Asia and its culture in Soviet science (1960-1980). –Information bulletin. IB IASCCA. Issue 1. M., p. 16-34.
302. P'yankova L. Pottery of Margiana and Bactria in the Bronze Age. –Infirm. Bulletin of International Association for the study of the Cultures of Central Asia, issue 19, M., 1993.
303. Pjankova L.T. Jungbronzezeitliche Grabfelder im Vachs – Tal, Sud-Tadzikistan. –MAVA, Bd.36. –Munchen, 1986
304. Schafer J., Laurat T., Ranov V.A., Sosin P.M. Das Altpalaolithikum aus dem 4 Palaoboden-complex von Obi-Mazar (Nadschikistan) //Erkenntnisjager/ Kultur und Umwelt des fruhen Menschen. -Halle (Saale), 2003. – S. 509-535;
305. Schafer J., Ranov V.A. Middle Palaeolithic blade industries in the Upper Palaeolithic of Central Asia // Anatolian Prehistory. At the Crossroads of two Worlds. –Liege, 1998. –Vol. 2. P. 785-814;

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХРОНИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ на территории Южного Таджикистана с 1946 по 2000 г.

С 1946 до 1952г. носила название Согдийско-Таджикской археологической экспедиции

1946 г.

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР, Институтом истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии Наук СССР и Государственным Эрмитажем. (начальник А.Ю. Якубовский).

Время работ июнь-июль.

Вахшский отряд (начальник А.М. Беленицкий).

Произведено обследование северные района Кулябской области.

Обследованы памятники:

- 1) городище Шахри-Минг в Ховаллинге (древний Мунк),
- 2) городище. Сари-Мазор в Файзабаде (древний Вашгирд).
- 3) развалины Калаи-Мир в Бальджуане,
- 4) развалины в Хонабаде,
- 5) развалины в Нуреке.

Кафирниганский отряд (начальник М.М. Дьяконов).

Обследованы памятники:

- 1) городище Бекский Гиссар,
- 2) городище Хоки-Сафед,
- 3) Тепеи-Газийон,
- 4) городище Куня-Бай,
- 5) два тепе у сел. Новабад,
- 6) городище у сел. Шахринау,
- 7) мазар в сел. Каратаг.
- 8) городище Калаи-Шодмон,
- 9) Кобадиаи (2 городища).

Раскопки:

- 10) некрополь Тупхона.

1947 г

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР, Институтом истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии Наук СССР и Государственным Эрмитажем. (начальник А.Ю. Якубовский).

Вахшский отряд (А.М. Беленицкий).

Время работ — июнь. Продолжены работы по обследованию Вахшской долины и обследован правый берег Кафарнигана. Обследованы памятниками;

а) в Вахшской долине

- 1) Кургантюбинское городище,
- 2) городище Куан-Тепе (древний Левакенд),
- 3) городище к западу от колхоза им. Коминтерна.
- 4) городище Кафыр-Тепе,
- 5) городище Кафыр-Кала,
- 6) городище Лягман (древний Халаверд),
- 7) тепе на территории совхоза «Вахш»,
- 8) тепе у колхоза «Гайрат».
- 9) тепе у колхоза им. Димитрова.
- 10) тепе между сел. Заргар и колхозом Казахстан»,
- 11) тепе у районного центра Октябрьск,
- 12) тепе у колхоза «Юли-Ленин»

б) по правому берегу Кафирнигана

- 13) крепость Пишкента,
- 14) мавзолей у сел. Саят.

Кафирниганский отряд (начальник М.М. Дьяконов).

Время работ — сентябрь октябрь. Обследованы памятники:

1. Араб-Хона,
2. Хоки-Сафед
3. Теппе-Гозиён
4. Кунябайское городище
5. Каллаи-Шодмон

Раскопки:

2. Некрополь Тупхона.

1948 г

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР, Институтом истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии Наук СССР и Государственным Эрмитажем. (начальник А.Ю. Якубовский).

Время работ—август—сентябрь.

Кафирниганский отряд (М.М. Дьяконов).

Обследованы памятники:

- 1) правобережье среднего течения Кафирнигана,
- 2) мавзолее у сел. Саят,
- 3) городище Айвадж,
Раскопки;
- 4) некрополь Тупхона.

1949 г.

Раскопки не проводились.

1950 г.

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР, Институтом истории, языка и литературы Таджикского филиала Академии Наук СССР и Государственным Эрмитажем. (А.Ю. Якубовский).

Время работ — август—сентябрь.

Кафирниганский отряд (М.М. Дьяконов).

Обследованы памятники:

- а) полемому берегу Кафирнигана на территории Микоянабадского района (Кабодиан),
- 1) городище Калаи-Мир,
 - 2) городище Кей-Кобадшах,
 - 3) развалины на территории районного центра Микоянабад (Кабодиан),
 - 4) мазары и древние кладбища на территории колхоза К. Е. Ворошилова.
 - 5) тепе Лянгар-Ата на территории колхоза им. В. И. Ленина,
 - 6) городище Сангова на территории колхоза им. В. М. Молотова,
 - 7) Таш-Тепе.
 - 8) городище Докки Юнус колхоз им. М. И. Калинина,

- 9) остатки русла древнего канала и тепе у головных сооружений,
 - 10) группа из 5 тепе;
 - б) по левому берегу Кафирнигана на территории Шаартузского района
 - 11) городище у колхоза «Янгиюль»,
 - 12) второе городище у колхоза Янгиюль,
 - 13) курганы с каменной насыпью у колхоза им. И.В. Сталина,
 - в) по правобережью Аму-Дарьи между реками Вахш и Кафирниган
 - 14) городище Тахты-Кобад,
 - 15) Каменное городище,
 - г) и по правому берегу Кафирнигана
 - 16) группа развалин к северу от Шаартуза (Кызкурган),
 - 17) крепость бекского времени у районного центра Шаартуз,
 - 18) мавзолей у сел. Саят (Ходжа Машхад),
 - 19) городище Айвадж,
 - 20) мазар в сел. Айвадж.
- Раскопки:
- 1) городище Калаи-Мир (раскопки Н.Н. Забелина)
 - 2) городище Кей-Кобадшах.
 - а) жилой комплекс I II—II вв, до н. э.
 - б) жилой комплекс кушанского времени.

1951 г.

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР. Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР, Государственным Эрмитажем.

Время работ—август—сентябрь. (начальник А.Ю. Якубовский).

Кафирниганский отряд (М.М. Дьяконов)

Обследованы памятники:

- а) по левому берегу Кафирнигана
- 1) земляной вал на древней северной границе оазиса,
- 2) головные сооружения древнего магистрального канала и охраняющие его сооружения.
- 3) первая группа курганов у колхоза Коммунизм,
- 4) вторая группа курганов севернее городища Кей-Кобадшах,

- 5) каменная стена у районного центра Микоянабад (Кабадиан),
- 6) группа курганов с каменной выкладкой,
 - б) по правому берегу Кафирнигана
- 7) арабская надпись на скале И. В. Сталина,
- 8) городище Мунчак-Тепе в колхозе им. И.В. Сталина,
- 9) средневековые укрепления а колхозе Янги-Турмыш.

Раскопки:

- 1) раскопки городища Калаи-Мир, (Н.Н. Забелина).
- 2) раскопки первой курганной группы (1 большой курган 6 малых)

1952 г.

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры АН СССР, Институтом истории, археологии в этнографии АН Таджикской

ССР и Государственным Эрмитажем. (начальник М.М. Дьяконов).

Время работ — июль—сентябрь.

Кафирниганский отряд (А.М. Мандельштам)

- 1) Продолжены раскопки городища Кей-Ковад-Шах.
- 2) Начаты раскопки городища Мунчак-Тепе.

1953 г.

Экспедиция проводилась Институтом истории материальной культуры ЛИ СССР, Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР и Государственным Эрмитажем. (начальник М.М. Дьяконов).

Время работ — май—ноябрь.

Кафарниганский отряд (.М. Мандельштам и С.Б. Певзнер)

- 1) Раскопки городища Кей-Кобад-Шах.
- 2) Раскопки городища Мунчак-Тепе.
- 3) Разведки в Микоянабадском (Кабадиан) в Шаартузском районах.

Отряд по изучению Каменного века (А.П. Окладников)

Исследован ряд районов на юге Таджикистана в районе г. Сталинабада (Душанбе).

Хутгальский отряд (Б.А. Литвинский)

- 1) Разведочные раскопки на городище Хульбук.
- 2) Раскопки городища Кухна-Кала у Ворошиловабада.

1954 г.

Экспедиция проводилась институтом истории материальной культуры АН СССР, Институтом истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР и Государственным Эрмитажем. (начальник М.М. Дьяконов (до июня) А.М. Беленицкий).

Время работ — июль—октябрь.

Хуттальский отряд (Б. А. Литвинский)

1) Продолжены раскопки городища КухнаКала у Ворошиловабада (Джалолиддин Руми).

2) Проведены раскопки на городище Кум-Тепе (около Кухна-Кала).

Карагегингкий отряд (А.М. Мандельштам)

1) Проведена археологическая разведка в Гармской области.

Отряд по изучению Каменного века (А.П. Окладников)

1. Отряд по изучению памятников каменного века (начальник отряда, В. А. Ранов, В. Е. Ларичев, Н. Н. Забелина, Т. И. Зеймаль, Т. П. Кияткина).

В отрогах Гисарского хребта

а) Урочище Ходжи Ягона)

б) Пещера Калаи-Салим

в) навес Камари-Гаранг

г. навес Тешикташ

е) навес Чуянгарон

д) навес Малик-Шах

ё) навес Деви-Кухна

ж) навес Пода-Хона

з) навес у кишлака Сари-Пул

к) два навеса у кишлака Кизыл-Булак

л) камари Гуланг

2. Кобадиянский отряд (А. М. Мандельштам начальник отряда Т. П. Кияткина, Т. И. Зеймаль).

а) могильник Арук-Тау (Бишкентская долина)

3. Гиссарский отряд (Е. А. Давидович—начальник отряда, Э. Гулямова, В. А. Ранов, Н. В. Зеймаль, Г. Р. Волков).

Зарегистрировано более 170 объектов

а) городище Шахринав

- б) городище Кампир-Кала у железнодорожной станции Айни
 - в) городище Дунгак-Тепе
 - г) городище Джелаил
4. Каратегинский отряд (А. М. Мандельштам начальник отряда. А. Ахмеджанов и М. Муксимов).
- а) городище Калаи-Хисорак
 - б) могильник Саригуй
 - в) могильник Оксой-Кашот
 - г) могильник Очиг-Су
 - д) городище Калаи-Имлок
 - ё) городище Турткул и Калаи-Хусейн
5. Отряд по сбору материалов для составления археологической карты (под общим руководством Б.А. Лнтвинского). Кроме того, в составе отрядов по изучению памятников бронзового века выделялись специальные группы для разведок памятников каменного века (В. А. Ранов начальник группы и Э. Гулямова).

1956 г.

Таджикская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР, Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции Л. М. Беленицкий., заместитель начальника Б. А. Литвинский)

1. Отряд по изучению памятников каменного века (начальник отряда—А. П. Окладников).
- а) находки в близи Орджоникидзеабада.
 - б) находки у Мулсавхоза
 - в) находки у кишлака Кызилджар
 - г) поселение у кишлака Булиён
 - д) пещера у кишлака Тутбулак (Дангара)
 - ё) навес Тут-Каул
 - ж) пещерп Камари-Пехо
2. Кафирниганский отряд (начальник отряда—А. М. Мандельштам).
- а) могильник Арак-Тау-1

3. Кабадианский отряд (начальник отряда—А. М- Мандельштам).
4. Отряд по сбору материалов для составления археологической карты Таджикистана (начальник отряд;]— Б. А. Литвинский).

1957 г.

В 1957 г. Таджикская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР, Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции А. М. Беленицкий, заместитель начальника Б. А. Литвинский):

1. Отряд по изучению памятников каменного века (начальник —А. П. Окладников).
2. Хутгальский отряд (начальник—Б. А. Литвинский). В составе двух групп Кулябской (руководитель—Э. Гулямова) и Вахшской (руководитель -Т. И. Зеймаль).
5. Кобаданский отряд (начальник А. М. Мандельштам).
6. Отряд по сбору материалов для составления археологической карты в составе двух групп—Памирской (руководитель В. А. Ранов) и Карамазарской (руководитель экспедиции. А, Литвинский).

1959 г.

Таджикская археологическая экспедиция Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, Ленинградского отделения. Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции А. М. Беленицкий, заместитель начальника Б. А. Литвинский).

1. Отряд по изучению каменного века (начальник А. П. Окладников).
2. Кафирниганский отряд (начальник Д. М. Мандельштам).
3. Вахшский отряд (начальник Т. И. Зеймаль).
4. Кулябский отряд (начальник Э. Гулямова).

1961г

Таджикская археологическая экспедиция Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, Ленинградского отделения. Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции А. М. Беленицкий, заместитель начальника Б. А. Литвинский).

Южно-Таджикистанский отряд. (начальник Б.А. Литвинский).

Хульбукский отряд. (начальник Э. Гуломова).

Нурекский отряд. (Э.А. Юркевич).

С 1962 г. до 1970 г. был прерван выпуск Археологические работы в Таджикистане (АРТ) .

1970г.

Таджикская археологическая экспедиция Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, Ленинградского отделения. Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции А. М. Беленицкий, заместитель начальника Б. А. Литвинский).

1. Отряд по изучение памятников каменного века (начальник В.А. Ранов).

2). Южно-Таджикистанский отряд (начальник Б.А.Литвинский, заместитель Т.И.Зеймаль).

1971г

Таджикская археологическая экспедиция

1. Южно-Таджикистанский отряд (начальник Б.А.Литвинский)

2. Отряд по изучению каменного века (начальник В.А.Ранов).

3. Гиссарский отряд (начальник Т.М.Атаханов).

4. Яванский отряд (начальник А.Х.Юсупов).

5. Нурекский отряд, каменный век (начальник А.Х.Юсупов).

6. Нурекский отряд, средневековье (начальник Я.Якубов).

1972г.

Таджикская археологическая экспедиция Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, Ленинградского отделения. Института археологии АН СССР и Государственного

Эрмитажа (начальник экспедиции А. М. Беленицкий, заместитель начальника Б. А. Литвинский).

а) Нурекская группа (Юсупов А.Х.).

б) Бишкенская группа (Амосова А.Г. Соловьев В.С.).

2). Южно-Таджикистанский отряд (начальник Б.А.Литвинский, заместитель Т.И.Зеймаль).

а) Нурекский отряд (Якубов Ю)

2) Пархарский отряд. (Гулямова Э.Г.).

3) Гиссарский отряд. (Атаханов Т.М.).

4) Верхнезеравшанский отряд. (Якубов Ю. Хмельницкий С.Г.).

1973г.

12-сентября 1973г. Президиум АН. Таджикской ССР принял постановления об организации Южно-Таджикистанской археологической экспедиции АН Таджикской ССР, Института востоковедения АН СССР и Гос. Эрмитажа. (начальник Литвинский Б.А. заместители Ранов В.А. Якубов Ю. Зеймаль Т.И. Юсупов А.

1. Шаартузский отряд (начальники; весной - В.С.Соловьев, осенью А.Абдуллаев).

2. Пархарский отряд (начальник - Х.Мухитдинов).

3. Аджинатепинский отряд (начальник - Т.И.Зеймаль).

4. Отряд по изучение памятников каменного века (начальник В.А. Ранов).

5. Яванский отряд. (начальник Юсупов А. Х.

6. Халкаджарская группа (начальник - Д.С.Раевский).

7. Гиссарская разведывательная группа (начальник Х.Мухитдинов).

1974г.

В этом году на базе Таджикской археологической экспедиции образовалась три самостоятельных экспедиции;

а) Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (начальник Литвинский Б.А).

б) Пенджикентской археологической экспедиции (начальник Беленицкий А.М.)

в) Северо-Таджикистанской комплексной археологической экспедиции (начальник Негматов Н.Н.).

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция

1. Отряд по изучению памятников каменного века (начальник В.А. Ранов).

2. Яванский отряд. (начальник Юсупов А. Х.

3. Нурекский отряд. (Пьянкова Л.Т.

4. Шартузский отряд. (Медведская И.Н.).

5. Гиссаро-панджский отряд. (Зеймаль Э.В.).

6. Кафыркалинская группа.

7. Кафирнаганский отряд. (Литвинский Б.А.

8. Сайёдский отряд (начальник - Э.Гулямова).

9. Дангарадский отряд. (Денисов Э.П.).

10. Гисарский отряд. (Атаханов Т.Н.).

1975г.

1. Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1) Отряд по изучению каменного века (начальник В.А. Ранов),

2) Вахшский (каменный век начальник А.Х. Юсупов).

3) Регарский (начальник Н.М. Виноградова).

4) Яванский (начальник А.А. Абдуллаев).

5) Дангаринский (начальник Б.П. Денисов).

6) Бешкентский (начальник Е.Н. Медведская).

7) Кафирниганский (начальник Б.А. Литвинский).

9) Аджинатепинский (начальник Т.В. Зеймаль).

10) Гиссарский (начальник Б.В. Зеймаль).

12) Колхозабадский (начальник В.С. Соловьев).

13) Московский (начальник Э. Гулямова).

1976г

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А.Литвинский).

1. Отряд по изучению каменного века (начальник В.А. Жуков);
2. Маркансуйский отряд (начальник В.А. Жуков);
3. Вахшский отряд по изучению каменного века (начальник А.Х. Юсупов);
4. Яванский отряд (начальник А.А. Абдуллаев).
5. Вахшский отряд по изучению средневековых памятников (начальник Е.П.Денисов);
6. Колхозабадский отряд (начальник В.С. Соловьев).
7. Московский отряд (начальник Э.Г. Гулямова).
9. Гиссарский отряд (начальник Е.В.Зеймаль);
10. Тахтикувадский отряд (начальник И.Р. Пичикян).
11. Шаартузский отряд (начальник А.В. Седов).
12. Кафирниганский отряд (начальник В.С. Соловьев).

1977г.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1. Яванский отряд (каменный век Юсупов А.).
2. Отряд по изучению бронзового века (Виноградова Н.М.).
3. Яванский отряд (Абдуллаев А.).
4. Гисарский отряд. (Зеймаль Е.В.).
5. Вахшский отряд. (Денисов Е.П.).
6. Тахтикувадский отряд. (Пичикян И.Р.).
7. Шаартузский отряд. (Седов А.).
8. Шаартузский отряд. (Медведская И.Н.).
9. Гисарский отряд. (Атаханав Т.Н.).
10. Уртабозкий отряд. (Зеймаль Т.И. Соловьев).
11. Сайёдский отряд. (Гулямова Э.).

1978г.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1. Вахшский отряд по изучению памятников каменного века
начальник А.Х. Юсупов.
2. Вахшский отряд по изучению памятников античности и
средневековья (начальник Е.П. Денисов).
3. Отряд по изучению памятников бронзового века (начальник
Н.М. Виноградова.
4. Яванский отряд - начальник А. Абдуллаев.
5. Тахтикубадский отряд - начальник И.Р. Пичикян.
6. Шаартузский отряд - начальник А.В.Седов,
9. Гиссарский отряд - начальник Е.В. Зеймаль.
10. Уртабозский отряд - начальник В.С.Соловьев.
11. Колхозабадский отряд (начальник В.С.Соловьев.).
12. Семиганчский отряд (начальник В.В.Радилюловский, научный
консультант Т. М. Атаханов.
13. Калаишодмонский отряд - начальник А.Абдуллаев, научный
консультант Б.А. Литвинский.
14. Каратегинский отряд начальник Ю.Якубов.
15. Московский отряд - начальник Э.Гулямова.
16. Хульбукский отряд - начальник Э.Гулямова.

1979г.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция
(начальник Б.А. Литвинский), в составе которой
функционировали отряды:

1. Нурекский отряд А.Х. Юсупов
2. Бишкентский отряд (группа каменного века) А.Г. Амосова.
3. Отряд по изучению памятников эпохи бронзы -
Н.М.Виноградова.
4. Тахтисангинский отряд - И.Р. Пичикян.
5. Бишкентский отряд (античные памятники) -А.В. Седов.
6. Гиссарский отряд -В.В.Зеймаль.
7. Кобадиянский отряд - Т.И.Зеймаль.
8. Дангаринский отряд - Е.П. Деннисов.
9. Калаишодмонский отряд - В.С.Соловьев.
10. Кафиркалинский отряд - В.С. Соловьев.
11. Каратегинский отряд - Ю.Я.Якубов.
12. Хульбукский отряд - Э.Г. Гулямова.

1980г.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1. Отряд по изучению каменного века В.А. Жуков.
2. Вахшский отряд (каменный век) - начальник А.Х. Юсупов.
3. Вахшский отряд (бронза) - начальник Л.Т. Пьянкова.
5. Кангурский отряд начальник Н.М.Виноградова.
6. Дангаринский отряд - начальник Е.П. Денисов.
7. Гиссарский отряд начальник Е.В. Зеймаль
8. Кафирниганский отряд – начальник А.В.Седов.
9. Бишкентский отряд начальник В.С. Салавьев.
10. Колхозабадский отряд - начальник В.С. Соловьев,
11. Отряд Малой Академии наук - начальник В.В. Радилловский,
12. Карагегинский отряд - начальник Ю.Я. Якубов.
13. Московский отряд - начальник Э. Гулямова,
14. Ховалинский отряд - начальник М.М.Муллоканов.

1981г.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

- 1) Отряд по изучению каменного века - начальник В.А. Ранов
- 2) Вахшский отряд (каменный век) - начальник А.Х. Юсупов,
- 3) Вахшский отряд (бронза) - начальник Л.Т.Пьянкова.
- 4) Тахтисангинский отряд - начальник И.Р.Пичикян,
- 5) Гиссарский отряд - начальник Е.В.Зеймаль
- 6) Вахшский отряд (курганы) - начальник Е.П.Денисов.
- 7) Халкаджарский отряд - начальник А.В.Седов.
- 8) Пянджский отряд - начальник А.Абдуллаев.
- 9) Уштурмулинская группа - начальник Т.И.Зеймаль,
- 10) Геолого-археологический отряд МАН начальник В.Л.Радилловский,
- 11) Колхозабадский отряд-начальник В.С.Соловьев.
12. Харкушский отряд – начальник В.С. Соловьев.
13. Хульбукский отряд – Э.Г. Гулямова

14. Ховалинский отряд - М.М. Муллокандов

1982г

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1. Отряд по изучению каменного века - начальник В.А. Ранов.
2. Яванской отряд - начальник А.Ю. Юсупов,
3. Вахшский отряд (каменный век) - начальник А.Ю.Юсупов.
4. Отряд Малой Академии наук Душанбинского дворца пионеров - начальник В.В.Радилюловский.
5. Вахшский отряд (бронзовый век) - начальник Л.Т.Пьянкова. 1
6. Тахтикубадский отряд - начальник И.Р. Пичикян.
7. Пянджский отряд - начальник А.Л. Абдуллаев.
8. Уштурмулдинская группа - начальник Т.И.Зеймаль.
9. Колхозабадокий отряд - начальник В.С. Соловьев.
10. Харкушский отряд - начальник В.С.Соловьев.
11. Каратегинский отряд - начальник Ю.Я. Якубов.
12. Байпазинский отряд - начальник Т.М.Атаханов.
13. Душанбинская группа - начальник Т.М. Атаханов.
14. Ховалинский отряд - начальник М.М. Муллокандов
15. Московский отряд - начальник Э.Г. Гулямова.
16. Хульбукский отряд - начальник Э.Г. Гулянова.
17. Кафирниганский отряд - начальник Л.Т.Пьянкова.

1983г.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1. Отряд по изучению каменного века - начальник отряда А.Г. Амосова, научный консультант – В.А. Ранов.
2. Байпазинский отряд - начальник А.Х.Юсупов.
3. Вахшский отряд - начальник А.Х. Юсупов.
4. Тахтикубадский отряд – начальник И.Р. Пичикян,
5. Пянджский отряд – начальник А.Л. Абдуллаев,
6. Ширкентский отряд - начальник В.С. Соловьев.
8. Рогунский отряд - начальник Ю.Я. Якубов.

9. Хавалингский отряд - начальник У.М. Муллокандов.
10. Нижнекафирганский отряд – начальник Т.М. Атаханов,
11. Гиссарский отряд - начальник Т.М. Атаханов.
12. Хульбукский отряд - начальник Э.Г. Гулямова
14. Отряд по научению ерхе-одйгических памятников Совстского района (Археологическая карта) - начальник Т.Г. Филимонова
15. Группа по изучению памятников бронзового века при Тахтикубадском отряде - начальник Л.Т. Пьянкова.
16. Душанбинский отряд – начальник М.А. Бубнова

1984г

Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (начальник Б.А.Литвинский, заместитель - к.и.н. В.А.Ранов).

1. Отряд по изучению каменного века - начальник В.А.Ранов.
2. Вахшский отряд – А.Х.Юсупов.
3. Отряд по составлению археологической карты – Т.Г. Филимонова.
4. Вахшский отряд (бронза) - Л.Т.Пьянкова.
6. Вахшсай отряд (курганы) - Е.П.Денисов.
7. Пянджский отряд - А.Л.Абдуллаев.
8. Южно-Таджикистанский отряд - Н.М.Виноградова.
9. Тахтисангинский отряд - И.Р.Пичикян
10. Рогунский отряд - Ю. Якубов
11. Харкутский отряд - В.С.Соловьев
12. Хульбукский отряд ~ Э.Г. Гулямова
13. Ховалингский отряд - М.М. Муллокандов
15. Группа по раскопкам Шишахона (Душанбе) - Т.М. Атаханов
16. Группа по раскопкам в Муминабаде - М.Д. Азизов

1985г

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б.А. Литвинский), в составе которой функционировали отряды:

1. Отряд по изучению каменного века - начальник А. Г. Амосова.
2. Вахшский отряд по изучению каменного века—начальник А.Х.Юсупов.

3. Вахшский отряд—начальник Л. Т. Пьянкова.
4. Кангуртгутский отряд—начальник Н.М. Виноградова.
5. Пянджский отряд - начальник А.Л. Абдуллаев.
6. Тахтикубадский отряд - начальник И. Р. Пичикян.
7. Рогунский отряд - начальник И.А. Маслов.
8. Ширкентский отряд - начальник В.С. Соловьев.
9. Ширкентский отряд - начальник В. В. Радилиловский.
10. Нижнекафирниганский отряд - начальник Т. М. Атаханов.
11. Ховалингский отряд — начальник М. М. Муллокандов.
12. Хульбукский отряд—начальник Э. Г. Гулямова.
13. Кобаданская группа - начальник И. А. Маслов.

С1985 по1992 гг. Археологические работы в Таджикистане (АРТ) не издавался

1992г

1. Стоянка Ширкент (Нижний Каратаг) - экспедиция по изучению каменного века (В. Радилиловский и З. Гарифулина).

1993г

1. Работы на разрезах Карамайдам, Оби - Мазар и Хонако. Таджикско-Английская геолого-археологическая экспедиция в Файзабадском и Ховалингском районах (В. Ранов, А. Додонов).

1994г

1. Общее обследование разрезов Оби-Мазар и Хонако в Ховалингском районе. Таджикско-Германская экспедиция по изучению каменного века (В. Ранов. И. Шефер).

1995г

1. Раскопки в 4-ой палеопочве разреза Оби-Мазар. Таджикско-Бельгийская геолого-археологическая экспедиция (А. Додонов, В. Ранов, П. Хазарец).
2. Раскопки стоянки во 2 - ой почве стоянки Хонако Таджикско-Германская экспедиция. (И. Шефер).

1996г

1. Раскопки на разрезах Оби-Мазар, 6-ая почва и Хонако, 2-ая почва и (Ховалингский р-н) - Таджикско-Германская экспедиция по изучению каменного века (В. Ранов, И. Шефер). Т
2. Раскопки на поселении и могильнике Кангуртут и поселении Тошгузар (Дангаринский р-н). Таджикско-Российская экспедиция (Н. Виноградова).

1997г

1. Раскопки в Хонако (2-ая почва), Оби-Мазаре (6-ая почва) Ховалингский р-н и на стоянке Худжи (Шахринауский р-н). Грант Национального Географического Общества США (В. Ранов).
2. Изучение поселения и могильника Кангуртут и поселения Ташгузар (Дангаринский район) - Таджикско-Российский проект (Н. Виноградова),

1998г

1. Раскопки на стоянке Хонако в 1-ой и 2-ой почвах (Ховалингский, р-н). Таджикско-Германская экспедиция по изучению каменного века (И. Шефер).
2. Раскопки городища Тахти-Сангин (Кобадиянский р-н) - проект по изучению античной Бактрии (А. Дружинина).

1999г

1. Изучение лессового разреза Чашманигар и Дарай-Калом, раскопки в 4-ой почве Хонако (Ховалингский р-н). Таджикско-Китайский проект по изучению лессово-почвенных разрезов (Динг Цхонгпи, В. Ранов).
2. Раскопки на городище Тахти-Сангин (Кобадиянский р-н) - проект по изучению античной Бактрии (А. Дружинина).

2000г

1. Раскопки в 1-ой, 2-ой и 4-ой почвах на стоянках Хонако 3 и 4; разведки и раскопки на плато Харгуш (Ховалингский р-н) - Таджикско-Германская экспедиция по изучению каменного века (В. Ранов, Й. Шефер).
2. Раскопки на городище Халкаджар. Экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. Дониша (Ю. Якубов, М. Бубнова).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО – Археологические открытия
АРТ. – Археологические работы в Таджикистане,
БКИЧП – Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода
ВДИ – Вестник древней истории.
ГЭ – Государственный Эрмитаж
Докл. – Доклады
ИА – Институт археологии АН СССР; РАН
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИООН – Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР.
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
МАИКЦА – Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии
МАН – Малая Академия Наук
МКТ – Материальная культура Таджикистана.
РА – Российская археология.
РАН – Российская академия наук
СА – Советская археология
САГУ – Среднеазиатский государственный университет
СТАЭ – Согдийско – Таджикская археологическая экспедиция
СТАЭ – Северо - Таджикистанская археологическая экспедиция
СЭ – Советская этнография. М.- Л., М.
ТАЭ – Таджикская археологическая экспедиция
Тр. – Труды
ТЮТАКЭ – Труды Южно – Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Аш., М., Л.
УСА – Успехи среднеазиатской археологии. Л.
ЮТАЭ – Южно – Таджикистанская археологическая экспедиция

Содержание

Введение.....	3
---------------	---

Глава I. Становление и развитие археологической науки в Таджикистане в первой половине XX века

1.1. Истоки формирования археологических исследований в Таджикистане	6
1.2. Первые мероприятия советской власти по организации археологических исследований Таджикистана.....	18
1.3. Создание и деятельность Согдийско-Таджикской археологической экспедиции (1946-1952 гг.).....	34

Глава II. Вклад Таджикской археологической экспедиции в исследование южных районов Таджикистана (1952-1972 гг.)

2.1. Таджикская археологическая экспедиция: основные направления деятельности	56
2.2. Научные достижения Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ) в изучении южных районов Таджикистана.....	77

Глава III. Деятельность Южно Таджикистанской археологической экспедиции (1973-1990гг.)

3.1. Основные направления деятельности отрядов ЮТАЭ в 1973– 1990-е годы	93
3.2. Достижения Южно Таджикистанской археологической экспедиции в изучение археологических памятников Южного Таджикистана 1973-1990 годы	140

Глава IV. Изучение археологических памятников Южного Таджикистана в годы независимости республики (1991 - 2005 гг.)

4.1. Некоторые особенности развития археологической науки в период независимости.....	169
4.2. Основные направления изучения археологических памятников Южного Таджикистана в 1991 -2005 гг.....	180
4.3. Научные достижения в изучении археологических памятников Южного Таджикистана в годы независимости.....	205
Заключение.....	215
Библиография.....	225
Приложение	250

БОБОМУЛЛОЕВ САИДМУРОД

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ
ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА**

Сдано в печать 18.10.2010 г. Разрешено в печать 21.10.2010 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Объем 17 п.л. Гарнитура Литературная. Бумага
офсетная. Печать офсетная. Тираж 250 экз.
Заказ № 109/10.

Издательство *«Истедод»*
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.